

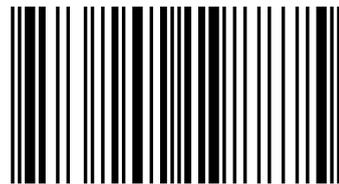

Предлагаемый читателям сборник – это некоторая часть результатов исследования представителей научной школы кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России. В сборнике сделаны акценты на результаты исследования состояния криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере экономики, а также вопросы формирования и использования дидактической модели подготовки специалиста по расследованию данных преступлений. Материалы сборника представляют интерес для научных и практических работников, которые размышляют об оптимизации методического и тактического содержания работы по расследованию преступлений, а также формируют методические рекомендации по данному направлению научно-педагогической и практической деятельности.

Сергей Журавлев

Инновации в криминалистике

Журавлев С.Ю. в органах внутренних дел с 1980 г. Профессор кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент. Исследует проблемы расследования экономических преступлений, торговли людьми, преодоления прот иводействия расследованию, вопросы собственной безопасности и ОВД, комплексные педагогические технологии.

978-620-2-19887-5

Сергей Журавлев

Инновации в криминалистике

Сергей Журавлев

Инновации в криминалистике

LAP LAMBERT Academic Publishing

Imprint

Any brand names and product names mentioned in this book are subject to trademark, brand or patent protection and are trademarks or registered trademarks of their respective holders. The use of brand names, product names, common names, trade names, product descriptions etc. even without a particular marking in this work is in no way to be construed to mean that such names may be regarded as unrestricted in respect of trademark and brand protection legislation and could thus be used by anyone.

Cover image: www.ingimage.com

Publisher:

LAP LAMBERT Academic Publishing

is a trademark of

International Book Market Service Ltd., member of OmniScriptum Publishing Group

17 Meldrum Street, Beau Bassin 71504, Mauritius

Printed at: see last page

ISBN: 978-620-2-19887-5

Copyright © Сергей Журавлев

Copyright © 2017 International Book Market Service Ltd., member of
OmniScriptum Publishing Group

All rights reserved. Beau Bassin 2017

Иновации в криминалистике

Иновации в криминалистике. Сборник научных статей под ред.
кандидата юридических наук, доцента С.Ю. Журавлева

Оглавление

Введение	5
Раздел I. Инновации криминалистического обеспечения процесса расследования преступлений в сфере экономики	
<u>С.Ю. Журавлев</u> Криминалистические закономерности взаимовлияния преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений как методологическая предпосылка формирования методических и тактических средств расследования	11
<u>С.Ю. Журавлев, С.К. Крепышева</u> Инновационное понимание роли криминалистики в юридической деятельности и юридическом образовании	29
<u>С.Ю. Журавлев</u> Методологические выводы по результатам анализа проблем исследования механизма преступлений в сфере экономики и методики их расследования	36
<u>С.Ю. Журавлев</u> Концепция криминалистического комплекса методических и тактических средств обнаружения и расследования преступлений в сфере экономики	43
<u>С.К. Крепышева</u> Инновационное развитие методических и тактических средств расследования преступлений в сфере экономики	66
<u>С.Ю. Журавлев</u> Концептуальные основы формирования современных антикоррупционных технологий	72
<u>С.Ю. Журавлев</u> Фазовый анализ механизма преступной деятельности, связанной с посягательствами на объекты «критической инфраструктуры» международного финансового центра в Российской Федерации	80
<u>С.В. Калинин</u> Криминалистическая характеристика преступной деятельности в сфере государственных и муниципальных закупок	93
<u>С.Ю. Журавлев, С.В. Калинин</u> Криминалистическая характеристика преступной деятельности, связанной со сговором на торгах в процессе закупок	119

С.Ю. Журавлев Криминалистическая характеристика мошенничества, связанного с созданием «финансовых пирамид» 129

С.Ю. Журавлев, П.А. Котельников Криминалистическая характеристика комплексных технологий криминального предпринимательства 146

С.Ю. Журавлев, С.К. Крепышева Криминалистическая характеристика преступной деятельности, связанной с легализацией денежных средств или иного имущества 158

С.Ю. Журавлев Проблема формирования предмета доказывания в методиках расследования преступлений 183

Раздел II. Дидактические инновации модели подготовки специалиста по расследованию преступлений в сфере экономики

С.Ю. Журавлев Проблемы формирования дидактической модели обучения расследованию преступлений в сфере экономики 209

С.Ю. Журавлев Дидактические и методические основы построения модели обучения расследованию преступлений в сфере экономики 220

С.Ю. Журавлев Учебно-методическая реализация дидактической модели формирования компетенций по расследованию преступлений в сфере экономики 236

С.Ю. Журавлев Междисциплинарные тренинги, учения и профессиональные испытания как завершающий этап реализации дидактической модели обучения расследованию преступлений в сфере экономики 254

С.Ю. Журавлев Противодействие расследованию как составляющая преступной деятельности и объект научных исследований (вместо заключения) 271

Библиография 282

Введение

Научно-теоретическая дискуссия в рамках предлагаемого сборника, результаты исследования нашей научной школы¹ должны способствовать внедрению семантических, классификационных, модельных и иных новаций. Одновременно дискуссия проясняет закономерности предмета криминалистики и некоторые термины. Так, в нашем понимании, термин «расследование» обозначает метод «следования по следам» (корень слова «след»). Тем самым устанавливается приоритет над иными, чаще всего, сомнительными путями собирания доказательств по уголовным делам, например, использованием помощи лиц обладающих экстрасенсорными способностями и применением иных энергоинформационных технологий. Метод «следования по следам» используется субъектами основных форм досудебной деятельности: оперативно-розыскной, дознавательской и следственной. Различие состоит только в том, что каждый из них действует в рамках своего процессуально-правового и должностного статуса. Каждый «расследователь» следует по следам криминального события в рамках своей формы деятельности, применяет достаточно схожие по своей сути средства, но ограничен правовыми рамками их применения.

Термин «раскрытие» многозначен в употреблении. Между тем, в этом термине, с позиции ключевых категорий криминалистики, заключен только один смысл: познание (раскрытие) сущности следов преступления, а через них – всего содержания криминального события. При этом полнота раскрытия всего содержания следов подразумевает как необходимость понимания связи между установленными следами, так и вероятность установления фактов отсутствия связи между ними, в том числе и, возможно, установление обстоятельств совершенно иного, в том числе не криминального, характера расследуемого события, не причастности к расследуемому преступлению конкретных лиц и т.п.

Термин «доказывание» обозначает работу по формированию и представлению, с соблюдением процедур уголовно-процессуального закона, аргументации познанной сущности обнаруженных и зафиксированных следов преступления, в которых нашли отражение признаки конкретного субъекта, способа его действий и ситуационные особенности подготовки, совершения и

¹ *Лубин А.Ф.* Основные положения научной школы «Криминалистическое обеспечение экономической безопасности России» // Вестник научных школ Нижегородской академии МВД России: Сборник статей / Под науч. ред. М.П. Полякова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. – С. 41-42,

сокрытия преступления. Система доказательств статична в плане перечня обнаруженных в ходе расследования фактов конкретного преступления и динамична с позиции объяснения установленных в процессе раскрытия взаимосвязей между элементами механизма конкретного преступления.

Система доказательств – это конкретизированная в процессе расследования преступления криминалистическая модель предмета доказывания по уголовному делу. Структурно данная модель основывается на положениях криминалистической характеристики преступления, уголовно-процессуальном определении предмета доказывания и уголовно-правовых особенностях состава преступления.

Расследование, раскрытие и доказывание – это аспекты одного и того же вида человеческой деятельности, которая в качестве подсистемы включает в себя работу следователя, оперативного работника, эксперта, участкового инспектора и иных лиц. При этом нужно подчеркнуть, что названные аспекты выделяются условно, поскольку в реальной практической действительности они неразличимы: расследование, раскрытие и доказывание происходит одновременно и взаимосвязано. В целях ориентации на суть познаваемых процессов далее по тексту мы будем использовать аббревиатуру – ДРРД (деятельность по расследованию, раскрытию и доказыванию). В криминалистическом смысле это всегда процесс выявления, обнаружения, фиксации, специального исследования, анализа, оценки и использования в ДРРД информации о конкретных проявлениях преступной деятельности.

Глубокое понимание учеными-криминалистами закономерностей предмета своей науки и предмета непосредственного научного исследования всегда должно иметь практический результат. Например, в виде рекомендаций по принятию решения в той или иной ситуации практической деятельности, в первую очередь, следственной, оперативной, экспертной. Или в виде дидактических разработок по более оптимальным подходам в обучении криминалистическому знанию, а также привитию навыков и умений практической деятельности в части криминалистической подготовки. Данной научной позицией обусловлена структура нашей работы, которая отталкивается от методологических предпосылок и проблем исследования преступной деятельности экономической направленности, а также деятельности по ее обнаружению и расследованию и завершается дидактическими вопросами специальной криминалистической подготовки применительно к указанной сфере практической деятельности.

Понимание главного и второстепенного в научном исследовании для нас вытекает из понимания уровней работы криминалиста:

1. *Эмпирический уровень.* Он связан с деятельностью ученого-криминалиста, изучающего практические материалы, подключающегося к практической деятельности, а также со специфической деятельностью практического работника следственного, оперативного или экспертного подразделения, который, возможно, имеет научную квалификацию. Особенностью данной криминалистической деятельности является то, что и практик и ученый работают в информационном поле практики правоохранительных органов и результатом их работы является составление специальных научно-эмпирических реестров – анкет, опросных листов, аналитических справок, перечней экономико-криминальных схем, обзоров типовых приемов расследования, ошибок работы и т.п. На эмпирическом уровне криминалист непосредственно работает с отображениями объектов, которые подверглись изменению в процессе преступной деятельности. Криминалист беседует с людьми, опрашивает их, изучает различные документы, непосредственно исследует, например, видоизмененный с криминальными целями технологический процесс и т.п., но результат работы на данном уровне всегда связан с составлением указанных выше научно-эмпирических «продуктов».

2. *Методический уровень.* Он связан с деятельностью по формированию специализированных методических, тактико-методических и тактико-технических рекомендаций применительно к различным этапам практической деятельности следователя, оперативного работника, сотрудника экспертно-криминалистического подразделения. Подобного рода направленность криминалистической деятельности может иметь характер заказа со стороны практического органа, но может также осуществляться в рамках инициативных криминалистических исследований. На методическом уровне осмысливается и осуществляется разработка ситуационных тактико-методических и тактико-технических алгоритмов применительно к отдельным направлениям работы в рамках деятельности по расследованию преступлений. На этом же уровне могут быть сформированы специализированные методические рекомендации на стыке криминалистики и иных отраслей знания.

3. *Теоретико-методологический уровень.* На этом уровне криминалистом переосмысливается не эмпирический материал и отображения исследуемых видов деятельности (преступной деятельности и деятельности по расследованию), а теоретическое знание, выводные суждения об исследуемой реальности. На этом уровне происходит анализ объекта и предмета, структуры и принципов, содержания языка и понятийно-классификационного аппарата криминалистической науки. Содержательно методологическая деятельность включает в себя производство научных знаний, описание меняющихся норм

исследования, решение задач, связанных с выработкой теоретических оснований для подготовки методических предписаний.

4. *Методико-дидактический уровень.* Этот уровень связан с деятельностью по формированию традиционных и инновационных элементов учебно-методических комплексов по курсу криминалистики и дисциплинам специализации. Это уровень, на котором в рамках подготовки к проведению различных видов учебных занятий создаются учебно-методические документы, методические раздаточные материалы и образцы для применения в учебном процессе. На методико-дидактическом уровне мышление криминалиста «переводит» теоретические положения криминалистики в формат доступных и понятных обучаемым понятий, классификаций, схем. Результатом методико-дидактического «перевода» теоретических положений криминалистики являются учебники, а также различные учебные и учебно-методические пособия, практикумы, сборники задач и т.п.

5. *Практико-дидактический уровень.* Указанный уровень работы, а, следовательно, и особый стиль мышления криминалиста обусловлены его непосредственным контактом с обучаемыми в процессе учебных занятий, консультаций и иных форм аудиторной работы, например, в ходе викторин и олимпиад по криминалистике. Преподаватель криминалистики в учебном процессе (в лекционном зале, в учебной аудитории, на криминалистическом полигоне, в лаборатории) – это особый вид криминалистической деятельности и особый стиль мышления. Особой разновидностью данного уровня работы является деятельность научных руководителей по курсовым и выпускным квалификационным работам, а также научное руководство диссертационными исследованиями. Особое значение практико-дидактического уровня криминалистической работы состоит в том, что он является «проводником» криминалистического знания в будущие поколения криминалистов, а в сочетании с теоретико-методологическим уровнем является средством воспроизводства науки криминалистики. Именно данным обстоятельством обусловлено включение в структуру нашей работы заключительного дидактического раздела.

Классификационное расположение указанных уровней криминалистической деятельности может иметь различные точки отсчета (эмпирическую, теоретическую, дидактическую), но в содержательном плане работа криминалиста, с учетом существования указанных уровней криминалистической деятельности, предполагает:

– накопление эмпирического материала на основании одной или нескольких ключевых единиц научного анализа;

– отслеживание в рамках общих тенденций и теоретико-методологических основ криминалистической науки тех методических и тактических схем практической деятельности, применительно к которым накапливается эмпирический материал, соотнесение и встречная корректировка результатов работы на теоретическом, методическом и эмпирическом уровне;

– сравнение выявленных эмпирическим путем методических и тактических тенденций с имеющимися научно-методическими материалами и практическими рекомендациями, их уточнение и корректировка, а также формирование новых методических рекомендаций по ранее не исследованным вопросам;

– варьирование содержания и последовательности представления в учебной аудитории криминалистического знания, дидактические эксперименты с формами представления обучаемым различного тактико-технического и тактико-методического материала, формирование методик обучения криминалистическим аспектам деятельности по расследованию преступлений.

Воспроизводство научного знания, его методическое воплощение и дидактическая реализация невозможны без высокой мотивации в деятельности ученых, практических работников и обучающихся криминалистическому «ремеслу». В этой связи вспоминаются слова профессора М.К. Каминского¹: «Криминалистическому мышлению нельзя обучить, криминалистический стиль мышления это результат криминалистического образования». Полагаем, что реальное образование, и не только криминалистическое начинается тогда, когда мотивированность обучаемого отражает старое восточное правило: «Когда готов ученик – приходит Учитель».

Состояние высокой мотивированности в научном процессе, в педагогической практике и экстремальных условиях практической деятельности по расследованию преступлений достаточно важно с точки зрения принятия правильного поведенческого решения. По своему информационному, эмоциональному, временному и т.п. содержанию ситуации могут быть достаточно различными, например:

– в рамках научной дискуссии оппонент использует некорректную аргументацию и возникает необходимость в парировании сомнительного и даже псевдонаучного аргумента, в защите плодотворной научно-методической, дидактической идеи и ее автора;

¹В одной из своих работ основоположник научного стиля кафедры криминалистики НА МВД России посвятил вопросам криминалистического образования отдельный раздел. См.: Каминский М.К. Системно-мыследеятельностная методология криминалистики и криминалистического образования // Криминалистика: курс лекций для бакалавров / под ред. М.К. Каминского, А.М. Каминского. Ижевск: Jus est, 2012. – С. 24-31.

– в процессе аудиторной работы, например, со слушателями факультета повышения квалификации, обучаемые начинают проверять преподавателя на знание тех или иных особенностей практики расследования преступлений, но в данной ситуации криминалист-педагог должен сохранить дидактическую линию занятия, не скатиться в своих аргументах до уровня самооправдания и не уйти в своем поведении в педагогическое самоутверждение;

– в процессе оперативно-розыскной деятельности условием физического выживания сотрудника органов внутренних дел в схеме оперативного внедрения является не столько соблюдение им нормативных предписаний, сколько профессионально, и даже на физиологическом (животном) уровне осознаваемая необходимость проявления таких качеств личности, которые неприемлемы в обычном межличностном общении;

– в процессе планирования расследования по уголовному делу следователь приходит к выводу о допущенных методических и тактических ошибках, о неправильно выбранном направлении работы, неверных акцентах в расследовании, в условиях ограниченного срока требуется решение, которое нейтрализует негативные последствия допущенных ошибок.

Этим и связанным с ними теоретико-методологическим, методическим, тактическим и дидактическим вопросам посвящены материалы данного сборника.

РАЗДЕЛ I. Инновации криминалистического обеспечения процесса расследования преступлений в сфере экономики

С.Ю. Журавлев

Криминалистические закономерности взаимовлияния преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений как методологическая предпосылка формирования методических и тактических средств расследования

В одной из своих ранних работ профессор М.К. Каминский отмечает, что «в процессе выявления, раскрытия и расследования преступления, вызванные им изменения материальной среды, образуют по существу то поле, исследованием которого возможно восстановить ход действий преступника. Эту особенность материальных изменений, возникающих как продукт и результат деятельности по подготовке, исполнению и сокрытию преступлений, люди использовали с незапамятных времен: сначала на чисто эмпирическом уровне, а по мере развития криминалистической науки все более и более проникая в сущность тех закономерностей реального мира, которые позволяют понять, восстановить исследуемый процесс без непосредственного наблюдения, но путем обусловленных им изменений»¹.

В более поздней работе М.К. Каминский схематично обосновывает взаимодействие и взаимовлияние преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений применительно к необходимости современного понимания объекта криминалистики².

Концепция взаимодействия и взаимовлияния преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений базируется на достаточно оригинальной методологической основе, которая, на наш взгляд, заслуживает более внимательного подхода к ней. Тем более, что ее методологическое содержание не произвольно, оно создается всем предшествующим анализом объекта и образуется следующими исходными методологическими идеями:

1. Категория «отражение», которая была включена Р.С. Белкиным в методологические основы криминалистики, обосновывает принципиальную

¹ Каминский М.К. Взаимодействие, отражение, информация // Теория криминалистической идентификации, дифференциации и дидактические вопросы специальной подготовки сотрудников аппаратов БХСС. – Горький: ГВШ МВД СССР, 1980. – С. 3-4.

² Каминский М.К. Процедурная революция и криминалистика // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода, 4 выпуск. – Ижевск: Удмурдский государственный университет, 2002. – С. 74.

возможность взаимодействия систем любой природы. Кроме этого появляется необходимость исследования двух фундаментальных вопросов: отношение отображаемого и отраженного, а также вопроса о механизмах отображения. Плодотворные дискуссии на эти темы породили системно-деятельностный подход и положили начало исследованиям закономерностей информационно-отражательных явлений процесса раскрытия преступлений.

2. Вторая методологическая идея связана с категорией «деятельность». Вопрос о форме и способе организации жизни человека ориентирует на понимание подчиненности субъекта преступной деятельности ее общим закономерностям (раздельности целевой и мотивационной сферы, необходимости специфических операционализмов и средств, детерминированности операционализмов и средств наличными условиями деятельности), а также подчеркивает индивидуальность структуры преступной деятельности отдельного субъекта или группы лиц.

3. Идея «системности» взаимодействия и взаимовлияния преступной деятельности и деятельности по расследованию предполагает учет в криминалистических исследованиях уровней социально-групповой и индивидуальной реализации, как преступного замысла, так и замысла (плана) расследования преступления. Взаимодействующие системы, а также содержание их взаимодействия, взаимовлияния возможно анализировать, структурировать, выделяя структурные компоненты систем, особенности их связей, динамику возникновения информационных преобразований, которые могут быть поняты (расшифрованы) и использованы в расследовании за счет процедур кодового преобразования (процедур расследования).

4. Идея симметрии, инвариантности структуры систем указанных видов деятельности и системы их взаимодействия относительно возникающих преобразований задает принцип индивидуальной устойчивости и относительной неизменяемости структуры связей криминалистической системы любой природы: вещной (предметной), процессуальной (процедурной), мыслительной.

5. Идея системно-деятельностного понимания категории «след преступной деятельности», понимания раскрытия (расследования) преступления как процесса движения по обнаруживаемой и декодированной информации, отраженной преступной деятельностью. Криминалистическая категория «след преступной деятельности» не есть состояние вещного объекта или мыслительного образа. Это актуализированная информация о различных сторонах преступной деятельности, наше понимание содержания деятельностных преобразований (процессов), которые вызвали преобразованное состояние объектов различной природы. По своему

содержанию след преступной деятельности, как единица теоретического анализа в криминалистике, содержит в себе отношения потенциальной формы информации о преступной деятельности и ее актуализации, перекодирования, «прочтения».

Сложности данного направления научных исследований объясняются различными причинами. В числе основной следует отметить структурную сложность самого объекта изучения и его скрытый характер. Функциональная скрытность преступной деятельности делает процесс влияния ПД на ДРРД, в рамках их взаимодействия, абсолютно латентным. Проблемность данного направления научных исследований предопределяется ограниченностью научного инструментария и необходимостью комплексного анализа относительно разрозненных сведений в рамках предмета научного исследования. При этом сам процесс взаимного влияния изучается опосредованно через источники доступные для научного осмысления, в том числе с учетом необходимости внесения понятийных, классификационных, процедурных и иных объяснительных корректив на этапе запечатления результатов исследования¹. Необходимо констатировать, что само существование теоретических и методологических разработок в той или иной науке воспринимается иногда как негативное обстоятельство, поскольку специалисты зачастую используют так называемый «птичий» язык².

Известно, что оперативные аппараты органов внутренних дел путем проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий могут подрывать экономические основы организованной преступности, разобщать, разрушать криминальные группировки, стабилизировать оперативную обстановку в регионе³. Учитывая, что подобные установки и цели правоохранительной

¹ В настоящее время многие теоретико-методологические работы не становятся предметом широкого обсуждения: *Бахин В.П.* Преступная деятельность: понятие, характеристика, принципы, изучение: Монография / В.П. Бахин, Н.С. Карпов, П.В. Цымбал. – Киев: Академия государственной налоговой службы, 2001; *Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф.* Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: Теория и практика: Монография. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2000; *Зорин Г.А.* Криминалистическая методология: Монография. – Минск: Амалфея, 2000; *Кручинина Н.В.* Основы криминалистического учения о проверке достоверности уголовно-релевантной информации: Монография. – М.: МГЮА, 2003; и др.

² Организатор и руководитель неформального межрегионального научного сообщества «Московский методолого-педагогический кружок» (с 1978 г.) О.С. Анисимов вообще называет таких специалистов «мыслительными экстремистами». См.: Анисимов О.С. Методология на рубеже веков (к 50 летию ММК). – М., 2004. – С. 15.

³ В этом твердо убеждены 62% опрошенных оперативных работников, около 12% респондентов указали на возможность такого воздействия оперативных аппаратов ОВД с учетом благоприятно складывающейся ситуации, к которой они отнесли конфликт между криминальными лидерами и смену руководства в регионе. Остальные 26% опрошенных

деятельности не являются тайной для представителей организованной преступной деятельности, возникает вполне оправданная гипотеза о том, что и их организационно-управленческие звенья, структуры обеспечивающие безопасность криминальных сообществ и различных преступных группировок должны подрывать, разобщать, дезорганизовывать и даже переориентировать деятельность по расследованию преступлений.

Достаточно показательно, что о возможности сдерживающего (профилактического, гармонизирующего) воздействия правоохранительных органов на преступный мир указали лишь 30% следователей. Как показывает проведенный анализ результатов опроса практических работников следователи более скептичны в данном вопросе, но исходные посылки их скептицизма весьма различны:

а) следователи гораздо скромнее, но более реально оценивают возможности влияния правоохранительных органов на преступный мир;

б) следователи плохо знают о возможностях такого влияния, в том числе в силу закрытости сведений о конкретных оперативных операциях по разобщению криминальных группировок;

в) возможности сдерживающего воздействия на преступный мир и возможности разрушающего влияния на него у правоохранительных органов значительно меньше, чем это принято считать в соответствии с устоявшимся в специальных отчетах мнением.

Одной из проблем данного направления научных исследований является необходимость «вторжения», хотя бы на уровне краткого пояснения выявляемых региональных криминальных тенденций, в социально-психологическую и криминологическую сферу изучения вопросов взаимодействия ПД и ДРРД, в том числе, применительно к расследованию преступлений экономической направленности. Решение по сохранению криминалистической предметности исследования вопросов взаимодействия ПД и ДРРД видится:

а) в отказе от терминов и оборотов речи типа «региональная деструктивная политика в сфере уголовного судопроизводства», «телефонное право политического влияния на результаты расследования по уголовному делу» и т.п.;

б) в использовании при описании конкретной модели механизма преступной деятельности криминалистической терминологии, построение

образуют достаточно своеобразную группу практических работников, которые относятся к сложной для использования в научных исследованиях категории. Их мы определяем как не доверяющих, сомневающихся, не понимающих темы и думающих совершенно о другом.

объяснительных комментариев в рамках семантики криминалистического описания экономико-криминальных схем.

Сложности классификационной типизации отдельных элементов преступной деятельности, особенно криминальной деятельности экономической направленности, обусловлены высокой подвижностью субъектного состава, а также ситуационными и процедурными особенностями данного вида преступной деятельности. При этом имеющиеся закономерности прослеживаются не так очевидно, а их фиксация требует переработки достаточно значительного эмпирического материала¹.

В этой связи характерным является то обстоятельство, что лишь не более 30% проанкетированных следователей и оперативных работников готовы вести дискуссию и содержательно обсуждать вопрос о взаимовлиянии и взаимодействии преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений. Около 20% процентов опрошенных практических работников считают данный вопрос надуманным и не актуальным, приблизительно 10% не поняли существа данного вопроса, а 40% готовы обсуждать лишь конкретные случаи криминальной действительности и практики расследования преступлений не выходя на уровень теоретического обобщения существующих тенденций взаимодействия и взаимовлияния ПД и ДПРД.

Исследование вопроса о взаимовлиянии преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений предполагает выделение ряда структурных составляющих процесса взаимовлияния:

- исходных условий и последствий взаимовлияния;
- принципов встречного воздействия противоборствующих сторон;
- уровней взаимовлияния;
- ключевых точек пересечения в процессе взаимовлияния;
- применяемых сторонами тактико-методических схем борьбы в рамках процесса противоборства и обусловленного им взаимовлияния.

Исходные условия и последствия взаимовлияния. Основными исходными условиями взаимовлияния, на наш взгляд, являются встречные схемы организации исследуемых видов деятельности. Содержание деятельности по расследованию преступлений предопределяется

¹ См. об этом: Головин А. Ю. Необходимость изменения «научной парадигмы» или путь к бессистемности криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Серия «Актуальные проблемы юридических наук». – Вып. 3. 2000. – С. 139-142. Научные основы, направления и задачи применения системных средств и методов в криминалистических научных исследованиях // Известия Тульского государственного университета. Серия «Актуальные проблемы юридических наук». – Вып. 7. 2005. – С. 92-95; и др.

существованием преступного мира, вытекает из факта его существования и обуславливается данным обстоятельством. С другой стороны, субъекты преступной деятельности в рамках замышления, подготовки и реализации преступного замысла всегда учитывают факт существования правоохранительных органов и содержание их деятельности, в первую очередь, оперативных, следственных и охранных подразделений ОВД. Именно поэтому закономерности противодействия расследованию преступлений вообще следует считать той самой естественной, само собой разумеющейся данностью жизни, о которых не следует рассуждать поверхностно, но помнить о которых необходимо всегда.

Может ли быть расследование без противодействия? Разумеется, да. Но – это исключение из правила. Казус. Правилom же является явное присутствие сопротивления «материала». Получается, что расследование преступлений – это «вечное» преодоление сопротивления предметной и человеческой материи. Сопротивляются все: свидетели и подозреваемые, потерпевшие и обвиняемые. Даже «немые» свидетели – вещественные доказательства и документы «невольно» сопротивляются. Противники расследования создают сложности:

- а) в поиске отображений взятки, хищения, мошенничества, криминального банкротства или других преступлений;
- б) в понимании следов механизма экономического преступления;
- в) в использовании полученной информации в процессе доказывания¹.

В результате противодействие установлению всех обстоятельств расследуемого преступления выступает как борьба с расследованием, а само расследование является борьбой против борьбы.

Осознаваемая необходимость социального приспособления преступного мира, структур организованной преступности к факту существования противостоящего вида деятельности – это важнейшее исходное условие взаимовлияния этих видов деятельности. В этой связи показательным является то, что сам Ч. Ломброзо выступал с утверждениями типа: «Преступность – это часть окружающего нас объективного мира, как естественное явление». «Преступление нужно рассматривать и как объект, как свойство, и как действие». Это – «уголок действительности»².

Достаточно негативным для деятельности по расследованию преступлений является такое условие рассматриваемого процесса

¹ См. об этом: Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией: Учебно-практическое пособие / Под ред. А. Ф. Лубина и С. Ю. Журавлева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. – С. 105.

² Цит. по: *Ефимов Е.* Природа преступления. Ч. 1: Естественно-научная теория преступления: Методологическое исследование. – М., 1914. – С. 206, 211.

взаимовлияния как ее структурная открытость. При этом преступная деятельность остается в традиционно латентном состоянии, имея возможность за счет структурно-функциональной открытости противостоящего вида деятельности планировать различного рода акции, которые ослабляют противостоящую сторону.

Результаты ПД, значительный объем получаемого криминального дохода субъектов данной сферы, особенно ее организационно-управленческого звена в экономико-криминальном секторе, существенно влияют как на трансформацию нравов преступного мира, так и на характер работы определенной части субъектов ДРРД.

Явление, которое можно назвать как «давление денег», имеет объективные экономические корни (увеличение ВВП, доходов бюджета, поступлений в различные фонды, в том числе появление на федеральном и региональном уровне различных дополнительных программ бюджетного финансирования), так и специальное экономико-криминальное содержание (стремление отдельных лиц к теневому «перераспределению» доходов бюджета, разработка и реализация схем хищения бюджетных и внебюджетных ресурсов). «Давление денег» в легальном и теневом секторе предопределяет не только увеличение традиционной корыстной мотивации различного рода субъектов, но и является катализатором подрыва морально-нравственных устоев у субъектов правоохранительной деятельности. Также как повышенное давление крови разрывает капилляры определенного участка системы кровообращения и приводит к инсульту, так и «давление денег» ломает традиционные нравственные устои в социальной сфере. Именно поэтому, применительно к традициям преступного мира, совершенно «нормальным» явлением, наряду с привычным «хищничеством и мздоимством»¹, становится фиктивное использование труда инвалидов для маскировки налогооблагаемой базы, завладение бюджетными денежными средствами, которые выделяются для приобретения жилья детям-сиротам, хищение средств материнского капитала, торговля детьми и т.п. Применительно к традициям правоохранительной системы «давление денег» делает «естественным» явлением различного рода содействие интересам преступников, начиная от предоставления им необходимой служебной информации и заканчивая привлечением, в их интересах, к уголовной ответственности заведомо невиновных лиц.

¹ См.: Лубин А.Ф. Исторические предпосылки преступлений экономической и коррупционной направленности // Криминалистическое обеспечение экономической безопасности... – С. 10-32.

«Давление денег» прослеживается в изменении традиционных устоев преступного мира, что берет свое начало в 90-х годах прошедшего столетия¹. В этот период становится привычным появление криминальных авторитетов, которые не имеют судимости. Данная тенденция усиливалась и получила свое выражение в том, что фактическое руководство организованными преступными формированиями, например, в сфере криминального предпринимательства, ориентированного на получение преступной прибыли от незаконной банковской деятельности, стали осуществлять субъекты, имеющие должностной статус в органах исполнительной власти, в том числе в правоохранительных органах. Сами криминальные авторитеты традиционной уголовной специализации называют это явление процессом «возвышения экономико-криминальных фраеров». При этом они не рассматривают такие последствия как признак критического состояния традиций и устоев преступного мира.

«Давление денег» оказывает существенное коррупционное влияние на характер работы определенной части субъектов ДРРД. Это находит свое выражение, например, в принятии уголовно-процессуальных решений о возбуждении уголовных дел в отношении невиновных лиц. Например, в одном из известных нам случаев² уголовное дело о мошенничестве было возбуждено в отношении истца по арбитражному спору, который пытался привлечь к ответственности строительную компанию, не выполнившую перед ним обязательства по ипотечному строительству.

«Давление денег», как исходное условие противоборства и взаимовлияния ПД и ДРРД, оказывает существенное негативное влияние и на смежные звенья системы государственных контролирующих и надзорных органов, в частности на территориальные органы налоговой службы и подразделения Банка России. Например, по свидетельству экспертов основная часть действий в сфере создания, реорганизации и ликвидации криминальных предпринимательских структур, которые связаны с незаконным обналичиванием денежных средств, незаконной банковской деятельностью, уклонением от уплаты налогов юридическими лицами, хищениями и

¹ На некоторые организационные, структурные и нравственные особенности трансформации преступного мира в тот период указывают различные исследователи. См: Гузов А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.: Юрид. лит., 1990; Раззаков Ф. Бандиты времен социализма: Хроника российской преступности. 1917 – 1991. М.: ЭКСМО, 1997; Мухин А.А. Российская организованная преступность и власть: История взаимоотношений. М.: ЦПИ, 2003; Каминский А.М., Ромоданов О.В. Тактика захвата преступников в системе борьбы с организованной преступностью: Учеб. Пособие. Ижевск: Детектив-информ, 2008.

² Материалы анкетирования. 2012.

легализацией их активов, становится возможной в силу применения «скрытых» технологий коррумпированными представителями налоговой службы:

- необоснованное согласование ликвидационного баланса;
- некорректная оценка представленных недобросовестным налогоплательщиком данных;
- необоснованное исключение недобросовестного субъекта экономической деятельности из реестра налогоплательщиков;
- сокрытие данных о намерении налогоплательщика «уйти» в другой регион.

Это – лишь неполный перечень последствий «давления денег» на сотрудников налоговых органов. Как отмечают эксперты «у налоговой есть прейскуртант на все»¹. Полагаем, что в современных условиях подобного рода прейскуртант, как элемент «операционального кодекса»², есть в значительной части контролирующих и надзорных государственных инстанций. Прямые и косвенные признаки «давления денег» на различные органы прослеживаются в обзорах правоохранительных органов. Отмечается, например, положительная динамика взаимодействия МВД России с подразделениями Росфинмониторинга и указывается, что по результатам проверки поступившей из органов финансовой разведки информации возбуждается много уголовных дел, а обеспечение причиненного материального ущерба при использовании данных Росфинмониторинга достигает 94,6%. При этом обращается внимание на то обстоятельство, что результаты проверки информации, поступающей из Банка России, далеки от подобной эффективности. В первую очередь, это касается информации об операциях клиентов кредитных организаций. По мнению специалистов ГУЭБиПК МВД России³ основной причиной сложившейся ситуации является недостаточно эффективное взаимодействие МВД и подразделений Банка России на этапе осуществления проверочных и контрольных мероприятий с Главной инспекцией кредитных организаций и Департаментом лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций. В результате информация о выявленных нарушениях в деятельности банков поступает в МВД России со значительной задержкой во времени, что приводит к утрате доказательственной базы.

Одним из признаков неэффективного контроля центральных подразделений Банка России за деятельностью своих территориальных

¹ Материалы анкетирования. 2013.

² См.: Рейсмен В.М. Скрытая ложь. Взятки: «крестовые походы» и реформы: Пер. с англ. / Под общ. ред. и со вступ. ст. А.М. Яковлева. – М.: Прогресс, 1988. – С. 46-50.

³ См.: Аналитический обзор ГУЭБиПК МВД России по вопросам выявления и пресечения деятельности организаций, осуществляющих незаконные финансовые операции. 2012.

управлений и региональных банков является случай задержания в одном из московских аэропортов крупной партии наличных денежных средств, которые перевозились из региона в Москву под видом печатной продукции. Такие большие объемы обналичивания в указанном регионе (в репортаже называлась цифра 400 млрд. руб.) могли стать возможны лишь в результате постоянного подкрепления денежной наличности по заявке ГУ Банка России в данном регионе.

Принципы встречного воздействия противоборствующих сторон. Как показывает проведенное исследование процесс взаимовлияния преступной деятельности и деятельности по расследованию базируется на определенных принципах:

- встречного уничтожающего влияния ПД и ДРРД в условиях «вынужденной», социальной обусловленности сосуществования;
- деятельностного подхода к встречному анализу информации о противостоящем виде деятельности;
- анализа в процессе планирования и организации своей деятельности, содержательных и структурных изменений противостоящего вида деятельности.

Принцип встречного влияния обуславливает весьма жесткие условия деятельности для каждой из взаимодействующих сторон. Именно этим обстоятельством обоснована актуальность и практическая значимость таких направлений научных исследований как преодоление противодействия расследованию преступлений, обеспечение безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства¹, тактические риски в расследовании преступлений². При этом особенность противостояния исследуемых видов деятельности состоит в том, что процедуры противодействия расследованию применяются без всяких на то ограничений, что отмечает большинство (93%) опрошенных практических работников ОВД.

В рамках отдельных актов противостояния, в различных тактических ситуациях субъектами ПД и связанными с ними лицами, как правило, предпринимаются попытки обоснования ситуационных (временных, экономических), процедурных и т.п. факторов целесообразности совершенных ими противоправных действий, особенно применительно к преступлениям экономической и коррупционной направленности. Происходит это и в тех случаях, когда совершаемые действия входят в явное противоречие с

¹ *Етихин А.Ю.* Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2004.

² *Нурутдинов О.А.* Процессуально-тактические риски при расследовании преступлений в сфере экономики: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005.

правовыми средствами регулирования рыночных отношений¹. При этом научные исследования и рекомендации специалистов со стороны ДППД, даже в таких жестких условиях встречного противостояния исследуемых видов деятельности, проводятся, в том числе, в направлении поиска и выделения факторов исключающих наказуемость деяния².

Принцип деятельностного подхода к встречному анализу информации о противостоящем виде деятельности диктует субъектам ДППД ряд условий эффективной деятельности в условиях жесткого противостояния:

- состояние рефлексивного анализа и моделирования как своей, так и противостоящего вида деятельности является не только условием эффективности, но и определяющим фактором существования;

- в процессе планирования и оценки работы по расследованию преступлений следует постоянно учитывать и распознавать аналитические моменты поведения преступников, фиксировать и доказывать содержание специальных аналитических процедур субъектов ПД;

- основными источниками информации о содержании специальной аналитической работы субъектов противостоящего вида деятельности могут быть как обнаруживаемые документальные источники, так и фиксируемые факты обмена различными сведениями между звеньями аналитической структуры противостоящей стороны.

Принцип учета содержательных и структурных изменений противостоящего вида деятельности должен смещать акценты профессионального восприятия субъекта расследования в сторону более пристального отслеживания в окружающей действительности прямых криминальных преобразований предметной реальности для возможности проведения обратных криминалистических преобразований, т.е. прочтения следов и превращения их в доказательства.

Деятельность преступника неизбежно порождает изменения как в сознании людей, так и в материальной сфере. В этих изменениях, в силу естественных причин, закономерно запечатляется информация о преступлении и его участниках. Информация, запечатленная в изменениях среды, позволяет судить об обстановке, обстоятельствах и деталях происшедшего события, о количестве и физических признаках субъектов, их действиях, о виде и

¹ *Потинюв П.В.* Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2005.

² *Рыбак А.З.* Сопутствующее преступлению поведение как обстоятельство, устранившее уголовную ответственность и (или) наказуемость деяния (юридическая характеристика и правоприменительная практика): Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2003.

особенностях использованных ими механизмов, инструментов. Обнаружение изменений среды, восприятие и осмысление возникшей при этом информации, установление относимости выявленных изменений к расследуемому событию, позволяют рассматривать последние как следы преступления. В свою очередь, следы в уголовном процессе приобретают статус доказательств¹.

«Подводный камень» для восприятия последствий прямых криминальных преобразований (последствий слеодообразования по результатам совершения преступления) состоит в том, что даже тренированный профессиональный ум, в том числе, в силу ведомственных требований о выполнении показателей раскрываемости преступлений, со временем начинает смещать акценты именно в сторону выделения из окружающей действительности исключительно следов оконченного преступления. При этом сигнальные, знаковые и смешанные источники криминалистической информации² и сама информация об изменениях в структуре и содержании противостоящего вида деятельности не воспринимается как актуальная и приоритетная.

Для организации своевременной и эффективной аналитической работы, на наш взгляд, нужны специальным образом интегрированные базы данных, которые бы содержали в себе сведения:

- о появлении на региональном уровне новых субъектов экономической деятельности;
- о создании и реорганизации юридических лиц, их руководителях, в том числе трудностях с обнаружением номинальных руководителей, об управлении организацией по доверенности;
- о возникшем состоянии неплатежеспособности в прошлом привлекательного инвестиционного проекта (объекта);
- об объявлении в регионе конкурса по новому направлению (программе) бюджетного и смешанного финансирования;
- о соотношении объемов наличного и безналичного оборота денежных средств в отдельном регионе и конкретной финансово-кредитной структуре;
- об используемых субъектами ПД экономико-криминальных схемах получения дохода.

Уровни взаимовлияния. Принципы взаимовлияния преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений находят свое

¹ См. напр.: Грабовский В.Д. Криминалистическая техника: Курс лекций. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. – С. 4.

² О сигнальных, знаковых и смешанных источниках криминалистической информации см.: Колдин А.В., Крестовников О.А. Источники криминалистической информации / Под ред. докт. юрид. наук, Заслуж. деят. науки, Заслуж. юриста РФ, проф. В.Я. Колдина. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – С. 58-96.

выражение на различных уровнях взаимодействия указанных видов деятельности. Выделяются интеллектуальный, информационный и процедурный уровни взаимовлияния.

Интеллектуальный уровень взаимовлияния является опосредованным по отношению к процессу взаимодействия и обуславливает необходимость существования, например, в структуре деятельности по расследованию преступлений подразделений по научному обеспечению данной деятельности. Как показывает практика оперативного отслеживания структур преступного мира в нем также имеются умные головы, свои организационно-управленческие звенья, отдельные интеллектуалы и криминальные консультанты¹.

Информационный уровень взаимовлияния ПД и ДРРД имеет непосредственную связь с процессом взаимодействия данных видов деятельности. Устойчивой закономерностью данного уровня взаимодействия является:

- получение и передача искаженной информации, целенаправленная дезинформация противостоящего вида деятельности;
- совершение информационных провокаций для дискредитации субъектов противостоящего вида деятельности, а также «подталкивания» их к неверным методическим и тактическим решениям;
- игнорирование и задержка передачи информации, например, по запросам правоохранительных органов в адрес различных организаций.

Понимание данных закономерностей взаимодействия предполагает:

- наличие у субъектов ДРРД специальных аналитических процедур переосмысления и дополнительной проверки поступающей информации;
- применение упреждающих защитных мер, в том числе с использованием ресурса подразделений собственной безопасности ОВД, по предупреждению, документированию и нейтрализации провокационных и дискредитирующих акций со стороны субъектов преступной деятельности и их связей;
- совершенствование ведомственной, в том числе интегрированной с другими государственными и негосударственными организациями, системы информационно-справочных баз данных, которые обеспечат возможность независимого наведения справок субъектом ДРРД, в том числе проверку информации, которая поступила по запросам из различных организаций.

¹ Об основных элементах структуры организованной преступной деятельности см. напр.: Куликов В.И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. – Ульяновск: Филиал МГУ, 1994. – С. 36-48.

Процедурный (социально-поведенческий) уровень взаимовлияния проявляется в ситуациях профессиональных (служебных) и непрофессиональных (внеслужебных) контактов субъекта расследования с представителями противостоящего вида деятельности. Наиболее опасным проявлением социально-поведенческого уровня влияния представителей преступного мира на субъектов ДРРД являются коррупционные процедуры снижения активности и дестабилизации деятельности по расследованию, а также действия, связанные с угрозами, шантажом и провокациями..

Ключевые точки пересечения (соприкосновения) в процессе взаимовлияния. Понятие «точки пересечения» достаточно распространено применительно к описанию различных процессов. В нашем случае речь идет о точках пересечения интересов противоборствующих сторон и точках приложения усилий для оказания влияния на представителей противоположного вида деятельности.

Пересечение (соприкосновение) в процессе взаимовлияния происходит в ситуациях прямых контактов с субъектами ПД и их связями в ходе служебной деятельности, например, при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятия и следственных действий, при непосредственном посещении помещений и территорий, которые, например, принадлежат субъектам экономико-криминальной деятельности.

Практическим работникам не следует терять бдительность и в ситуациях прямых контактов в ходе внеслужебной деятельности. Данные ситуации могут быть искусно подготовлены или намеренно использованы для оказания дискредитирующего или уничтожающего воздействия на субъекта расследования.

Заслуживает внимания такая точка опосредованного пересечения интересов ПД и ДРРД как различного рода совещания по вопросам профилактики и борьбы с преступностью. На них, по мнению большинства опрошенных сотрудников оперативных и следственных подразделений, особенно в последнее время, в основном ужесточаются условия деятельности по расследованию преступлений и требования по ее контролю. Также достаточно типична отрицательная оценка результатов работы. Поиск более оптимальных подходов в работе и согласование позиций по вопросам координации эффективной деятельности оперативных и следственных аппаратов либо отсутствует, либо носит односторонний характер, чаще с акцентом на усиление контроля, в том числе связанного с необходимостью составления дополнительных документов.

Требование по составлению дополнительных, не связанных с основной деятельностью, документов всегда производно от мотивов и целей более

высокого порядка. Применительно к рассматриваемому нами вопросу мотивацией определенных, не исключено, что и коррумпированных сотрудников, является стремление подтвердить перед более вышестоящими управляющими звеньями системы ОВД необходимость своего существования в данной должности. Цель – получить рычаги контроля за исполнителями по различным поручениям и как следствие – возможность оправдывать свое должностное существование путем информирования вышестоящих инстанций о «нарушениях» выявленных в деятельности контролируемых исполнителей, которые, как правило, являются «рабочими лошадками» системы ОВД.

В этих условиях функционирования среднего звена управляющих звеньев ДПРД достаточно скрытой проблемой является «протаскивание» через механизм совещаний по вопросам профилактики и борьбы с преступностью решений, которые фактически не облегчают процедуры сбора доказательственной информации о совершенных и подготавливаемых преступлениях, а лишь затрудняют данную деятельность.

Известна фраза о том, что не следует искать здравого смысла в том, что объяснимо обычной глупостью и непрофессионализмом. При этом наша гипотеза состоит в том, что проблема скрытой коррумпированности и действий в интересах подкупающей криминальной структуры существует и одной из точек проявления данной деятельности являются совещания, на которых фактически формируется идеология профессиональной жизни определенного звена правоохранительной структуры. От установок руководителей на этих совещаниях, от отдельных фраз и выражений, в том числе связанных с акцентами в работе, подчиненные четко понимают, за какие действия они могут «налететь» на неприятности по службе. Соответственно, уяснив для себя последствия некоторых оперативных инициатив в отношении конкретных фигурантов, от этих инициатив попросту отказываются.

Важная точка пересечения – это ситуации опосредованных контактов субъектов ПД и ДПРД (контакт через информационных посредников) обусловленные специальными намерениями одной из противоборствующих сторон. В интересующем нас контексте это ситуации связанные с использованием источников конфиденциальных сведений субъектами расследования. Данные источники могут быть раскрыты субъектами ПД и использованы в своих интересах для оказания дезинформирующего воздействия на противостоящую сторону. Именно этим обусловлены особые процедуры подбора, контроля и использования источников конфиденциальных сведений.

Тактико-методические схемы борьбы в рамках процесса противоборства и обусловленного им взаимовлияния. Тактико-методические

схемы борьбы реализуются в рамках деятельности по подчинению своим интересам путем:

- временной переориентации противостоящего вида деятельности, например, работников уголовного розыска начинают привлекать для профилактических мероприятий антитеррористического характера, а сотрудников подразделений ЭБ и ПК для отслеживания экстремистских тенденций в регионе;

- отвлечения внимания представителей противостоящего вида деятельности на другие объекты (на борьбу с всплеском уличной преступности, например мелких грабежей, на этнические конфликты и т.п.);

- прекращения деятельности конкретного структурного подразделения ОВД, (например, реорганизация одного из ОВД на водном транспорте по причине выявления значительных хищений в порту с которыми было связано руководство порта и высокопоставленные городские чиновники);

- устранения правовых основ эффективной правоохранительной деятельности по определенному направлению обнаружения и фиксации экономико-криминальных схем преступной деятельности.

В тактическом смысле борьба между ПД и ДРРД происходит:

- за источники информации, за их приобретение и удержание под контролем;

- за выявление источников утечки информации из сферы своей деятельности;

- за актуальную информацию, например, о планируемом преступлении или о планируемой операции по задержанию преступников;

- за создание ситуации отсутствия возмущающегося поведения потерпевшей стороны, что может быть поводом для возбуждения уголовного дела (например, в ситуации, когда имеются многомиллиардные задолженности региональных поставщиков электроэнергии перед генерирующей компанией, руководство генерирующей компании не проявляет инициативы в направлении заявления в правоохранительные органы по данным фактам).

Все многообразие тактических схем борьбы в рамках противостояния и взаимовлияния ДРРД и ПД предопределяется существованием многовековой традиции борьбы за получение и защиту информации.

Первая схема называется «вывернутый мешок» и заключается в добывании интересующей информации или получении доступа в определенный круг лиц (в движении на «дно мешка») с использованием всех возможных средств, в том числе, применения элементов инсценировки предательства интересов той стороны, которая послала информатора. Хозяин «мешка» (обладатель искомой информации) либо пребывает в неведении, либо попадает

в ловушку обмана, искренне считая, что информатор перешел на его сторону. В тот момент, когда «дно мешка» (информация или объект запланированного воздействия) становится доступным «мешок выворачивают».

Таким образом, структурно данная схема включает в себя следующие элементы:

- подход к «мешку» с применением оперативно-тактических и технических разведывательных методов, сближение с лицом, контролирующим объект воздействия на его интересах, слабостях, страстных увлечениях и патологических наклонностях;

- вход в «мешок» путем расширения поля доверия с его хозяином и иными контролирующими лицами, в том числе путем инсценировки предательства;

- закрепление в «мешке» за счет приобретения статуса нужного, полезного, информированного, преданного человека;

- «выворачивание мешка», что может включать в себя различные варианты действий от похищения интересующего объекта (применительно к рассматриваемой теме – информации, документов, например, доказательств по уголовному делу или важного свидетеля) до уничтожения «мешка».

Вторая схема именуется «привести коня к водопою и не дать ему напиться воды». По своему содержанию данная схема имеет контрразведывательный характер по отношению к схеме «вывернутого мешка». В соответствии с данной схемой «конь» – это тот, чье желание «напиться воды» связано с нахождением определенной информации или доступа к объекту планируемого воздействия. При условии отсутствия информации о намерениях инициатора поиска и его заказчиков, а также обеспечения латентности процедур поиска «водопою» схема может быть успешно реализована.

Если «конь» выявлен, зафиксирован и контролируется противостоящей стороной, то его отслеживают, ведут к «водопою», создают у него видимость достижения своей цели. Но в самый последний момент ему «не дают напиться воды». Итоговое разоблачение информатора может привести к его согласию сменить своего хозяина («обрести новое стадо», «сменить табун»), но может также иметь иные последствия. «Конь», показывая, что он перешел на другую сторону, лишь инсценирует предательство, а фактически продолжает движение к «водопою». С позиции предыдущей методической схемы, он продолжает движение на «дно мешка» и «выворачивает» его, достигнув своей цели.

Результаты проведенного исследования (92% оперативных работников и 76% следователей), анализ различной литературы, в том числе источников по методике и тактике оперативно-розыскной деятельности, показывает, что тактико-методические схемы борьбы за информацию, ее источники и их

сохранение, тактические приемы получения интересующей информации и ее защиты (с использованием вербально-поведенческих и психолого-процедурных технологий, а также с применением аппаратно-технических и криптографических методов получения и защиты информации) реализуются в рамках двух указанных выше стратегий противостоящих видов деятельности. При этом технологии добывания информации и получения доступа к объекту запланированного воздействия практически «зеркальны» технологиям тактической защиты информации и объектов возможного воздействия, которое запланировано противной стороной. В этом смысле процесс взаимовлияния ПД и ДРРД также имеет «зеркальный» характер.

Преступления зависят от всей совокупности общественных факторов, в том числе и от деятельности по борьбе с ними. Резко отличаясь между собою по социальной оценке, внешнему проявлению, характерам целей и путям их достижения, деятельность по подготовке, выполнению и сокрытию преступления и деятельность по борьбе с преступлениями подчиняются в своем развитии одним, и тем же деятельностным законам. Оказывая друг на друга взаимовлияние, противоборствуя друг с другом, деятельность по подготовке, выполнению, сокрытию преступления, противодействия расследованию и деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в каждом конкретном случае проходят развитие по объективно существующей программе.

Понимание реального содержания процесса взаимовлияния указанных видов деятельности, продолжение исследований в данном направлении имеет важное научное, практическое и дидактическое значение.

Инновационное понимание роли криминалистики в юридической деятельности и юридическом образовании

Комплексное понимание роли криминалистики, в профессиональной деятельности различных категорий юристов и в юридическом образовании¹ заставляет вновь вернуться к данной теме с учетом масштабности научного форума, который посвящен юбилею выдающегося криминалиста, профессора Н.П. Яблокова².

Проблема, которой посвящена статья имеет отношение не только к пониманию криминалистами объема своей науки, общих тенденций и перспектив развития криминалистики, но и связана с детальным анализом востребованности положений нашей науки в различных сферах юридической деятельности и в юридическом образовании. Ситуация осложняется тем, что в документах образовательной сферы компетенции будущих юристов классифицированы по основаниям удобным для формального контроля, а не для организации и осуществления процесса обучения. В этой смысле достаточно актуальны слова профессора М.К. Каминского о том, что неумение стандартизировать процесс обучения приводит к попыткам стандартизировать продукт данного процесса.

Если проанализировать противоречивые тенденции в развитии криминалистики, ее понимания и применения в социальной практике, то можно выделить:

– существующее мнение о важности криминалистики для юридической практики и отсутствие государственного выпускного экзамена по криминалистике в большинстве юридических вузов;

– подтвержденная всем опытом правоприменительной деятельности актуальность криминалистического знания и постепенное уменьшение часов на преподавание данной дисциплины;

¹ Журавлев С.Ю., Крепышева С.К. Криминалистическая теория в контексте проецирования криминалистического знания в юридическом образовании // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 1. – С. 270-278.

² См.: Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г.

– наличие активной теоретической дискуссии в рамках криминалистической науки и фрагментарность ее восприятия в социальной практике и в юридическом образовании;

– констатация важности изучения криминалистики юристами гражданско-правовой специализации и сведение дискуссии лишь к необходимости освоения будущими юристами процесса подготовки и назначения судебных экспертиз по гражданским делам.

Еще одна проблема – это структурная неоднородность научной специальности 12.00.12. Ранее мы отмечали, что существует объективная опасность разрушения единого научно-криминалистического пространства на определенные составляющие.

С одной стороны «судебная экспертиза» в названии научной специальности подчеркивает практическую важность криминалистического знания в социальной практике, но с другой стороны смещает акценты в понимании нашей науки в сторону положений криминалистической техники. С учетом появления в структуре учебных планов юридических вузов отдельной дисциплины «методика расследования отдельных видов преступлений» получается совсем странная «картинка» целостности научно-криминалистического знания и изучаемой учебной дисциплины.

На фоне указанных тенденций структурной неустойчивости происходит разработка основ науки сысכולогии (И.И. Басецкий, А.Ю. Шумилов и др.). Но признак скрытого разрушения целостности пространства криминалистического знания не в попытке замены оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) на сысכולогию, а в том, что предмет данной науки формулируют без связи с предметом криминалистики. И вообще по нашим наблюдениям представители теории и практики ОРД ведут себя несколько, если так можно выразиться, не по криминалистически. Криминалистическую характеристику превратили в оперативно-тактическую характеристику, обнаружение и фиксацию информации заменили на документирование. Игнорирование термина «расследование»¹, в пользу терминов «выявление» и «раскрытие» повлекло за собой даже отказ, в отдельных случаях, от категории «выдвижение версий», которые, по мнению некоторых представителей оперативных подразделений ОВД выдвигают только следователи.

Мы уже имеем печальный опыт «разрыва» прежней научной специальности 12.00.09, которая творчески мыслящими учеными воспринималась как комплексная. С точки зрения целостности структуры было проигнорировано, что понятийно в названии специальности были сведены

¹ Например, в значении следования по следам совершенного преступления.

вместе уголовный процесс как отрасль права и научная сфера, отрасль научного знания (криминалистика) и два вида практической деятельности (экспертная и оперативная). При этом «забыли» о следователях, дознавателях и иных категориях расследователей. Они подразумевались, а в результате получился «развод» с процессуалистами.

По нашим наблюдениям цельности вновь не получается. Судебная экспертиза в названии научной специальности претендует на самостоятельную роль и зарождается новая наука «сыскология» с предметом, который понятийно очень отдален от предмета криминалистики. Поэтому возникает острый дискуссионный вопрос: Криминалистика в этой «связке» элементов научной специальности 12.00.12 – это системообразующая основа и цементирующее «связку» основание и или уже почти нежелательный элемент от которого готовы отказаться «соседи», которые понятийно более связаны с конкретными видами практической деятельности?

Полагаем, что возникновение новых научных структур должно происходить в рамках активной теоретической дискуссии. При этом о целостности системы криминалистического знания следует задуматься уже сейчас и укрепить данную систему за счет консолидации понятийного и классификационного подхода на межпредметном уровне, а также за счет совершенствования криминалистического образования¹.

Все содержание работ ведущих криминалистов свидетельствует, что криминалистика – это расследовательская (следовать по следам), сыскная философия юридической работы, технология ее познавательной и поисковой деятельности, ее методика и тактика. При этом характерно, что об адвокатах, нотариусах, различных категориях юристов гражданской специализации, частных детективах, специалистах по различным видам административного расследования и служебных проверок в государственном и негосударственном секторе мы криминалисты несколько подзабыли.

Проблема не столько в отсутствии работ криминалистов на данную тему. Отдельные диссертации, книги и статьи не решают главную проблему – отсутствие методологических обоснований того, что это «поле» для криминалистических исследований. Отсутствие исследований не дает полезного научно-методического продукта (методик, рекомендаций), а, следовательно, интерес общества к криминалистике не увеличивается, а снижается, в том числе потому, что ее значение для общества недостаточно

¹ См. напр.: Журавлев С.Ю. Некоторые проблемы формирования и использования комплексных дидактических моделей в криминалистическом образовании // Криминалистика и судебные экспертизы: наука, практика, образование. Ижевск, 2014. С. 30-44.

осознается на всех уровнях. Не составляют исключения и организаторы высшего юридического образования.

О криминалистическом образовании следует сказать особо. По сути оно не просто формирует у юриста криминалистическое знание и криминалистический стиль деятельности. Являясь проводником криминалистической теории в будущие поколения юристов криминалистическое образование является своеобразным криминалистическим маркетингом в юридической среде и смежных социальных сферах. Всем содержанием обучения мы должны доказывать научному, образовательному и административному сообществу, что криминалистика учит методическим и тактическим схемам работы в различных видах юридической деятельности.

Именно криминалисты непосредственно формируют и закрепляют профессиональные аналитические способности юриста, которые включают широкий спектр качеств от элементарной способности осмысливать окружающую реальность, события, процессы и до владения технологиями специализированного анализа поступающей доказательственной информации и складывающейся в работе юриста ситуации. Формирование аналитических способностей проходит через определенные этапы, их содержание является особой дидактической криминалистической методикой¹.

Квалификационные способности юриста на первый взгляд формируются не криминалистами. При этом именно криминалисты во взаимодействии с преподавателями логики и юридической психологии создают аналитические предпосылки для формирования у будущего юриста способности соотносить квалификационные признаки деяния со сложившимися обстоятельствами и формулировать оценочно-квалификационные выводы по результатам расследования. При этом без знания криминалистической характеристики преступлений в квалификационной работе не обойтись. Невозможно в ней обойтись и без ситуационного понимания² вопросов уголовно правовой квалификации. В этой связи интересным примером из личной педагогической практики является предложение специалистам по материальному уголовному праву изменить формат стандартной (итоговой) уголовно-правовой квалификации на ступенчатый (ситуационный) квалификационный анализ в

¹ Журавлев С.Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений: монография. – Н. Новгород, 2013. С. 353-366.

² Волцкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. Монография. / Под ред. проф. Н. П. Яблокова. Москва ; Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997.

зависимости от вновь поступающей информации в ходе комплексных междисциплинарных учений¹.

Процедурные способности юриста в большинстве своем формируются именно криминалистами. При этом педагогическая практика показывает, что эффективнее это можно осуществить в процессе комплексных междисциплинарных тренингов.

Процедурные способности заключаются в умении юриста принимать и реализовывать методические и тактические решения, совершать действия в рамках определенных профессиональных процедур. Значительная часть процедурных способностей базируется на аналитических компетенциях и на элементарном умении думать, сопоставлять, сравнивать, поступающую информацию. Процедуры выдвижения и разработки версий, планирования расследования, анализа большого объема документов, материалов уголовного или гражданского дела с точки зрения допущенных ошибок или заложенной злоумышленником фальсификации, проведение действий в условиях тактического риска, применение профессиональной хитрости для разоблачения правонарушителя – это процедуры, требующие серьезной интеллектуальной основы у субъекта их применения. Определенная часть процедур более проста с точки зрения необходимости упреждающего аналитико-интеллектуального просчета и текущего рефлексивного контроля.

Полагаем, что о «криминалистическом факторе» уже пора говорить как о важнейшем элементе прогрессивной, реально развивающейся юридической педагогики. Криминалистическое обучение – это привитие умения во всем видеть главное, ключевое. Информационная составляющая практической деятельности может содержать неясные и противоречивые элементы. Задача владеющего криминалистическим знанием состоит в том, чтобы выделить имеющиеся «непонятки» и сформулировать вопросы, ответы на которые помогут в них разобраться. Лишь после этого необходимо сформировать тактико-методический алгоритм получения ответов на поставленные вопросы и учесть возможные ошибки и трудности на этом пути.

Такой подход позволяет по-новому взглянуть на роль криминалистики в юридическом образовании, а также накладывает более высокие требования на тех, кто преподает криминалистику в вузе.

Актуальным и до конца не исследованным остается вопрос о путях формирования криминалистического стиля мышления как основы принятия решения в той или иной ситуации практической деятельности юриста.

¹ Междисциплинарный тренинг как форма проведения учений в специализированном вузе МВД России : учебно-методическое пособие / под ред. С. Ю. Журавлева, С. А. Кузьменко. – Н. Новгород, 2009. С. 185-195.

Альтернативой является лукавый расчет обучающего (педагога) на то, что формированию методического и тактического стиля работы юриста поможет его подсознательное понимание возможного алгоритма принятия решения и оптимальной последовательности действий на основании учебно-методической «солянки», которая ему предлагается. Как правило, в современных условиях на всем этом учебном материале лежит «печать» расследования по уголовному делу, проведения отдельных следственных действий, назначения и проведения судебных экспертиз по уголовным и гражданским делам. Поэтому вполне закономерно возникает вопрос, а чему же может научить криминалистика тех юристов, которые не пойдут по пути уголовно-процессуальной специализации?

Ответ находится в плоскости понимания соотношения терминов «методика» и «тактика» работы применительно к пониманию термина «расследование» в значении «следовать по следам», выяснить все обстоятельства интересующего юриста события, всех обстоятельств нарушения утвержденного порядка, нормы и т.п., которым должен был следовать возможный правонарушитель.

Методическое содержание работы начинается с понимания юристом необходимости совершить действия в целях проверки вероятности нарушения нормы права, с попытки разобраться что нарушено, что не соответствует нормальному ходу событий. Это, например, может выражаться в получении ответов на вопросы что нарушено в вещной обстановке, в документах, в технологии, в порядке управления, в ранее состоявшихся договоренностях и т.д. В случае установления явных признаков «несоответствия» следует уяснить (определить), что необходимо сделать для того, чтобы установленные признаки несоответствия были зафиксированы, специальным образом исследованы, проанализированы и использованы в работе по выяснению всех обстоятельств изучаемого юристом события.

Методическое содержание работы завершается определением исчерпывающего перечня направлений работы и конкретных мероприятий (что необходимо сделать) которые необходимо провести в рамках расследования (следования по обнаруженным следам). В этом смысле можно утверждать, что методика расследования как направленность работы завершается там, где прекращается (исчерпывается) методическое планирование работы. Возобновление методического содержания деятельности по расследованию возможно в том случае, если возникают признаки ее неэффективности, ошибочности или появляются признаки противодействия расследованию. В этом случае должна быть запущена методика поиска ошибок в ранее принятых и реализованных решениях, а также «включена» методика нейтрализации и преодоления противодействия расследованию.

Тактическое содержание работы всегда находится в рамках того, что запланировано на методическом уровне. Тактика (как, каким образом проводить запланированное мероприятие или их тактический комплекс) обусловлена методикой. Относительная самостоятельность тактики состоит в том, что после методического решения о необходимости проведения тактического действия главным, с тактической точки зрения, становится не методическое решение, например, о проведении обыска в офисе экономико-криминальной структуры или установлении наблюдения за конкретным сотрудником в офисе организации, а совокупность условий влияющих на эффективность проведения определенного тактического действия. В этом смысле совокупность тактических условий работы, опыт прошлой аналогичной деятельности, имеющиеся методические разработки становятся своеобразным методическим ориентиром для тактического уровня деятельности юриста. Именно поэтому мы говорим не просто о методике расследования противоправного события и тактике проведения отдельного действия, а имеем в виду то, что методика работы, ее возможности предопределяются имеющимся тактическим арсеналом данного вида деятельности, а тактические средства деятельности юриста могут быть реализованы в рамках определенной методики. При этом методические и тактические средства деятельности не должны противоречить закону.

Применительно к деятельности различных категорий юристов в криминалистических работах вполне уместно применение таких понятий как «методическая схема работы (методический алгоритм)», «тактическая схема работы (тактический алгоритм)». Детализация данного подхода приводит к пониманию того, что вполне оправданным является применение термина «тактико-методический алгоритм»¹, который может применяться в научно-методической, правоприменительной (практической) и в дидактической сфере.

¹ Журавлев С.Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности ... Указ. раб. С. 200-221.

Методологические выводы по результатам анализа проблем исследования механизма преступлений в сфере экономики и методики их расследования

Концепция взаимодействия и взаимовлияния преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений базируется на методологической парадигме, которая включает в себя характеристику категорий «отражение», «деятельность», идею «системности» взаимодействия и взаимовлияния исследуемых видов деятельности, понимание симметрии и инвариантности их структуры относительно возникающих преобразований, принцип индивидуальной устойчивости и относительной неизменяемости структуры связей криминалистической системы любой природы. Помимо вполне естественных трудностей всеобъемлющего интеллектуального охвата такого большого комплекса проблем отдельным исследователем, сложность данного направления научных исследований предопределяется ограниченностью научного инструментария и необходимостью комплексного анализа относительно разрозненных сведений в рамках предмета научного исследования. Процесс взаимного влияния изучается опосредованно через источники, доступные для научного осмысления. Существенно затрудняет процесс исследования и понимание его результатов необходимость внесения понятийных, классификационных, процедурных и иных объяснительных коррективов. При этом понятия используемые на этапе исследования и в процессе представления его результатов могут иметь отличия, которые криминалисту следует учесть и объяснить в дополнительных комментариях¹.

Сложности классификационной типизации отдельных элементов преступной деятельности в сфере экономики, обусловлены высокой подвижностью субъектного состава фигурантов, а также ситуационными и процедурными особенностями данного вида преступной деятельности. Нередко имеющиеся закономерности прослеживаются не так отчетливо, а их фиксация требует переработки (переосмысления) достаточно значительного эмпирического материала по отраслевым особенностям расследования.

Данные преступления резко отличаясь между собою по социальной оценке, внешнему проявлению, характерам целей и путям их достижения зависят от всей совокупности общественных факторов, в том числе и от

¹ Журавлев С. Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений : монография / под науч. ред. А. Ф. Лубина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2013. – С. 16-18.

содержания деятельности по борьбе с ними. Основными взаимосвязанными характеристиками указанных видов деятельности является обусловленность деятельности по расследованию преступлений фактом существования преступной деятельности и обусловленность противодействующего механизма преступной деятельности содержанием деятельности по расследованию преступлений. Проведенное исследование позволило выделить и охарактеризовать структурные составляющие процесса взаимовлияния исследуемых видов деятельности. К ним можно отнести: а) исходные условия и последствия взаимовлияния; б) принципы встречного воздействия противоборствующих сторон; г) уровни взаимовлияния; д) ключевые точки пересечения в процессе взаимовлияния; е) применяемые сторонами тактико-методические схем борьбы в рамках процесса противоборства и обусловленного им взаимовлияния.

Преступная деятельность в сфере экономики и деятельность по расследованию данного вида преступлений могут существовать только во взаимодействии. Взаимодействуя друг с другом, рассматриваемые виды деятельности в каждом конкретном случае проходят развитие по объективно существующей программе. Понимание реального содержания процесса взаимовлияния указанных видов деятельности, продолжение исследований в данном направлении имеет важное научно-методическое и дидактическое значение¹.

Научное понимание классификационных проблем структуры механизма преступной деятельности в сфере экономики и проблем содержания соответствующих криминалистических моделей неразрывно связано с изучением проблем криминалистической характеристики данных преступлений. Данные криминалистической характеристики являются результатом построения той или иной модели механизма преступной деятельности. Создаваемые криминалистические модели позволяют с различных сторон изучать определенный вид преступлений, лучше понять и критически переосмыслить содержание отдельных элементов криминалистической характеристики.

Нередко в криминалистических исследованиях игнорируется, что даже при очень подробном описании криминалистическая характеристика преступлений в сфере экономики не может быть самой экономико-

¹ Журавлев, С. Ю. Содержание и развитие криминалистического знания в контексте научного исследования закономерностей взаимодействия преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений / С. Ю. Журавлев // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 54-58.

криминальной действительностью. Видовая криминалистическая характеристика может с ней не совпадать, а научно-исследовательская модель механизма преступной деятельности экономической направленности может содержать вероятностные и даже абстрактные элементы¹.

Важнейшая методологическая проблема состоит в формулировании оптимальных правил описания преступной деятельности и построения соответствующих криминалистических моделей. К проблемам этого же уровня относится адекватное представление о том, каким образом и в каком виде данные модели могут помочь в научных исследованиях, методической работе и практике расследования. Решение данной проблемы должно строиться с учетом того, что основой успешного расследования преступлений является четкое представление о том, что предстоит расследовать, кем, как, в какое время и в каких условиях могло быть совершено преступление, чьи интересы вероятнее всего пересеклись в расследуемом событии и в чем заключается ущерб причиненный преступлением. Исходя из понимания указанных эмпирических реалий и научно-методического знания на уровне формулирования рекомендаций должно отслеживаться в каком соотношении находятся субъектные, ситуационные и процедурные элементы преступной деятельности исследуемого вида, в каком соотношении это находит отражение в следах данных преступлений.

Главное в научной дискуссии по данной проблеме состоит в формулировании методологических и методических оснований для изменения структуры криминалистической характеристики преступлений в сфере экономики. Вполне обоснованными являются попытки конкретизации оптимального числа значимых элементов криминалистической характеристики применительно к разнородным преступлениям против собственности и в сфере экономической деятельности. При этом, на наш взгляд, необходимо рассматривать как методологически необоснованные следующие предложения о структуре и содержании криминалистической характеристики: а) неоправданная детализация и расширение перечня элементов криминалистической характеристики, предложения о включении в перечень элементов «типичной исходной информации о преступлении» и «особенностей предмета и объекта преступного посягательства»; б) исключение из перечня структурных элементов криминалистической характеристики тех, которые

¹ Журавлев С.Ю. Знание о механизме экономических преступлений и его применение в процессе построения методик расследования // Вестник научных школ Нижегородской академии МВД России: сборник статей / под науч. ред. М.П. Полякова. Н. Новгород, 2011. – С. 251-264.

вполне очевидны и не вызывают сомнения у большинства криминалистов, например, игнорирование структурного элемента криминалистической характеристики криминальных банкротств – следы данного вида преступной деятельности; в) предложения об использовании в качестве оснований классификации элементов криминалистической характеристики названия элементов структуры состава преступления; г) утверждение о том, что основой для определения элементов криминалистической характеристики служит перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Криминалистическая характеристика преступной деятельности – это систематизированное и упорядоченное описание закономерных особенностей подготовки, совершения, сокрытия и воспроизводства преступлений определенного вида. Данное описание (характеристика) может быть выражено в форме: а) обычного текста, в том числе с выделением его отдельных фрагментов для акцентирования внимания читателя (пользователя), активизации в его сознании ассоциативных связей; б) текста сведенного в таблицу для возможности аналитического сопоставления отдельных положений разделов таблицы; в) графических схем, которые могут иметь различную степень сложности; г) электронного документа (или программы) с использованием различных дополнительных компьютерных программ, которые позволяют усиливать наглядность и зрелищность представляемого материала.

Характеристика механизма преступной деятельности учитывает взаимосвязи между ее компонентами в процессе их возникновения и развития, характеризует единый процесс взаимосвязи и взаимодействия субъекта преступной деятельности, обстановки совершения, объекта посягательства, перечень орудий и процедурных средств совершения преступления, а также преступный результат. По своему фактическому содержанию криминалистическая характеристика содержит описание системы процессов взаимодействия прямых и косвенных участников преступления между собой и с материальной средой, обусловленных используемыми в определенных условиях места и времени процедурами и средствами. Подобного рода характеристика помогает формировать соответствующие антикриминальные технологии¹.

¹ См. напр.: Баранов В.М., Журавлев С.Ю. Концептуальные основы формирования современных антикоррупционных технологий // Современные стандарты и технологии противодействия коррупции: Материалы Третьего Евразийского антикоррупционного форума (Москва, 24-25 апреля 2014 г. / С.Е. Нарышкин, Т.А. Голикова, Т.Я. Харбиева и др.; отв. Ред. Т.Я. Харбиева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. – С. 104-112.

В своей научной концепции мы постарались не дублировать содержание понятий «криминалистическая характеристика» и «механизм преступления». Под механизмом преступления мы понимаем методологическую категорию, выражающую закономерности теоретического построения и экспериментальной проверки модельной иерархической системы типовых версий. Механизм преступления – это переосмысленное на основании эмпирических материалов знание о криминальной действительности, это теоретические выводы о содержании преступной деятельности определенного вида, которые сформированы в виде версионной модели. Данная модель является инструментом исследователя. С ее помощью можно проследить то типичное, что важно для выводного знания – криминалистической характеристики и ее практического применения¹.

Процесс формирования криминалистической характеристики имеет свои этапы: а) начальное изучение эмпирических фактов связанных с исследуемым видом преступлений; б) моделирование элементов механизма преступной деятельности исследуемого вида; в) установление корреляционных зависимостей между выделенными элементами, формирование перечня типовых версий и установление закономерных взаимосвязей между ними; г) краткое и доступное представление (текстовое, графическое, математическое и схематическое) выявленных закономерностей.

В рамках общих положений криминалистических методик понятийно следует вести речь не об этапности методики, а об этапности деятельности по расследованию преступлений, которая строится на основании определенной методики. Данный подход исключает структурно-смысловые и дидактические противоречия, которые встречаются в современных учебниках по криминалистике. Нередко в них данные положения формулируются одновременно и как общие положения криминалистической методики расследования и как содержание поисково-познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве. Наиболее оптимальным, по нашему мнению, является классификационный подход, при котором выделяется криминалистическая методика как научный раздел, как научный продукт и как соответствующий раздел учебного курса. При таком подходе закономерности криминалистики в целом, закономерности деятельности по расследованию преступлений и закономерности обучения данному виду деятельности находятся в полном логическом и смысловом соответствии.

¹ Ранее указанный подход к пониманию исследуемого процесса был сформулирован в работе А.Ф. Лубина. См: Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования: монография. Н. Новгород, 1997.

Являясь основой для построения различных частных методик, базовая методика состоит из логически взаимосвязанных блоков, которые в качестве основы включают в себя связку интеллектуальных средств обоснования и принятия методических и тактических решений: анализ, версии, планирование. Данная связка объединяет информационные средства, процедурные и технические средства. Поэтому в целях устранения существующих противоречий в понимании структуры методики расследования преступлений и консолидации существующих подходов считаем необходимым выделение трех уровней исследования данного вопроса.

Базовая методика расследования, как научная категория, состоит из четырех элементов и характеризует проверочный этап, версионный этап, этап планирования и этап реализации плана. Это своеобразный методологический ориентир для научно-методической деятельности по разработке частных, видовых методик расследования преступлений.

Базовая методика расследования, как научный продукт адаптирован для практического применения и состоит из семи элементов: а) выявление криминальной ситуации; б) формирование исходной информации; в) криминалистический анализ информации; г) выдвижение версий; д) разработка версий; е) планирование проверки версий; ж) реализация запланированных мероприятий.

Базовая методика расследования, как раздел учебного курса соответствует структуре методики как научного продукта и является основой формирования части курса криминалистики и дисциплин специализации.

Важным, в дидактическом значении, выводом по результатам проведенного исследования является, то, что обучаемого к содержанию структуры методики расследования следует подводить постепенно, так же как к пониманию содержания криминалистического анализа информации в процессе расследования преступлений. На этом фоне понимание практическими работниками структуры методики расследования находится в рамках достаточно широкого диапазона от акцентов на отождествление методики с процедурами мышления, логическими приемами и методами познания до рассмотрения (понимания) в качестве структурных элементов методики организационно-процессуальных решений и процедур реагирования на складывающуюся ситуацию расследования.

Понимание элементов методики расследования следователями в основном происходит через призму принимаемых ими процессуальных решений. Этот подход к пониманию еще больше усиливается в случае построения опросной (анкетной) дискуссии на уровне конкретного вида расследования. Для оперативных работников оперативно-правовые акценты в

понимании структуры методики практически не характерны. И это несмотря на то, что по делам оперативного учета респонденты (сотрудники оперативных подразделений) инициируют и готовят (составляют) соответствующие постановления, которые утверждаются их руководителями и позволяют сотрудникам оперативных подразделений не только принимать значимые решения по делу оперативного учета, но и проводить соответствующие оперативно-розыскные мероприятия по фиксации значимой по делу доказательственной информации.

Проведенное исследование не позволяет сделать однозначный вывод о причинах указанного явления, что свидетельствует о сохраняющейся актуальности проблемы и необходимости продолжения подобного рода исследований.

С.Ю. Журавлев

Концепция криминалистического комплекса методических и тактических средств обнаружения и расследования преступлений в сфере экономики

Совершенствование деятельности по обнаружению и расследованию преступлений в сфере экономики, в целях объективного понимания существа процесса ее научно-методического обеспечения, предполагает выделение в структуре криминалистического знания комплекса методических и тактических средств, обеспечивающих использование всего потенциала криминалистики в практике расследования данных преступлений.

Акцент на методические и тактические средства расследования не означает отказ автора концепции от технико-криминалистических средств и возможностей экспертных подразделений в борьбе с данной преступностью¹. Данные средства не комментируются в целях акцента на основных научных идеях, которые являются предметом нашего исследования. При этом мы осознаем, что только комплексное использование всего методического, тактического, технико-криминалистического и технико-специального арсенала средств деятельности по расследованию преступлений, а также организационно-правовые возможности следственных, оперативно-разыскных и экспертных подразделений органов внутренних дел и других государственных правоохранительных структур могут обеспечить эффективность борьбы с преступлениями в сфере экономики.

Важнейшим исходным условием формирования комплекса методических и тактических средств расследования данных преступлений является наличие обоснованных криминалистических классификаций и характеристик преступной деятельности в сфере экономики. С позиции деятельностного подхода к пониманию содержания того сложного общественного явления, которое порождает преступления в сфере экономики, с точки зрения места конкретного субъекта в системе экономико-криминальных отношений, с позиции конечного результата его деятельности в экономико-криминальной сфере можно выделить:

¹ См. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008; Еремин С.Г. Теоретические и практические проблемы использования специальных бухгалтерских познаний по делам о преступлениях в сфере экономики: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2006; Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу. Закон и право. М., 2004; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / РФЦСЭ. М.: Изд-во Норма. 2006.

– деятельность сотрудников учреждений и организаций, применяющих технологии хищения, которые основаны на доступности денежных средств и имущества, которые им вверены в рамках занимаемого служебного положения;

– деятельность лиц, которые незаконно завладевают деньгами и имуществом путем фальсификации различных сведений и создания видимости законности предлагаемых ими сделок, а также за счет нарушения регистрационных или реорганизационных процедур в сфере экономической деятельности;

– деятельность руководителей юридических лиц и физических лиц (индивидуальных предпринимателей), которые в корыстных целях создают видимость законности осуществляемой ими экономической деятельности, реализуют технологии недобросовестных методов ведения бизнеса, уклоняются от уплаты причитающихся платежей, реализуют криминальные технологии перехода прав на движимое и недвижимое имущество;

– деятельность лиц, которые фальсифицируют различного рода документы, печати, штампы, средства платежа, идентификационные номера, пробирные клейма и иные объекты, которые выступают в качестве самостоятельных единиц экономико-криминального оборота, либо обеспечивают совершение других преступлений в сфере экономики;

– взаимосвязанная с указанными выше деятельность коррупционеров государственного и негосударственного сектора, которая создает условия для противоправной деятельности в сфере экономики, стимулирует данную преступную деятельность, скрывает ее содержание и за счет применения процедур противодействия расследованию предупреждает и пресекает активные действия по обнаружению, фиксации и использованию в расследовании информации о преступлении, обеспечивает относительную безопасность субъектов экономико-криминального сектора.

Указанные разновидности преступной деятельности в сфере экономики являются реально существующим объектом криминалистического анализа и моделирования, в том числе объектом исследования для смежных отраслей научного знания: уголовного права, криминологии, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности. Преступная деятельность в сфере экономики и предлагаемый подход к ее структуризации детерминирует постановку большого числа общих и частных задач в смежных науках. Он является ориентиром и методологической основой для комплексных научно-исследовательских программ.

Большинство научных проблем в криминалистике и смежных научных дисциплинах связаны с качеством моделирования содержания преступной деятельности в сфере экономики и методики расследования данных

преступлений. Это относится, прежде всего, к вопросам исследования процесса взаимовлияния преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений¹. Правильность такой постановки вопроса подтверждается позицией ведущих российских криминалистов² о том, что в предмет криминалистики, кроме механизма преступления, следует включать закономерности преступной деятельности в целом. Это должно лежать в основе разрабатываемых криминалистикой средств, приемов, методов уголовно-процессуального исследования преступлений. Совершенно очевидно, что предметом криминалистики являются те элементы реальности, для познания которых эта наука и предназначена³, закономерности деятельности порождающей преступление и деятельности направленной на познание события преступления⁴. В нашем понимании такой реальностью является процесс противостояния и противоборства преступной деятельности и деятельности по обнаружению и расследованию преступлений.

Структурными составляющими процесса взаимовлияния исследуемых видов деятельности являются: а) исходные условия и последствия взаимовлияния; б) принципы встречного воздействия противоборствующих сторон; г) уровни взаимовлияния; д) ключевые точки пересечения в процессе взаимовлияния; е) применяемые сторонами тактико-методические схемы борьбы в рамках процесса противоборства и обусловленного им взаимовлияния. Данные составляющие детально проанализированы в нашем исследовании с последующим формулированием рекомендаций, которые

¹ Применительно к пониманию объекта криминалистики М.К. Каминский обосновал существование процесса взаимодействия и взаимовлияния преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений. См.: Каминский М.К. *Процедурная революция и криминалистика // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода*. Ижевск, 2002. Вып. 4. С. 74.

² Баев О.Я. О предмете современной криминалистики // *Современная криминалистика проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина)*: Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: В 3-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – Ч. 1. С.95.

³ Ищенко Е.П. К проблеме предмета и объекта современной российской криминалистики // *Современная криминалистика проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина)*: Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: В 3-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – Ч. 1. С. 182.

⁴ При этом наиболее устоявшимся в науке определением является понимание криминалистики как науки о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методов судебного исследования и предотвращения преступления. См.: Белкин Р.С. *Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное.* – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 65.

имеют значение применительно к отдельным элементам методики расследования преступлений в сфере экономики.

Проведенное исследование процесса взаимовлияния преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений в сфере экономики показывает, что эффективность данного вида преступной деятельности заключается в обстоятельной информационной подготовке и создании условий для реализации преступного замысла. Фактором относительной безопасности субъектов данной деятельности является латентность ее структурных составляющих (преступных сообществ, организованных групп и т.п.). Вероятность не быть привлеченными к уголовной ответственности возрастает если расхитители, криминальные предприниматели, фальсификаторы, нечистоплотные чиновники используют приемы сокрытия следов своей преступной деятельности, а также поддерживают и развивают систему коррупционных взаимоотношений на различных уровнях.

Основу коррупционного механизма составляют личностные безнравственные установки и корыстно-ориентированное поведение определенного числа должностных лиц непосредственно организующих криминальные структуры на различных уровнях федеральной и региональной власти. Взаимосвязанной составляющей коррупционного процесса являются действия представителей экономико-криминальной среды, криминальных предпринимателей по расширению своего влияния на государственные и муниципальные структуры¹.

Результаты исследования показывают, что успешная борьба с данными преступлениями возможна именно за счет улучшения криминалистического обеспечения деятельности по расследованию преступлений². При этом криминалистические рекомендации должны строиться с учетом принципов формирования базовых³ и частных криминалистических методик⁴, с акцентом

¹ Баранов В.М., Журавлев С.Ю. Концептуальные основы формирования современных антикоррупционных технологий // Современные стандарты и технологии противодействия коррупции: Материалы Третьего Евразийского антикоррупционного форума (Москва, 24-25 апреля 2014 г.) / С.Е. Нарышкин, Т.А. Голикова, Т.Я. Харбиева и др.; отв. Ред. Т.Я. Харбиева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. С. 104-112.

² Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. Учебник / Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Бородулин А.И., Григорьев В.Н., и др.; Под ред.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. – М.: Новый Юрист, 1997.

³ Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 16.

⁴ Варданян А.В., Кулешов Р.В. К вопросу о принципах формирования частных криминалистических методик // Российский следователь. 2015. № 22. С. 7-13.

на принцип наступательности в расследовании преступлений¹, а также с пониманием необходимости комплексного характера² криминалистической диагностики и организации расследования преступлений в сфере экономики и ситуационного подхода к формулируемым рекомендациям³. Немаловажное значение имеет комплексный характер организации научного знания, которое составляет основу научного обеспечения и сопровождения расследования данных преступлений. К аналогичным выводам приходят и ведущие российские криминалисты в контексте вопроса о соотношении организационных и методических элементов в деятельности по расследованию преступлений⁴.

Теоретически возможны два диаметрально противоположных варианта сочетания в деятельности по расследованию преступлений методических и организационных элементов:

1. Наиболее эффективным является такое состояние деятельности по расследованию, которое можно выразить формулой «разработана и апробирована научно-обоснованная методика расследования и действует эффективная организация расследования преступлений в сфере экономики».

2. Наименее эффективным является такое состояние деятельности по расследованию, которое можно выразить формулой «не разработана и не апробирована научно-обоснованная методика расследования преступлений в сфере экономики и нет эффективной организации расследования данных преступлений».

В практике методические и организационные составляющие деятельности по расследованию преступлений имеют несколько иное соотношение: а) разработана методика расследования преступления в сфере экономики, но нет хорошей организации работы по расследованию данного вида преступлений; б) есть организационные предпосылки для успешной

¹ Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2-16. № 2. С. 6-12.

² Вольнский А.Ф., Прорвич В.А. Криминалистическая диагностика как метод выявления и расследования преступлений в сфере экономики // Современная криминалистика проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: В 3-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – Ч. 1. С. 126-134.

³ См. напр.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. Монография. / Под ред. проф. Н. П. Яблокова. Москва ; Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997; Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Л.Я. Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета. 2015.

⁴ Вольнский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2016. № 1. С. 7-11.

работы по расследованию преступлений в сфере экономики, но нет разработанной методики расследования¹.

В первом случае существуют научно-методические подходы к итоговому формированию и апробации конкретной методики расследования единичного или взаимосвязанных преступлений в сфере экономики. При этом в практическом органе может не быть достаточных организационных (кадровых, структурных, функциональных, психологических и т. п.) условий и эмпирического материала (конкретной информации о признаках определенного преступления) для ее апробации. Данная ситуация нередко усугубляется незнанием практических работников о разработанном научно-методическом подходе к расследованию определенного вида преступлений в сфере экономики, а также отсутствием активности научных структур и отдельных ученых во внедрении и популяризации своих разработок в практику.

Во втором случае есть существенные организационные предпосылки совершенствования деятельности по расследованию преступлений в сфере экономики², но при этом отсутствуют апробированные методические подходы к обнаружению и расследованию данных преступлений. По сравнению с предыдущей данная ситуация менее критична для эффективности деятельности по расследованию преступлений в сфере экономики. Именно прогрессивные организационные тенденции являются существенным стимулом для развития научно-методической деятельности по формированию методик расследования, их апробации и широкого практического применения.

О соотношении категорий «организация», «методика» и «тактика» можно сказать и в том смысле, что организация деятельности по расследованию протекает по определенной методике, что организационные мероприятия имеют как методические предпосылки, так и методическое содержание, что применительно к деятельности органа расследования всегда должна разрабатываться и применяться методика управления процессом расследования преступлений, что реализация конкретных управленческих решений в сфере расследования преступлений вытекает из применяемой методики управления

¹ Содержание работ и известные рекомендации по организации расследования преступлений не отрицают подобного соотношения организационных и методических факторов. См. напр.: Организация расследования преступлений органами внутренних дел: монография / под ред. Б.Я. Гаврилова. М.: Академия управления МВД России, 2013.

² К их числу, на наш взгляд, можно отнести оптимальную структуризацию подразделений, наличие инициативного и творчески мыслящего руководителя и ключевых исполнителей, реальную систему взаимодействия, справедливую оценку работы подразделений и т.п. См. по данному вопросу: Валов С.В. Организация расследования преступлений экономической направленности // Организация расследования преступлений органами внутренних дел: курс лекций в 2 ч. / под ред. И.И. Колесникова. М.: Академия управления МВД России, 2011. Ч. 2. С. 34-60.

процессом расследования и происходит по определенной тактической схеме управления.

Результатом криминалистического научно-методического анализа и моделирования является формирование типовых моделей механизма преступной деятельности в сфере экономики и моделей расследования данных преступлений, которые используются для создания более частных методик либо непосредственно применяются в деятельности по расследованию. Научный анализ и моделирование учитывает существующие свойства, взаимосвязи, отношения в структуре преступной деятельности, что помогает ее осмыслению и формированию конкретной методики расследования преступления в сфере экономики.

Научной целью изучения создаваемой модели механизма преступлений в сфере экономики является выделение структурного элемента модели (или нескольких взаимосвязанных элементов), на основании которых может быть построена система типовых версий применительно к конкретному виду преступлений. Применительно к направлению нашего исследования ключевыми элементами системы типовых версий могут являться:

а) судимость субъекта и специализированность повторности в совершении им противоправных действий применительно к типовым версиям по большинству преступлений в сфере экономики;

б) должностное (служебное) положение субъекта преступной деятельности применительно к версиям о хищениях в бюджетной сфере и других областях экономической деятельности;

в) специфика следов в документах применительно к версиям о совершении взаимосвязанных преступлений¹ как результата применения комплексных криминальных технологий завладения имуществом и денежными средствами²;

г) особенности традиции попустительства и неудовлетворительного контроля за расходованием бюджетных средств в регионе применительно к версиям о нецелевом расходовании бюджетных средств и вероятности хищения

¹ В литературе отмечается, что следы таких преступлений носят «рассеянный» и «распределенный характер». См.: Вольнский А.Ф., Прорвич В.А. Тактические особенности выявления и фиксации «рассеянных» следов экономических преступлений // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: Сб. матер. 56-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 1. С. 140-146.

² Журавлев С.Ю., Котельников П.А. Комплексные криминальные технологии с использованием процедур фиктивного предпринимательства // Анализ и оценка информации при выявлении и расследовании экономических и иных преступлений: Материалы Международной научно-практической интернет-конференции (Н. Новгород, 27 мая 2014 г.) / Под ред. А.Ф. Лубина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. С. 87-98.

денежных средств выделяемых на финансирование приоритетных национальных проектов и иных федеральных и региональных программ;

д) ограниченный круг участников конкурсного процесса и социально-личностная связь приоритетного подрядчика и руководителей получателя бюджетных средств, применительно к версиям о преступлениях связанных с закупками;

е) наиболее часто фиксируемые в данном регионе, отрасли или на объекте экономической деятельности экономико-криминальные схемы завладения имуществом и денежными средствами применительно к версиям о приоритетных направлениях обнаружения и фиксации признаков преступлений в сфере экономики.

С позиции полноты методического моделирования и значения создаваемых моделей для научно-криминалистического обеспечения и совершенствования практической деятельности по расследованию, создаваемые криминалистом модели механизма преступной деятельности в сфере экономики, могут быть: а) *исходными* и выполнять начальное ориентирование практика и ученого-криминалиста о возможном содержании некоторой части экономико-криминальной действительности, которую еще предстоит изучить и более полно зафиксировать; б) *основными* и полностью отражающими содержание используемых преступниками экономико-криминальных схем; в) *детальными (уточняющими)*, в которых более подробно характеризуется, детализируется некоторая часть основной экономико-криминальной модели; г) *вероятностными*, являющимися результатом научно-методического прогноза характера взаимоотношений в структуре определенного вида преступной деятельности в сфере экономики, которые пока не нашли подтверждения в материалах конкретных уголовных дел.

Механизм преступления нами понимается как переосмысленное на основании эмпирических материалов научное знание о криминальной действительности. Это научно-методические выводы о содержании определенного вида преступной деятельности в сфере экономики, которые сформированы в виде версионных моделей и дополнительных научно-методических средств (текстов, схем, программ и т.п.). С его помощью можно проследить то типичное, что важно для выводного знания – криминалистической характеристики и ее практического применения¹.

¹ Ведущие российские криминалисты ранее обращали внимание на недопустимость смешения категорий «криминалистическая характеристика» и «механизм преступления». См. напр.: Карагодин В.Н. Общетеоретические положения криминалистики. – Екатеринбург, 2008. С. 55-63.

Криминалистическая характеристика преступлений в сфере экономики – это систематизированное научно-методическое описание особенностей подготовки и совершения единичного преступления в сфере экономики или их взаимосвязанного комплекса позволяющего преступникам получать криминальную прибыль за счет: а) похищения имущества и денежных средств, которые им вверены по должности; б) обмана партнеров и совершения неэквивалентных сделок, а также нарушения регистрационных или реорганизационных процедур в сфере экономической деятельности; в) имитации законности экономической деятельности и получения неконтролируемой прибыли; г) изготовления и сбыта фальсифицированных документов и иных объектов; д) получения материального эквивалента за создание условий и поддержку противоправной деятельности в сфере экономики, а также за сокрытие ее следов и противодействие расследованию.

В целях более краткого обозначения исследуемого единичного преступления в сфере экономики или их взаимосвязанного комплекса уже достаточно давно мы используем в своих работах термин «экономико-криминальная схема». Данный термин относится к эмпирическому уровню исследовательской криминалистической деятельности. Понятие «криминалистическая характеристика», ее содержание отражает методический уровень работы криминалиста, а категория «механизм преступной деятельности» носит теоретико-методологический, исследовательский характер. Таким образом, изучая конкретную экономико-криминальную схему мы применяем научно-методический инструментарий (механизм преступной деятельности) для формирования криминалистической характеристики.

При описании в криминалистической характеристике содержания преступной деятельности в сфере экономики, особенно организованных ее форм, необходимо, с учетом предлагаемой нами оптимизации понимания элементной структуры механизма преступной деятельности (субъект, ситуация, способ, следы), выделять четыре фазы преступной деятельности:

1. Сбор и оценка данных, на основе которых принимается решение о возможности, эффективности и относительной безопасности действий (бездействий), которые в данной обстановке позволят субъектам преступной деятельности произвести и сбыть продукты криминальной деятельности, непосредственно завладеть земельными ресурсами, объектами недвижимости, иным имуществом и денежными средствами или зафиксировать свое право на указанные активы, получить материальный эквивалент от нахождения в системе коррупционных взаимоотношений с субъектами преступлений в сфере экономики.

2. Создание условий для совершения планируемых действий (бездействий), корректировка ситуационных особенностей реализации преступного замысла, формирование или корректировка состава преступной группы, уточнение первоначального замысла, подготовка средств совершения и сокрытия преступления в сфере экономики.

3. Реализация преступного замысла, которая включает в себя непосредственное изъятие похищенного имущества, получение неправомерного дохода, преобразование его в формально законные активы, размещение незаконно полученных денежных средств на подконтрольных преступникам счетах, получение возможности распоряжаться земельными ресурсами и другой недвижимостью, юридическая фиксация права на указанные активы, распределение их между соучастниками преступления, дополнительная легализация активов незаконно изъятых из подотчета, полученных в ходе криминальной сделки или коррупционного соглашения.

4. Непосредственное расширение преступных связей, расширение масштаба преступных операций, совершенствование средств и процедур преступления, реализация дополнительных «защитных» процедур по противодействию расследованию, оказание финансовой помощи сообщникам, которые попали в сферу уголовного судопроизводства.

На каждой из этих фаз совершаются действия по уничтожению, фальсификации, инсценировке, маскировке и утаиванию следов-носителей информации о преступлении. Также могут предприниматься действия по непосредственному и опосредованному воздействию на следователя, оперативного работника и эксперта (или специалиста) и оказание различного рода помех эффективному ходу деятельности по расследованию преступлений в сфере экономики¹.

По результатам методического моделирования каждой фазы преступной деятельности выделяются группы возможных следов, которые рекомендуются к обнаружению и фиксации в рамках расследования отдельного преступления в сфере экономики или их комплекса².

Работа по криминалистическому моделированию преступной деятельности в сфере экономики имеет высокую комплексность и методологически важна применительно к вопросам правотворчества. В

¹ Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией: Учебно-практическое пособие / Под ред. А.Ф. Лубина и С.Ю. Журавлева. – Н. Новгород, 2012. С. 47.

² См. напр.: Содержательные особенности преступной деятельности в сфере незаконного оборота водных биоресурсов / С.К. Крепышева // Приволжский научный вестник, № 1(29), январь 2014. С. 86-96.

некоторых случаях до окончания формирования криминалистической характеристики говорить об уголовно-правовой или административно-правовой характеристике противоправного явления практически невозможно¹. В результате подобных модельных сопоставлений должны строиться предложения об изменении законодательства.

На ученых-криминалистах и практических работниках юридической, правоохранительной сферы владеющих научно-методическим криминалистическим знанием лежит ответственность за формирование опережающей криминалистической характеристики вновь появившегося в обществе вредного и опасного социального явления. На законодателях и авторах законодательных инициатив лежит ответственность за использование в правотворческой работе имеющегося криминалистического знания о содержании противоправной деятельности.

В целях устранения существующих противоречий в понимании структуры методики расследования преступлений в сфере экономики и консолидации существующих подходов к их классификации² считаем необходимым разделить уровни исследования данного вопроса:

– *базовая методика расследования, как научная категория*, состоит из четырех элементов и отражает проверочный этап, версионный этап, этап планирования и этап реализации плана. Это – методологический ориентир для научно-методической деятельности по разработке видовых, частных, методик.

– *базовая методика расследования, как научный продукт* адаптирован для практического применения и состоит из семи элементов:

- 1) выявление криминальной ситуации;
- 2) формирование исходной информации;
- 3) криминалистический анализ информации;
- 4) выдвижение версий;
- 5) разработка версий;
- 6) планирование проверки версий;
- 7) реализация запланированных мероприятий.

¹ Справедливости ради следует отметить, что в подобных ситуациях весьма важна работа по формированию криминологической характеристики. Именно понимание причин и условий появившегося в обществе вредного и опасного социального явления, например, в сфере экономики, имеет исключительную важность для формулирования итоговой криминалистической характеристики и квалификации деяния в уголовном или административном законодательстве.

² См. напр.: Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. С. 80-142.

– базовая методика расследования, как раздел учебного курса соответствует структуре методики как научного продукта и является основой формирования части курса криминалистики и дисциплин специализации.

С учетом структуры базовой методики расследования преступлений в сфере экономики представляется возможным детализировать их видовую методику. По своему содержанию она включает в себя следующие элементы:

1. Обнаружение признаков служебного хищения, обмана стороны в сделке, имитации законности предпринимательской или иной законной деятельности, изготовления и введения в оборот фальсифицированных документов и иных объектов, получения материального эквивалента за поддержку и сокрытие деятельности по подготовке и совершению одного или нескольких преступлений в сфере экономики (далее – преступления в сфере экономики).

2. Фиксация признаков преступления в сфере экономики, проведение комплекса первоначальных гласных и негласных проверочных действий на основании официальной или конфиденциальной информации.

3. Криминалистический анализ обнаруженной и зафиксированной информации о признаках преступления в сфере экономики.

4. Выдвижение общих и детальных версий с использованием имеющихся типовых версий, которые характеризуют известные криминалистике и схожие по признакам преступления в сфере экономики.

5. Выдвижение уточненных детальных версий с учетом особенностей имеющейся по проверочному материалу или уголовному делу информации о содержании признаков обнаруженного преступления в сфере экономики.

6. Переформулирование детальных версий в вопросы-обстоятельства подлежащие выяснению для проверки обоснованности ранее выдвинутых версий и детализации понимания обстоятельств подготовки и совершения обнаруженного преступления в сфере экономики¹.

¹ Фактически речь идет о работе в основе которой лежит сложнейшая мыслительная деятельность. В ней соединяются элементы эмпирического, рационального и интуитивного познания. Его результаты позволяют принимать оптимальные методические и тактические решения. См. напр.: Аверьянова Т. В. Соотношение методов эвристики с внутренним убеждением следователя // Труды Академии управления МВД России: научно-практическое изд. для руководителей и специалистов правоохранительных органов - М.: Академия управления МВД России, 2012, № 1 (21). С. 3-7.

7. Уточнение основной рабочей версии расследования преступления в сфере экономики, формулирование обстоятельств подлежащих доказыванию и детализация тактических средств их формирования¹.

8. Определение процедур, исполнителей и сроков получения ответов на сформулированные вопросы (составление плана), с учетом возможного противодействия заинтересованных лиц² и вероятных собственных ошибок субъекта расследования

9. Реализация запланированных планом расследования мероприятий с учетом рекомендованных наукой и апробированных практикой методических схем работы в различных ситуациях расследования преступлений в сфере экономики, а также типовой структуры тактико-методического алгоритма подготовки и проведения отдельного тактического действия или их комплекса.

10. Анализ результатов проведения тактического действия или их комплекса, определение доказательственной, розыскной и профилактической перспективы использования информации полученной в процессе расследования преступления в сфере экономики³.

С познавательной точки зрения анализ результатов проведения тактического действия или их комплекса, как завершающий элемент методики расследования преступлений в сфере экономики, непосредственно пополняет исходную информацию о расследуемом событии преступления и позволяет обнаружить признаки другой криминальной ситуации.

Теоретически в соответствии с данной видовой методикой, деятельность по расследованию преступления в сфере экономики осуществляется до того

¹ Недооценка объективности существования в видовых методиках расследования преступлений двух уровней выдвижения версий и двух уровней их разработки (элементы 4-7) приводит к серьезной ошибке, которая, по мнению В.Д. Зеленского, выражается в неполной конкретизации предмета отдельного расследования. См.: Зеленский В.Д. О конкретизации предмета конкретного расследования // Современная криминалистика проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: В 3-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – Ч. 1. С. 166.

² См. напр.: Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций. М., 2011; Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические вопросы: Сб. науч. трудов. – Академия управления МВД России, 2007.

³ По мнению профессора А.Ф. Лубина подобную структуру частной методики расследования преступлений можно именовать «ситуационно-логической». См.: Лубин А.Ф. Ситуационно-логическая структура частной методики расследования преступлений отдельных видов // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Л.Я. Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета. 2015. С. 46-51.

момента пока одна версия не подтвердится, а все остальные не отпадут. Реальная практическая деятельность действие этого принципа не отменяет, но вносит в понимание данного вопроса коррективы, которые обусловлены текущими сложностями доказывания всего содержания преступной деятельности, например: а) большой группы лиц, связи которых могут быть не установлены в силу используемой преступниками конспирации и отсутствия для этого организационных, в том числе технических, возможностей субъекта расследования; б) относительно небольшого числа лиц, которые действуют не только очень скрытно, но и используют сложный комплекс распределения обязанностей при подготовке и совершении преступлений, что при поверхностном профессиональном мышлении субъекта расследования не дает ему понимания содержания реализуемой преступниками экономико-криминальной схемы. Эти и иные, в том числе организационные, сложности практической деятельности по расследованию преступлений в сфере экономики непосредственно влияют на количество итоговых эпизодов обвинения и окончательную уголовно-правовую квалификацию по уголовному делу.

В результате могут оставаться фактически неподтвержденными вполне обоснованные версии об участии в преступлении конкретных лиц, совершении ими определенных действий в рамках непосредственно созданных для этого условий. Но эта встречающаяся в практике фактическая незавершенность расследования не есть доказательство несовершенства предлагаемой структуры и содержания методики расследования данного вида преступлений. Это свидетельствует о нерациональном соотношении организационных, методических и тактических элементов в конкретных ситуациях практической деятельности по расследованию, ее не вполне оптимальном методическом сопровождении, а также об ошибках мышления субъекта расследования¹, которое, при условии готовности обучаемого², может быть сформировано по особой дидактической технологии³, что подтверждается результатами проведенного исследования и нашим дидактическим опытом.

¹ Яблоков Н.П. Об особенностях мыслительной деятельности следователя // Современная криминалистика проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: В 3-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – Ч. 1. С 274-279.

² В образовательной традиции это правило выражается формулой «когда готов ученик, приходит учитель».

³ Журавлев С.Ю. Основы формирования криминалистического мышления субъекта расследования преступлений // Современная криминалистика проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: В 3-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – Ч. 1. С. 153-158.

Сформулированная нами видовая методика расследования преступлений в сфере экономики устраняет значительную часть недостатков в основах научно-методического обеспечения деятельности по расследованию данных преступлений, на которые обращают внимание руководители ведущих научных школ¹.

Предлагаемые модели базовой и видовой методики расследования преступлений в сфере экономики помогают пониманию и конкретизации в разрабатываемых частных методиках важных для практической деятельности обстоятельств, а именно:

а) из чего мы можем и должны исходить, от чего отталкиваться в конкретном расследовании;

б) что может быть установлено в самом начале расследования, что в этот момент нужно учитывать, что не забыть, фиксируя признаки преступления и формируя начальную, исходную информацию.

Проведенное исследование позволило выделить еще один уровень криминалистической методики – методику работы с первичными сведениями на этапе выявления криминальной ситуации и формирования исходной информации. Структура работы субъекта расследования по указанной методике состоит из нескольких последовательных этапов:

1. Выделение главного (ключевого) в содержании информации поступившей из гласных или конфиденциальных источников. Речь идет о работе по осмыслению информации (установочные данные разрабатываемых лиц, места расположения объектов экономико-криминальной деятельности, места планируемых встреч фигурантов, пути перевозки похищенного и т.п.), которая имеет непосредственное отношение к предмету расследования в рамках оперативной разработки, предварительной проверки, самого начального периода расследования по возбужденному уголовному делу.

2. Распознавание имеющихся неясностей, противоречий в содержании поступившей информации и ее возможной нестыковки с другими сведениями, например, о роли конкретного субъекта в экономико-криминальной схеме, о месте нахождения «теневого» офиса юридического лица связанного с обналичиванием или легализацией денежных средств, о месте хранения

¹ Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы : монография / Н.П. Яблоков. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. С. 189-190; Александров И.В. Основные криминалистические проблемы расследования экономических преступлений на современном этапе // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Л.Я. Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета. 2015. С. 80.

неучтенных наличных денежных средств и товаров, о нелегальной производственной базе, лаборатории и т.п.

3. Формулирование вопросов ответы, на которые помогут лучше уяснить главное в содержании поступившей информации, понять причину выделенных неясностей и противоречий, определиться с пониманием сути прошлых и настоящих изучаемых событий, а также просчитать варианты дальнейшего развития фиксируемой (документируемой) криминальной ситуации и последующих тактико-методических обстоятельств продолжения оперативной разработки, предварительной проверки или производства по возбужденному уголовному делу.

4. Определение путей, методов и конкретных способов получения ответов на сформулированные вопросы с использованием имеющегося в распоряжении субъекта расследования арсенала оперативно-розыскных и процессуальных решений, а также тактических средств расследования – отдельных тактических действий или их комплексов.

5. С учетом понимания сути криминальной ситуации и содержания процесса формирования исходной информации:

а) выделение возможных сложностей в проведении тактических действий или их комплексов, в том числе связанных с противодействием расследованию, а также определение тактических схем работы по нейтрализации и преодолению возможного противодействия расследованию;

б) «просчет», аналитическая проработка возможных ошибок в процессе планируемых тактических действий или их комплексов и принятие решения о наиболее рациональной тактической схеме действий с учетом конкретной тактической ситуации.

6. Проведение запланированного тактического действия или их комплекса, фиксация его хода и результатов.

7. Анализ полученной в ходе тактического действия или их комплекса информации для возможности использования ее в дальнейшей методической или тактической работе по расследованию единичного преступлений в сфере экономики или их комплекса.

Предлагаемая структура методики работы с первичными сведениями особенно актуальна в плане понимания роли криминалистического знания в оперативно-розыскной деятельности¹ и значения криминалистики в структуре оперативно-розыскного и информационно-технологического обеспечения

¹ См.: Подшибякин А.С. Правовое и криминалистическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности. – М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2011.

расследования преступлений в сфере экономики¹, в том числе применительно к обнаружению признаков специализированных видов преступлений².

Аналитическая работа (криминалистический анализ информации как элемент методики расследования) это и этап в расследовании, и особое состояние мыследеятельности субъекта расследования³. В этой работе, применительно к методике расследования преступлений в сфере экономики, нередко, невозможно обойтись без специалиста. Как правило, необходим специалист мыслящий комплексно, способный охватить умом не только правовые и организационно-методические особенности ситуации расследования, но и исследовать естественно-органическую, техническую и документальную сторону познаваемого явления, например, процесса некорректной оценки объекта недвижимости⁴. В идеале таким комплексно мыслящим специалистом и должен быть следователь, который взаимодействует с оперативными работниками и различными категориями специалистов и экспертов.

Версионные этапы методики расследования и этап планирования работы взаимообусловлены. Версии должны формулироваться на основании детально проанализированной информации. После их выдвижения версии детализируют. На основании детальных версий формулируются вытекающие из них вопросы и лишь затем, на этапе планирования, определяется за счет совершения каких тактических действий или их комплекса будут получены ответы на сформулированные вопросы. Именно поэтому мы утверждаем, что разработка версий является не просто переходом от версионного этапа методики расследования к его планирующей составляющей, а представляет собой самостоятельный элемент методики расследования преступлений.

Разработка версий завершается формулированием обстоятельств подлежащих доказыванию и детализацией тактических средств их формирования. Только после этого уместно говорить о планировании работы по формированию системы доказательств. Применительно к данному элементу видовой методики мы утверждаем, что в основе работы по формированию

¹ Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: Учебно-методическое пособие / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волинского, В.А. Прорвича. – М.: Издательство «Спутник +», 2016. С. 85-89.

² Кучин О.С. О некоторых методах оперативно-розыскной деятельности, применяемых в целях выявления преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и природных драгоценных камней // Российский юридический журнал, № 2, 2010.

³ См.: Зорин Г.А., Зорина М.Г., Зорин Р.Г. Возможности криминалистического анализа в процессе предварительного расследования, государственного обвинения и профессиональной защиты по уголовным делам: учебно-методическое пособие. М., 2001;

⁴ См. напр.: Прорвич В.А. Судебно-оценочная экспертиза. Правовые, организационные и научно-методические основы. М.: ЮНИТМ-ДАНА, Закон и право, 2007.

системы доказательств лежит формула понимания возможного количества и соотношения конкретных обстоятельств, подлежащих доказыванию. Тех самых блоков элементной криминалистической характеристики: «субъект», «ситуация», «способ», «следы».

С учетом понимания возможных фаз развития исследуемой преступной деятельности в сфере экономики, информационное содержание отдельного преступления или их комплекса необходимо условно разделить на блоки сведений применительно к элементам криминалистической характеристики. Затем использовать их для прогностического мышления практика или криминалиста-исследователя по формированию системы доказательств.

Функционально данная мыслительная технология заключается в следующем:

а) в памяти нужно удерживать понимание содержания исследуемой экономико-криминальной схемы и всей имеющейся по ней информации;

б) необходимо помнить, о формулировке какой доказательственной «связки», применительно к структуре механизма преступной деятельности, идет речь (субъект–субъект, субъект–ситуация, субъект–способ, ситуация–субъект, способ–субъект, ситуация–способ, следы–субъект и т.п.);

в) следует учитывать вероятную неполноту разработки детальных версий по конкретному преступлению в сфере экономики и необходимость продолжения этой работы;

г) необходимо понимать, как отдельная формулировка обстоятельства подлежащего доказыванию соотносится с содержанием ст. 73 УПК РФ и составом статьи (или статей) УК РФ, по которой (которым) следует квалифицировать действия субъектов в рамках характеризуемой экономико-криминальной схемы, а также исключить смешение уровней формулируемых обстоятельств (главных фактов и подтверждающих их обстоятельств);

д) следует контролировать содержание используемых лексических оборотов, которые должны быть понятны читателю, в первую очередь практику, который будет использовать данные методические рекомендации.

Проведенное исследование и опыт построения моделей предмета доказывания по различным преступлениям в сфере экономики¹ и преступлениям со значительным содержанием экономико-криминальных общественных отношений² показывает, что количество конкретных

¹ См.: Расследование экономических преступлений: Учебно-методическое пособие / Под ред. С.Ю. Журавлева, В.И. Каныгина. – М., 2006. С. 293-297, 409-412, 484-490.

² Расследование торговли людьми: методика, тактика, специальные познания: Учебное пособие / Под ред. канд. юрид. наук С.Ю. Журавлева. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. С. 104-146.

обстоятельств подлежащих доказыванию по различным категориям преступлений в сфере экономики достаточно индивидуально, но в количественном выражении составляет от 7-10 до 15-17 ключевых обстоятельств, которые определяются на основании предложенной формулы.

Научно-методическое значение предлагаемого подхода к оптимизации работы по формированию системы доказательств состоит в удержании практика или ученого в определенных классификационных и познавательных рамках расследования конкретного преступления в сфере экономики или криминалистического исследования по соответствующей тематике. Учет и использование предлагаемых нами научно-методических средств позволит проводить данную работу с большей эффективностью.

Использование в расследовании преступлений в сфере экономики оперативно-розыскного и информационно-технического обеспечения, а также специальных знаний и процедур фактического взаимодействия субъектов расследования, о которых говорится в большинстве криминалистических руководств по методике расследования, вполне правомерно и логично. Необходимость учета в методических руководствах по расследованию преступлений положений действующего законодательства и криминологической характеристики стоит в этом же ряду. Очевидность данных элементов организационного и методического обеспечения практики расследования преступлений неоспорима¹. Их характеристику необходимо давать в криминалистических руководствах по той логической схеме изложения методического материала, которую определяет сам автор, руководствуясь установками своей научной школы и сложившейся научно-методической традицией. Но с позиции данной Концепции это не элементы методики расследования, а составляющие практической деятельности по расследованию, ее функциональные и познавательные элементы, которые позволяют, при условии стечения всех благоприятных условий, максимально приблизиться к достижению главной цели расследования – полному установлению всех обстоятельств единичного преступления в сфере экономики или их комплекса.

Рассмотренные в Концепции уровни и соответствующая им структура методик расследования преступлений в сфере экономики достаточно аргументировано объясняют первоначальную и последующую методическую и тактическую логику работы субъекта расследования, показывают криминалистические основы принятия им методических и тактических

¹ Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений. Указ. раб. С. 67-94.

решений, помогают пониманию того, из чего вытекает необходимость совершения конкретного тактического действия или их комплекса.

Тактическое содержание работы по расследованию преступления в сфере экономики всегда находится в рамках того, что запланировано на методическом уровне. Например, в качестве единичного тактического действия при расследовании преступлений в сфере экономики можно рассматривать:

- а) обыск по месту жительства расхитителя или взяточника;
- б) выемку документов в отдельном учреждении или организации;
- в) наблюдение за криминальным предпринимателем и связанным с ним коррумпированным должностным лицом;
- г) получение объяснения или допрос лица пострадавшего от действий мошенника при условии, что их контакты происходили без участия третьих лиц и т.п.

К числу тактических комплексов при расследовании преступлений в сфере экономики можно отнести:

а) одновременное или последовательное проведение выемки в налоговом органе и нескольких организациях взаимосвязанных с криминальным предпринимателем или пострадавших от его деятельности лиц;

б) одновременное проведение обыска по месту жительства разрабатываемых лиц и в офисах криминальной предпринимательской структуры;

в) последовательное проведение обыска у нескольких расхитителей или взяточников с параллельным прослушиванием телефонных переговоров и наблюдением за их сообщниками;

г) наблюдение за участниками незаконного оборота товаров, их задержание и последующий осмотр мест производства и хранения контрафактной продукции и т.п.

По своей фактической сущности некоторые отдельные, с позиции понимания соотношения методических и тактических элементов в деятельности по расследованию преступлений, тактические действия являются комплексными процессуальными действиями. На это обращает внимание А.Р. Белкин критикуя несовершенство процессуальной регламентации наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись телефонных переговоров, а также контроль соединения между абонентами и абонентскими устройствами¹. Такая же комплексность характерна и для отдельных

¹ Комплексность по его мнению заключается в вынесении постановления о наложении ареста..., контроля... или записи..., производстве действий техническими сотрудниками узлов связи и оперативными работниками, а также производстве выемки и осмотра (прослушивания) полученных результатов. См. Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная

оперативно-розыскных мероприятий, например, оперативного эксперимента или проверочной закупки. При этом, несмотря на комплексный характер организации и проведения, данные тактические действия позволяют удостоверить узкий круг обстоятельств подлежащих выяснению и последующему доказыванию.

Тактика обусловлена методическим замыслом. Относительная самостоятельность тактики состоит в том, что после методического определения необходимости проведения тактического действия главным становится совокупность условий влияющих на эффективность проведения единичного тактического действия или их комплекса.

При этом у субъекта расследования должно сохраняться методическое понимание вариантов развития хода расследования: а) в случае успешности тактического действия; б) в случае низкой доказательственной и розыскной эффективности запланированного и проведенного тактического действия.

По своему содержанию предлагаемый термин «тактико-методический алгоритм»¹ отражает понимание:

– криминалистом (методологом), который обосновывает научные подходы к исследованию проблем расследования преступлений, возможных вариантов применения комплексных тактических схем работы и отдельных тактических действий в рамках методики расследования в целом или в рамках методики расследования определенного вида преступлений в сфере экономики;

– криминалистом (методистом), который разрабатывает методические рекомендации для практики, содержания того тактического комплекса и отдельных тактических действий, который им закладывается в содержание разрабатываемой видовой методики расследования преступлений в сфере экономики;

– криминалистом (педагогом), который разрабатывает методики обучения будущих субъектов расследования, подходов к формированию понимания обучаемыми всего содержания используемых в расследовании тактических средств.

Информационный аспект тактико-методического алгоритма предусматривает:

критика и возможные улучшения. Часть IX. Следственные действия. М.: МГУПИ, 2015. С. 32-40.

¹ Журавлев С.Ю. Концептуальные основы универсального тактико-методического алгоритма // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: Сб. матер. 56-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 1. С. 234-241.

– анализ обстоятельств поступления информации, которая может повлечь за собой необходимость тактического действия или их комплекса по обнаружению и фиксации признаков преступления в сфере экономики;

– формулирование первичных аналитических выводов о качестве поступившей информации, ее относимости, достоверности, значимости, достаточности;

– выделение в содержании поступившей информации противоречивых обстоятельства, а также возможного противоречия между содержанием информации и иными известными субъекту расследования фактами, которые характеризуют содержание преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений;

– определение аргументов, которые обосновывают либо неотложность тактического действия, либо необходимость сбора дополнительной информации для последующего принятия нового тактического решения;

– уточнение цели и тактических задач планируемого тактического действия или их комплекса;

– прогноз доказательств и розыскной информации, которые вероятнее всего могут быть получены в процессе проведения тактического действия или их комплекса;

– предположения о возможных ошибках субъекта расследования и иных лиц в процессе подготовки и проведения тактического действия или их комплекса;

– прогноз возможного противодействия со стороны заинтересованных лиц и планирование мер по его предупреждению или нейтрализации.

Процедурно-технический аспект тактико-методического алгоритма включает в себя:

– определение необходимого перечня участников тактического действия или их комплекса, а также детализация выполняемых ими функций;

– использование дополнительных сил для блокирования места тактического действия и оказания необходимой помощи основным участникам;

– расчет необходимого технико-криминалистического, технико-специального и информационного обеспечения работы следственной группы, ее обеспеченности оружием, специальными средствами, автотранспортом, средствами связи, необходимыми осветительными, поисковыми и фиксирующими средствами;

– реализация подготовительных мероприятий до выезда на место проведения тактического действия и после непосредственного прибытия на место;

– возможные, с учетом ситуации тактического действия, приемы наблюдения, проникновения на объект, особенности поведения сотрудников ОВД и участвующих в тактическом действии представителей общественности в отношении втянутых в преступление лиц, возможные схемы отвлекающих, имитирующих, экспериментальных, поисковых, фиксирующих и т.п. действий;

– особенности применения специалистов, технико-криминалистических и технико-специальных средств в процессе проведения тактического действия или их комплекса.

С.К. Крепышева

Инновационное развитие методических и тактических средств расследования преступлений в сфере экономики

Процесс научно-методического обеспечения расследования преступлений в сфере экономики предполагает разработку научных концепций профильной направленности. Это один из основных результатов научно-методологических исследований различных научных школ. Концепции – это продукт деятельности различных криминалистических научных школ и предпосылка дальнейших исследований. Инновационной парадигмой последних лет является Концепция формирования и использования криминалистического комплекса методических и тактических средств обнаружения и расследования преступлений в сфере экономики (далее – Концепция). Она обсуждалась в ходе прошедшего 12 февраля 2016 года в Академии управления МВД России Межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт»¹. Концепция непосредственно направлена на совершенствование теоретических основ и практических рекомендаций по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности. Формирование Концепции происходило в рамках научной школы кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России. Руководителем научной школы является доктор юридических наук, профессор Лубин Александр Федорович. Его 70-ти летний юбилей мы отметили в июле прошлого года.

Отправной точкой зарождения и развития научной школы «Криминалистические средства обеспечения экономической безопасности России» стала докторская диссертация основателя кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России (в то время – Горьковской высшей школы МВД СССР) М.К. Каминского и его книга «Проектирование и реализация курса криминалистики в специализированном вузе МВД СССР» (1982). В ней отмечается, что только через криминалистическое понимание содержания деятельности по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений можно сформулировать цели обучения криминалистике, отобрать и правильно скомпоновать учебный материал. Эта простая посылка,

¹ Журавлев С.Ю. Комплексная характеристика методических и тактических средств расследования преступлений в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, № 2 (34), Н.Новгород, 2016. – С. 141-155.

повлекла не очень простые следствия – научно-педагогические гипотезы. Разработка гипотез обусловила появление множества взаимосвязанных дидактических и чисто криминалистических задач¹.

Большой вклад в развитие и популяризацию идей научной школы профессора А.Ф. Лубина внес его ученик, ныне профессор кафедры криминалистики НА МВД России С.Ю. Журавлев. В рамках концепции научной школы им были подготовлены основные дидактические материалы (практикумы) в которых идея А.Ф. Лубина о ситуационной специфике процесса принятия методических и тактических решений² получила свое дальнейшее развитие и дидактическое воплощение. Важным этапом в работе указанной научной школы стало создание рассматриваемой Концепции, которая была подготовлена в рамках докторской диссертации С.Ю. Журавлева «Методологические основы совершенствования методики расследования преступлений в сфере экономики» (2017).

В работах автора Концепции получила свое развитие идея базовой методики расследования преступлений. В криминалистической литературе ее иногда именуют идеей единого метода расследования, единой общей методики расследования. В Концепции детально проанализированы три уровня исследования проблемы (теоретический, методический и эмпирический), а также сделан выход на понимание методического содержания работы с первичной информацией. Проведен анализ основных тактико-методических предпосылок и подготовлен алгоритм принятия тактического решения, который актуален для практики расследования преступлений и применяется в ходе практических занятий по криминалистической тактике³. В нашей совместной

¹ Лубин А.Ф. Некоторые особенности парадигмы научной школы «Криминалистические средства обеспечения экономической безопасности России» // Концепция формирования и использования криминалистического комплекса методических и тактических средств обнаружения и расследования преступлений в сфере экономики: материалы 7-го Межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» (Москва, 12 февраля 2016 г.) / под общ. ред. А.Ф. Волынского, Б.Я. Гаврилова, А.Ф. Лубина. – М.: Академия управления МВД России, 2016. – С. 162-174.

² Лубин А.Ф. Ситуационно-логическая структура частной методики расследования преступлений отдельных видов // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Л.Я. Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета. 2015. – С. 46-51.

³ Журавлев С.Ю. Концептуальные основы универсального тактико-методического алгоритма // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: Сб. матер.

работе обозначен контекст современного понимания роли криминалистики в юридической деятельности и юридическом образовании¹.

Научная позиция автора Концепции обусловлена всем опытом его практической и научно-методической деятельности. Его публикации разных лет свидетельствуют о высокопрофессиональном знании той предметной реальности, в которой сталкиваются интересы закона и криминального мира. В связи с этим возникает дилемма победы той или другой стороны. Именно она обуславливает возникновение проблемы противодействия расследованию преступлений и его преодоления.

В рассматриваемой Концепции выделяются пять основных направлений преступной деятельности в сфере экономики. Сформулированные автором разновидности экономико-криминальной деятельности расхитителей по должности, мошенников по жизни, фальсификаторов по сути, криминальных предпринимателей и коррупционеров есть реальные объекты не только криминалистических исследований, но смежных отраслей научного знания. Предложенный автором подход к классификации видов преступной деятельности экономической и коррупционной направленности создает предпосылки для постановки научных задач в криминологии, уголовном праве и смежных науках. Даже в гражданско-правовой сфере обозначается целое направление научных исследований, которое условно можно обозначить как «криминальные аспекты гражданско-правовых сделок».

Возможно, что для классических университетов и их гражданско-правовых кафедр это направление научного исследования не будет являться приоритетным. Но для вузов системы МВД России исследование криминальных особенностей купли-продажи, дарения, доверительного управления, лизинга и иных разновидностей гражданско-правовых отношений – это в высшей степени важная тема для изучения и накопления сведений, а также формирования некоторых методик юридического познания. Именно эта

56-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России. Ч. 1, 2015. – С. 234-241.

¹ Журавлев С.Ю., Крепышева С.К. Криминалистическая методика и тактика: контекст современного понимания роли криминалистики в юридической деятельности и юридическом образовании // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженно-го юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / Ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 49-53.

работа, в дидактическом аспекте, позволит расширить методический кругозор обучаемых (будущих юристов) и понять обусловленность способа подготовки и реализации преступного замысла в экономико-криминальной сфере существующими механизмами гражданско-правового регулирования. На наш взгляд, подобного рода выводы подчеркивают не просто юридическое значение криминалистики, но и ее огромную дидактическую роль в процессе формирования умений и навыков будущих юристов в вопросах юридического познания, в вопросах расследования преступлений экономической направленности.

Потребность в научных конструкциях, подобных той, которая сформулирована С.Ю. Журавлевым, возникает в такие моменты, когда обнаруживается нехватка методологических ресурсов исследования содержания преступной деятельности в сфере экономики и методических основ расследования преступлений экономической и коррупционной направленности. Тем более, что статистика отмечает явный рост доли тяжких преступлений экономической направленности. Например, в 2011 году таких преступлений было 54%, в 2014 году – 61%, в 2015 году – 62,6%. Ущерб от преступлений экономической направленности, по законченным производством уголовным делам, составил в 2011 году 160,71 млрд. руб., в 2013 – 229,86 млрд. руб., в 2015 – 271,49 млрд. руб., а за первую половину 2016 года – 234,2 млрд. рублей. Вполне обосновано, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года в числе основных источников угроз называет «сохраняющийся рост преступных посягательств, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, а также связанных с коррупцией».

В связи с указанными статистическими данными и научно-методическими тенденциями на первый план выходят вопросы криминалистического обеспечения процесса обнаружения и расследования преступлений в сфере экономики, а также преступлений коррупционной направленности. Последние обеспечивают эффективность и безопасность «белых воротничков» и поэтому должны быть постоянным объектом криминалистических и комплексных исследований. Полагаем, что именно с этим связано внимание научной общественности к Концепции разработанной С. Ю. Журавлевым. Например, в 2016 году на страницах Вестника Нижегородской академии МВД России свое положительное мнение и отдельные замечания по Концепции высказали доктора юридических наук А.Р. Белкин, А.Ф. Волынский, М.К. Каминский, А.М. Каминский, М.В. Кардашевская, О.С. Кучин, И.В. Тишутина, А.В. Шмонин.

Предпосылкой возникновения анализируемой Концепции явилась глубокая дидактическая апробация идей научной школы профессора А.Ф. Лубина. В частности была создана концепция междисциплинарного аналитического тренинга¹, как средства формирования комплексного мышления будущих следователей и оперативных работников². Работы последних лет свидетельствуют³ о серьезной апробации научных материалов, которые легли в основу монографии автора Концепции⁴.

В материалах Концепции содержится достаточно много инновационных положений. Например, впервые в криминалистике дано определение криминалистической характеристики преступной деятельности в сфере экономики. Автор определения положил в его основу свое понимание разновидностей данной криминальной деятельности, а также предложил использование термина «экономико-криминальная схема». В данном определении прослежена мысль о том, что формирование криминалистической характеристики данного вида – это по сути построение комплекса версионных моделей, которые конкретизируют исследуемые криминалистами экономико-криминальные схемы подготовки и реализации преступного замысла. Конечной целью формирования криминалистической характеристики одной или нескольких криминальных схем является формулирование комплекса поисковых признаков. С их помощью практический работник может выявлять подготавливаемые и совершаемые преступления экономической и коррупционной направленности. Именно в этом и заключается методическая роль результатов научной деятельности.

Достаточно четко в Концепции обоснована мысль о том, что выдвижение и разработка версий – это различные элементы методики расследования. В результате выдвижения версий, их детализации в сознании субъекта

¹ Междисциплинарный тренинг как форма проведения учений в специализированном вузе МВД России: Учебно-методическое пособие / Под ред. С.Ю. Журавлева, С.А. Кузьменко. – Н. Новгород, 2009. – 283 с.

² Журавлев С.Ю. Основы формирования криминалистического стиля мышления субъекта расследования преступлений // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: В 3-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – Ч. 1. – С. 153-158.

³ Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией: Учебно-практическое пособие / Под ред. А.Ф. Лубина и С.Ю. Журавлева. – Н. Новгород, 2012. – 418 с.

⁴ Журавлев С.Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений: монография. – Н. Новгород, 2013. – 423 с.

расследования прорисовываются все возможные детали прошлых, настоящих или перспективных криминальных событий. В результате разработки версий появляются обстоятельства подлежащие выяснению. Именно они ложатся в основу плана расследования. Поэтому автор Концепции совершенно правильно утверждает, что словосочетание «выдвижение и проверка версий» – это неправильная лексико-смысловая конструкция. Версию нужно не проверять, а разрабатывать. А проверять следует то, что возникает в результате разработки версий. Возможно, что на бытовом уровне толкования понятий это сочетание приемлемо, но в плане научного понимания процесса формирования и использования криминалистической методики следует стремиться к большей точности формулировок.

В Концепции обозначены рамки решения достаточно сложной проблемы на стыке криминалистики, уголовного процесса и практики расследования преступлений. Речь идет о теоретическом понимании и практическом осуществлении процесса формирования системы доказательств. Высказана гипотеза, что положения ст. 73 УПК РФ следует, наряду с соответствующими статьями уголовного кодекса, использовать как квалификационно-процессуальный ориентир для понимания того, что нужно доказать по результатам расследования. При этом основным рабочим инструментом препарирования предметной реальности и понимания всех обстоятельств расследуемого события, а также его доказывания является «формула» сочетания в структуре предмета доказывания смысловых «связок», которые образуются при переборе составляющих элементной структуры механизма преступной деятельности: субъект, ситуация, способ, следы. Полагаем, что тем, кто глубоко интересуется данными вопросами, следует ознакомиться с Концепцией и другими работами ее автора в части данного вопроса.

И последнее на что мы бы хотели обратить внимание в данной Концепции – это очень детальная проработка тактического уровня криминалистических средств расследования. Результатом этого явилось создание модели универсального тактико-методического алгоритма проведения отдельного тактического действия или их комплекса. Полагаем, что введение данного понятия существенно оживит научную дискуссию по проблемам криминалистической тактики и выведет научное сообщество на более четкое понимание методических и тактических основ подготовки и проведения отдельных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, или комплексов указанных тактических действий.

С.Ю. Журавлев

Концептуальные основы формирования современных антикоррупционных технологий

Инновационный подход к построению комплекса государственных мер по борьбе с коррупцией предполагает понимание и учет в этой деятельности различных уровней формирования и использования антикоррупционных технологий. В современных условиях имеет смысл выделять несколько уровней научной, законотворческой и правоохранительной деятельности в рамках которых осуществляется комплекс антикоррупционных мероприятий¹.

Эмпирический уровень. Он связан с деятельностью организаторов и исполнителей рассматриваемого комплекса государственных мер, изучающих практические материалы и занимающихся практической деятельностью по обнаружению, фиксации и использованию в расследовании преступлений сведений о фактах злоупотреблений чиновниками на федеральном и муниципальном уровне, а также изучающих деятельность тех субъектов, которым выгодны подобного рода действия коррупционеров.

Особенностью данной деятельности является то, что и практик, и ученый работают в информационном поле практики законотворческой и правоприменительной (правоохранительной) деятельности и результатом их работы является составление специальных научно-эмпирических реестров – анкет, опросных листов, аналитических справок, перечней экономико-криминальных и коррупционных схем, обзоров типовых приемов расследования данной разновидности преступлений, ошибок работы и т. п.

На эмпирическом уровне исследователи экономико-коррупционного феномена непосредственно работает с отображениями объектов, которые подверглись изменению в процессе преступной деятельности коррупционеров и расхитителей. Они беседует с очевидцами, опрашивают стороны коррупционной сделки, изучают нормативные и иные документы, непосредственно исследуют, видоизмененный с криминальными целями технологический процесс, документооборот и т.п., но результат работы на данном уровне всегда связан с составлением указанных выше научно-эмпирических «продуктов».

Достаточно важным обстоятельством является осознание учеными различных специальностей, что коррупционные механизмы, коррупционные

¹ См. напр., по данному вопросу: Журавлев С.Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений: монография / С.Ю. Журавлев; под науч. ред. А.Ф. Лубина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. – С. 9-13.

процессы и сам общественный феномен «коррупция» предопределяются более опасным общественным явлением «преступной деятельностью», в том числе процессом противостояния ее представителей со всей системой правоохранительных органов.

Сложности данного направления научных исследований объясняются различными причинами. В качестве основной следует отметить структурную сложность самого объекта изучения и его скрытый характер. Функциональная скрытность коррупционных механизмов преступной деятельности делает процесс ее влияния на различные государственные механизмы и правоохранительные органы абсолютно латентным.

Проблемность данного направления научных исследований предопределяется ограниченностью научного инструментария и необходимостью комплексного анализа относительно разрозненных сведений в рамках предмета научного исследования. При этом сам процесс взаимного влияния изучается опосредованно через источники, доступные для научного осмысления, в том числе с учетом необходимости внесения понятийных, классификационных, процедурных и иных объяснительных корректив на этапе запечатления результатов исследования.

Методический уровень. Он связан с деятельностью по формированию специализированных технико-юридических, методических, тактических и технических рекомендаций применительно к этапам правотворческой деятельности и практической деятельности по расследованию и профилактике различного рода проявлений преступной деятельности коррупционной направленности.

Основой для формирования научных рекомендаций может являться как заказ со стороны практического органа, так и собственная инициатива научного коллектива или отдельного исследователя. На методическом уровне осмысливается и осуществляется разработка ситуационных тактико-методических и тактико-технических алгоритмов применительно к отдельным направлениям работы в рамках деятельности по расследованию преступлений коррупционной направленности и предупреждению проявлений коррупции в различных сферах общественной жизни.

Например, исследуется коррупционный потенциал, которым обладает такой элемент разрешительной деятельности в сфере охраны окружающей среды, как лимиты на выбросы и сбросы загрязняющих веществ и микроорганизмов¹. Также практикуется проведение анализа жалоб,

¹ Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: научно-практическое пособие / Л. В. Андриченко, О. А. Беляева, В. И. Васильев и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой;

рассмотренных в административном порядке уполномоченным органом по осуществлению контроля в сфере государственного и муниципального заказа, по которым были приняты решения о признании жалоб обоснованными полностью или в части. По результатам указанного анализа формулируются общие выводы относительно основных причин правонарушений в данной сфере¹.

В современных условиях для данного уровня характерна разработка ведомственных антикоррупционных программ (планов). При этом, как отмечают специалисты, правовой анализ ведомственных антикоррупционных программ (планов) позволяет сделать вывод о том, что реализуемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации, например, осуществляющими государственное управление в сфере охраны окружающей среды и природопользования, мероприятия по противодействию коррупции в иных сферах не в полной мере учитывают особенности коррупционных проявлений².

На методическом уровне формируются не только рекомендации и законодательные предложения на стыке теории права и различных отраслей права, но и специализированные криминалистические методические рекомендации по обнаружению признаков определенной группы коррупционных преступлений и их расследованию³.

Теоретико-методологический уровень. На этом уровне переосмысливается не эмпирический материал и отображения исследуемых видов деятельности (преступной деятельности коррупционеров и деятельности по профилактике и расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности), а теоретическое знание, выводные суждения об исследуемой реальности и технологиях воздействия на коррупционную среду. На теоретико-методологическом уровне происходит анализ объекта и предмета, структуры и принципов, содержания языка и

ред. коллегия Л. В. Андриченко, Е. И. Спектор, А. М. Цирин. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ООО «ПОЛИГРАФ-ПЛЮС», 2013 – С. 72-73.

¹ Там же. – С. 85-86.

² Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации. Указан. раб. – С. 82

³ См. напр.: Журавлев С.Ю., Калинин С.В. Содержательные особенности злоупотреблений со стороны должностных лиц в процессе реализации государственных и муниципальных закупок в сфере реализации «национальных проектов» // Механизм обеспечения экономической безопасности крупнейших государственных экономических и финансовых проектов России: Материалы Всероссийской научно – практической конференции, г. Москва, 20 мая 2009 г. / Под общ. Ред. А.Г. Хабибуллина – Академия экономической безопасности МВД России. – М., 2009. – С.69-73.

понятийно-классификационного аппарата комплекса антикоррупционных мер, например, анализ содержания методических рекомендаций по проведению антикоррупционной экспертизы проектов нормативно-правовых актов¹.

На современном этапе прослеживается достаточно ограниченное понимание основных направлений научных исследований в сфере антикоррупционной деятельности. Например, в качестве приоритетных выделяются: а) вопросы реализации гражданских инициатив; б) формы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества; в) роль гражданского общества в противодействии коррупции². При этом забывается о необходимости исследования содержательной стороны преступной деятельности, которая использует коррупционный механизм для содействия совершению преступлений и противодействия их расследованию. Опыт проведения криминалистических исследований³ и современные реалии практики борьбы с преступностью показывают, что игнорирование принципа встречного уничтожающего влияния преступной деятельности и деятельности по выявлению и расследованию преступлений в условиях «вынужденной», социальной обусловленности сосуществования⁴ приводит к весьма печальным последствиям.

Указанная тенденция, частично, нашла свое отражение в п. 3 Рекомендаций третьего евразийского антикоррупционного форума «Современные стандарты и технологии противодействия коррупции» (Москва, 24-25 апреля 2014 года). При этом совершенствование антикоррупционной деятельности, с учетом более масштабной и системной оценки рисков получения коррупционных доходов, рассматривается лишь на уровне выявления и пресечения коррупционных правонарушений. При таком подходе за рамками научно-практической дискуссии остаются вопросы обеспечения

¹ Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление: монография / Н.А. Абузярова, В.Ю. Артемов, Б.А. Булаевский и др.; отв. Ред. Е.И. Спектор, А.М. Цирин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2013. – С. 296-303.

² Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие / Т.А. Едкова, О.А. Иванюк, Ю.А. Тихомиров и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации / ООО «ПОЛИГРАФ-ПЛЮС»; 2013. – С. 82-90.

³ Расследование преступлений в сфере экономики: Учебное пособие / С.Ю. Журавлев, А.Ф. Лубин, С.К. Крепышева, Д.С. Соколов, А.В. Зубанкова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. – С. 163-174.

⁴ См.: Журавлев С.Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений. Указан. раб. – С. 27.

безопасности экономико-криминальных технологий с использованием коррупционных связей субъектов преступной деятельности.

Содержательно методологическая технология антикоррупционной деятельности включает в себя производство научных знаний, описание меняющихся норм исследования, решение задач, связанных с выработкой теоретических оснований для подготовки методических предписаний. На данном уровне антикоррупционной деятельности закладываются основы реализации пяти основных специальных принципов: профилактики, криминализации, международного сотрудничества, возвращения активов, создания эффективных процедур контроля¹.

Сложности классификационной типизации отдельных элементов преступной деятельности, особенно криминальной деятельности экономико-коррупционной направленности, обусловлены высокой подвижностью субъектного состава, а также ситуационными и процедурными особенностями данного вида преступной деятельности. При этом имеющиеся закономерности прослеживаются не так очевидно, а их фиксация требует переработки достаточно значительного эмпирического материала².

На теоретико-методологическом уровне должны обосновываться и формироваться исходные принципы понимания и оценки коррупционной проблемы и соответствующих ее уровню антикоррупционных технологий. На наш взгляд исходные позиции оценки и реализации антикоррупционной политики находятся в рамках «вилки»:

1. Основная часть должностных лиц и ответственных служащих – это законопослушные граждане, которые могут стать объектом криминального влияния заинтересованных лиц. В этом случае может быть обоснованным следующий комплекс антикоррупционных мер:

- технологии стимулирования порядочности и ответственности чиновников
- технологии профилактического, выборочного контроля принимаемых и исполняемых решений должностными лицами различного уровня;
- технологии защиты корпуса должностных лиц и ответственных служащих от проникновения коррупционно-ориентированных лиц;
- технологии самоочищения должностной среды от чуждых ей элементов.

¹ Каширкина А.А. Международно-правовые модели имплементации антикоррупционных конвенций // Журнал российского права, № 3. 2014. – С. 80.

² См. об этом: Головин А.Ю. Необходимость изменения «научной парадигмы» или путь к бессистемности криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Серия «Актуальные проблемы юридических наук». 2000. Вып. 3. С. 139–142.

2. Основная часть должностных лиц и ответственных служащих – это в основном лица склонные к совершению различного рода злоупотреблений, подкупу и получению взятки. При подобном состоянии оценки коррупционности среды должностных лиц комплекс антикоррупционных мер должен включать в себя:

- упрощенные технологии представления государственных услуг, обеспечение их доступности по техническим каналам для максимального исключения человеческого фактора при оценке и принятии решения;

- технологии постоянного, жесткого контроля деятельности должностных лиц и принимаемых ими решений;

- технологии постоянного (с определенной периодичностью) проведения оперативно-профилактических мероприятий (операций) по обнаружению коррупционеров различного уровня в тех или иных звеньях государственного или муниципального механизма.

Методико-дидактический уровень. Этот уровень связан с технологиями формирования традиционных и инновационных элементов учебно-методических комплексов по антикоррупционным курсам обучения (дисциплинам специализации и спецкурсам). Он включает в себя:

- технологии создания учебно-методических документов, методических раздаточных материалов и образцов для применения в учебном процессе по антикоррупционной тематике;

- технологии подготовки к проведению различных видов учебных занятий по формированию антикоррупционного мышления обучаемых, а также выработки у них способностей по профилактике и расследованию данных преступлений.

На методико-дидактическом уровне с использованием указанных выше технологий происходит «переход» теоретических положений, методологических подходов и принципов в формат доступных и понятных обучаемым понятий, классификаций, схем, учебных текстов. Результатом методико-дидактического «перевода» теоретических положений, методологических подходов и принципов по антикоррупционной тематике являются соответствующие главы учебников по профилактике и методике расследования преступлений коррупционной направленности, а также различные специализированные учебные и учебно-методические пособия, практикумы, сборники задач и т. п.

Практико-дидактический уровень. Указанный уровень антикоррупционной работы, а, следовательно, и особый стиль мышления специалистов владеющих данными технологиями обусловлены их непосредственным контактом с обучаемыми в процессе учебных занятий,

консультаций и иных форм аудиторной работы, в том числе в рамках применения технологий дистанционного обучения. Преподаватель по антикоррупционным технологиям в учебном процессе (в лекционном зале, в учебной аудитории, на криминалистическом полигоне) – это особый вид научно-педагогической деятельности и особый стиль мышления.

Особенностью реализации данного уровня антикоррупционных технологий является то, что именно на нем происходит не только обучение расследованию коррупционных преступлений, но и формирование убежденности обучаемых в недопустимости различного рода коррупционных проявлений в своей будущей практической деятельности и привитие навыков антикоррупционного поведения.

Особое значение практико-дидактического уровня состоит в том, что он является «проводником» антикоррупционного знания в будущие поколения должностных лиц, а в сочетании с теоретико-методологическим уровнем является средством совершенствования и воспроизводства антикоррупционных технологий.

Классификационное расположение указанных уровней государственной антикоррупционной деятельности может иметь различные точки отсчета (эмпирическую, теоретическую, дидактическую), но в содержательном плане работа специалиста по антикоррупционным технологиям, с учетом существования указанных уровней антикоррупционной деятельности, предполагает:

- накопление эмпирического материала о фактах коррупционных проявлений на основании одной или нескольких ключевых единиц научного анализа;

- отслеживание в рамках общих тенденций и теоретико-методологических основ теории права, различных отраслей права, криминалистики тех оценочных стандартов, методических и тактических схем практической деятельности, применительно к которым накапливается эмпирический материал, соотнесение и встречная корректировка результатов работы на теоретическом, методическом эмпирическом и дидактическом уровне;

- сравнение выявленных эмпирическим путем оценочных стандартов, методических и тактических тенденций с имеющимися научно-методическими материалами и практическими рекомендациями, их уточнение и корректировка, а также формирование новых оценочных стандартов деятельности должностных лиц, методических рекомендаций по ранее не исследованным вопросам антикоррупционной проблематики;

– варьирование содержания и последовательности представления в учебной аудитории антикоррупционного знания, дидактические эксперименты с формами представления обучаемым различного оценочно-квалификационного, технико-юридического, тактико-технического и тактико-методического материала, формирование методик обучения антикоррупционным аспектам государственной деятельности и деятельности по профилактике и расследованию преступлений коррупционной направленности.

Дополнительными частными мерами государственной политики в рамках совершенствования антикоррупционных технологий, а, следовательно, и направлениями научных исследований по данной проблематике являются:

– составление коррупционных реестров государственных и муниципальных должностных лиц, перечней возможных злоупотреблений в рамках определенной должности, в том числе, например, применительно к конкретной государственной программе бюджетного финансирования;

– выработка государственных мер поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения;

– четкое нормативно-правовое регулирование оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций по выявлению в среде должностных лиц и ответственных служащих коммерческих организаций лиц, которые злоупотребляют своими полномочиями с корыстной целью, используют в своей деятельности взятку и коммерческий подкуп, проявляют инициативу в получении взятки, коммерческого подкупа у различных категорий субъектов;

– оборудование рабочих мест (кабинетов) должностных лиц специальной аудио и видеоаппаратурой фиксирующей содержание действий, характер служебных контактов в течение рабочего времени должностного лица;

– сбор и анализ сведений о доходах и расходах должностного лица и его родственников.

Фазовый анализ механизма преступной деятельности, связанной с посягательствами на объекты «критической инфраструктуры» международного финансового центра в Российской Федерации

В характере и содержании любой преступной деятельности имеются общие и специальные закономерности, которые необходимо знать лицам, которые будут обеспечивать безопасность объектов «критической инфраструктуры» международного финансового центра (далее – МФЦ). Учет этих закономерностей поможет успешно предотвратить подготавливаемое и пресечь совершаемое преступление.

Существуют несколько этапов (фаз) развития преступной деятельности: первая фаза информационно-поисковая (разведывательная); вторая фаза – создание условий для реализации преступного замысла; третья фаза – реализация преступного замысла; четвертая фаза - воспроизводство и расширение преступной деятельности. При этом в каждой фазе наряду с иными действиями, направленными на решение задачи по достижению желаемого преступниками результата, выделяются действия, которые носят противодействующий характер.

Субъектов, которые могут совершить преступные посягательства на стационарные объекты «критической структуры» МФЦ, можно условно разделить на три категории. В зависимости от инициативы совершения преступления, тщательности его подготовки и решительности преступных намерений это могут быть:

1. Ситуационные воры, грабители, мошенники, которые используют для совершения преступления лишь самую выгодную для себя ситуацию (в том числе и безопасную). Как правило это отдельные преступники, усматривающие возможность получения материальной выгоды от противоправных действий в отношении объектов МФЦ.

2. Профессиональные преступники, члены организованных преступных групп (сообществ). Они могут планировать причинение ущерба объектам «критической инфраструктуры» МФЦ и находящимся на них людям путем совершения краж, грабежей, разбойных нападений, мошенничества и иных преступлений экономической направленности по своему усмотрению, но в первую очередь исходя из возможности получения преступной прибыли от сбыта и легализации похищенного имущества.

3. Преступники-наемники, выполняющие заказ на причинение имущественного вреда организации-балансодержателю или арендатору

стационарного объекта «критической структуры» МФЦ, а также персоналу объекта МФЦ или отдельным лицам из числа работающих на данных объектах. К данной группе также можно отнести членов террористических/экстремистских (в том числе международных) организаций и связанных с ними лиц, которые используют в своих целях объекты «критической инфраструктуры» МФЦ в силу слабости их технической укрепленности или иных условий, которые способствуют их преступной деятельности.

4. Отдельные (дополнительные) группы субъектов составляют:

- члены социальных/протестных неформальных движений, замысел которых строится на общественной значимости объектов «критической инфраструктуры» МФЦ и соответственно быстрой реакции на событие средств массовой информации;

- психически нездоровые люди, для которых реализация отклоняющегося от нормы поведения в общественных местах является своеобразной реализацией установок их болезненного сознания;

- люди, ведущие асоциальный образ жизни, которые через попрошайничество, предложение оказать незначительные услуги или мелкие кражи могут удовлетворять свои повседневные жизненные потребности на объектах МФЦ.

Первые две категории преступников, при наличии хорошо организованной охраны на стационарном объекте «критической структуры» МФЦ в большинстве случаев откажутся от своего замысла. Это не есть обязательное правило, но в практике прослеживается прямая зависимость между отсутствием на объекте охраны (либо ее непрофессионализме) и количеством совершаемых на объекте преступлений, в первую очередь, имущественного характера. Преступник, который выполняет заказ на причинение вреда недвижимому, движимому имуществу или сотрудникам объекта «критической структуры» МФЦ обязан (перед своим заказчиком) при любых обстоятельствах довести до конца задуманное преступление.

При характеристике преступных посягательств на стационарные объекты «критической структуры» МФЦ мы будем характеризовать содержание действий именно этой категории преступников. Исходим мы из того, что замыслы и содержание действий остальных категорий преступников будут гораздо проще действий тех, кто выполняет заказ на причинение вреда данным объектам или находящимся там лицам.

К числу действий, которые могут быть совершены на объектах «критической инфраструктуры» МФЦ можно отнести следующие:

– размещение и приведение в действие взрывных устройств в зданиях или на территории объектов МФЦ;

– покушение с террористическими или без террористических целей на жизнь людей, находящихся в зданиях или на территории МФЦ (в том числе VIP-персон из числа государственных и политических деятелей, коммерсантов, ученых, представителей международных организаций, журналистов и т.п.);

– нападение на объекты МФЦ с целью захвата этих объектов и/или заложников с последующим выдвижением политических, идеологических или иных требований, или с целью;

– применение в зданиях или на территории МФЦ отравляющих (ядовитых), радиоактивных и иных опасных для жизни и здоровья людей веществ;

– хищение материальных ценностей в зданиях или на территории центра;

– уничтожение или повреждение материальных ценностей в зданиях или на территории МФЦ;

– создание препятствий для нормального функционирования объектов МФЦ, например, повреждение систем жизнеобеспечения объекта, в том числе создание в зданиях или на территории МФЦ условий для реализации угроз террористического или иного криминального характера, например в рамках применения методов недобросовестной конкуренции с партнерами МФЦ;

– сообщение о подготовке или намерении причинить ущерб объектам «критической инфраструктуры» МФЦ и находящимся в них людям.

Каждая фаза преступной деятельности имеет свой набор признаков. Рассмотрим содержание каждой фазы преступной деятельности при совершении преступления на стационарном объекте «критической структуры» МФЦ и выделим те признаки в поведении субъектов преступной деятельности, знание которых будет полезными для оперативных сотрудников ОВД и сотрудников государственных и частных охранных подразделений, которые будут обеспечивать безопасность объектов МФЦ.

Информационно-поисковая (разведывательная) фаза. После принятия решения о совершении на объекте кражи, грабежа, поджога либо причинения ущерба организации и ее сотрудникам иным способом преступники, сориентировавшись в складывающейся обстановке, начинают поиск информации, необходимой для успешной подготовки, совершения и сокрытия преступления. На этом этапе они действуют по следующим направлениям:

1. Непосредственно знакомятся с объектом преступного посягательства, чему предшествует наведение справок об объекте. Это может выражаться в следующих действиях:

а) открытое посещение объекта под благовидным предлогом, например, под видом предложения о коммерческой сделке, либо под видом клиента, который ищет место для автомашины на платной автостоянке, место для хранения своего товара на охраняемом складе и т.д.;

б) посещение объекта под «легендой» прикрытия (представитель энергетической компании, газового хозяйства, территориального подразделения Роспотребнадзора, работник полиции и т.д.);

в) изучение специальной литературы и технической документации, характеризующей объект и расположенные на нем газовые, электрические, водопроводные и сантехнические коммуникации;

г) скрытое наблюдение за объектом с целью выяснения режима его работы, характера привозимых и вывозимых с объекта грузов;

д) под благовидным предлогом опрос лиц, хорошо знающих объект, на котором планируется совершение преступления.

2. Изучают сотрудников, работающих на объекте, жильцов гостиничного комплекса и т.д.

3. Изучают сотрудников охраны объекта, наблюдают за характером и режимом охраны, выясняют типы охранной сигнализации, используемой на объекте.

4. С целью выведывания сведений, вступают в контакт с лицами, посещающими объект в силу своих профессиональных обязанностей.

5. Продумывают варианты ложного алиби на момент совершения преступления, собирают информацию о тех лицах, которые его могут обеспечить.

6. Налаживают преступные связи с целью получения информации о предполагаемом объекте преступного посягательства, например, у тех, кто контролирует (крышует) балансодержателя объекта, его арендаторов.

Признаками информационно-поисковой фазы преступной деятельности являются:

- посещение офиса организации, квартиры, коттеджа людьми с неестественным поведением, которые высказывают коммерческие предложения, предлагают варианты квартирного обмена, предлагают принять товар на хранение и т.д.;

- появление возле стационарного охраняемого объекта лиц, проявляющих сомнительный интерес к режиму работы объекта, количеству работающих (в том числе и сотрудников охраны) и т.д.;

- факты попыток устройства на работу людей с неопределенным прошлым;

- информация о контактах бывших сотрудников охраны с преступными элементами, об их устройстве на работу в фирму конкурентов;

- выявление случаев наблюдения из окон и подъездов прилегающих домов за объектом;

- информация бюро технической инвентаризации, инженерной службы домоуправляющей компании, конструкторско-технологических подразделений охраняемой организации и т.п. о попытке получения у них информации или документов, характеризующих расположение зданий и помещений, толщину стен объекта, наличие на нем сквозных коммуникаций, проходящих через капитальные перекрытия и т.д.;

- докладные записки сотрудников организации о попытках вступления с ними в контакт с распросами о делах фирмы¹, особенно со стороны лиц из преступной среды;

- выявление сотрудниками охранного предприятия неизвестных лиц, производящих фото- или видеосъемку стационарного объекта и его сотрудников;

- фиксирование специальной аппаратурой фактов прослушивания телефонных переговоров на объекте, а также непосредственное обнаружение подслушивающих устройств;

- длительное нахождение возле объекта автомашин, не принадлежащих сотрудникам организации с находящимися в них людьми;

- факты воровства с объекта датчиков охранной сигнализации, извещателей и других элементов технических средств охраны, обнаружение следов слепочных материалов на замках и запорных устройствах;

- установление сотрудниками охраны лиц, из числа работающих на объекте, использующих иносказания в беседах, телефонных разговорах и т.д., то есть тех, кто применяет в общении приемы конспирации своих истинных намерений.

Создание условий для реализации преступного замысла. Данная фаза преступной деятельности характеризуется переходом от информационных мероприятий к активным действиям по подготовке преступления на конкретном стационарном объекте. На этом этапе преступники действуют по следующим направлениям:

¹ Обязанность сотрудника фирмы информировать руководителя или службу безопасности о попытках подобных контактов с ними со стороны посторонних лиц должна быть предусмотрена в контракте (трудовом соглашении), на основании которого лицо принимается на работу. Проверка кандидата в течение испытательного срока на готовность написания подобного рода докладной является хорошей проверкой будущих сотрудников и предупреждения случаев утечки информации из организации.

1. Строят окончательный вариант (схему) преступных действий и производят персональное формирование преступной группы, производят распределение в ней ролевых функций. В этот период инициатор преступной деятельности или то лицо (группа лиц), на которое (которых) в числе прочего возложена функция обеспечения безопасности преступной группы осуществляет жесткий контроль за всеми будущими участниками преступления вплоть до применения к ним мер принуждения. Осуществляют контроль поведения, образа жизни, встреч и высказываний, который призван предупредить подозрение органов внутренних дел о неблагоприятных намерениях со стороны членов преступной группы.

2. Приобретают орудия, средства и материалы, необходимые для совершения преступления. Это выражается в следующих действиях:

а) изготавливаются или приобретаются у соответствующих специалистов средства проникновения на объект, средства пролома преград, средства видеонаблюдения в условиях ограниченной видимости, в условиях темноты и т.д.;

б) осуществляется кража автотранспорта, необходимого для вывоза похищенного с объекта, проникновения на объект (например, тяжелого грузовика для пролома ограждения или ворот), для причинения вреда объекту (например, путем снаряжения взрывным устройством автомашины, которая будет использована для прорыва через ограждения, и подрыва ее на объекте);

в) приобретается нелегальным путем (например, у другой преступной группировки) армейская взрывчатка и специальные горючие материалы;

г) приобретается или подготавливается (если, например, хранится в тайнике) оружие и специальные средства для нейтрализации охраны;

д) после прохождения специальных курсов регистрируется разрешение на хранение и ношение газового оружия либо путем вступления в общество охотников оформляется право на приобретение охотничьего оружия.

3. Стараются получить возможность легального доступа на объект предстоящего преступного посягательства, что может заключаться в следующем:

а) предоставлении квартиры под офис фирмы, сарая в частном доме под склад товаров и т.д.;

б) устройстве на работу в фирму или ее охрану;

в) приобретении формы и фальсифицированных документов работника милиции, частного детектива, представителя муниципальной коммунальной службы, Роспотребнадзора и т.д.;

г) устройстве на временное проживание в здании, у которого общая стена с охраняемым объектом;

д) передача на объект небольшой части громоздкого имущества для хранения, постановка автомашины (в том числе и ворованной) на временную платную автостоянку и т.д.

4. Проводят эксперименты и специальные тренировки по возможности совершений каких-либо действий на аналогичных (схожих) стационарных объектах. Это могут быть, например, кражи с конструктивно схожих, но неохраняемых объектов, отработка действий на схожей местности или поблизости от объекта.

5. Проверяют режим и надежность работы охраны объекта, наличие у охраны резерва сил и средств. Этот довольно сложный комплекс мероприятий может включать в себя следующие действия субъектов преступной деятельности и связанных с ними лиц:

а) проверочные проникновения на объект;

б) проверка реакции сотрудников охраны объекта на обращения за помощью под тем или иным предлогом, проверка на податливость к просьбам, в основном, со стороны «слабого» пола;

в) проверка быстроты реакции охраны на различные действия, например, стук в дверь, разбитие стекла, вызов агрессивной реакции у собаки и т.п.;

г) установление принципа срабатывания рубежа охраной сигнализации путем касания генерирующего провода, перебрасывания предметов через ограду, ударов по дверям, окнам и т.д.;

д) действия, усложняющие работу охраны для проверки стереотипа действий и имеющегося резерва сил и средств¹.

Признаками создания условий для реализации преступного замысла являются следующие:

- выявление на объекте или на прилегающей территории тайников, приспособленных преступниками для сохранения похищенного; приспособлений, с помощью которых можно проникнуть на объект; смесей, отбивающих у собаки желание работать и т.д.;

- обнаружение охраной или сотрудниками объекта подготовленных, но замаскированных мест возможного проникновения на объект, например, в

¹ Данные действия нередко связаны с отключением электроэнергии на объекте охраны, поджогом участка охраняемого объекта, задымлением охраняемого объекта. Они могут также выполняться заинтересованными лицами с целью мести сотрудникам частного охранного предприятия, а также с целью терроризирования охраны и отказа ее сотрудников от службы на данном стационарном объекте.

районе прохождения коммуникаций через капитальные перекрытия и стены, возле длительное время неиспользуемых служебных входов и запасных выходов с объекта;

- обнаружение оторванных и приставленных к забору досок, выпиленных или выдолбленных камней, кирпичей или плит в ограждении или стене объекта;

- информация о случаях кражи с объектов дефицитного портативного газо-сварочного оборудования, а также установленные факты приобретения такого рода оборудования лицами с сомнительным прошлым, ранее судимыми, теми, о ком имеется информация, подтверждающая их связь с преступным миром;

- информация об участившихся встречах криминальных элементов с бывшими сотрудниками фирмы или ее охраны;

- факты краж или нападений преступников на конструктивно схожие объекты, но не охраняемые;

- факты угроз в адрес собственника объекта, которые могут быть как бы последней попыткой склонения фирмы (ее руководителя) к выплате определенного процента от прибыли преступникам;

- фиксируемые охраной факты появления возле объекта лиц, действия которых напоминают тренировочные занятия по ознакомлению с местностью, проникновению на объект или по отработке иных специальных приемов и навыков;

- случаи «хулиганского» разбивания стекол на объекте, стуков в двери и окна, телефонные звонки от имени людей, которые, якобы, ошиблись номером;

- участившиеся случаи задержания посторонних на территории объекта, а также попытки неизвестных лиц проникнуть на территорию объекта без определенных намерений;

- обнаружение охраной внутри объекта переброшенных снаружи мотков проволоки, досок, крупных камней, которые могут использоваться преступниками для провоцирования срабатывания рубежа сигнализации и отвлечения охраны;

- случаи возникновения драк и хулиганских проявлений возле объекта, повреждение автомашины сотрудников охраны, факты неожиданного отключения света на объекте;

- попытки криминальных элементов устроится на работу в фирму;

- возникновение повышенного интереса и внимания к фирме со стороны коммерческих структур непосредственно перед прибытием на объект ценных грузов (если это обстоятельство ранее не рекламировалось);

- признаки возможной связи сотрудников фирмы с криминальными элементами.

Реализация преступного замысла. Тщательно подготовленное тайное или открытое посягательство на стационарные объекты характеризуется быстротой и решительностью предпринимаемых преступниками действий, которые могут граничить или перерасти в циничное и жестокое обращение с людьми, находящимися на объекте. Наглость действий субъектов преступной деятельности, перед которой зачастую пасуют даже опытные сотрудники органов внутренних дел и частной охраны, помогает им успешно довести до логического завершения свое «черное» дело. Так, например, несколько лет назад, даже двойная охрана минно-торпедных складов в городе Полярный не помешала преступникам (двое из которых оказались местными бизнесменами) взломать дверной замок, проникнуть в склады одной из войсковых частей Северного флота и похитить оттуда 37 единиц стрелкового оружия, боеприпасы, средства подрыва объектов, которые предназначены для морских диверсантов.

Даже без детального ознакомления со следственными и оперативными материалами можно сделать вполне однозначные выводы о причинах происшедшего. Либо охранники и часовые отсутствовали на посту (как возможный вариант: находились в сговоре с преступниками), либо схема охраны складов не позволяет охраннику (часовому), находясь в одном конце территории, контролировать происходящее на другой половине. Не исключено, что преступникам помогли сотрудники ВОХР Северного флота и офицеры войсковой части, которые сняли охрану (часовых) на определенный промежуток времени (например, под видом вынужденной смены либо чем-то иным отвлекли внимание охранников и часовых).

Как свидетельствует практика частной охраны, преступники порой непосредственно рассчитывают на сотрудников, работающих на объекте и в его охране для получения необходимой информации и реализации своих преступных замыслов. Так, одна из преступных групп похитила из акционерного общества большое количество его продукции, – несколько сотен коробок с нитками на значительную сумму. В данной ситуации «КАМАЗ» преступников был пропущен на территорию фабрики охранником, который получил в качестве вознаграждения за свою «халатность» весьма незначительную сумму. Вскрыв отмычкой складское помещение, преступники погрузили товар на машину и беспрепятственно вывезли его с территории фабрики.

На стадии реализации преступного замысла получает свое концентрированное выражение вся ранее собираемая субъектами преступной

деятельности информация. Именно на этом этапе точность информации о наличии на объекте уязвимых мест и качество наводки играют свою решительную роль в успехе преступных действий. Ярким примером является кража из магазина и совместного предприятия в г. Москва. С помощью кувалды преступники сделали пролом в стене складского помещения магазина, проникли на склад и похитили товаров на значительную сумму. Удачный выбор места пролома свидетельствует о достаточно квалифицированной наводке, так как толщина стены в месте пролома составляла всего полкирпича. Стену склада в этом месте вполне легально долбили уже дважды ремонтные бригады, чинившие трубы. Рабочие вполне могли догадаться, что сигнализация, проложенная по стенам, бездействует.

Вывод очевиден: после проведения ремонтных работ, связанных с частичным разрушением стен и перекрытий, последствия ремонта необходимо незамедлительно устранять и восстанавливать в месте ремонта блокировочный провод охранной сигнализации.

Подготовленные преступниками предметы и средства маскировки своих действий активно используются при проникновении на объект и в период совершения активных действий внутри самого объекта. В криминалистике уже классическими считаются примеры сокрытия шума, производимого орудиями взлома, шумом проходящего поезда или, например, шумом от параллельно совершаемых действий. Криминальная практика не стоит на месте, и мы сталкиваемся со все «новыми» действиями подобного рода.

Придя в гараж за автомашиной, владелец ее не обнаружил. Задняя стена гаража была проломлена, а ригели замков перепилены. Как показало изучение обстановки на месте происшествия и опрос свидетелей, преступники, проломив стену гаража, проникли внутрь, а затем уже перепилили ригели замков, открыли ворота и угнали автомашину. Но самое интересное состоит в другом. В это же время неподалеку работала бригада молодых людей (своеобразная группа прикрытия и маскировки), которые с помощью бензопил и иного инструмента расчищали участок под несколько новых гаражей. Фактически цель их состояла в том, чтобы заглушить шум в момент пролома задней стены гаража и последующего перепиливания замков.

Обобщая вышесказанное и исходя из имеющихся криминалистических характеристик преступлений, можно констатировать, что реализация преступного замысла состоит из нескольких этапов:

1. Сбор участников преступления в одном или нескольких местах для окончательного уточнения стоящих задач и внесения последних изменений в ранее подготовленный (оговоренный) план действий.

2. Передвижение преступников в сторону объекта преступного посягательства.

3. Отвлечение внимания сотрудников, работающих на объекте, и охраны на иные, как им кажется, значимые обстоятельства или иного рода дезорганизация деятельности объекта.

4. Проникновение на объект преступного посягательства. Оно может быть скрытым и включать в себя элементы маскировки, например, проникновение в кузове автомашины. Проникновение может быть открытым, демонстративным и включать в себя разрушение ограждения, снятие охраны.

5. Снятие или отключение электронных замков, вскрывание запорных устройств, отжимание дверей, снятие их с петель или срывание роликовой двери с направляющих.

6. Вынос, вывоз, порча или уничтожение самого стационарного объекта или находящихся на нем машин, механизмов, оборудования, товаров, инструментов, вещевое имущество и т.д.

Начиная, по меньшей мере, со второго этапа реализации преступного замысла у охраны или сотрудников объекта, существует реальная возможность фиксировать признаки преступного посягательства и предпринимать меры для сообщения в органы внутренних дел о выявленных признаках, а также для предупреждения или отражения нападения. К числу признаков преступного посягательства относятся:

- появление возле объекта, якобы по делам службы, сотрудников милиции, противопожарной службы, других «специалистов», не внушающих доверия охране своим видом и поведением, факт отсутствия у этих лиц удостоверений личности;

- признаки наблюдения за самим стационарным объектом и сотрудниками организации, в том числе и охраны;

- участвовавшие случаи отвлекающих телефонных звонков, в том числе и с угрозами в адрес сотрудников;

- отключение телефона на объекте;

- получение сотрудниками объекта повесток, записок, а также вызовы большей части из них по телефону в одно или различные места в течение одного дня;

- исчезновение руководящих сотрудников фирмы, а также факты похищения их родных и близких (как правило, в данном случае, для отвлечения внимания от объекта);

- факты дорожно-транспортных происшествий, в которые попали сотрудники (опять же, как правило, руководители) фирмы или случаи поломки их автомашин от охраняемого объекта;

- обнаружение сотрудниками или охранниками людей и автомашин, продвигающихся в сторону объекта, находящегося на удалении от населенного пункта, или появление возле объекта криминальных элементов;

- фиксирование подъезжающих к объекту охраны автомашин с большим количеством людей со специфическими признаками внешности и поведения, которые что-то выжидают, обсуждают и т.д.;

- обращение к охране посторонних лиц с просьбами о помощи, которые выглядят не вполне убедительно;

- срабатывание рубежа охранной сигнализации или звуки автономной сигнализации, которые прекращаются после непродолжительного промежутка времени (отключение сигнализации);

- обнаружение при обходе территории или помещений объекта подпиленных решеток и замков, приоткрытых дверей, сорванных (нарушенных) пломб или их отсутствие на запорных устройствах (как один из признаков подготовки к проникновению или действий воров в перерывах между обходами объекта охраной);

- отправление одним из охранников своего коллеги с объекта под благовидным предлогом (что-то купить, передать, отвезти документы и т.д.) на период, в течение которого на объект или с объекта можно что-либо ввезти или вывезти, пропустить людей, отключить сигнализацию и т.д.;

- телефонные звонки или люди, которые отвлекают одного из охранников в тот момент, когда другой (который, например, может быть связан с преступниками) проверяет груз автомашины, выезжающей с объекта, или документы у входящих (выходящих) на объект (с объекта) людей;

- взрыв на объекте, пожар, отключение электроэнергии или тепла (в зимнее время);

- забрасывание караульного помещения охраны взрывпакетами, газовыми гранатами, обстреливание охраны и т.д.

Воспроизводство и расширение преступной деятельности.

Заключительный этап отдельно взятого криминального цикла имеет много схожих черт, как у преступлений в сфере экономики, так и у общеуголовных преступлений. В первую очередь, на данном этапе совершенствуется структура и деятельность преступной группы. С этой целью может временно прекращаться деятельность преступников, в особенности, если было совершено тяжкое преступление, если произошел «срыв» одного из исполнителей при совершении преступления. В этих случаях соучастники прекращают встречаться, отбывают временно в другой регион. Анализ совершенных ошибок может приводить к избавлению от некоторых, не выдержавших испытания и

отрицательно зарекомендовавших себя подельников. В этот же период осуществляется проверка новых кандидатов в члены преступной группы.

Заключительная фаза преступной деятельности характеризуется также вложением преступно добытого капитала в другие сферы нелегального бизнеса (оружие, наркотики, порнография и др.). Параллельно с этим преступники производят легализацию добытых средств, их вложение в легальный бизнес, а вместе с этим происходит поиск новых объектов и жертв.

Важное место занимают действия по сокрытию следов преступления и противодействию расследованию, которые могут включать в себя:

а) оказание помощи сообщникам, привлеченным к уголовной ответственности и находящимся в местах исполнения наказания;

б) помощь родственникам и близким осужденных членов преступной группы;

в) избавление от следов преступления, выражающееся в их утаивании, уничтожении, маскировке, фальсификации или инсценировке;

г) недопущение использования следов преступления, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, в качестве доказательств по уголовному делу путем воздействия на сотрудников правоохранительных органов (в том числе и путем подкупа) и оказания процессуальных, служебно-административных, организационных и бытовых помех расследованию;

д) изучение обстановки на предмет ее безопасности для преступной группы и возможности подготовки и совершения нового преступления.

Признаки заключительной фазы преступной деятельности проявляются в самом ее содержании, выделим лишь некоторые из них:

- исчезновение с объекта (например, рыночной площади) некоторых криминальных элементов, их отъезд в другую местность;

- прекращение встреч криминальных элементов в местах их постоянной «тусовки» (бары, казино, рестораны и т.д.);

- фиксируемые факты неожиданного «обнищания» и изменения (в сторону ухудшения) образа жизни некоторых из бывших авторитетов и т.д.;

- появление в кругу криминальных элементов новых лиц;

- факты регистрации лицами с криминальным прошлым коммерческих организаций;

- факты удержания на довольно высоком уровне достатка родственников и близких тех криминальных элементов, которые привлечены к уголовной ответственности и осуждены к лишению свободы;

- случаи нападения на частные охранные предприятия (сведение счетов, запугивание) и давления на свидетелей по уголовному делу и сотрудников правоохранительных органов.

С.В. Калинин

Криминалистическая характеристика преступной деятельности в сфере государственных и муниципальных закупок

Криминалистическая характеристика преступной деятельности, как научная категория и содержательное знание, является важнейшим условием формирования методики расследования любых преступлений и в этом смысле условием, обеспечивающим эффективность их расследования. Криминалистическая характеристика играет роль своеобразной матрицы: она «накладывается» на конкретный случай и позволяет построить его вероятностную модель механизма преступной деятельности в исследуемой сфере¹. Именно в этом и заключается её практическое значение, которое, как показывает практика расследования не следует преувеличивать, поскольку содержащееся в криминалистической характеристике сведения носят характер исследовательского знания и имеют вероятностный характер. Данное обстоятельство отметили более 60 % опрошенных нами практических работников, которые показали достаточно высокий уровень осведомленности о данном разделе криминалистики. Приблизительно 28 % опрошенных знакомы с самим термином «криминалистическая характеристика», но подходы к ее формированию и использованию знают слабо, а 12 % респондентов обладают откровенно противоречивыми знаниями по данному вопросу, которые позволяют им утверждать, что криминалистическая характеристика описывает методику расследования, что следственная ситуация является элементом криминалистической характеристики и т.п.

На начальном этапе расследования всякое, даже вероятностное знание, имеет существенное значение. Оно позволяет снизить информационную неопределенность, помогает анализу получаемых первичных сведений и в конечном итоге способствует своевременному обнаружению признаков преступной деятельности, например, применительно к исследуемой нами сфере, в области государственных и муниципальных закупок.

При этом, как совершенно правильно утверждают отдельные авторы, основой успешного расследования преступлений является оптимальная методика работы в основе которой положено четкое представление следователя и оперативного работника о том, что предстоит расследовать, кем и как могло быть совершено преступление, чьи интересы достаточно часто

¹ *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – С.692-694.

пересекаются в механизме расследуемого события, в каком соотношении находятся ситуационные и процедурные элементы расследуемого механизма преступной деятельности¹.

На значимость данного раздела криминалистики обращали внимание многие известные ученые². Длительное время в научной литературе не прекращаются споры и ведется полемика о структуре и содержании криминалистической характеристики³. При этом, как отмечают в своих работах представители научной школы кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, основным недостатком, как самой научной полемики, так и содержательной стороны работы по формированию криминалистической характеристики преступлений в сфере экономики, является поверхностный подход к изучению содержания экономико-криминальных схем завладения имуществом и денежными средствами⁴.

Следуя установкам нашей научной школы⁵, постараемся максимально содержательно охарактеризовать преступную деятельность в сфере

¹ См. напр.: Журавлев С.Ю. Проблемные вопросы формирования знания о механизме преступной деятельности в сфере экономики // Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Сб. научных статей и выступлений конференции «Памяти Учителя», состоявшейся 11 июля 2001. /Под редакцией канд. юрид. наук, доц. В.В. Бугая – Н.Новгород: 2001. – С. 50-59.

² См., напр.: *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. – С. 220-224.

³ См.: *Голунский С. А., Шавер Б. М.* Криминалистика. М., 1939. – С. 11; *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – С. 731-739; *Каминский М. К.* Расследование хищений государственного и общественного имущества, совершенных путем присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением: Лекция. Горький: ГВШ МВД СССР, 1978; *Лубин А.Ф.* Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. – Н. Новгород: НЮИ МВД России, 1997; *Образцов В. А.* Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов. М.: ВНИИ Прокуратуры, 1984. С. 7–15; *Образцов В. А.* Учение о криминалистической характеристике преступлений // Криминалистика: Учебник / Под ред. В. А. Образцова. М.: Юрист, 1995. С. 38–50; *Гавло В.К.* О понятии криминалистического механизма преступления и его значении в расследовании криминальных событий // Алгоритмы и организация решений следственных задач. Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1982. С. 4–12; *Густов Г.А.* Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов. М.: ВНИИ Прокуратуры, 1984. С. 43–48.

⁴ См. напр.: *Маринкин Д.Н.* Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса. Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. – С. 62.

⁵ См. напр.: *Каминский М.К.* Теоретические основы криминалистического анализа преступной деятельности и возможности его практического использования. Монография. – Ижевск: Детектив – информ, 2006. – С. 47-67; *Лубин А.Ф.* Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. – Н. Новгород: НЮИ МВД

государственных и муниципальных закупок. Ранее данный вид преступной деятельности в работах криминалистов не исследовался. При этом она имеет свои особенности, вытекающие из специфики данной отрасли экономики и обуславливается ситуационно-личностными и процедурными особенностями совершения данных преступлений.

К числу субъектов, участвующих в реализации экономико-криминальных схем в сфере закупок относятся следующие категории лиц:

1. По должности – руководители высшего, среднего звена и ведущие специалисты соответствующих отделов профильных министерств, например, регионального правительства;

2. По статусу – федеральные государственные служащие, служащие субъектов Российской Федерации, муниципальные служащие и сотрудники бюджетных учреждений различного уровня;

3. По выполняемым в сфере размещения государственных и муниципальных заказов функциям:

– сотрудники юридических служб профильных министерств регионального правительства;

– председатели, члены и секретари комиссий по размещению заказов, которые создаются и функционируют в различных бюджетных организациях и предприятиях;

– сотрудники бюджетных организаций, предприятий на которых возложены обязанности по проведению закупочных мероприятий в интересах предприятия, организации;

– сотрудники, осуществляющие контрольные функции в сфере государственных и муниципальных закупок;

– сотрудники федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, уполномоченные на осуществление функций по размещению заказов для заказчиков (далее - уполномоченный орган), указанные уполномоченные органы осуществляют функции по размещению заказов для заказчиков;

– сотрудники специализированной организации, которые осуществляют функции по размещению заказа путем проведения торгов для заказчиков или уполномоченного органа;

– потенциальные исполнители заказа и подрядчики (поставщики).

России, 1997; Журавлев С.Ю. Проблемные вопросы формирования знания о механизме преступной деятельности в сфере экономики // Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – Н. Новгород: 2001. – С. 50-58.

С учетом ситуационных особенностей подготовки и реализации преступного замысла, в экономико-криминальной практике реализуются различные способы¹ завладения бюджетными (внебюджетными) денежными средствами в сфере закупок. В рамках обеспечения эффективности преступной деятельности, заинтересованные лица используют процедуры дачи взяток, коммерческий подкуп в отношении руководителей государственных и муниципальных образований, иных должностных лиц и служащих бюджетных организаций, являющихся участниками механизма закупок. В данной сфере достаточно распространены осмысленная халатность, которая фактически помогает преступнику, в случае его разоблачения, скрыть свой умысел на соучастие в хищении, на корыстное злоупотребление полномочиями, а также служебный подлог документов.

В процессе раскрытия и расследования преступлений в сфере закупок, понимание способа совершения преступления является решающим условием определения хода и направления первоначального этапа работы. Структуру процедурной части механизма совершения данных преступлений образуют действия по информационной и процедурной подготовке, реализации преступного замысла и сокрытию данных преступлений.

К факторам, детерминирующим процедуры подготовки и совершения данных преступлений относятся: цель и мотив злоупотреблений в данном секторе экономической деятельности, непосредственный предмет преступного посягательства, ситуационные особенности подготовки и совершения данных преступлений, психические свойства и другие особенности личности субъекта данного вида преступной деятельности и его связей. Цели и мотивы совершения данных преступлений, как правило, очень тесно связаны между собой. При этом, как отмечают судебные психологи, «... мотив кладется в

¹ О роли способа преступления при расследовании и раскрытии преступлений подробнее смотрите, например: *Кустов А. М.* Криминалистика и механизм преступления. М., 2002. – С. 124-125; *Хлюмцев М. Н.* Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. Саратов, 1982. – С.41; *Белкин Р. С., Лузгин И. М.* Курс советской криминалистики. М., 1978. – С.70; *А. С. Пудовиков* Криминалистическое значение информации о способе совершения преступления и ее практическое использование правоохранительными органами // Вестник ДВЮИ МВД РФ, 2004, №1 (6). – С. 108-110; *Рябов Н.Н.* Расследование преступлений, совершаемых с использованием взаимозачетных операций между субъектами экономической деятельности. Автореф. дис... канд. юрид. наук.- Нижний Новгород, 2004. – С.57.; *Маринкин Д.Н.* Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук.- Нижний Новгород, 2009. – С. 61-62.

основу поступка, зависит от личности, ее потребностей, идеалов, характера и темперамента¹.

В большинстве случаев (76 %), как показывают результаты изучения уголовных дел, материалов предварительной проверки и анкетирование практических работников, присутствует корыстная мотивация действий или бездействий различного рода указанных выше субъектов преступной деятельности. Приблизительно в 14 % случаев привлечения к уголовной ответственности прослеживаются мотивы родственно-дружеской поддержки участников механизма закупок и действия по мотиву угоднического поведения чиновника в интересах вышестоящего руководства, которое заинтересовано в выборе определенного подрядчика. Остальные случаи (10 %) достаточно неопределенны в плане доказанности мотивации субъекта преступной деятельности. Большинство подобных случаев из практики расследования связаны с отказом в возбуждении уголовного дела (72 %) или его приостановлением в связи с отсутствием лица, которое подлежит привлечению к уголовной ответственности (28 %).

В рамках деятельности по освоению бюджетных средств, их использования в своей экономической деятельности, органы государственной власти непосредственно сталкиваются с конкурентным механизмом, определенным Законом № 94-ФЗ. В соответствии со ст. 10 размещение заказов осуществляется следующими способами:

- путем проведения торгов в форме конкурса;
- путем проведения торгов в форме аукциона;
- путем запроса котировок;
- путем размещения заказа у единственного поставщика;
- путем закупки на товарной бирже.

Возможность возникновения коррупционных отношений в форме «откатов»² присутствует при использовании любой из указанных форм.

¹ См., например: *Васильев В.Л.* Юридическая психология. – 3-е изд. – СПб: Издательство «Питер», 2000. – С. 314-316.

² Под «откатом» в сфере закупок товаров, работ и оказания услуг, например, оказываемых военным организациям следует понимать особую форму коррупционной сделки, направленной на хищение бюджетных средств, при которой одна сторона – юридическое лицо, являющееся исполнителем по государственному контракту, возвращает представителю другой стороны – военной организации заказчика часть полученных от нее на исполнение государственного контракта средств федерального бюджета в качестве вознаграждения за оказание содействия в получении государственного заказа. См.: *Корякин В.М.* «Откат» нормальный!? (о некоторых аспектах проявления коррупционных отношений при поставке товаров и оказании услуг для нужд военных организаций) // *Право в Вооруженных Силах.* 2008. № 2. – С. 3.

Следует заметить, что «откат» может осуществляться не только в денежной форме, но также и путем дарения подарков, оплаты счетов, оказания встречных услуг и т.п. Однако сути рассматриваемого явления это не меняет, поскольку и приобретение подарков, и оплата счетов, и оказание услуг производятся исполнителем за счет денежных средств, полученных от заказчика.

Особенности реализации механизма закупок в значительной степени обусловлены структурой государственных органов, которые связаны с данным механизмом. Можно выделить четыре группы государственных органов.

Первая группа включает в себя координирующие органы, которые организуют закупки в целом. К ним относятся органы власти различных уровней, на которые возложены полномочия по организации закупок. Вторую группу составляют организации, размещающие государственный (муниципальный) заказ (далее – заказ). В их число входят государственные заказчики и учреждения, выполняющие их функции; комиссии по размещению заказа (конкурсные, аукционные, котировочные (далее – Единая комиссия); уполномоченные органы; специализированные организации. К третьей группе относятся лица – потенциальные исполнители заказа и подрядчики (поставщики). Четвертая группа состоит из государственных органов осуществляющих контроль за исполнением Федеральных законов (органы прокуратуры, Федеральная антимонопольная служба, Федеральная служба финансово-бюджетного надзора).

Механизм закупок делится на несколько этапов. На первом этапе определяется потребность в товаре (работе), услуге для бюджетной организации. Второй этап предусматривает формирование заказа, составление технического задания. В рамках третьего этапа происходит размещение заказа. На четвертом проводится конкурс (аукцион, запрос котировок) по выбору подрядчика (поставщика товаров), исполнителя работ. На пятом этапе происходит исполнение условий контракта.

Рассмотрим подробнее особенности механизма служебных злоупотреблений применительно к вышеуказанным этапам.

Этап формирования перечня (номенклатуры) продукции (работ, услуг). Одним из условий возникновения злоупотреблений на данном этапе является возможность включения в указанный перечень (номенклатуру) таких видов продукции, работ и услуг, которые создают реальные предпосылки для того, чтобы победителем будущих торгов, запроса котировок была признана конкретная организация, интересы которой лоббирует определенное должностное лицо, участвующее в формировании этого перечня

(номенклатуры)¹. Должностное лицо по предварительной договоренности с вероятным поставщиком продукции или исполнителем работ добивается включения в перечень извещения² номенклатуры, тех позиций, которые устраивают обе стороны. Например, государственному учреждению требуется приобрести крупную партию оргтехники. У некоей специализированной фирмы уже имеется достаточное количество необходимых комплектов. Исходя из этого заинтересованные лица в закупочной документации указывает технические характеристики уже имеющегося в наличии товара, а также указывают минимальный срок поставки, для исключения других потенциальных участников.

В подобной ситуации организаторы данной экономико-криминальной схемы решают ряд задач. Фирма - поставщик минимизирует свои расходы и имеет возможность снизить первоначальную цену контракта, а также сократить сроки его исполнения. Это создает серьезные преимущества перед другими участниками заказа и позволяет с высокой степенью вероятности обеспечить себе победу в закупках. За счет экономии собственных денежных средств поставщик получает резерв, который может быть использован (полностью или частично) для выплаты «отката» должностному лицу в качестве благодарности за содействие в заключении контракта.

Схожие злоупотребления должностных лиц можно проследить при формировании госзаказа на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Действия заинтересованных лиц в подобной ситуации заключаются в следующем.

При формировании планов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ для нужд, финансируемых за счет средств федерального (регионального) бюджета, заинтересованными лицами учитывается информация о готовности представляемых ими организаций выполнить те или иные виды работ (услуг). В план заказа включаются научные разработки,

¹ Например, в перечень включается продукция (работы, услуги) определенных параметров, которые могут соответствовать продукту, услуге, предоставляемому только предпочитаемым исполнителем заказа, кандидатура которого согласована с заинтересованными лицами. К таким параметрам могут относиться точные характеристики товара, вплоть до конкретных габаритных размеров, требований по упаковке, маркировке, особенностям сервисного обслуживания и т.п.

² В данном случае под извещением на основании п.2 ст. 7 Федерального закона от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ необходимо понимать, требования, изложенные о проведении открытого конкурса или открытого аукциона, о проведении запроса котировок, о предварительном отборе либо направлении приглашений принять участие в закрытом конкурсе или в закрытом аукционе.

которые фактически уже выполнены. После включения подобной темы в план исследований или работ разработчик готового проекта приобретает большие преимущества перед другими участниками, подавшими заявки на участие в торгах. Эти преимущества выражаются, как в возможности предложить заказчику более короткие сроки выполнения заказа, так и в возможности предложить более выгодную цену контракта, поскольку работы фактически были готовы еще до объявления извещения о торгах.

Одной из разновидностей рассматриваемых экономико-криминальных схем является включение в перечни и планы государственных закупок тех работ, которые уже фактически выполнены сотрудниками данного бюджетного учреждения.

В качестве примера можно привести факт закупки мебели для руководящего состава в одном из воинских формирований. При формировании заказа в форме открытого электронного аукциона, в документации были указаны конкретные характеристики изготавливаемой мебели, а также минимальный срок (3 дня) ее поставки. Будущим исполнителем заказа, мебель уже была изготовлена по конкретным характеристикам. Для реализации вышеуказанных планов воинское формирование заключила договор со специализированной организацией для осуществления функций по размещению заказа путем проведения открытого электронного аукциона на право заключение контракта на поставку мебели. Со стороны руководителей воинского формирования имела место установка специализированной организации о том, чтобы ее сотрудники за дополнительное вознаграждение определили в качестве победителя того подрядчика, который заранее изготовил необходимую мебель¹.

На этапе формирования перечня (номенклатуры) продукции (работ, услуг) злоупотребления становятся возможными при:

- определении приоритетов заявок заказчиков на закупку товара (работ, услуг);
- исследовании приоритетов рынка;
- выборе способа размещения заказа;
- формировании плана-графика закупок.

Сводный перечень возможных злоупотреблений на этапе формирования перечня (номенклатуры) продукции (работ, услуг) приведен в таблице № 1.

¹ Материалы анкетирования. 2011.

Таблица № 1.

<p>Стадии этапа формирования перечня (номенклатуры) продукции (работ, услуг)</p>	<p>Возможные злоупотребления на этапе формирования перечня (номенклатуры) продукции (работ, услуг)</p>
<p>Определение приоритетов заявок на закупку</p>	<ul style="list-style-type: none"> – расстановка мнимых приоритетов по предмету, объемам, срокам удовлетворения потребности; – лоббирование инвестиций в «нужную» сферу бизнеса; – определение круга и места расположения потребителей заказа, объема потребления; – определение объема необходимых средств.
<p>Исследование приоритетов рынка</p>	<ul style="list-style-type: none"> – необоснованное расширение (ограничение) круга возможных поставщиков; – необоснованное расширение (сужение) круга удовлетворяющей потребностей продукции; – необоснованное расширение (ограничение) упрощение (усложнение) необходимых условий контракта и оговорок относительно их исполнения; – необоснованное завышение (занижение) цены объекта закупок.
<p>Выбор способа размещения заказа</p>	<ul style="list-style-type: none"> – необоснованное усложнение (упрощение) процедур определения поставщика; – неприемлемые критерии допуска и отбора поставщика, отсутствие или размытый перечень необходимых критериев допуска и отбора; – неадекватный способ выбора размещения заказа по срокам, цене, объему, особенностям объекта закупки, конкурентоспособности и специфики рынка поставщиков.

Формирование плана-графика закупок	<ul style="list-style-type: none"> – необоснованное сокращение срока: может только та компания, которая либо имеет инсайдерскую информацию о закупке, либо уже наполовину выполнила предлагаемый контракт; – размещение заказа аврально в конце года (квартала). В этом случае велик риск сговора как с благими целями (отдать контракт надежному поставщику, который его доделает), так и коррупционными (отдать контракт под большой «откат» с получением некачественной продукции, когда отсутствие качества незаметно при авральной приемке); – необоснованное затягивание или ускорение процесса размещения заказа.
---	---

Этап подготовки заказчиком документации на проведение торгов, запроса котировок. Одной из особенностей данного этапа является привлечение заказчиком к подготовке конкурсной документации (документации об аукционе, запросе котировок) представителей одной из организаций, которая с большей долей вероятности будет участвовать в процедуре торгов.

Таким образом, потенциальный участник торгов, запроса котировок получает возможность формирования под имеющиеся у него ресурсы условий выполнения предстоящих работ (оказания услуг). За счет этого заинтересованное должностное лицо создает весомые преимущества для данной организации – подрядчика и в максимальной степени затрудняет участие в торгах или запросе котировок других субъектов экономической деятельности.

Со стороны заинтересованного заказчика могут создаваться различные преимущества одному из участников торгов или запроса котировок. Это может выступать в виде требования к участникам торгов иметь в своем штате специалистов определенной квалификации, например имеющих ученые степени по конкретной научной специальности. Также одним из условий может быть, наличие лицензии на право выполнение работ со сведениями, содержащими государственную тайну¹.

¹ Это условие нередко применяется военными заказчиками из числа военных организаций, а также правоохранительных структур.

Из практики известны случаи когда, преимущество в торгах получала организация, которая заранее знала о ранее выполненных работах (поставках, оказанных услугах)¹.

Другим примером подобного рода экономико-криминальных схем в данной сфере является преступная деятельность главного врача «Актанышской центральной районной больницы» Республики Татарстан, который в 2010 году заключил договора на оказание услуг между МБУЗ «АЦРБ» и ООО «КАМА трейд⁺», согласно которым ООО «КАМА трейд⁺» обязалась оказать услуги по установке дополнительного оборудования, технического обслуживания и ремонту автомобиля «Фиат Альбеа», находящегося на балансе МБУЗ «АЦРБ». При этом МБУЗ «АЦРБ» в ООО «КАМА трейд⁺» были перечислены денежные средства согласно платежным поручениям № 3823 от 01 марта 2010 года и № 11512 от 27 мая 2010 года на общую сумму 70 987 рублей 00 копеек.

После чего, главный врач, используя свое служебное положение, дала указание механику МБУЗ «АЦРБ» на осуществление ремонта и технического обслуживания своей личной автомашины «Ситроен С-5». Будучи подчиненным работником механик, выполнил незаконные указания главного врача за счет средств МБУЗ «АЦРБ», которые были перечислены согласно вышеуказанным платежным поручениям. По собранным оперативным путем материалам возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 160 УК РФ. Причиненный материальный ущерб был возмещен. Вина главного врача в ходе расследования полностью доказана, уголовное дело направлено в суд².

Еще одним способом «отсечения» потенциальных конкурентов от участия в торгах, запросе котировок является включение в перечень требований очень сжатых сроков выполнения работ (оказания услуг), высоких штрафных санкций в случае неисполнения обязательств по договору. Данное требование практически исключает возможность участия в торгах, запросе котировок тех, кто заблаговременно не выполнил значительную часть предусмотренных работ. На практике заявившей минимальные сроки, участник приступает к работам заблаговременно на основании имеющейся у него информации. Торги или

¹ Например, в одном из известных нам случаев все работы по реконструкции фасада и значительная часть работ по ремонту помещений клуба были выполнены военнослужащими воинской части. Несмотря на это контракт был заключен, денежные средства перечислены за якобы выполненные подрядчиком работы. Впоследствии они были обналичены и присвоены заинтересованными лицами. Материалы анкетирования. 2011.

² Обвинительное заключение, по обвинению гражданки Митаховой Э.Э. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ // Материалы наблюдательного производства Тукаевского МРСО СУ СК по Республике Татарстан.

запрос котировок объявляются на этапе завершения им работ. При таких условиях шансы сторонних организаций победить в торгах или запросе котировок практически равны нулю.

Например, в рамках механизма коммерческих закупок, которые проводят структуры РЖД и нефтегазового комплекса зачастую проводится конкурс на поставку на год вперед по огромному перечню оборудования (тысячи позиций). При этом важными критериями являются квалификация сотрудников (субъективный критерий) и опыт работы с заказчиком за прошлые годы (чтобы не допускать новых поставщиков). Минимизацию цены поставки, после заключения контракта, уже не контролируют. Цены в дальнейшем пересматривают «по соглашению сторон».

В экономико-криминальной практике, нередко, ограничивают срок поставки оборудования по контракту одним месяцем. Объективно для его производства и доставки заказчику требуется не менее трех месяцев. В подобном случае «свой» поставщик заказывает оборудование еще до публикации информации о конкурсе. Добросовестные поставщики на такой конкурс не пойдут – выполнить поставленные условия просто невозможно. Для создания видимости торгов в тендере участвуют еще несколько подставных фирм, условия которых заведомо хуже, чем у «своего» поставщика. Однако в таких тендерах возникает риск так называемого конкурсного вымогательства.

Это один из видов «серого» бизнеса, который кормится от существующей экономико-криминальной практики откатов. Например¹, на конкурс приходит фирма – «однодневка» и выигрывает его, заявляя полное согласие с условиями заказчика и предлагающая самую низкую цену. Затем представители «однодневки» входят в контакт с организацией, у которой изначально была договоренность с заказчиком, покупателем, и предлагают купить контракт. В данном случае «свой» поставщик оказывается перед выбором: либо заплатить рэкетирам, либо потерять контракт, а ведь деньги в производство уже заложены.

Для ограничения числа участников размещения заказа заказчиком в документации о торгах зачастую устанавливаются следующие противоправные требования к формированию заявок на участие в торгах.

Так, например, информационная карта документации о торгах может содержать требования о том, что предмет размещения заказа определяется не только согласно техническому заданию документации о торгах, но и в т.ч. в соответствии с другими актами, например проектно-сметной документацией. В

¹ См., например: «Позолоти ручку» // Ежемесячный информационно-аналитический журнал «Дайджест Финансы»: - 2011. - № 12(204). С. 76.

техническом задании документации о торгах также указывается, что характеристики предмета размещаемого заказа определяются согласно положениям указанного акта. Кроме того, в проект государственного или муниципального контракта включается положение о том, что предмет контракта определяется также в соответствии с указанным выше актом, являющимся приложением к проекту контракта. Однако это приложение не представлено в составе документации о торгах как составная часть проекта. Согласно положениям документации о торгах участник размещения заказа, в случае необходимости получения им дополнительных сведений о предмете размещаемого заказа, вправе обратиться с запросом к заказчику о получении описанного выше акта, в большинстве случаев по месту нахождения самого заказчика.

Таким образом, можно говорить о том, что заказчик освобождает себя от обязанности по установлению характеристик предмета размещаемого заказа и «лишает» участника размещения заказа, права подачи дополнительных запросов. Подобные действия заказчика неправомерно сокращают время подачи заявок на участие в торгах, в первую очередь для участников размещения заказа, находящихся в регионах, значительно удаленных от места расположения заказчика. Порядок получения участником размещения заказа иной информации, необходимой для формирования заявки на участие в торгах, не установлен основным Законом, а, следовательно, такой запрос может рассматриваться заказчиком в течение 30 дней с момента получения указанного запроса¹, что выходит за пределы срока для подачи заявки на участие в торгах.

В литературе встречаются рекомендации по анализу специфики конкуренции между участниками торгов, запроса котировок. Например, отмечается, что конкуренция может быть ограничена путем установления неоправданных или излишних требований к предварительной квалификации участников. Как правило, ее критерии могут быть произвольны и не вполне обоснованы. Но именно дополнительные условия торгов, запроса котировок обеспечивают заинтересованными лицами отсев профессионально компетентных, но нежелательных участников торгов, запроса котировок².

Сводные данные о возможных злоупотреблениях на данном этапе приведены в таблице № 2.

¹ Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 27 июля 2010 г.) // Российская газета. – 2006. – 05 мая.

² Более подр. См.: Малахов А. Табель о взятках // Коммерсантъ – Деньги. 2005. 27 июня.

Таблица 2.

<p>Стадии этапа подготовки заказчиком документации на проведение торгов, запроса котировок.</p>	<p>Возможные злоупотребления на этапе подготовки заказчиком документации на проведение торгов, запроса котировок.</p>
<p>Подготовка заказчиком документации на проведение торгов, запроса котировок</p>	<ul style="list-style-type: none"> – несоответствие технического задания имеющимся финансовым ресурсам (закладываемое в ТЗ качество продукции явно не соответствует (ниже) цены продукции, заложенной в проект контракта); – «заточенность» спецификации конкретного заказа на поставку работ (оказание услуг) под конкретного поставщика; – несоответствие закупаемого объекта имеющимся ресурсам, в том числе персоналу; – техническое задание на объект закупки не учитывает цену владения объектом и длительность жизненного цикла объекта; – критерии отбора поставщика, условия контракта неприемлемы для большей части поставщиков данного объекта закупки; – размытость (неясность, неконкретность) и противоречивость условий определения поставщика, условий исполнения контракта, условий приемки объекта закупки, гарантийных условий.

Этап размещения государственного (муниципального) заказа.

Рассматриваемый этап по продолжительности составляет, как правило, от 1 до 44 дней. Он начинается с момента опубликования на официальном сайте Российской Федерации или на сайте субъекта Российской Федерации извещения о проведении торгов, запроса котировок и заканчивается моментом определения победителя.

Основным Законом установлено, что информация о заказах должна находиться в открытом доступе (за исключением особо предусмотренных случаев), что дает возможность участникам размещения заказа перед подачей своей заявки получить полную информацию о размещенных заказах, изучить

документацию и участвовать в торгах и запросе котировок. Примером может служить ситуация когда ФГУК «Государственный театр наций» проводил открытый конкурс на абонентское обслуживание по правовым вопросам с начальной (максимальной) ценой контракта 900 000 рублей, при этом, не установив объем подлежащих оказанию услуг, конкретные функции исполнителя т.д. Вот как выглядело техническое задание на основе которого участники размещения заказа «рассчитывали» свое ценовое предложение: *«ЧАСТЬ III. Список необходимых услуг. Юридическое обслуживание по вопросам хозяйственной деятельности (все сферы права, кроме уголовного)»¹.*

Заказчик на стадии опубликования заказа может сознательно создать условия, целями которых будет являться отсеечение от заказа ненужных поставщиков². В настоящее время основной закупочной процедурой является открытый аукцион в электронной форме, в котором заказчик имеет мало возможностей для ограничения участия поставщиков, а единственным критерием выбора является цена. Хотя аукцион в электронной форме он позволяет минимизировать риск сговора между поставщиками, а также поставщиками и заказчиком, но не исключает его полностью, особенно на узких рынках. Причем проблемы, поднятые нами при рассмотрении предыдущих этапов, актуальны и для электронного аукциона.

На этапе размещения государственного (муниципального) заказа злоупотребления возникают:

- при размещении извещения о закупке;
- в период подготовки заявок участниками;
- на процедуре вскрытия конвертов с заявками;
- при рассмотрении заявок;

Возможные злоупотребления в процессе размещения заказа иллюстрированы в таблице № 3.

¹ <http://www3.pgz.economy.gov.ru/trade/view/purchase/general.html?id=105227543>

² К данным условиям может относиться, например, использование при размещении заказа латинских букв вместо аналогичных русских, а также вставка в наименование лотов цифры «0» и других символов, что исключает данные о закупках из поиска на официальном сайте. Фактически указанные действия заказчиков означают непроведение торгов, поскольку потенциальные участники размещения заказа не могут найти информацию о таком заказе по его предмету на сайте. Делается это, как правило, для нежелательного круга участников торгов, запроса котировок.

Таблица № 3.

Стадии этапа размещения государственного (муниципального) заказа.	Возможные злоупотребления на этапе размещения государственного (муниципального) заказа.
Размещение извещения о закупке	<ul style="list-style-type: none"> – размытость (неясность, неконкретность) и противоречивость предмета закупки, объекта закупки и основных условий контракта; – мистификация, подмена предмета контракта; – объединение в одно размещение заказа разных предметов и объектов закупки; – использование различных латинских букв, знаков, символов вместо аналогичных русских.
Подготовка заявок участниками	<ul style="list-style-type: none"> – предоставление неполной или разной информации о закупке, подмена разъяснений ссылками на документацию о закупке; – прямые контакты и переговоры с поставщиком; – дискриминационные разъяснения или изменения в документацию.
Процедура вскрытия конвертов с заявками	<ul style="list-style-type: none"> – оглашение неполной или неверной информации о предложенных конкурентах; – сокрытие информации о наличии или отсутствии необходимых документов; – оглашение несуществующей информации о закупке; – подлог, добавление, изъятие, непринятие заявок на участие в конкурсе

Этап оценки и сопоставления заявок, стадия заключения контракта являются наиболее уязвимыми с точки зрения возможности применения некорректных подсчетов, нечестных оценок и т.п. Единые комиссии, оценивающие заявки, могут манипулировать оценками¹, влияя на поставщиков,

¹ Например, установление набора критериев и их значимости под показатели конкретного поставщика, необъективность оценки квалификации, функциональных характеристик, потребительских свойств или качественных характеристик товара и т.д.

а также отвергнуть значительную их часть по элементарным процедурным поводам.

К применяемым субъектами преступной деятельности процедурным поводам отказа добросовестному участнику торгов относятся установление дополнительных требований к участникам размещения заказа или составу котировочной заявки. В частности это может быть наличие в материалах заявки документов в которых отсутствуют исходящие номера или некоторые второстепенные реквизиты. Заинтересованные в отсечении добросовестного участника торгов члены комиссии могут использовать факт наличия документов с непрономерованными или не прошитыми страницами. Проверке могут подвергнуть полномочия лица, которое подало заявку. Возможно применение и иных критериев, которые эксперты, члены комиссии считают важными по субъективным соображениям.

Так, например, начальник отдела капитального строительства Уральского регионального командования внутренних войск за взятку в миллион рублей подделал документы аукциона по выбору подрядчика на строительство квартир. Аукцион на долевое участие в строительстве проводился дважды. Заявки на участие в открытый аукцион в электронной форме подали 4 местные строительные организации. Однако первые торги были признаны несостоявшимися. В связи с этим «Управление УРК ВВ МВД России» провело по тому же предмету новый аукцион, итоги которого подведены в конце декабря 2010 года. Начальная максимальная цена контракта составила 732 млн. 335,31 тыс. рублей. Единственным участником нового аукциона оказалось ЗАО «Атомхиммонтаж», с которым и заключили контракт по стоимости 45 тысяч рублей за квадратный метр, что вдвое превышает цены, установленные Минрегионразвития России по этому региону. Государству контракт на строительство более 300 квартир обошелся дороже на 200 миллионов рублей. Как сообщает Главная военная прокуратура, полковник на этом не успокоился – уже в ходе строительства он составлял фиктивные справки об объемах выполняемых подрядчиком работ. В результате на счета коммерсантов незаконно перечислено свыше 204 миллионов рублей. По материалам прокуроров за получение взятки и служебный подлог полковник привлечен к уголовной ответственности и взят под стражу. Расследуется уголовное дело и в отношении руководителя акционерного общества за дачу взятки¹.

Участник размещения заказа, не допущенный к участию в торгах, запросе котировок, вправе подать жалобу в контролирующий орган не только на неправомерное отклонение от участия (на действия Единой комиссии), но и на

¹ <http://ural.ria.ru/army/20111103/81862379.html>.

несоответствие документации законодательству о размещении заказов. Кстати, в большинстве случаев это делается не с целью восстановить нарушенные права, а под угрозой «развалить торги», вынудить победителя заплатить «отступные» или вынудить заказчика повторно объявить их на более выгодных для этого участника условиях. Участник размещения заказа, изучающий практику контролирующих органов информирован о том, что при подобном обжаловании будет проводиться полная проверка размещаемого заказа. Такие участники не утруждают себя даже тем, чтобы доводы обращения были обоснованными, зная, что за подачу необоснованной жалобы заявитель не несет никакой ответственности¹.

Известен зафиксированный случай, когда в ходе проведения запроса котировок один из членов Единой комиссии, зачитывающий заявку, откровенно соврал о ее стоимости и условиях². В результате таких действий, победителем стала «приоритетная» организация.

Проведенное исследование показывает, что в случае предполагаемой подачи единственной заявки на участие в торгах, запросе котировок заказчик с подрядчиком заранее договариваются и готовят два варианта заявки, с минимальной и максимальной ценой. В отношении заинтересованных в контракте участников торгов производится дезинформация о минимально заявленной сумме по торгам, запросе котировок, что приводит к их отказу от участия. В случае применения указанного способа отсечения конкурентов от торгов, на этом этапе обычно регистрируются поданная заявка-дубликат с максимально возможной суммой по контракту.

Как показывает проведенное исследование главной уязвимостью процедуры запроса котировок является открытость подаваемого предложения. Существует риск, что цены, содержащиеся в заявках, могут быть сообщены недобросовестными сотрудниками заказчика нужному поставщику, который подаст заявку в последнюю очередь с чуть меньшей ценой (при этом зарегистрирована она может быть задним числом). В данном случае вне зависимости от добросовестности членов Единой комиссии, результат процедуры будет предрешен. Некоторые заказчики для минимизации подобного риска предлагают участникам размещения заказа по желанию подавать заявки в запечатанных конвертах, которые вскрываются Единой комиссией.

¹ См.: Решение Московского областного УФАС по делам № 07-24-464/09, 07-24-388/10; решение ФАС России по делу № К-078/08.

² Материалы анкетирования. 2011.

Как правило, исполнитель готов снизить сумму котировочной заявки до любой суммы, лишь бы выиграть на торгах. Такие предложения, как правило, применяются в учреждениях Министерства обороны, внутренних войск МВД России, где ценовой резерв создается за счет использования труда военнослужащих.

В случае участия в торгах, запросе котировок одного подрядчика, заказчик, заинтересованное лицо, может войти в сговор с представителем этого участника до заключения государственного контракта, поднять цену заявки под максимальную цену контракта, установленную в извещении¹. В этом случае объемы бюджетного финансирования определенного объема работ будут выше, резерв средств под необоснованное списание и завышение объемов выполненных работ по контракту также будет значительно выше. В результате таких действий за счет создания ценового резерва в рамках сметы по контракту должностное лицо заказчика получает большую сумму «отката». Данная порочная практика заключения контрактов на выполнение работ и оказание услуг выгодна тем, кто принял ее условия. Она не вызывает конфликтов между сторонами и, как следствие, достаточно трудна для обнаружения и фиксации правоохранительными органами.

Как правило, при проведении торгов в форме аукциона (конкурса) противоправные действия при выборе участвующих поставщиков практически полностью исключены. Однако препятствия на пути «чужаков» могут встречаться в аукционной (конкурсной) документации. Подрядчики, готовясь к аукциону (конкурсу), по причине невнимательного изучения всех условий торгов могут попасть в двусмысленное положение. Например, в документации торгов может быть указано следующее: «Аванс в размере до 30% от лимита на текущий год может не выплачиваться, по решению заказчика». При поверхностном изучении данного условия можно сделать формальный вывод о том, что аванс может выплачиваться, а может и не выплачиваться. Для более опытного участника торгов, реально понимающего данную экономико-криминальную схему, это знак скрытого требования «отката». Для оперативного работника, получившего оперативную информацию, это является поисковым признаком возникновения криминальных договоренностей между участниками торгов.

¹ В последнее время при размещении заказов нередко фиксируются такие проявления, как сговоры между участниками размещения заказов, участниками и заказчиком, результат которых - заключение контрактов на невыгодных для государства (муниципальных образований) условиях. В частности, это касается цены заключаемого контракта, которая в таких случаях не сильно отличается от начальной (максимальной) цены либо соответствует последней.

В подобной ситуации участник торгов начинает искать пути для смягчения условий торгов и пытается получить привилегии приоритетного участника. Оперативный работник в подобной ситуации приступает к документированию признаков противоправного сговора. Успех документирования в значительной степени определяется не только наличием у оперативного сотрудника опережающего знания о механизме указанных выше злоупотреблений, но и правильным выбором тактики предварительной проверки.

В данном случае организации-участники намеренно оформляют заявки на участие в торгах таким образом, чтобы в них прослеживались различные цены и победителем был признан один из «своих» участников. Формирование группой недобросовестных участников торгов нескольких независимых заявок с использованием элементов ценового сговора, также является достаточно распространенной практикой.

При наличии таких договоренностей организация-победитель обязуется либо поделиться с остальными участниками торгов частью полученных на выполнение заказа денежных средств (выплатить своего рода «отступные»), либо привлечь эти организации к выполнению государственного контракта в качестве соисполнителей.

После присуждения контракта организатор торгов, запроса котировок проводит завершающие мероприятия. Которые заключаются в порядке уведомления победителя и всех остальных участников о проведенных результатах; оформление протокола; порядок и механизм заключения контракта.

Таким образом, на этапе рассмотрения заявок и последующего заключения контракта злоупотребления членов комиссии осуществляются в ходе рассмотрения, оценки и сопоставления заявок, а также в стадии заключения контракта. Сводный перечень злоупотреблений на данном этапе приведен в таблице № 4.

Таблица № 4.

<p>Этап рассмотрения, оценки и сопоставления заявок</p>	<ul style="list-style-type: none"> – необоснованная дискриминация в отношении поставщиков; – необоснованные предпочтения поставщикам; – разное отношение к разным участникам размещения заказа (по одинаковым (схожим) условиям предложений поставщиков: одни из них допускаются, другие – нет). – использование необъявленных или недопустимых условий допуска к размещению заказа, критериев отбора; – информирование заинтересованным лицом заказчика представителя приоритетного участника о других участников торгов, о содержании представленных ими заявок на участие в торгах, запросе котировок; – проведение заинтересованным должностным лицом заказчика переговоров с членами Единой комиссии в целях склонения их к выгодному для себя решению; – собирание и распространение порочащих сведений об иных организациях – участниках, в целях снижения их аукционного рейтинга; – ценовой сговор участников размещения заказов между собой.
<p>Стадия заключения контракта</p>	<ul style="list-style-type: none"> – необоснованные изменения условий контракта; – затягивание (ускорение) заключения контракта; – запрос недопустимых или необъявленных документов и

	сведений при заключении контракта; – необоснованный отказ от заключения контракта.
--	--

Этап исполнения условий контракта завершает процедуру выделения и исполнения бюджетных средств, для осуществления государственных и муниципальных нужд. На последнем этапе также возможны попытки переиграть результаты торгов, запроса котировок, искусственно создав ситуацию, когда победитель не сумеет в срок подписать проект контракта или же не сможет исполнить контракт¹.

В свою очередь недобросовестный поставщик может попытаться поставить продукцию, не соответствующую требованиям заказчика. Также может получить аванс без цели исполнения заказа (с последующим «исчезновением» «конкурсного рейдера» либо шантажом заказчика и (или) победителя торгов, запроса котировок для получения каких-либо материальных или нематериальных выгод)².

В случае, когда в процедуре закупок побеждает организация, неизвестная недобросовестному заказчику, действия его должностных лиц имеют несколько иной характер. На этапе исполнения контракта к изготавливаемой поставщиком продукции, качеству выполняемых работ, предоставляемых услуг начинают предъявлять завышенные требования. Как правило, в подобных случаях имеют место мелкие придирки для создания условий будущего вымогательства взятки. Расчет строится на том, что исполнитель выскажет коммерческое предложение должностному лицу заказчика для облегчения условий контракта и приемки готовой продукции.

На этапе исполнения условий контракта злоупотребления возникают:

- при администрировании контракта;
- при приемке объекта закупок;
- в гарантийный период.

Сводный перечень возможных злоупотреблений на этапе исполнения условий контракта приведен в таблице № 5.

¹ Соответственно, в ряде случаев контракт может быть передан участнику заказа, который занял второе место.

² Более подр. См.: Моклаков А.А. О размещении заказов на поставки товаров, выполнения работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: //Право и экономика. 2005. № 11. СПС «КонсультантПлюс». Абз. 17; Власов В.А. Размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: некоторые аспекты правового регулирования // Муницип. служба: правовые вопросы. 2009. № 3. СПС «КонсультантПлюс». Абз. 39 и др.

Таблица № 5.

<p>Администрирование контракта</p>	<ul style="list-style-type: none"> – необоснованно жесткое администрирование исполнения контракта вплоть до вмешательства в хозяйственную деятельность поставщика; – затягивание предоставления информации, необходимых материалов для исполнения заказа со стороны заказчика; – обременение контракта дополнительными необъявленными условиями, например внесение корректив в первоначально заявленные требования к поставляемым товарам (работам, оказываемым услугам) в целях облегчения условий исполнения контракта; – необоснованное отвлечение поставщика от исполнения контракта.
<p>Приемка объекта закупок</p>	<ul style="list-style-type: none"> – необоснованно жесткие (мягкие) или необъявленные условия приемки продукции по контракту; – необоснованное затягивание (ускорение) приемки и оплаты по контракту; – игнорирование фактов нарушения сроков поставки готовой продукции, исполнения работ, оказания услуг, предусмотренных контрактом; – установление выявленных недостатков в количестве и качестве поставляемых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг и т.п.

Гарантийный период	<ul style="list-style-type: none"> – отсутствие контроля за исполнением гарантийных обязательств; – необоснованные претензии по объемам и срокам гарантий; – изменение заказчиком условий гарантийного обслуживания; – игнорирование гарантийного периода.
---------------------------	--

В научной литературе встречаются два вида индикаторов, в криминалистическом смысле, признаков, сигнализирующих о коррупционной пораженности должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления. Отдельные специалисты выделяют сигнальные индикаторы и социально-нейтральные индикаторы коррупционного поведения и деятельности должностных лиц¹

К сигнальным индикаторам коррупции в закупках относят:

- режим наибольшего благоприятствования при подготовке и (или) рассмотрении заявки конкретного участника размещения заказа;
- неоднократные победы конкретной фирмы или аффилированных фирм в торгах одного и того же заказчика в течение длительного времени;
- выполнение для заказчика разнопрофильных работ одной и той же организацией в течение длительного периода времени;
- заключение долгосрочных контрактов на поставки продукции на заведомо невыгодных для заказчика условиях;
- отсутствие штрафных или иных гражданско-правовых санкций в заключаемых контрактах и (или) неприменение их в случаях нарушения договорных обязательств поставщиком;
- большое количество искажений в экономических расчетах, приводящее к значительному завышению реальной стоимости закупаемой продукции;
- значительные корректировки стоимости закупаемой продукции на этапе исполнения контракта.

К социально-нейтральным индикаторам относятся:

- частые и длительные приватные переговоры с потенциальными поставщиками;

¹ См., подробнее: *А.А. Храшкин. Противодействие коррупции в госзакупках. 2 –е изд., доп. – М.: ИД «Юриспруденция», 2011. – С. 32.*

– необоснованное резкое изменение материального благосостояния ответственных должностных лиц организации-заказчика;

– отсутствие у ответственных должностных лиц организации-заказчика «свободного времени», отказ от очередного отпуска, присутствие на работе при болезнях в период проведения крупных закупок;

– «подбрасывание» ответственных должностных лиц организации-заказчика после работы домой транспортом сторонних лиц;

– неожиданный интерес к работе сотрудников или подразделений, не входящих в непосредственную компетенцию должностного лица, отвечающего за размещение заказа (вмешательство в работу других);

– получение дорогостоящих подарков от потенциальных поставщиков на дни рождения и иные праздники;

– неожиданная смена точки зрения на рассматриваемые вопросы;

– обособленный, скрытый, замкнутый образ жизни;

– необъяснимо дорогостоящий досуг (посещение элитных ночных клубов, ресторанов, баров, казино и т.п.).

Результаты исследования уголовных дел и материалов предварительной проверки, опросы практических работников оперативных и следственных подразделений, в том числе применение в процессе анкетирования метода экспертных оценок с использованием градуированной шкалы показывают, что следами-признаками применения различных экономико-криминальных схем при размещении заказов являются:

– необоснованное и частое размещение заказов у единственного поставщика (85 %);

– осуществление закупок при отсутствии реальной необходимости (40 %);

– игнорирование действующего законодательства о размещении заказов, ведомственных норм и регламентов (74 %);

– действия за рамками круга должностных обязанностей, присвоение чужих полномочий (46 %)

– введение дискриминационных условий в документацию о размещении заказа, техническое задание и проект государственного контракта (95 %);

– нарушение условий конфиденциальности при проведении торгов и запросе котировок (87 %);

– необоснованное отклонение заявок участников размещения заказа (98 %);

– максимальное использование субъективных критериев при рассмотрении и оценке поступивших заявок (92 %);

- необоснованные преференции в отношении конкретного участника размещения заказа (96 %);
- присуждение контракта заявкам с более высокими ценами (100 %);
- увеличение цены контракта на этапе его заключения или исполнения (100 %);
- наличие фактов оплаты сомнительных счетов или оплата наличными 95 %);
- проблемы на этапе исполнения контракта: низкое качество работ (товара, услуг), срывы сроков (50 %) и т.п.

Указанный перечень следов-признаков и показатели вероятности версии о наличии коррупционного сговора заказчика и исполнителя (подрядчика) могут быть использованы при разработке методики расследования преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок. В зависимости от профиля деятельности конкретного государственного или муниципального заказчика могут быть и другие признаки злоупотреблений, специфичных для конкретной отрасли, региона или ведомства.

Криминалистическая характеристика преступной деятельности, связанной со сговором на торгах в процессе закупок

Образование устойчивого картельного соглашения предполагает установление барьера для входа субъекта экономической деятельности в отрасль или на определенный товарный рынок. Делается это для предотвращения продажи товара другими участникам рынка после повышения цены. Если бы был возможен свободный вход в отрасль или на товарный рынок, то увеличение цены привлекло бы новых производителей. Как следствие возрастания предложения производителей – снижение цены ниже монопольного уровня.

Достаточно характерным является организация встречи всех производителей (или крупных продавцов) определенного вида товара. Это делается для установления совместных ориентиров по общему уровню выпуска (или продажи) продукции (товара). Предварительно оценивается рыночный спрос на товар и высчитывается предельный доход для всех уровней выпуска. Монопольный выпуск будет максимизировать прибыли у всех продавцов.

Каждому члену картеля устанавливается квота. Если квота превышает, то участник облагается штрафом, заранее установленным картелем. Основная проблема заключается в том, что, как только устанавливается картельная цена, отдельные фирмы, стремящиеся максимизировать прибыль, могут заработать больше путем обмана. Если будут обманывать все, то прибыль снизится до нуля и картель распадается.

С этой целью участники картеля должны установить процедуры проведения утвержденных квот в жизнь. Этот шаг является решающим для работоспособности картеля. У каждой фирмы есть стимулы расширять свое производство (или свой сбыт) при картельной цене. Именно на этом этапе возможны конфликты по ограничению объемов выпуска или продаж.

Все многообразие схем сговора заинтересованных лиц на торгах в процессе закупок можно условно разделить на две большие группы.

Первую группу корыстно договорных отношений и связанных с ними действий (бездействий) составляют ресурсы, возможности манипулирования процессом торгов за счет сговора исключительно со стороны подрядчиков. В данном случае ограничение конкуренции происходит путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

Вторую группу корыстно договорных отношений и связанных с ними действий (бездействий) составляют возможности манипулирования всем закупочным процессом со стороны специалистов регионального правительства, муниципальных служащих и сотрудников бюджетных учреждений различного уровня и т.д., которые действуют в сговоре с некоторым посредником со стороны потенциальных исполнителей заказа и подрядчиков (поставщиков).

Именно эта возможная палитра экономико-криминальных и откровенно коррупционных схем создает сложности с пониманием содержания действий заинтересованных лиц, а также с определением приоритетов и последовательности действий по обнаружению и фиксации доказательственной информации.

Рассмотрим содержание первой группы корыстно договорных отношений и связанных с ними действий (бездействий) по ограничению конкуренции. При этом будем иметь в виду, что индивидуальный предприниматель, руководитель юридического лица либо лицо, уполномоченное на совершение действий от имени юридического лица, которые являются субъектами данного преступления действуют в рамках закупочного процесса, учитывают его особенности и выстраивают определенные взаимоотношения с чиновниками государственного и муниципального сектора.

По своим рыночным характеристикам участники сговора могут давно присутствовать на данном товарном рынке. Это могут быть и те, кто намерены на него войти. При этом не исключается и такая ситуация, что вновь входящая на товарный рынок группа субъектов экономической деятельности фактически его захватывает, вытесняет с рынка старых участников, что и может повлечь такие последствия как применение насилия или с угроза его применения. В любом случае конфликт между сторонами в подобной ситуации неизбежен, что и можно зафиксировать с использованием криминалистических средств.

По своему содержанию *ценовой картель*, который выражается в соглашении о повышении, поддержании на высоком или низком уровне, или понижении цен – это лишь общая форма картельного сговора. Применительно к деятельности заинтересованных лиц – это будет иметь достаточно индивидуальные черты. Рассмотрим версионную модель подобной деятельности.

Если сговор происходит в связи с повышением цен, например на сахар или гречневую крупу, то в целом на рынке имеет место достаточно стабильный спрос на данные товары. При этом само намерение повысить цены может быть обусловлено необходимостью компенсировать возникшие потери участников картеля, которые могут иметь как экономическую природу (например, увеличение для оптовиков и торговых сетей отпускной цены производителя),

так и экономико-криминальную, коррупционную (административное давление и склонение оптовиков и торговых сетей под «крышу» региональной коррупционной группировки. Как следствие, возрастание «представительских» расходов или рост себестоимости торговой деятельности приводит к повышению цены.

Вероятность ценового сговора существенно возрастает в отдаленных от производителя данной продукции регионах. При этом факторами способствующими картельному сговору будут являться: а) устойчивая, давно сложившаяся логистика оптовых поставок и регионального оборота данных товаров; б) рост сезонного спроса на товары, например, на сахар.

Субъектами ценового картеля по данной группе товаров будут крупные оптовые поставщики, которых даже в крупном областном центре будет не более 5-7 субъектов экономической деятельности. С учетом того, что поставки происходят на крупные исторически сложившиеся торговые площадки (базы), то рост цены можно зафиксировать в процессе анализа цен арендаторов на данных складских комплексах. Первичные признаки – это скачкообразный рост цены, своеобразный ценовой всплеск. Возможен и постепенный рост. Но признаком сговора является пропорциональный рост цены практически у всех оптовиков региона.

Указанный рост цены на определенный товар – это уже следствие состоявшихся договоренностей. Вероятнее всего сговор произошел несколько месяцев назад непосредственно перед закупками нескольких крупных партий товара для поставки в данный регион. При этом признаками сговора будут не только установленные факты встреч, телефонных переговоров, электронной переписки, состоявшихся договоренностей и т.п. но и особый (схожий) характер закупок данного товара, в том числе согласованные схемы получения кредитных ресурсов для закупок и совпадающие у участников картеля финансово-кредитные учреждения.

Если сговор произошел после проведения оптовых закупок и в процессе начала сбыта данного товара, то вероятнее всего можно зафиксировать ценовую «чехарду» в начале периода сбыта и признаки «стабилизации» цены спустя непродолжительный промежуток времени. Вероятнее всего в этот промежуток и произошел ценовой сговор. При подобной разновидности возникновения картельных взаимоотношений всегда будут те, кто «не вписался» в картель, не учел вероятность его возникновения и возможность давления с его стороны. В подобных ситуациях возможны действия со стороны заинтересованных лиц определяемые в законе как квалифицирующие признаки (применение насилия или угроз его применения). При этом следует учитывать объективные трудности доказывания подобных фактов, поскольку агрессивное

воздействие на несговорчивых предпринимателей как правило оказывают не субъекты экономической деятельности (участники сговора), а их подручные, наемники, «крыша» и т.п.

Если насилие в отношении членов картеля произойдет в процессе их совместной встречи (деловая встреча, совместный отдых и т.п.), то вероятнее всего, если во встрече не будет участвовать конфиденциальный источник или она иным образом не будет контролироваться сотрудниками правоохранительных органов, последствия угроз и насилия будут зафиксированы лишь как обращение в лечебно-профилактическое учреждение по поводу бытовой травмы или будут объясняться как признаки хулиганства одного из участников встречи. Возможны также ситуации когда вину за вред здоровью предпринимателя берет на себя охранник, который превысил свои полномочия. Но в любом случае будет применяться уловка по сокрытию истинных причин происшедшего или инсценировка некриминальной природы причиненного несговорчивому предпринимателю вреда здоровью. При этом следует помнить, что привязанность предпринимателей и их окружения к устройствам мобильной связи может привести к фиксации на цифровую камеру факта конфликта, высказывания угроз и причинения вреда здоровью одному из участников встречи. Не исключена вероятность обмена подобной информацией по электронной сети.

Сговор на торгах - это соглашение между конкурентами об условиях участия в торгах предметом которых являются определенного рода подряды чаще всего оплачиваемые из средств бюджетов различного уровня.

Если целью сговора на торгах является ограничение количества участников, то конкуренты, а фактически договорившиеся стороны, соглашаются воздержаться от участия в торгах или согласовывают процедуру своевременного отзыва своего поданного предложения для обеспечения победы определенного участника.

Если целью сговора на торгах является подача заведомо неконкурентоспособного предложения, то участники сговора договариваются о подаче большинством из них предложений с заведомо проигрышной ценой или неприемлемыми условиями. В результате побеждает определенный участник, кандидатура которого согласована участниками картеля.

Если сговор на торгах происходит постоянно, то можно отследить, что:

- большинство торгов выиграла одна и та же компания (один и тот же участник торгов);
- в торгах участвовало минимальное число участников торгов, нередко два-три субъекта экономической деятельности;

- прослеживается периодичность выигрыша торгов определенными компаниями (выигрыш по очереди);
- участники торгов хорошо осведомлены о реальных конкурентах и их предложениях;
- присутствует постоянное минимальное снижение начальной цены подряда, в среднем 0,5 - 1%;
- достаточно типична неявка участников на процедуру торгов;
- на торгах присутствуют участники, которые ни разу не заявили своего предложения;
- прослеживается тенденция ограничения доступа к информации о предстоящих торгах;
- цена торгов существенно отличается от рыночной цены в регионе.

Примером одностороннего раскрытия информации и передачи сигнала конкурентам со стороны международных линейных контейнерных перевозчиков является случай когда A.P.Moller-Maersk A/S (Дания), CMA CGM SA (Франция), Hyundai Merchant Marine Co., LTD (Корея), Orient Overseas Container Line Limited (Гонконг), Evergreen Marine Corp. (Taiwan) Ltd (Тайвань) были признаны виновными в совершении запрещенных согласованных действий, которые привели к установлению надбавок (доплат) к ставкам фрахта на рынке линейных контейнерных перевозок на направлении Дальний Восток/Юго-Восточная Азия - Российская Федерация (Санкт-Петербург, Усть-Луга) в 2012-2013 гг. ФАС России установила, что в 2012-2013 гг. информация о надбавках к ставкам фрахта (General Rate Increase, GRI) публиковалась на интернет-сайте одного из перевозчиков, после чего остальные участники рынка устанавливали такие же надбавки. Подобные согласованные действия запрещены для хозяйствующих субъектов-конкурентов, совокупная доля которых на соответствующем товарном рынке превышает 20%, и при этом доля каждого из которых на товарном рынке превышает 8%.

Особенностью сговора на торгах являются определенные типы соглашений недобросовестных участников, в том числе с организаторами торгов: а) соглашение о предоставлении идентичных заявок; б) соглашение о самой низкой цене и соответствующем участнике; в) соглашение о предоставлении завышенных заявок; г) соглашение о непредоставлении встречных заявок; д) соглашение об общих правилах расчета цен или условий заявок; е) соглашение о «выживании» других (или определенных) участников торгов; ж) соглашение о заблаговременном определении победителей торгов на основе ротации, на основе географического распределения или на основе распределения покупателей.

В экономико-криминальной практике могут иметь место договоренности о разделе рынка по определенному признаку (территориальному, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров, по составу участников), соглашение о сокращении или прекращении производства определенных товаров (производственный картель), а также соглашение об отказе участников картеля от заключения договора с определенными продавцами или покупателями (ограничительный картель).

Рассмотрим подробнее особенности механизма злоупотреблений применительно к различным этапам подготовки и проведения торгов.

Этап формирования перечня (номенклатуры) продукции (работ, услуг). Одним из условий возникновения злоупотреблений на данном этапе является возможность включения в указанный перечень (номенклатуру) таких видов продукции, работ и услуг, которые создают реальные предпосылки для того, чтобы победителем будущих торгов, запроса котировок была признана конкретная организация, интересы которой лоббирует определенное должностное лицо, участвующее в формировании этого перечня (номенклатуры). Должностное лицо по предварительной договоренности с вероятным поставщиком продукции или исполнителем работ добивается включения в перечень извещения номенклатуры, тех позиций, которые устраивают обе стороны.

На этапе формирования перечня (номенклатуры) продукции (работ, услуг) злоупотребления становятся возможными при:

- определении приоритетов заявок заказчиков на закупку товара (работ, услуг);
- исследовании приоритетов рынка;
- выборе способа размещения заказа;
- формировании плана-графика закупок.

Этап подготовки заказчиком документации на проведение торгов, запроса котировок. Одной из особенностей данного этапа является привлечение заказчиком к подготовке конкурсной документации (документации об аукционе, запросе котировок) представителей одной из организаций, которая с большей долей вероятности будет участвовать в процедуре торгов.

Таким образом, потенциальный участник торгов, запроса котировок получает возможность формирования под имеющиеся у него ресурсы условий выполнения предстоящих работ (оказания услуг). За счет этого заинтересованное должностное лицо создает весомые преимущества для данной организации – подрядчика и в максимальной степени затрудняет

участие в торгах или запросе котировок других субъектов экономической деятельности.

Со стороны заинтересованного заказчика могут создаваться различные преимущества одному из участников торгов или запроса котировок. Это может выступать в виде требования к участникам торгов иметь в своем штате специалистов определенной квалификации, например имеющих ученые степени по конкретной научной специальности. Также одним из условий может быть, наличие лицензии на право выполнение работ со сведениями, содержащими государственную тайну¹.

Из практики известны случаи когда, преимущество в торгах получала организация, которая заранее знала о ранее выполненных работах (поставках, оказанных услугах).

Встречаются рекомендации по анализу специфики конкуренции между участниками торгов, запроса котировок. Например, отмечается, что конкуренция может быть ограничена путем установления неоправданных или излишних требований к предварительной квалификации участников. Как правило, ее критерии могут быть произвольны и не вполне обоснованы. Но именно дополнительные условия торгов, запроса котировок обеспечивают заинтересованными лицами отсев профессионально компетентных, но нежелательных участников торгов, запроса котировок.

Этап размещения государственного (муниципального) заказа.

Рассматриваемый этап по продолжительности составляет, как правило, от 1 до 44 дней. Он начинается с момента опубликования на официальном сайте Российской Федерации или на сайте субъекта Российской Федерации извещения о проведении торгов, запроса котировок и заканчивается моментом определения победителя.

Основным Законом установлено, что информация о заказах должна находиться в открытом доступе (за исключением особо предусмотренных случаев), что дает возможность участникам размещения заказа перед подачей своей заявки получить полную информацию о размещенных заказах, изучить документацию и участвовать в торгах и запросе котировок.

На этапе размещения государственного (муниципального) заказа злоупотребления возникают:

- при размещении извещения о закупке;
- в период подготовки заявок участниками;
- на процедуре вскрытия конвертов с заявками;

¹ Это условие нередко применяется военными заказчиками из числа военных организаций, а также правоохранительных структур.

– при рассмотрении заявок.

Этап оценки и сопоставления заявок, стадия заключения контракта являются наиболее уязвимыми с точки зрения возможности применения некорректных подсчетов, нечестных оценок и т.п. Единые комиссии, оценивающие заявки, могут манипулировать оценками¹, влияя на поставщиков, а также отвергнуть значительную их часть по элементарным процедурным поводам.

К применяемым субъектами преступной деятельности процедурным поводам отказа добросовестному участнику торгов относятся установление дополнительных требований к участникам размещения заказа или составу котировочной заявки. В частности это может быть наличие в материалах заявки документов в которых отсутствуют исходящие номера или некоторые второстепенные реквизиты. Заинтересованные в отсечении добросовестного участника торгов члены комиссии могут использовать факт наличия документов с непромуерованными или не прошитыми страницами. Проверке могут подвергнуть полномочия лица, которое подало заявку. Возможно применение и иных критериев, которые эксперты, члены комиссии считают важными по субъективным соображениям.

Участник размещения заказа, не допущенный к участию в торгах, запросе котировок, вправе подать жалобу в контролирующий орган не только на неправомерное отклонение от участия (на действия Единой комиссии), но и на несоответствие документации законодательству о размещении заказов. Кстати, в большинстве случаев это делается не с целью восстановить нарушенные права, а под угрозой «развалить торги», вынудить победителя заплатить «отступные» или вынудить заказчика повторно объявить их на более выгодных для этого участника условиях. Участник размещения заказа, изучающий практику контролирующих органов информирован о том, что при подобном обжаловании будет проводиться полная проверка размещаемого заказа. Такие участники не утруждают себя даже тем, чтобы доводы обращения были обоснованными, зная, что за подачу необоснованной жалобы заявитель не несет никакой ответственности².

После присуждения контракта организатор торгов, запроса котировок проводит завершающие мероприятия. Которые заключаются в порядке уведомления победителя и всех остальных участников о проведенных

¹ Например, установление набора критериев и их значимости под показатели конкретного поставщика, необъективность оценки квалификации, функциональных характеристик, потребительских свойств или качественных характеристик товара и т.д.

² См.: Решение Московского областного УФАС по делам № 07-24-464/09, 07-24-388/10; решение ФАС России по делу № К-078/08.

результатах; оформление протокола; порядок и механизм заключения контракта.

Таким образом, на этапе рассмотрения заявок и последующего заключения контракта злоупотребления членов комиссии осуществляются в ходе рассмотрения, оценки и сопоставления заявок, а также в стадии заключения контракта.

Этап исполнения условий контракта завершает процедуру выделения и исполнения бюджетных средств, для осуществления государственных и муниципальных нужд. На последнем этапе также возможны попытки переиграть результаты торгов, запроса котировок, искусственно создав ситуацию, когда победитель не сумеет в срок подписать проект контракта или же не сможет исполнить контракт¹.

В свою очередь недобросовестный поставщик может попытаться поставить продукцию, не соответствующую требованиям заказчика. Также может получить аванс без цели исполнения заказа (с последующим «исчезновением» «конкурсного рейдера» либо шантажом заказчика и (или) победителя торгов, запроса котировок для получения каких-либо материальных или нематериальных выгод)².

В случае, когда в процедуре закупок побеждает организация, неизвестная недобросовестному заказчику, действия его должностных лиц имеют несколько иной характер. На этапе исполнения контракта к изготавливаемой поставщиком продукции, качеству выполняемых работ, предоставляемых услуг начинают предъявлять завышенные требования. Как правило, в подобных случаях имеют место мелкие придирки для создания условий будущего вымогательства взятки. Расчет строится на том, что исполнитель выскажет коммерческое предложение должностному лицу заказчика для облегчения условий контракта и приемки готовой продукции.

На этапе исполнения условий контракта злоупотребления возникают:

- при администрировании контракта;
- при приемке объекта закупок;
- в гарантийный период.

¹ Соответственно, в ряде случаев контракт может быть передан участнику заказа, который занял второе место.

² Более подр. См.: Моклаков А.А. О размещении заказов на поставки товаров, выполнения работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: //Право и экономика. 2005. № 11. СПС «КонсультантПлюс». Абз. 17; Власов В.А. Размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: некоторые аспекты правового регулирования // Муницип. служба: правовые вопросы. 2009. № 3. СПС «КонсультантПлюс». Абз. 39 и др.

Достаточно показательным примером противоправной деятельности в процессе торгов является сговор между ООО «Орко-инвест» и ООО «Управляющая компания «Центр по обращению с отходами» (далее – «УК ЦОО»). В 2016 году Управление Федеральной антимонопольной службы по Мурманской области завершило рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства, выразившееся в сговоре указанных организаций при проведении 25 электронных торгов по сбору и вывозу твердых бытовых отходов в 2013-2015 годах. Компании максимально (более чем на 50%) снижали начальные цены контрактов, если в торгах участвовали другие участники рынка. И, наоборот, в аукционах с участием только этих обществ, псевдоконкуренты вели себя нехарактерно пассивно: сделав по одной ставке 0.5% и 1%, отказывались от дальнейшей борьбы, и заключали контракты по наиболее выгодной цене.

Оба участника сговора использовали единую инфраструктуру. А именно, ставки делались с одного IP-адреса, номера телефонов и факсов обществ были идентичны. Компании представляли схожие по оформлению документы и сведения. Общества осуществляли деятельность по одному юридическому адресу. Директор ООО «УК ЦОО» одновременно выступал в роли первого заместителя директора ООО «Орко-инвест».

Криминалистическая характеристика мошенничества, связанного с созданием «финансовых пирамид»

В конце 80-х годов XX века в СССР появился новый вид криминального промысла, который осуществлялся путем привлечения средств граждан при реализации им суррогатов ценных бумаг с последующим исчезновением финансовых компаний, аккумулировавших деньги. Действия мошенников сопровождалась широкой рекламой в средствах массовой информации. Число граждан, вовлеченных в «финансовые пирамиды», исчислялось десятками, а иногда и сотнями тысяч. Деятельность мошеннических структур распространялась практически на всю страну.

В период 1998-1999 годов в силу обстоятельств, связанных с финансовым кризисом, преступления этой категории практически не регистрировались. Данный вид мошенничества обрел «второе дыхание» начиная с 2000 года. После некоторой стабилизации экономики и началом роста доходов отдельных категорий граждан возросла инвестиционная активность населения и «финансовые пирамиды» вновь активизировались.

Как правило, с целью маскировки мошенничества, злоумышленники использовали документы некоммерческих фондов и обществ. Подавляющее количество выявленных посягательств осуществлялось организованными преступными группами, имеющими межрегиональный характер. Итогом этого стало распространение сети «финансовых пирамид» практически по всей территории России.

Анализ имеющихся материалов позволяет сделать ряд предварительных выводов:

1. Преступления данной категории совершаются преступными группами с четким планом действий и разделением ролей между соучастниками. Криминальные действия в большинстве случаев носят межрегиональный характер;

2. Для реализации преступного замысла организаторами «финансовых пирамид» используются:

а) методики трансового наведения на принятие решения выгодного мошенникам¹;

¹ Данные приёмы не позволяют четко и ясно анализировать происходящее, приводят людей к совершению не до конца осознаваемых действий.

б) соответствующее оформление мест проведения и музыкальное сопровождение «бизнес-семинаров»;

в) использование психотропных средств, подмешиваемых в предлагаемые к употреблению напитки и т.д.).

3. Начали отмечаться случаи использования в преступных целях новых расчетных технологий (Интернет, пластиковые карты).

4. Организаторы мошенничеств в большинстве случаев становятся объектами оперативного внимания только после обращений в органы внутренних дел потерпевших от их деятельности.

5. В процессе проведения оперативно-розыскного документирования и первоначальных проверочных действий зачастую не осуществлялся обмен информацией с полицией других регионов в целях выявления межрегиональных связей преступников и принятия скоординированных мер по фиксации доказательств их деятельности.

В большинстве случаев все создатели «финансовых пирамид» или их значительная часть – это преступники-гастролёры.

Анализ имеющихся материалов позволяет заключить:

– какой-то очевидной, прямой связи между регионом проживания и совершения мошеннических действий не существует;

– прослеживается тенденция совершения мошеннических действий очень далеко от места постоянной регистрации (житель Калининграда в Саратове, житель Ростова-на-Дону в Архангельске, житель Барнаула в Новосибирской области);

– совершения мошеннических действий в соседней или близлежащей области (жительница Казани в Саратове);

– совершения мошеннических действий в различных регионах лицами, проживающими в Москве.

Достаточно часто организатором «финансовой пирамиды» является руководитель учреждения или организации, который, используя свой административный ресурс, вовлекает в «финансовую пирамиду» подчинённых лиц и сам получает основную выгоду¹. Внутрифирменные «финансовые пирамиды» могут:

– быть организованы только внутри организации и не выходить за её пределы;

– втягивать в свою орбиту новых участников из числа не работающих в организации, например родственников и знакомых работников организации;

¹ Пресечена преступная деятельность председателя Правления «Прима банка» Г., уроженца ЧИАССР, и начальника кассового отдела этой кредитной организации Донских О. С., которыми была организована «финансовая пирамида» в указанном банке.

– брать своё начало в одной из ветвей ранее организованных «финансовых пирамид»¹.

Субъекты данного вида преступной деятельности имеют достаточно высокий уровень направленности умысла на совершения преступления и порой не прекращают свою преступную деятельность даже в ожидании приговора суда. Например, З., находясь на свободе в период судебного слушания по уголовному делу в отношении участников мошеннической группы, действовавшей от имени общественной организации «Золотой Меркурий», организовала общественную организацию «Престиж-Союз» и стала заниматься деятельностью, аналогичной «Золотому Меркурию».

В процессе создания и функционирования «финансовых пирамид» как правило участвуют несколько преступников, которые объединяются в организованную преступную группу. Именно поэтому в процессе оперативно-розыскного документирования до возбуждения уголовного дела и в процессе оперативного сопровождения расследования следует собирать данные позволяющие следствию доказать что действовала организованная преступная группа.

Достаточно часто обвиняемые по данной категории уголовных дел пытаются скрыться и уезжают за границу на постоянное место жительства. Совместно с подразделениями полиции разыскан ряд лиц, обвиняемых в совершении преступлений этой категории².

Успешный розыск обвиняемых позволяет возобновить производство по приостановленным уголовным делам. Проведенными мероприятиями получены сведения, позволившие возобновить производство по уголовным делам, возбужденным в отношении руководителей таких структур, как «Тибет», «Вико», «Тандем», «Чара».

В случае вовлечения в деятельность «финансовой пирамиды» не только бизнесменов, но и должностных лиц, необходимо предполагать возможность создания нового организованного преступного сообщества. В таких преступных группах все роли и полномочия распределены по иерархическому

¹ Например, генеральный директор молочного комбината из Нижнего Новгорода приобретает акции «Инком-инвеста» (г. Москва) и втягивает в игру трёх своих заместителей и одного начальника цеха, которые развивают сеть участников с использованием своих административных возможностей. Примерно по той же схеме в прошлые годы действовали команды воинских частей в различных регионах.

² Так, например, установлено местонахождение в Израиле К., одного из организаторов пирамиды, действовавшей в 1995-1996 годах от имени ТОО ИК «Хопер-Инвест». Арестованы длительное время скрывавшиеся от следствия братья М., а также Х., совершивший мошеннические действия на территории Оренбургской области и ряд других лиц.

принципу, поддерживается строгая дисциплина, позволяющая предупредить утечку информации из организации.

Ещё одной особенностью субъектного состава механизма данного вида преступной деятельности является наличие в числе участников «финансовой пирамиды» родственников¹.

Названия «финансовых пирамид», используемые мошенниками, с одной стороны, неопределённые по своему содержательному наполнению, но с другой стороны, в название этих организаций, в скрытом виде, заложен смысл:

- надежды на получение прибыли;
- расчёта на надёжное партнёрство;
- использования новых технологий бизнеса и принадлежности к передовым мировым экономическим новациям;
- покровительства бога торговли и различных мифических сил;
- принадлежности к обществу богатых людей и возможности крупного выигрыша;
- международных связей организации;
- благородных мотивов помощи инвалидам и т.д.

Таким образом уже из названия организации каждый участник «финансовой пирамиды» мог домыслить выгодные для него перспективы. В криминальной практике последних лет использовались следующие названия «финансовых пирамид», которые несут в себе смысл надежды на финансовое обогащение:

- общественное объединение "Золотой Меркурий";
- некоммерческое партнерство по внедрению социальных новаций «Сибирский Альянс»;
- ООО "Твой Шанс";
- ООО НПО «Максима»²;
- клуб по интересам "Лас-Вегас";
- региональная общественная организация "Новация";
- общественная организация «Престиж-Союз»;

¹ Так, например, в ходе оперативно-розыскной деятельности было установлено, что на территории г. Тольятти осуществляют деятельность ряд филиалов общественного клуба «Ардео», организаторами которых является группа лиц, в числе которых Чарыков В.Ю. и Чарыкова О.Н. Указанная особенность прослеживается и по некоторым другим уголовным делам.

² Организация предлагавшая приобретение автомобилей при условии предварительной оплаты 60% стоимости автомобиля с последующим предоставлением 40% займа с рассрочкой согласно графика под 26% годовых.

- городская общественная организация по защите прав предпринимателей «Алтай-Лидер», которую организаторы представляли как филиал «школы американского бизнеса»;
- РГООИ «ВЧК»¹;
- народное предприятие «Волжский союз»;
- общественное движение «Сирин»;
- некоммерческое партнерство Общества Взаимного Страхования «СКВ»;
- международная организация «Golden Circle International»²;
- АОЗТ «Соцжилстрой»;
- общественная межрегиональная кампания поддержки малого и среднего бизнеса «Титан».

В настоящее время деятельность «финансовых пирамид» не столь масштабна. Как правило, она не выходит за пределы одного региона. Скорее всего, это связано с осторожностью мошенников, которые не желают привлекать к себе внимание и порождать возмущение на федеральном уровне.

Используемые мошенниками схемы завладения и расходования денежных средств порождают значительные трудности с возмещением причинённого преступлением ущерба. По некоторым делам этот показатель превышает 80%. Однако в среднем по делам этой категории удается удовлетворить не более 35% предъявляемых потерпевшими требований.

Наиболее распространенным способом совершения действий при реализации мошенниками своего преступного замысла является присвоение денежных средств, получаемых от граждан в качестве взносов при приеме в члены клубов и различных общественных организаций. Вместе с тем, выявлялись случаи использования для выстраивания «финансовых пирамид» Интернета, маскировки преступной деятельности под оказание страховых и банковских услуг.

Уставными целями «финансовых пирамид» являлись инвестирования денежных средств, полученных от граждан в строительство,

¹ Проводимая в 2001 году, под предлогом государственного контроля Свердловского территориального управления по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, игра – «Луч надежды для инвалидов».

² Для участия в данной «финансовой пирамиде» предлагается перевести 15 долларов участнику, указанному в сертификате под № 1 и 15 долларов компьютерной фирме в Германии, которая обслуживает игру, в том числе указана возможность оплаты через партнера Golden Circle International в Эстонии. В распространяемых правилах предлагаются различные варианты платежей, в том числе, с помощью кредитной карточки, чека, почтового денежного перевода, наличными деньгами в конверте. Согласно распространяемой рекламе за семь этапов фамилия участника становится № 1 в 2187 сертификатах. Возможная сумма его финансовых поступлений составляет 32805 долларов.

промышленность, торговлю, транспортные перевозки и т.д. Механизм совершения мошенничеств заключался в привлечении денежных средств граждан под большие проценты без вложения их в инвестиционные программы, с частичной выплатой обещанных процентов.

Таким образом, способы совершения действий при реализации мошенниками преступного замысла по созданию «финансовой пирамиды» делятся на несколько групп, а именно связанные с привлечением средств под видом:

1. Инвестиций в эффективную предпринимательскую деятельность.
2. Оплаты за услуги по поиску и предоставлению высокооплачиваемой работы.
3. Создания обществ взаимного страхования.
4. Международного клуба социальных новаций, клуба по интересам.
5. Помощи инвалидам и другим категориям людей.
6. Международной схемы заработка, основанной на принципе сетевого маркетинга.

Первые три группы организаций используют в качестве маскировки экономическое обоснование инвестиций в строительство, перспективный бизнес¹, участие в страховании. Последние три группы это, если так можно выразиться «чистые пирамиды», создатели которых прикрываются только термином «многоуровневый маркетинг», а иногда не делают и этого.

Инвестиции в эффективную предпринимательскую деятельность. Организация, использующая для маскировки преступной деятельности данный приём, привлекает по ранее заключенным договорам денежные средства физических лиц с последующим предоставлением гражданам процентных займов под определённый процент годовых с рассрочкой выплат по частям, для приобретения квартир и автомобилей.

Схема работы одной из фирм была построена по следующему принципу:

- клиент наличными вносит в кассу «Максимы» деньги в сумме эквивалентной 60% стоимости предполагаемой покупки;
- через 21 день с этого момента «Максима» наличными или на расчетный счет клиента возвращает внесённую сумму и выдает заем в размере 100% недостающей суммы предполагаемой покупки под 22% годовых с рассрочкой выплат по частям согласно индивидуального графика, прилагаемого к договору.

¹ Например, частный предприниматель из Волгоградской области Кизилов занимался привлечением денежных средств населения, гарантируя их возврат развитием бизнеса по выращиванию цветов.

– после этого клиент самостоятельно приобретает необходимую ему вещь.

Фактически после внесения в кассу ООО НПО «Максима» денег, займы не предоставлялись и не возвращались внесённые ранее деньги. Руководитель организации от встречи с клиентами уклонялся.

Иногда подобные фирмы заключают договор о совместной деятельности с другой организацией, которая владеет товаром, который интересует клиентов. Так, ООО НПО «Максима» в лице директора Б. заключило договор с ООО «Престус» г. Белгород о совместной деятельности. В данном случае деятельность данных фирм строилась по следующей схеме:

– клиент, желающий приобрести автомобиль, заключает с ООО НПО «Максима» договор займа и вносит в кассу этого предприятия наличными 60% стоимости приобретаемого автомобиля;

– ООО «Престус» на основании доверенности, выданной «Максимой» отпускает покупателю автомобиль;

– ООО НПО «Максима» в течение 21 дня с момента выдачи автомобиля перечисляет на расчетный счет «Престуса» полную стоимость проданного автомобиля, клиент в течение срока, обусловленного договором и по согласованному графику погашает предоставленный заем в кассу ООО НПО «Максима»

По этой схеме ООО «Престус» на основании доверенностей, выданных ООО НПО «Максима» отпустил заемщикам 22 новых автомобиля. За отпущенные автомобили «Максима» перечислила на расчетный счет «Престуса» лишь половину суммы.

Как правило, организации подобные ООО НПО «Максима» на момент учреждения предприятия располагают незначительным уставным капиталом, недвижимостью и другими финансовыми или материальными активами не располагает. За время своей деятельности подобные организации кредитов в банках не получают, других заемных средств не привлекают, сделок, направленных на получение прибыли не осуществляют.

Для изъятия наличных денег мошенники используют специально созданную или «висящую» организацию от которой получают оправдательные документы о внесении крупной суммы наличными¹.

Наглядным примером мошенничества под видом объединения средств для получения дивидендов от эффективной предпринимательской

¹ В рассматриваемом случае невозможность выполнить взятые на себя обязательства Руководитель ООО НПО «Максима» Б. объяснил тем, что его подвели партнеры в лице ООО «Премьер-Арго», куда он лично внес наличными деньги в сумме 5 млн. 726 тыс. 340 руб. по договору. Однако какие-либо документы, подтверждающие передачу денег не предоставил.

деятельности является уголовное дело № 39737 возбуждённое по п. "б", ч. 3, ст. 159 УК РФ в отношении лиц, которые создали на территории г. Саратова ЧП "Одинцов В. Н." с целью привлечения средств граждан для выращивания лукович гладиолусов используемых в парфюмерной промышленности. Спустя 8 месяцев после ее начала указанная мошенническая деятельность была прекращена, Вместе с денежными средствами организаторы преступных действий скрылись.

Сбор средств для жилищного строительства. Данный способ мошеннических действий заключается в привлечении денежных средств граждан с обязанностью инвестировать полученные деньги в строительство и реконструкцию жилых домов. По завершении строительства (реконструкции) гражданину предоставляется квартира, предусмотренная условиями заключенного договора. По истечении срока действия договоров АОЗТ «Соцжилстрой» свои обязательства не выполнило и прекратило свою деятельность, деньги гражданам возвращены не были.

Отличительной особенностью данной мошеннической схемы является то, что АОЗТ «Соцжилстрой» осуществляло привлечение денег граждан под проценты и вело разнообразную эпизодическую и неэффективную финансово-хозяйственную деятельность. Таким образом к моменту начала сбора средств на строительство общество не имело постоянных доходов и являлось неплатежеспособным. Сознавая убыточность и неплатежеспособность возглавляемой им организации, с целью повторного завладения путем обмана чужим имуществом руководитель распространил рекламу в средствах массовой информации о том, что АОЗТ «Соцжилстрой», как развитая и стабильная компания, занимающаяся строительством жилых домов в городе Москве.

После распространения рекламы, согласно разработанной схеме действий работники, не осведомленные о преступных намерениях руководителя, в офисе АОЗТ «Соцжилстрой» заключали договора с физическими лицами. Согласно договору АОЗТ «Соцжилстрой», именуемое в договоре «Заказчиком», с привлечение денежных средств гражданина, именуемого «Дольщиком», организует строительство (реконструкцию) жилых домов в городе Москве. В договоре устанавливался срок ввода дома в эксплуатацию, после которого «Заказчик» обязуется передать в собственность «Дольщику» предусмотренную договором квартиру, оплачиваемую «Дольщиком» в день заключения договора в размере от 5 до 50 процентов ее стоимости. В качестве гарантии исполнения обязательств:

- а) гражданам выдавался один экземпляр договора, который подписывал лично обвиняемый;
- б) предъявлялся страховой полис компании «Лайнер».

Фактически страховой полис не имел юридической силы ввиду неуплаты АОЗТ «Соцжилстрой» страховой премии.

С целью создания видимости инвестиций в строительство был заключен договор, согласно которому АОЗТ «Соцжилстрой» приобрело право инвестирования строительства жилого дома по адресу: г. Москва, Хорошевское шоссе, владение 80-82. В этой связи был установлен график перечисления денег, который был сорван по вине АОЗТ «Соцжилстрой». Приступивший к исполнению своих обязанностей новый генеральный директор АОЗТ «Соцжилстрой» (второй обвиняемый) уменьшил количество площади, подлежащей передаче АОЗТ «Соцжилстрой».

Денежные средства от граждан принимались через кассу общества, в установленном порядке, выдавались квитанции к приходным кассовым ордерам, что придавало гражданам уверенность в надежности деятельности АОЗТ «Соцжилстрой». Из кассы поступающие от граждан денежные средства передавались под отчет лично обвиняемому, а также по его указанию другим работникам общества.

Получаемые средства не использовались по прямому назначению, а именно: не инвестировались в строительство (реконструкцию) жилых домов, как сообщалось в рекламе. Как правило они использовались на хозяйственные нужды, рекламную компанию, выдачу заработной платы. Частично обвиняемый использовал средства на иные, не связанные с исполнением договоров с гражданами, цели, покупая не приносящие достаточной прибыли акции различных инвестиционных компаний, а также осуществляя иные неэффективные финансовые вложения.

С целью сокрытия своих доходов обвиняемый предоставлял в налоговую инспекцию искаженные сведения о доходах и расходах общества, а также в течении двух лет не предоставлял бухгалтерские балансы.

Структурная схема обмана, которая использовалась в отношении «Дольщиков» выглядит следующим образом:

- в ходе первой встречи будущей жертве предлагалось устройство на хорошее место для «зарабатывания приличных денег для решения бытовых проблем»;

- вопрос о членстве обставлялся как элемент принадлежности к избранным лицам (использовались подсознательные установки и психологическая готовность борьбы за дефицит);

- в ходе вовлечения на первую встречу проговаривается вопрос о путях использования в будущем заработанных денег;

- для формирования семейной установки на вложение денег на встречу старались пригласить жену и мужа;

– в процессе собрания использовались НЛП практики, приёмы заражения аудитории, приёмы «сплочения» принудительными хлопками, а также установки сакрального содержания («не будите хлопать, не будет денег»);

– использовались простейшие приёмы предупреждения возможности осмысленного восприятия жертвой окружающей обстановки, поступающей информации; В зале во время собрания между супругами сидел пригласивший их член организации. Во время поездки за деньгами происходило активное навязывание разговора препятствующего осмыслению ситуации. Родственникам и знакомым, у которых занимались деньги, предлагалось не говорить об истинной цели вложения денег. Предлагались различные вербальные варианты обмана, например, «скажи, что хочешь купить путёвку»;

– предлагалось вложить деньги под программу, название которой совпадает с осознаваемой вкладчиком целью прихода в «пирамиду» (например, сдать деньги под программу «жильё»).

Организация «финансовой пирамиды» под предлогом открытия в банке срочного вклада. Указанные действия были совершены, Председателем Правления банка Г. и начальником кассового отдела Д. Они не приходовали в кассу банка денежные средства, размещаемые клиентами по договорам срочных банковских вкладов. Полученные средства и договора не отражались в бухгалтерии «Прима-банка». Проценты выплачивали клиентам за счет последующих вкладчиков. Таким образом, была сформирована «финансовая пирамида». За два года Г. и Д. было присвоено 20 млн. рублей, 500 тысяч долларов США, 100 тысяч евро, размещенных в банке более 250 клиентами.

Организация «финансовой пирамиды» под предлогом возможности приобретения товаров в Интернет-магазине. Примером постоянного совершенствования методов незаконного присвоения денежных средств может служить использование мошенниками Интернета для выстраивания «финансовых пирамид». Так сотрудниками полиции Самарской области пресечена преступная деятельность очередной «финансовой пирамиды».

Схема мошенничества сводилось к следующему:

– данные компании развивали свой бизнес по принципу многоуровневого сетевого маркетинга;

– через Интернет набирали достаточный штат участников - держателей пластиковых кредитных карт, на которые необходимо было внести первоначальный взнос в размере 199 долларов США;

– в дальнейшем виртуально начислялись значительные денежные средства на эти карточные счета, которые использовались для совершения покупок не существующего товара в Интернет-магазине;

– после этого производилась отмена всех операций возврата, денежные средства с платежных карт снимались и компания-организатор исчезала;

– кроме того мошенниками похищались личные средства владельцев карт, потраченные на покупку товара, который либо не был получен, либо не соответствовал оплаченной стоимости.

Организация «финансовой пирамиды» под предлогом высокооплачиваемой работы в Интернет-магазине. В Тольятти была организована «финансовая пирамида» под видом деятельности общественного клуба «Ардео», руководство которого, предлагает вновь вступившим участникам высоко оплачиваемую работу в Интернет-магазине.

На территории г. Тольятти осуществляли деятельность ряд филиалов общественного клуба «Ардео». Организаторы предлагали работать в компании, но только после покупки сайта за 199 долларов США. После этого лицо, заплатившее 199 долларов США, приглашалось на семинар, на котором рассказывалось, что сайт является инструментом для бизнеса, который будет заключаться только в привлечении новых граждан.

Продаваемый электронный адрес был не сайтом, а являлся одной из страниц на сайте компании-организатора, который открывается самостоятельно медио-партнером в Интернет-кафе и кодируется паролем. В дальнейшем на эту страницу может попасть только тот человек, который знает пароль, что не соответствует принципу работы в Интернет-магазине.

В дальнейшем эти карты предполагалось использовать для проведения покупок в интернет-магазине компании и начислении на них этой же компанией денежных бонусов в зависимости от количества привлеченных сотрудников и потраченных ими денежных средств на покупку товара этой фирмы.

Деятельность данной компании относится к категории «финансовых пирамид», в результате которых существует риск финансовых потерь для нижних звеньев пирамиды, так как компания, используя схему раскрутки бизнеса по принципу пирамиды, набирала достаточный штат участников-держателей карт, которые в дальнейшем использовали банковские карты для совершения покупок не существующего товара в Интернет-магазине. Затем компания производила отмену всех операций, снимала со счета средства и исчезала.

В ходе расследования выявлено 133 дополнительных эпизода преступной деятельности фигурантов. Общая сумма материального ущерба составила свыше 995 тыс. рублей.

Создание обществ взаимного страхования. В Барнаульском филиале страхового открытого акционерного общества «Национальная Страховая

Группа» помимо линейного вида страхования существует и сетевой. При сетевом виде страхования условием получения денежного вознаграждения является не менее двух личных реализаций страховых полисов на сумму не менее 600 дол. США. Это позволяет консультанту попасть в зону базовых вознаграждений. Когда объем реализаций страховых полисов в структуре консультанта достигнет 1000 дол. США, его вознаграждение составит 200 дол. США. Первый уровень будет считаться пройденным, если в структуре консультанта объем реализаций составит 14000 дол. США, а объем вознаграждений в базовой области будет соответствовать 1600 дол. США.

Лицо, продавшее страховой полис страхователю, по отношению к нему становится спонсором. Спонсор обязан обучать тех лиц, которых он привлек. Привлечение лиц для их последующей работы консультантами происходит на добровольной основе, т.е. страхователь сам выбирает работать ему в сетевом маркетинге или нет. Независимо от того будет ли он работать в качестве консультанта или нет, приобретая страховой полис, страхователь получает услугу – страховку. В данном случае отсутствует основной принцип «финансовой пирамиды»: деньги - деньги, т.к. вместо денег гражданин получает страховой полис.

По правилам созданного в Хакасии общества взаимного страхования «Сберегательная касса взаимопомощи» в страховом соглашении предусматривалась обязанность организации выплачивать денежную компенсацию застрахованным или иным лицам, указанным в соглашении, в случае наступления страхового случая. Таким случаем считалось получение лицом первой группы инвалидности, либо наступление смерти от несчастного случая при занятиях подводным плаванием, авто и мотогонками, горным туризмом и т.д.

Из собираемых взносов (1810 долларов США). 300 долларов получал пригласивший нового члена. 500 долларов «ответственный организатор» – член общества, вовлекший в организацию не менее трех человек. Данные суммы в кассе не приходовались. Оставшиеся 810 долларов США указывались в договоре в качестве страхового взноса и распределялись между региональным представителем и экспертами в качестве заработной платы, а также направлялись организаторам бизнеса в г. Москву.

В некоторых «страховых» схемах вступительный взнос может быть значительно выше, но не более 3 – 3,5 тысяч долларов. Так в сентябре 2003 года окончено слушание по уголовному делу в отношении работников Некоммерческого Партнерства Общества Взаимного Страхования «СКВ». В данную организацию привлекались граждане с уплатой вступительного взноса 2010 долларов США, который по учётам общества не приходовался,

а делился между участниками преступной группы. По схемам взаимного страхования встречаются также суммы вступительного взноса в размере 1410 - 1710 долларов США.

Чистые «финансовые пирамиды». Создаются с официально закладываемым названием «организации сетевого маркетинга». В этом смысле в различных «инструкциях» и «правилах игры»:

а) обосновывается перспективность участия в создании организации подобного типа;

б) обосновывается необходимость первоочередного участия;

в) популяризируется эффективность сети;

г) приводятся рекомендации по обоснованию перед новыми членами необходимости участия;

д) «просчитывается» дальнейшее развитие организации.

Общая схема работы организатора мошенничества на семинарах выглядит следующим образом:

1. Так называемые информационные семинары проводятся не менее двух раз в неделю, чаще всего по субботам и воскресеньям.

2. Граждане на семинары собираются путем распространения от имени «клуба» пригласительных билетов, которые печатают на месте или привозят из города где расположена головная организация, например, из Москвы.

3. Руководители лично встречают приглашённых и предлагают ознакомиться с красочными рекламными проспектами "клуба", которые так же как и пригласительные билеты привозятся заранее.

4. Для публичного выступления руководитель организации под музыку выбегает на импровизированную сцену, представляется, например, маркетинг-директором фактически несуществующего 21-го филиала международного клуба социальных новаций «Спейс».

5. Со ссылкой на «клубные правила», которых не существует, так же как и самого «клуба», заявляет, что якобы наделен правом принимать от граждан денежные «взносы» и с выгодой для присутствующих распределять их.

6. По ходу семинара участникам раздают изготовленные типографским способом и заранее привезенные бланки так называемых конфиденциальных соглашений с «клубом», заявления и подтверждения о приеме в "клуб", которые создают у присутствующих иллюзию вступления в общественную организацию.

7. По мере заполнения эти бланки с целью сокрытия следов преступления у граждан изымают.

8. По окончании семинара организаторы проводят с каждым из присутствующих так называемые персональные беседы. В ходе персональной работы подтверждается правильность слов «маркетинг-директора».

9. Заведомо зная, что у многих граждан нет с собой крупной суммы предлагается использовать для быстрого «заработка» заемные средства, после чего принимается у доверчивых граждан любые денежные суммы под видом «залогов».

10. После очередных эпизодов продолжаемого хищения члены организованной преступной группы собирают потерпевших на "подготовительные семинары" и обучают их, как, демонстрируя бурную поддержку "клубной деятельности" и притворную радость, от якобы достигнутых "в клубе" успехов, а фактически вводя в заблуждение, вовлекать туда еще и своих знакомых.

11. На многочисленные требования осознавших обман граждан о возврате денег организаторы отвечают, что это не предусмотрено «клубными правилами», и единственной возможностью возврата денежных средств остается приглашение «в клуб» все новых и новых лиц.

12. Продолжительность каждого такого семинара более 3 часов.

13. Семинары состоят из четырех частей: вводной, основных второй и третьей частей, подведения итогов, а также трех перерывов. После семинара с гражданами проводились персональные разговоры примерно по 15 минут каждый.

14. Гостей на семинар всегда приглашают меньше, чем партнеров клуба, что позволяет оказывать на них сильное психологическое воздействие.

15. После объявления о необходимости вступительного взноса организатор выступает еще примерно в течение 40 минут - 1 часа, при этом разъясняется, что:

а) представляемый им клуб деньги «не крутит»;

б) «финансовой пирамидой» не является;

в) клуб не обременен срочностью вкладов и высокими процентами по ним.

16. В качестве преимуществ клуба организатор приводил тот аргумент, что для выхода из организации достаточно устного заявления. Однако при этом он ничего не говорил о том, что выход из организации не означает возврата денег, полагая, что это и так понятно из схемы их распределения.

17. После этого рассказывается о своем успешном продвижении вверх по иерархической лестнице организации, приводятся положительные примеры присутствующих членов клуба, которые встают и подтверждают правильность слов организатора семинара.

18. По окончании персональных разговоров организатор подходит к гражданам и поздравляет с вступлением в клуб.

Приблизительно аналогичная схема прослеживается по всем «финансовым пирамидам. Как правило, данные организации в региональных управлениях юстиции и налоговых органах не зарегистрированы. Вся полученная прибыль от преступной деятельности распределяется между членами «финансовой пирамиды» в зависимости от занимаемого положения (степени с 1 по 7).

Помещения для проведения семинаров арендуются с использованием паспортных данных физических лиц, не имеющих отношения к деятельности организации, оплата производится в наличной форме.¹

Договоры с клиентами либо не оформляются, либо составляются таким образом, что конкретных обязательств по возврату полученных денег организация на себя не принимает. Документального учета привлеченных средств не ведётся.

Так, Тюменским областным судом признаны виновными в совершении мошенничества в крупном размере организаторы «финансовой пирамиды», действовавшей под видом общественного клуба «Аккорд», которые осуждены на 8 и 6 лет лишения свободы соответственно.

Вышеуказанная организация в течение 2-х месяцев принимала денежные средства от населения с обещанием их возврата и получения доходов от привлечения новых членов клуба. «Аккорд» на территории области не зарегистрирован, на налоговый учет не поставлен.

На регулярной основе в гостиницах и домах культуры города проводились «семинары», на которых менеджерами организации доводились до приглашенных арифметические схемы, которые свидетельствовали о значительном увеличении внесенных в клуб средств. Для усиления воздействия сообщалось, что «Аккорд» является филиалом международного гуманитарного благотворительного фонда «Ангел» со штаб-квартирой в г. Сан-Франциско. Отказавшихся от вступления предупреждали о возможности внесения их данных в информационную базу фонда, что не позволит впоследствии стать участником такого клуба ни в одном городе России.

¹ На собраниях организации «Титан» (г. Самара) граждане, с использованием психологического воздействия, склонялись к внесению благотворительного взноса в сумме от 50 до 100 тысяч рублей. При этом ими заполнялись расписки о том, что деньги они передавали для развития кампании добровольно. Лицам, желающим вернуть обратно средства, предлагалось вовлечь в пирамиду не менее двух новых участников.

Со вступившими заключались договоры о добровольном пожертвовании 2100 долларов США и конфиденциальные соглашения о неразглашении ставших им известными сведений о деятельности клуба.

Поступившие деньги в бухгалтерской отчетности не отражались, а в большей части присваивались подсудимыми. Остальные средства использовались для оплаты труда менеджеров. Аренда помещений оплачивалась участниками «семинаров».

Достаточно часто «финансовые пирамиды» создаются под прикрытием легально существующей организации. Одна из «финансовых пирамид» действовала под прикрытием Барнаульской городской общественной организации по защите прав предпринимателей «Алтай-Лидер». В ходе расследования уголовного дела установлено, что схема деятельности общества сводилась к тому, что каждый вступающий в общество вносил вступительный взнос в сумме 1600 долларов США и получал право на вовлечение новых участников. При этом, члену общества полагалось не менее трети от суммы взносов, привлеченных им граждан. Большая часть поступивших средств присваивалась организаторами «пирамиды». Привлечение граждан происходило на специально организованных семинарах в г. Барнауле, проводимых менеджерским составом, прошедшим курс специальной подготовки. Менеджеры, организаторы представляли общество как филиал «школы американского бизнеса», и убеждали кандидатов в том, что им предлагают заняться серьезным делом. С кандидатами заключался договор о сотрудничестве и отбиралось «Соглашение о неразглашении», которые оставались у организаторов общества. После этого проводились дополнительные «занятия» и консультации по обучению методам привлечения новых членов, соблюдению конспирации в работе. Денежные взносы в отчетностях не отражались и по бухгалтерии общества не проводились.

В Новосибирске иногородними гражданами создана и действовала финансовая структура, которая имеет неофициальное название Новосибирская общественная организация «Эрайз». Помимо этого в Новосибирске действовал зарегистрированный областной общественный фонд «Грант».

Сумма взноса составляла 2300 долларов США. Документы подтверждающие поступление денег составлялись для видимости в одном экземпляре и на руки вновь вступившим не оставлялись под предлогом соблюдения коммерческой тайны организации.

Для обучения граждан входить в доверие к потенциальным партнерам, проводились лекции, где давались подробные инструкции о своем поведении при работе с клиентами. Деньги, внесенные вступившим в организацию, распределялись между ее членами. Наибольшие суммы уходили верхним

звеньям структуры, сумма получаемых дивидендов напрямую зависела от количества приглашенных, внесших деньги, и количества участников в личной мини структуре.

Как показывает анализ эмпирических материалов во всех подобных организациях действуют одними и теми же приёмами. «Финансовая пирамида» создаётся осознанно для обмана будущих вкладчиков, дольщиков, партнёров. В ходе рекламирования работы организации популяризируется возможная выгода под видом предоставления высокооплачиваемой работы. Затем граждан привлекают на семинар под видом учёбы для получения высоко оплачиваемой работы. В ходе семинаров, под психологическим воздействием, обязывают в срок до 24 часов этого же дня, внести вступительный взнос в сумме от 1400 до 3500 долларов США. При этом используются заранее изготовленные бланки о пожертвовании в фонд, клуб, общество указанной суммы.

По тому же принципу, но с другими официально заявляемыми целями был построен клуб «Лас-Вегас» в городе Саратове. В отличие от других «финансовых пирамид» он был построен как клуб по интересам для проведения спортивных соревнований, организации концертов и др. Вступительный взнос в данную организацию составлял 900 долларов США. Полученные денежные средства использовались двумя обвиняемыми на собственные нужды.

С.Ю. Журавлев, П.А. Котельников

Криминалистическая характеристика комплексных технологий криминального предпринимательства

По своей сущности криминальное предпринимательство заключается в создании коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность по правилам цивилизованного делового оборота. При этом целью данной преступной деятельности является получение кредитных ресурсов, минимизация налоговых выплат, получение возмещения из бюджета, а также извлечение иной имущественной выгоды. Важнейшая цель данной деятельности – сокрытие другой запрещенной деятельности.

Использование особых отношений со специально созданными коммерческими организациями или частными лицами подразумевает использование этих структур с целью:

а) увеличения стоимости товаров «приобретаемых» недобросовестным налогоплательщиком у криминальной предпринимательской структуры;

б) снижения стоимости «реализуемых» недобросовестным налогоплательщиком товаров, которые за эту цену формально продаются криминальной предпринимательской структуре;

в) увеличения списочной численности работников для заключения договоров страхования в пользу подставных лиц с негосударственными фондами;

г) увеличения списочной численности подставных лиц, например, инвалидов, с целью необоснованного получения налоговых льгот;

д) обналичивания или обезналичивания денежных средств недобросовестного налогоплательщика.

В указанных выше криминальных схемах одним из средств подготовки и реализации преступного замысла является использование при проведении коммерческих операций утерянных паспортов, паспортов умерших лиц, документов, оформленных на других лиц. Это позволяет уклониться и перевести ответственность за совершаемые неправомерные действия на другое, абсолютно не причастное к нарушению лицо.

Применительно к организациям, которые зарегистрированы в оффшорных зонах, в зависимости от характера операций, следует выделить

несколько направлений их использования недобросовестными налогоплательщиками.

Традиционным направлением является использованием зарубежных оффшоров. В них перечисляются денежные средства за якобы полученный товар или оказанные услуги. При этом цены, как правило, значительно завышают. В дальнейшем деньги по цепочке перечисляются на несколько дополнительно открытых счетов, обналичиваются или вкладываются в различные активы от имени организатора криминальной схемы или подставных лиц.

В случае отгрузки товара зарубежной оффшорной компании, она производится по заниженной цене, а разница, которая образуется после дальнейшей реализации, делится затем между заинтересованными лицами, вкладывается в активы за рубежом или в России. В случае получения товара из-за рубежа он нередко реализуется по каналам неучтенной реализации, доходы скрываются и используются в теневом наличном обороте на территории России.

Использование внутренних оффшоров позволяет недобросовестному налогоплательщику пользоваться льготами данной территории. При этом основная деятельность может совершаться на другой территории без постановки на налоговый учет.

В реальной криминальной действительности данный вид преступной деятельности, в зависимости от роли участвующих в ней субъектов, имеет две разновидности. В первом случае речь идет о формальном, а в другом, о фактическом криминальном предпринимательстве. Первая разновидность подобных предпринимателей – это те, кто соглашаются на документальное оформление коммерческой организации на свое имя. Вторая разновидность субъектов – это фактические руководители одной или нескольких криминальных предпринимательских организаций. Именно они и связанные с ними субъекты контролируют действия формальных предпринимателей, а в значительном числе случаев фактически заменяют их. С этой целью, как правило, используется механизм действия по доверенности формальных руководителей данных организаций.

В значительном числе случаев все операции по счетам криминальных предпринимательских структур проводятся на основании предварительных договоренностей с заинтересованными работниками банков, которые предупреждают криминальных предпринимателей о поступающих запросах

правоохранительных органов, обнуляют счета проверяемых организаций незадолго до проверки.

Изучение материалов практики работы подразделений полиции позволяет с уверенностью констатировать, что криминальное предпринимательство не существует без связи с другими видами преступной деятельности в сфере экономики. Само по себе криминальное предпринимательство просто нерентабельно.

Взгляд на проблему криминального предпринимательства с криминалистических позиций позволяет выделить основные направления использования криминальных предпринимательских структур в преступной деятельности экономической направленности.

Достаточно традиционным в современной криминальной практике становится использование подобных организаций для заключения фиктивных договоров, под обеспечение которых, якобы, произведена оплата. При этом факт оплаты представляется в качестве аргументов другим кредиторам, которым отказывают в осуществлении выплат по имеющимся обязательствам. Так, например одна из нижегородских строительных организаций с аргументами о состоянии неплатежеспособности отказала в выплате 7 млн. руб. бригаде строителей из Мордовии. В данном случае использование криминальной предпринимательской организации имело, в большей степени, эмоционально-тактическое значение. Расчет дебитора строился на нечетко зафиксированных в договоре условиях работы строителей и значительной части неучтенных наличных денежных средств, которые использовались для расчета с ними.

В сфере незаконной миграции криминальные предпринимательские структуры используются для обоснования работодателем источника получения иностранной рабочей силы (для избегания привлечения к уголовной ответственности по ст. 322¹ УК РФ – организация незаконной миграции). От имени криминальных предпринимательских организаций с различными работодателями заключаются договоры на оказание различного вида услуг, например, по производству земляных работ, по прополке овощных культур, по уборке мусора. Под договор об оказании услуг перечисляются денежные средства, работу непосредственно выполняют иностранные рабочие, которые незаконно въехали и пребывают на территории России. В случае проверки по линии миграционной службы работодатель отправляет проверяющих к договору

об оказании услуг и ссылается на формальную принадлежность работающих на его объектах работников к своему деловому партнеру.

Достаточно нетипичным направлением в сфере криминального предпринимательства является фиктивная аудиторская организация. Случай использования фиктивной аудиторской организации имел место в практике работы ГУ МВД России по Нижегородской области. В указанном случае криминальная предпринимательская организация использовалась для обоснования отсутствия бухгалтерских документов в проверяемой организации за отчетный период. Кроме, якобы имевшей место, передачи бухгалтерских документов, в адрес криминальной предпринимательской организации было произведено перечисление денежных средств, в рамках схемы обналичивания и фиктивного увеличения расходов налогоплательщика. При этом главная цель использования подобных организаций в рассматриваемой схеме – скрыть бухгалтерские документы, которые могут быть использованы в процессе документальной проверки организации в связи с ее уклонением от уплаты налогов.

Следующие взаимосвязанные направления использования криминальных предпринимательских технологий в экономико-криминальных схемах можно обозначить как «фиктивный поставщик» и «фиктивный получатель». Рассмотрим особенности данных направлений реализации криминального предпринимательства.

В деятельности субъектов экономической деятельности, нередко, возникает криминальная ситуация, которая связана с необходимостью указания в первичных документах поставщика сырья, комплектующих, полуфабрикатов, иных материалов, которые получены от другого продавца, например в рамках контрабандной поставки в обход таможенной регистрации. Схема «фиктивный поставщик» используется и в том случае, когда легальный производитель или оптовик (поставщики) скрывают свои объемы производства и реализации товара. В подобных ситуациях заинтересованные лица со стороны продавца или покупателя используют одну или несколько криминальных предпринимательских структур, показывают их реквизиты в приходных документах. Таким образом, криминальный источник поставки товара заменяется в приходных документах на криминальную предпринимательскую структуру. Кроме этого, создаются формальные основания для перечисления денежных средств за якобы имевшую место поставку товара.

Схема «фиктивный получатель» применяется для сокрытия реального расходования денежных средств на цели не связанные с себестоимостью продукции, а также для фиктивного увеличения расходов с целью минимизации налогооблагаемой базы.

В рамках схемы уклонения от уплаты налогов и сборов, например, акцизов криминальная предпринимательская структура может использоваться как фиктивный акцизный склад, на который «перекладывается» обязанность уплаты акциза. При этом организатор криминального акцизного склада получает возможность фактического использования подакцизного товара без соответствующих платежей.

Например, в Тюменской области Щ. зарегистрировал в на подставных лиц три фиктивные фирмы ООО «Сибтранс», ООО «Амрос», ООО «Восток». Представив в налоговые органы договоры на приобретение резервуаров для хранения нефтепродуктов, он получил разрешение на коммерческую деятельность по осуществлению реализации данной продукции. В течение двух лет при сотрудничестве с ООО «Транснефтестрой» Щ. было скрыто более 100 млн. рублей от органов налогообложения по акцизам на нефтепродукты, так как обязанность по уплате акцизов была им переведена на несуществующие фирмы ООО «Сибтранс», ООО «Амрос» и ООО «Восток». В результате государство недополучило налоги в крупном размере.

Технология криминального предпринимательства в значительной степени связана с использованием схем уклонения от уплаты налогов. Одним из путей данного направления криминальной деятельности является дробление предприятия с целью фиктивного сокращения объемов фактической доходности.

Например, в ходе проведения сотрудниками оперативно-розыскной части по налоговым преступлениям Ямало-Ненецкого автономного округа проверочных мероприятий в отношении предприятия, основным видом деятельности которого является строительство, было установлено, что генеральный директор П. в течение трех лет уклонялся от уплаты единого социального налога в размере, превышающем 48 млн. рублей. С целью освобождения от налогов и извлечения иной имущественной выгоды, директор и бухгалтер создали криминальную предпринимательскую структуру, которая действовала путем дробления основного предприятия, применяющего общеустановленную систему налогообложения, на девять обособленных. В результате организация перешла на упрощенную систему налогообложения,

обеспечив себе возможность освобождения от уплаты единого социального налога.

Классическим направлением использования криминальных предпринимательских структур является их применение для обналичивания денежных средств. В этом случае криминальная организация может быть использована как транзитный объект, либо как владелец расчетного счета, с которого непосредственно снимаются наличные денежные средства. В этом качестве криминальные предпринимательские структуры начали использоваться еще в период первых экспериментов с хозрасчетными отношениями в российской экономике. Данный криминальный опыт получил свое дальнейшее закрепление в 90-х годах 20 века в рамках схем хищения с использованием подложных кредитовых авизо.

Еще одним относительно самостоятельным направлением является использование криминальной предпринимательской структуры в мошеннической схеме. Современная криминальная практика знает случаи, когда мошенник, действующий, например, в сфере трудоустройства, использует реквизиты нескольких «работодателей», в том числе и для реализации процедуры предварительных согласований по кандидату. Фактически все работодатели – это криминальные предпринимательские структуры, которые создают видимость региональных связей мошеннического бюро по трудоустройству, в том числе являются получателями взноса работника за оказание ему услуг по трудоустройству.

Приблизительно аналогичная схема иногда используется мошенниками в сфере туристического бизнеса. В этом случае криминальная предпринимательская структура в другом регионе России или за рубежом является «принимающей» стороной. По мошенническому сценарию она создает видимость невыполнения взятых на себя обязательств, например, не производит полной оплаты за проживание в гостинице, не оплачивает предусмотренные в основном договоре транспортные услуги клиенту и т.п. Тем самым создается видимость экономической деятельности с неполным выполнением взятых на себя обязательств, которые по замыслу мошенников никто и не собирался выполнять.

В криминальной практике специально созданная коммерческая структура может быть использована для обоснования доходности «инвестиционной» финансовой пирамиды. Именно поэтому, в процессе проверочных действий следует планировать установление видов деятельности, которыми занимаются

фирмы, входящие в группу компаний, на основании деятельности которых организаторы инвестиционного проекта, согласно их заявлениям, извлекают прибыль.

В общении с клиентами сотрудники таких компаний заявляют, что фирма является крупной международной компанией, работающей на инвестиционном рынке уже 35 лет. Фактически такие организации оказываются зарегистрированными в течение 1-2 лет. У подобных компаний нет представительств за рубежом, нет иностранных инвесторов, есть только иностранное наименование. На Интернет-сайте Компании может быть размещен список партнеров, который включает более 20 банков. На сайтах же этих банков никакой информации об инвестиционной компании нет.

Сайт финансовой пирамиды оперирует такими терминами, как «средний процент инвестирования», «средняя доходность компании», которые не использует профессиональное сообщество. В информационных материалах, инвестиционной компании говорится о том, что она инвестирует денежные средства в такие высокодоходные отрасли, как строительство, нефтепереработка, инвестиции в приобретение жилой и коммерческой недвижимости, транспортная логистика, современные интернет-технологии. Как правило, в процессе опроса сотрудники компании затрудняются ответить, в каких инвестиционных проектах конкретно участвует их организация.

В криминальной практике лиц, которые ранее действовали в сфере разрешенного игорного бизнеса криминальная предпринимательская структура, могла быть представлена в качестве «арендатора» используемых в коммерческой деятельности игровых автоматов, которые не поставлены на учет в налоговом органе. Еще одним направлением процедурного обмана и документальных фальсификаций с использованием криминальной предпринимательской структуры является создание взаимозачетной схемы (многоходовой комбинации) для уменьшения реального объема дохода, или его полного сокрытия в одном из звеньев псевдохозяйственной операции. Это направление применяется в схемах минимизации и уклонения от уплаты налогов с организаций и физических лиц. Например, сокрытие реализации леса производится в несколько этапов:

а) передача «кругляка» или доски сельхозпроизводителю в обмен на зерно;

б) передача зерна птицефабрике и приобретение права получения её продукции, например, яиц;

в) получение яиц, передача их на кондитерскую фабрику и приобретение права получения её продукции;

г) получение продукции кондитерской фабрики и передача её в розничную торговую сеть для неучтённой реализации;

д) получение неучтённых наличных денег у розничного продавца.

На каждом этапе многоходовой комбинации при необходимости продажи зерна, яиц, и конфет часть указанных товаров документально отправляется в фирму, ранее зарегистрированную на незначительный срок. В «помойке» товар оседает как товарный остаток вплоть до ее продажи, которая проводится по схеме «продать каматознику». Нередко подобные фирмы бросают без проведения процедуры ликвидации, уничтожают имеющуюся документацию и увеличивают массив отсутствующих должников.

В экономико-криминальной практике встречаются и более длинные цепочки взаимозачетных обязательств, в которые могут быть втянуты производственные предприятия, сельхозпроизводители и оптово-розничные компании. Схема взаимозачётного движения товара в указанной схеме выглядит следующим образом:

а) в счет долгов автозавода, например, ГАЗа, перед бюджетом и иными поставщиками получается партия автомобилей и частично передаётся заводу по производству дорожной техники за грейдеры;

б) партия грейдеров частично получается дорожной фирмой по доверенности автозавода за ранее поставленную партию автомобилей и в счёт погашения обязательств автозавода перед дорожниками;¹

в) в счет долгов другого автозавода, например, УАЗа перед бюджетом и иными поставщиками вновь получается партия автомобилей;

г) «УАЗы» и дорожная техника передаются сельхозпроизводителям зерна;

¹ Продукция заказчика (например, автомобилей ГАЗ) получается в качестве средства оплаты по договору, в котором завышен реальный объём выполненных работ (например, в процессе строительства автодороги). При этом в организации производившей дорожные работы документально завышаются произведённые затраты и списываются денежные средства на приобретение материалов для строительства, которые, фактически, уже приобретены заказчиком.

д) зерно, полученное у сельхозпроизводителей передается на спиртзавод в рамках трехстороннего договора на изготовление виноводочных изделий из давальческого сырья;

е) в счет поставок зерна, спирт передается на ликероводочный завод и приобретает право получения на ЛВЗ водки;

ж) доверенность фирмы, обеспечивающая трехстороннюю сделку на изготовление виноводочных изделий из давальческого сырья передается оптово-розничной компании;

з) после реализации водки в оптово-розничной компании получают неучтенные денежные средства;

и) в торговых предприятиях получают товары, оплаченные оптово-розничной компанией.

Организованная преступная деятельность в сфере криминального предпринимательства имеет пирамидальную структуру, которая замкнута на 1-2 человек. Они координируют всю работу преступной группировки. Низовые лжепредприниматели жестко контролируются организаторами и являются практически бесправными с точки зрения принятия управленческих и организационных решений. Отдельные из них являются хронически больными людьми, в том числе страдающими психическими заболеваниями.

Анализ экономико-криминальных технологий позволяет дифференцировать их как по степени субъектного разнообразия участников, так и по сложности замысла организаторами криминальной схемы. В отдельных случаях экономико-криминальная схема базируется на замысле вышестоящего звена государственных служащих, которые используют свой административный ресурс не только для создания псевдопредпринимательской структуры, но и для ее нормативной легализации.

Например, группой лиц во главе с К. (один из руководителей Государственного Таможенного Комитета России) была разработана схема по законодательному переоформлению системы сертификации лекарственных средств из добровольной в обязательную. В число лиц, причастных к созданию преступной схемы по присвоению бюджетных денежных средств, уклонению от уплаты налогов, легализации денежных средств, полученных от преступной деятельности входят:

– Д. (один из руководителей ГТК России, бывший депутат Государственной Думы России); Он лоббировал вопрос в государственных органах власти по принятию закона об обязательной сертификации лекарственных средств через специально созданную коммерческую структуру в Министерстве Здравоохранения России: ФГУП «Центр сертификации МинЗдрава РФ» – ОАО «Межрегиональный центр сертификации» – окружные центры сертификации в федеральных округах России, в том числе и ООО «Окружной центр сертификации» в г.Н.Новгороде;

– Ш. (руководитель одного из управлений ГТК России, в настоящее время один из руководителей Роспатента России);

– Ш. и К. (в период создания системы обязательной сертификации лекарственных средств – высокопоставленные руководители в системе Министерства Здравоохранения России).

Официальной целью создания ФГУ «Центр сертификации МинЗдрава РФ» явилось намерение государства пополнить федеральный бюджет и проконтролировать оборот и качество импортируемой в Россию и производимой на ее территории фармацевтической продукции. Реальной целью «разработчиков» новой системы сертификации лекарственных средств явилось личное обогащение через структурные подразделения ФГУ «Центр сертификации МинЗдрава РФ» - ОАО «Межрегиональный центр сертификации» (г. Москва) и окружные центры сертификации в федеральных округах России, в том числе через ООО «ОЦС» (г. Н. Новгород).

Способом вывода денежных средств, получаемых от сертификации, послужили взаимоотношения с рядом коммерческих организаций, носящих характер «обналичивающих», фактически, криминальных предпринимательских структур. В криминальной схеме использовалось около 12 криминальных предпринимательских организаций.

В результате проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий получены данные, свидетельствующие об отсутствии ведения финансово-хозяйственной деятельности со стороны указанных организаций, о регистрации в налоговых органах лиц, утеравших паспорта либо не осведомленных о факте существования данных фирм, о не предоставлении в налоговые органы бухгалтерской и налоговой отчетности либо предоставления «нулевой» отчетности.

Руководит созданием и деятельностью «обналичивающих» организаций К. (сын одного из организаторов криминальной схемы, который в настоящее время является руководящим работником Федерального Агентства по строительству и ЖКХ).

Главной статьей расходов ОАО «МЦС» и окружных центров сертификации явилась аренда программного обеспечения «Атлас-Эксперт», правообладателем которой выступала фирма ООО «ИМЭ-Групп».

Руководитель сети обналичивающих организаций К. одновременно являлся заместителем генерального директора ОАО «МЦС» и директором ООО «ИМЭ-Групп». Автором программы «Атлас-Эксперт» является А., который разрабатывал ее по указанию руководства ОАО «МЦС». Процесс разработки программы происходил на протяжении примерно 4 месяцев в здании ОАО «МЦС» и на его оборудовании. Следовательно, программа «Атлас-Эксперт» должна была стать собственностью ОАО «МЦС» или ФГУ «Центр сертификации МинЗдрава РФ». В этой связи, необходимости платить за ее аренду денежные средства в размере приблизительно 1,5-2 млн. рублей ежемесячно каждым подразделением ФГУ «Центр сертификации МЗ РФ», не возникло бы.

Механизм преступной деятельности руководства ООО «Окружной центр сертификации», ОАО «Межрегиональный центр сертификации» и центров сертификации в федеральных округах Российской Федерации заключался в следующем:

1. Денежные средства от фармацевтических организаций за оказанные услуги, по сертификации лекарственных средств, поступающие на расчетные счета ООО «Окружной центр сертификации», ОАО «Межрегиональный центр сертификации» и центров сертификации в федеральных округах России перечисляются на расчетные счета фиктивных предприятий, после чего «обналичиваются».

2. Руководство центров сертификации, в том числе и ООО «Окружной центр сертификации» 30% «обналиченных» денежных средств оставляют себе, а 70% предназначаются для руководства ОАО «Межрегиональный центр сертификации».

3. Договоры с фиктивными предприятиями составляются представителями ООО «Окружной центр сертификации», ОАО «Межрегиональный центр сертификации» и центров сертификации в

федеральных округах России на оказание информационно-консультационных услуг, услуг по сопровождению программного обеспечения. Параллельно каждый центр сертификации может «пользоваться» услугами нескольких таких фиктивных предприятий. Плата осуществляется за одни и те же услуги.

4. В результате фиктивного завышения затратной части (себестоимости) сумма неуплаченных налогов со стороны ООО «Окружной центр сертификации», ОАО «Межрегиональный центр сертификации» и центров сертификации в федеральных округах России превысила 300 млн. рублей.

Криминалистическая характеристика преступной деятельности, связанной с легализацией денежных средств или иного имущества

Анализ практики расследования преступлений в сфере экономики показывает, что практически каждое преступление сопряжено с легализацией получаемых от него денежных средств или иного имущества. Действующее уголовное законодательство предусматривает криминализацию:

1. Финансовых операций и иных сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем.

2. Финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 настоящего Кодекса), в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, совершенные в крупном размере.

Целями деятельности по легализации преступно полученного дохода в виде наличных и безналичных денежных средств, ценных бумаг или иного имущества являются:

- а) сокрытие¹ следов происхождения предмета криминального дохода;
- б) создание видимости законности получения доходов;
- в) сокрытие лиц, получивших незаконные доходы, инициировавших и реализовавших процедуры легализации;
- г) обеспечение быстрого доступа к предмету криминального дохода;
- е) создание условий для использования предмета криминального дохода в легальной сфере.

Придание криминальным доходам законного статуса:

¹ Далее по тексту, применительно к использованию термина «сокрытие» следует учитывать, что формами сокрытия являются утаивание, уничтожение, маскировка, фальсификация информации и ее носителей, а также различного рода инсценировки фактических обстоятельств происшедших событий.

– маскирует уличающую связь между фактом обладания деньгами (имуществом) и совершенным преступлением, в результате которого получены эти деньги (имущество);

– устраняется повод для возможной проверки и расследования компетентными государственными органами самого факта наличия у лица крупной денежной суммы (имущества), источник происхождения которых для государственных органов до определенного момента неясен;

– лицо приобретает возможность свободно пользоваться и распоряжаться доходами от преступной деятельности, включая возможности для легального приращения капитала и последующего использования его в финансировании новых преступлений.

Особенностью современной экономико-криминальной ситуации в России является фактическое отсутствие, в некоторой части, «отмывания» грязных денег. Связано это с тем, что определенная часть товаров, согласно официальным договорам, товарно-транспортным документам, отчетам производителей и торгующих организаций, в обороте не существует. Весь этот объем теневых производственных и сбытовых операций, а также требующийся объем выплаты реальной заработной платы и обеспечивают «грязные» деньги.

В зависимости от степени криминализации общественных отношений уже легализованные деньги от продажи наркотиков, оружия, торговли людьми, мошенничества, незаконного предпринимательства и иного преступного промысла используются не только для продолжения преступной деятельности и обеспечения ее безопасности, но и вкладываются в наиболее перспективные виды экономической деятельности. Спектр направлений вложения «грязных» денег выглядит следующим образом:

– сфера воспроизводства преступной деятельности, например, организация будущих операций наркобизнеса или незаконного оборота оружия, организация проституции или торговли людьми, увеличение объемов приобретения похищенного антиквариата, расширение сферы незаконного предпринимательства и т.п.;

– обеспечение коррупционных технологий, подкуп и дача взяток тем должностным лицам и ответственным служащим коммерческих организаций, которые способствуют латентности механизма преступной деятельности;

– приобретение оружия, боеприпасов и иных средств собственной безопасности преступных сообществ;

– приобретение активов, движимого и недвижимого имущества на подставных лиц, с документальным закреплением эквивалентных денежных и иных имущественных обязательств формального собственника перед фактическим владельцем;

– проведение политических кампаний (выборов, референдумов) в целях создания условий для лоббирования криминальных интересов в органах законодательной и исполнительной власти;

– создание новых юридических лиц.

Значительная часть криминального дохода используется на обеспечение латентной части экономической деятельности, например, в рамках механизма сокрытия налогооблагаемой базы и уклонения от уплаты налогов. С указанной целью в практике «серой» экономической деятельности применяются:

– схемы теневых инвестиций в строительство, которые направляются на покупку строительных материалов и оплату труда рабочих сверх официально получаемой заработной платы;

– схемы теневых закупок сырья, полуфабрикатов и оплаты производства, например, в рамках договора на изготовление виноводочных изделий из давальческого сырья;

– схемы теневых закупок древесины, ДСП, комплектующих, фурнитуры для производства мебели, в том числе тех, которые поступили в Россию контрабандным путем или ввезены в объемах превышающих количество, указанное в таможенных документах.

Субъектами данного вида преступной деятельности являются лица, участвующие в финансовой операции или сделке с имуществом, приобретенным преступным путем, а также лица, непосредственно приобретавшие незаконным путем данное имущество, а затем принимавшие меры по его легализации. В частности, это могут быть работники банков, инвестиционных и иных фондов, клиринговых палат, трастовых компаний, дилерских и брокерских контор, иных коммерческих организаций и учреждений, осуществляющих получение, выплату, передачу, перевозку, пересылку, обмен, хранение финансовых средств, а также учреждений, документально удостоверяющих или регистрирующих право на имущество.

В криминальной практике прослеживается использование трехэтапной модели отмыwania денежных средств, которая включает в себя размещение,

рассредоточение и интеграцию денежных средств полученных преступным путем.

Размещение подразумевает перевод денег из нелегальных источников в легальные, что, по сути, является «вбрасыванием» грязных денег в легальный оборот. В зависимости от места легализации различают: а) размещение за пределами страны; б) размещение в традиционных финансовых учреждениях; в) размещение в нетрадиционных финансовых учреждениях; г) размещение через учреждения нефинансового сектора.

К традиционным финансовым учреждениям относятся банковские и специализированные небанковские финансово-кредитные институты, например, коммерческие банки, сберегательные банки и ассоциации, кредитные союзы, банки взаимных фондов, пенсионные фонды, страховые, финансовые, лизинговые компании, инвестиционные фонды, которые подконтрольны государственным регулирующим инстанциям. К нетрадиционным финансовым учреждениям относят валютные биржи, брокеров ценных бумаг или драгоценных металлов, товарно-сырьевых брокеров, казино, организации, оказывающие телеграфные и почтовые услуги и услуги по обмену чеков на наличные деньги. Небанковские финансовые учреждения могут быть использованы для отмыwania денег теми же способами, что и традиционные финансовые учреждения. Нефинансовый сектор, используемый в процедурах легализации, включает учреждения, связанные с индустрией развлечений, а также предприятия розничной торговли и оказания услуг.

Рассредоточение заключается в сокрытии следов и путей движения денежных средств, вовлекаемых в легальный оборот. Главная задача этого этапа – скрыть реальный источник поступления денежных средств и максимально затруднить проведение проверок и других мероприятий по его установлению. На данном этапе отмыwania средства неоднократно переводятся на другие счета, в том числе за рубеж, в оффшорные зоны.

Интеграция средств, полученных криминальным путем, выражается в их внедрении в легальную экономику. Это могут быть действия:

- по вливанию средств в уставной капитал вновь создаваемого или реорганизуемого юридического лица;
- по переводу средств на банковский счет;
- по выдаче ссуд или кредитов;

– по перечислению средств в рамках оплаты по официальным контрактам юридических или физических лиц, например финансирование строительства, оплата недвижимости, оплата поставки оборудования и т.п.

Основными способами совершения действий по легализации в рамках размещения, рассредоточения и интеграции являются:

1. Обмен наличных денег на банковские чеки, облигации или депозитные сертификаты. Приобретение за полученные преступным путем денежные средства иностранной валюты, покупка документов о ее законности и последующий вывоз за пределы Российской Федерации на законном основании.

2. Занижение, в створе с продавцом, в документах фактической стоимости приобретаемого имущества.

3. Покупка дорогостоящего имущества (недвижимости, автомобилей, ювелирных изделий и т.п.), которое перепродается, а вырученные от сделки денежные средства представляются как законные. Продажа похищенного имущества через законно функционирующие торговые предприятия.

4. Приобретение за пределами Российской Федерации предприятия с использованием иностранного гражданина в качестве фиктивного собственника. Приобретение в Российской Федерации обанкротившегося предприятия по значительно заниженной цене.

5. Нелегальная, в том числе по предварительному сговору с представителями таможенной службы, доставка через границу наличных денежных средств, полученных от наркобизнеса или иной преступной деятельности, с последующим размещением денег на счетах юридических и физических лиц в иностранных банках и кредитных учреждениях¹.

6. Завышение стоимости работ или услуг, выполняемых лицом, в целях передачи ему взятки и одновременной ее легализации, например, получение должностным лицом несоразмерно высокого гонорара за книгу, лекцию, выступление, интервью.

¹ С точки зрения указанного направления легализации представляет интерес оперативное отслеживание взаимоотношений разрабатываемых фигурантов с финансово-кредитными структурами государств в которых на «черном» рынке отмечается большой спрос на иностранную валюту, отсутствует жесткий контроль над банковско-финансовой сферой и операциями с валютой, гарантируется тайна банковских вкладов существует развитая банковская инфраструктура и есть возможность открытия счетов на предъявителя.

7. Отправка денежных переводов из страны в страну с использованием системы межбанковских электронных переводов. Перевод средств с помощью электронной системы межбанковских расчетов является одним из наиболее быстрых и широко применяемых способов маскировки источника получения легализуемых криминальных средств. В криминальной практике электронные платежи используются:

– в качестве маскировки реального источника наличных средств;

– в качестве промежуточной маскировки будущих операций по переводению наличных средств в ценные бумаги и иные финансовые инструменты (облигации, акции, депозитные сертификаты, аккредитивы, векселя);

– в рамках схемы маскирующих переводов одного или нескольких банков, которые втянуты в криминальную схему легализации.

8. Открытие счетов в банках на предъявителя или подставных лиц, проведение платежей по фальсифицированным обязательствам владельца счета в интересах субъекта преступной деятельности. Смешивание на многочисленных счетах потоков легально и нелегально полученных денежных средств.

9. Структурирование денежных вкладов в банки, то есть внесение сумм наличных денег ниже существующего уровня отчетности, а также путем сговора с банковскими работниками уклонение от внесения в список подозрительных операций.

10. Использование «грязных» денег для погашения суммы ранее полученного кредита, который потрачен на приобретение необходимых субъекту преступной деятельности автомашины, недвижимости, предметов роскоши или оплату услуг, которые без труда прослеживаются средствами финансового мониторинга. Данный способ требует одновременного использования нескольких кредитных заимствований для того, чтобы «смешать» и затруднить анализ полученных и возвращенных сумм. При этом могут использоваться схемы заимствования у частных лиц, которые, якобы, использованы для частичного погашения банковского кредита.

11. Скупка по завышенным ценам выигрышных лотерейных билетов.

12. Использование небанковских финансовых учреждений (международных предприятий взаимного кредита в национальных валютах,

инвестиционных компаний, чековых касс, фондовых бирж и магазинов, фирм по торговле драгоценными металлами и камнями, паевых фондов и т.п.).

13. Размещение на счетах, которые открыты на подставных лиц и могут управляться с использованием электронной сети и пластиковых карт, денежных средств, полученных в результате преступной деятельности, их последующее снятие за рубежом или приобретение на них различного имущества, объектов недвижимости.

14. Выставление счетов, перечисление денежных средств на основе фиктивных договоров и проведение финансовых операций с использованием юридических лиц, которые созданы не с целью занятия предпринимательской деятельностью.

15. Использование денежных средств или иного имущества добытых преступным путем для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности путем вложения в легальную экономическую деятельность, в том числе путем смешивания незаконных доходов с денежными поступлениями от законной деятельности. На эти деньги или имущество, в том числе под прикрытием фиктивных сделок:

а) арендуют имущество, помещения, строения;

б) приобретают товар или сырье для производства и торговли;

в) денежные средства или имущество вносятся в уставный капитал какого-либо предприятия или в качестве вклада в паевой фонд.

16. Оформление незаконно полученных денежных средств в качестве прибыли от законной деятельности предприятия, зачастую специально для этого созданного.

Инструментами для отмывания «грязных» денег с целью их возвращения в оборот могут быть все виды экономической деятельности, которые связаны с большими объемами наличности. С этой целью производится завышение транспортных, торговых, производственных и других официально декларируемых доходов. В этом случае у заинтересованных лиц возникает необходимость в использовании нескольких юридических лиц. За счет инсценировки несуществующих договорных отношений и хозяйственных

операций оправдывается приход наличных денежных средств или безналичные расчеты.¹

Например, основными местами легализации доходов от индустрии наркобизнеса являются (по нисходящей шкале):

а) ночные клубы, дискотеки, казино;

б) коммерческие банки;

в) сфера оптовой и розничной торговли (магазины, торговые павильоны, рестораны, бары и др.);

г) сфера услуг, в том числе: посреднические фирмы; автозаправочные станции; туристические агентства; мастерские ремонта, мойки и пр.

Для легализации нередко используют сферу видео- и кинобизнеса, организации шоубизнеса, где обращаются значительные суммы наличности. Например, в кинобизнесе нередко имитируют удачный прокат какого-нибудь заурядного фильма, а якобы полученные от подобного «проката» доходы официально регистрируют.

В процессе анализа поступающей информации следует учитывать различия в технологии легализации в указанных местах. Если в казино «грязные» деньги вносятся в кассу в обмен на фишки, а затем получаются как выигранная сумма, то в ночных клубах и дискотеках они вносятся в кассу и показываются как выручка от реализации билетов и оказания сопутствующих услуг. В случаях использования для легализации казино незаконные средства могут также использоваться в качестве выигрышей в процессе регулярно проводимых розыгрышей, покерных турниров, джек-потов.

¹ Сложные схемы легализации предполагают, например, инсценировку в виде заключения договоров о совместной деятельности, платежи «грязными» деньгами по долгам делового партнера, заключение с получателями платежа договоров уступки права требования долга с последующим получением на свой счет «отмытых» денежных средств. Например, полученный от незаконной предпринимательской деятельности доход по договору о совместной деятельности с компанией ООО «Примор-рыба» легализовывался путем вложения денежных средств в указанное предприятие. Действуя от имени предприятия ООО «Трэвел-транзит», преступники осуществляли через третьих лиц платежи по долгам ООО «Примор-рыба», заключив соглашение с ООО «Грэй» о переуступке прав требования долга. В дальнейшем путем проведения сверки взаиморасчетов между ООО «Грэй» и ООО «Примор-рыба» последнее, путем перечисления денежных средств на расчетный счет ООО «Грэй», полностью погасило свой долг. Кроме того, было установлено, что ООО «Примор-рыба» заключило договоры на выдачу займов фиктивным предприятиям.

В последние годы криминальные доходы, в том числе от незаконного оборота наркотических средств и совершения иных преступлений стали активно вкладываться в *строительный бизнес*. По оценкам экспертов значительная часть инвестиций в данной сфере имеют криминальный источник. Структура криминальных инвестиций в строительство выглядит следующим образом:

а) безналичные денежные средства, которые поступают подрядчикам (строителям) по договорам на общестроительные или отделочные работы, но не от непосредственного застройщика (заказчика объекта), а от тех организаций, которые заключили с застройщиком договор долевого участия в строительстве;

б) безналичные денежные средства, которые перечисляются поставщикам строительных материалов для подрядчика, а также организациям, которые предоставляют подрядчику необходимые для строительства машины, механизмы, оборудование;

в) наличные денежные средства, которые передаются реальными или подставными инвесторами подрядчику с оформлением прихода наличных или без такового.

Анализ уголовных дел показывает, что основными способами легализации, например, в Нижегородской области, в настоящее время являются:

- использование незаконно полученного имущества или денежных средств в легальной предпринимательской деятельности;

- введение в легальный хозяйственный оборот похищенного, посредством совершения сделок купли – продажи с незаконно приобретенным имуществом или денежными средствами.

Например, 12.09.2012 г. СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области было возбуждено УД № 352844 в отношении гр. Осокина М.А. по признакам состава преступления предусмотренного ч.2 ст.172 УК РФ, который, контролируя деятельность ряда формально-легитимных организаций, в период 2010-2012гг., осуществлял незаконную банковскую деятельность (обналичивание и транзит денежных средств). В настоящее время проводятся следственные и оперативно-разыскные мероприятия, направленные на решение вопроса о возбуждении уголовного дела по ст.ст. 174, 174.1 УК РФ.

В 2011 году СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области было возбуждено уголовное дело № 163662, по признакам состава преступления предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ., в отношении учредителя ООО «МКФ-Строй» Бекусова А.В. который, злоупотребляя служебным положением, совершил мошеннические действия в отношении дольщиков строящегося многоквартирного дома расположенного по адресу: г. Н.Новгород, в границах улиц Тонкинская, Курмышская, Маршала Казакова. Бекусов А.В., в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученных в результате совершения указанных выше мошеннических действий, приобрел ряд объектов движимого и недвижимого имущества на общую сумму 45 660 780 рублей. 10.01.2013г. СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области было возбуждено уголовное дело в отношении Бекусова В.Н., по признакам состава преступления предусмотренного ст. 174 УК РФ. В настоящее время проводятся следственные и оперативно-разыскные мероприятия направленные на документирование дополнительных эпизодов по ст. 174, 174.1 УК РФ.

Нередко объектом легализации становятся похищенные товары или сырье, например зерно. Данная разновидность легализации осуществляется в правовых рамках трехсторонних договоров на изготовление виноводочных изделий из давальческого сырья, которые заключаются между поставщиком зерна, его переработчиком (спиртзаводом) и производителем водки (ликероводочным заводом). В одном из таких случаев преступная группа из нескольких человек обманным путем похитила со склада хлебоприемного пункта и вывезла на автомашине «КамАЗ» несколько тонн зерна. Легализация похищенной ржи была проведена через связанного с преступниками фермера и от его имени сдана на спиртзавод. После этого от имени другого предпринимателя по доверенности «поставщика» зерна была получена ликероводочная продукция.

Достаточно активно с целью легализации криминальных средств используется *страховой бизнес*. В этом смысле страховой сектор рассматривается как потенциально уязвимый с точки зрения отмывания преступных доходов из-за его размеров, широкой доступности и многообразия страховых продуктов, а также структуры бизнеса.

Финансово-кредитные организации рассматривают платежи, поступающие от страховых компаний, как типичное явление. Считается, что эти деньги являются «чистыми», и поэтому такие платежи не привлекают к

себе внимания. Поэтому объективно существует возможность отмывать деньги, размещая их через страховые полисы.

В страховом секторе существует ряд способов совершения действий по отмыванию преступных доходов. К ним относятся подкуп служащих страховой компании, оформление страховых свидетельств и последующее оформление фиктивного страхового случая для обоснования наличной выплаты «пострадавшему». Для соблюдения баланса экономического интереса страховой компании от имени подставных лиц заключаются договоры страхования на сумму страхового взноса, который эквивалентен объему легализованных денежных средств.

На стадии размещения криминального капитала страховой сектор используется для приобретения страховых полисов за счет наличных средств, полученных от преступной деятельности. Лица, отмывающие преступные доходы, пользуются тем, что страховые продукты часто продаются брокерами, деятельность которых непосредственно не контролируется и не регулируется компанией – эмитентом страхового продукта. Лицо, отмывающее преступные доходы, обращается к страховой фирме, которая не соблюдает правила предупреждения отмывания преступных доходов, не направляет информацию о подобных случаях в подразделения финансового мониторинга.

В практике известен случай, когда лицо, отмывающее преступные доходы, приобрело полис морского имущественного страхования и страхования от несчастных случаев для несуществующего океанского лайнера. Оно заплатило крупные страховые взносы по полису и подкупило посредников, с тем, чтобы обеспечить регулярную подачу и удовлетворение заявлений о выплате страхового возмещения. В целях маскировки преступного замысла суммы требований о выплате страхового возмещения были меньше страховой премии, то есть чтобы страховщик получал умеренную прибыль от этого страхового полиса.

Таким образом, лицо, отмывающее преступные доходы, смогло получать чеки на сумму страховых возмещений по своим заявлениям, которые можно было использовать для легализации преступных доходов. Поскольку денежные средства поступали от страховой компании с надежной репутацией, то чек или в электронный перевод от ее имени не вызывали подозрения.

Правоохранительные органы также уже сталкивались со схемами оформления фиктивных страховых выплат, а также использования страховой

сферы для отмывания преступных доходов, например, от краж автомобилей. Рассмотрим один из примеров.

В стране «А» правоохранительные органы раскрыли случай торговли краденными автомобилями. Было также зафиксировано, что преступники умышленно совершали аварии в стране «Б», чтобы иметь возможность требовать возмещения убытков. Средства, поступающие по этой схеме, отмывались через компании коммунального хозяйства. Преступное сообщество, состоявшее из двух групп, действовало в двух различных регионах страны «А». Дорогостоящие автомобили угонялись и перед отправкой в страну «Б», снабжались фальшивыми документами и номерными знаками. Перед отправкой в страну «Б», в стране «А» на эти автомобили заключался договор страхования. В стране «Б», в отношении данных автомобилей, фальсифицировался страховой случай. С этой целью покупались старые, изношенные автомобили аналогичной марки и модели. На основании документов о фальсифицированном страховом случае в стране «А» получалось возмещение «убытков» от страховых компаний. Общий убыток от этой преступной деятельности превысил 2,5 млн. долл. США. Страна, в которой происходили «аварии», была выбрана в силу того, что ее национальное законодательство предусматривает оперативную выплату страховых возмещений.

Один из способов, применяемым для отмывания преступных доходов при помощи механизма страхования является использование накопительных выплат страховых премий. Таким образом, у субъекта легализации появляются основания обратиться к страховой компании с просьбой о выплате возмещений, например, третьей стороне в безналичной форме. Тем самым лицо, отмывающее преступные доходы, продолжает владеть страховым полисом как инвестиционным продуктом и платит взносы «грязными» деньгами. Одновременно, с целью легализации производятся погашения, связанные с этим полисом.

В зарубежной правоохранительной практике отмечались случаи, когда клиенты в нескольких странах пользовались услугами посредников для приобретения полисов страхования. Идентификация клиента производилась по предъявленному им удостоверению личности, однако страховая компания – эмитент полиса не смогла до конца выяснить детали личности застрахованного лица. Представители страховой компании объяснили свои действия тем, что проверка, якобы, была проведена посредником. Полис выдавался, и посредник переводил страховой компании причитающуюся ей страховую премию. Спустя несколько месяцев страховая компания получила уведомление от клиента о

том, что в связи с изменившимися обстоятельствами он вынужден, несмотря на возникающие убытки, отказаться от страхового полиса и просит выплатить ему возмещение (чеком). В некоторых случаях полис действовал в течение двух лет до того, как его закрывали с просьбой произвести выплаты возмещения в пользу третьей стороны. Чек на сумму возмещения принимался и обрабатывался в местной финансовой организации без каких-либо дополнительных проверок, поскольку платеж был получен от местной организации с хорошей репутацией.

Любая смена выгодоприобретателей по страховому полису, а также преждевременный возврат страховых полисов инвестиционного (накопительного) типа, особенно в случаях, когда такое действие не имеет явного экономического смысла должно рассматриваться субъектом расследования как возможный признак легализации и подвергаться более тщательной оперативной проверке.

Некоторые из признаков отмывания преступных доходов являются сравнительно простыми для их выявления страховыми компаниями и их посредниками, но, например, в силу отсутствия источников информации в страховой компании, достаточно сложны для выявления правоохранительными органами. Следует обратить внимание на то, что многие из признаков имеют отношение именно к схемам инвестиционного (накопительного) страхования жизни.

Приведем еще один пример, в котором субъекты легализации использовали предлагаемый страховой компанией инвестиционный продукт, аналогичный паевым инвестиционным фондам.

Сотрудники таможни инициировали расследование, в ходе которого была выявлена организация, занимающаяся торговлей наркотиками и использовавшая страховой сектор для легализации преступных доходов. Страховая компания была расположена в оффшорной зоне.

Инвестиционное предложение страховой компании по норме прибыли было привязано к индексам ведущих фондовых бирж мира, чтобы страховые полисы могли использоваться как инвестиционные продукты. Субъекты легализации (или подставные владельцы счетов) как правило, переплачивали по полису, а затем ценою выплаты штрафа за каждое преждевременное изъятие, получали деньги из страховой компании с использованием электронного перевода или чека. Установлено, что по этой схеме отмыто свыше 29 млн. долл. США, из которых более 9 млн. долл. было конфисковано.

В последние годы субъекты легализации стараются учитывать, что финансовые организации, принимают меры, направленные на противодействие отмыванию преступных доходов. С целью минимизации риска обнаружения преступники обращаются за консультациями и используют услуги высококвалифицированных специалистов. К этой категории относятся адвокаты, нотариусы, квалифицированные бухгалтеры и иные специалисты подобного рода, которые выполняют ряд важных функций, помогая своим клиентам в организации и управлении их финансовой деятельностью.

Прежде всего данная категория лиц оказывает консультационные услуги физическим и юридическим лицам в таких вопросах, как инвестиционные операции, создание компаний, доверительное управление имуществом, сфера налоговой оптимизации. Специалисты в юридической области ведут работу по регулированию корпоративной деятельности, выполняют иные юридические процедуры. Специалисты непосредственно вовлекаются в осуществление специфических видов финансовых операций (например, хранение или выплата денежных средств, связанных с приобретением или продажей недвижимости) от имени своих клиентов.

При разработке схем для отмывания преступных доходов специалисты консультируют по выбору лучших корпоративных инструментов или оффшорных зон для использования их в схемах легализации. Специалистами непосредственно и по доверенности создаются юридические лица, холдинги, корпорации или трастовые компании, которые составляют основу схемы легализации. Также лица, оказывающие юридические или финансовые услуги, используются для инсценировки легитимности совершаемых операций, выступая в качестве посредников при ведении дел с финансовыми организациями.

Приведем некоторые примеры использования специалистов с целью легализации криминальных доходов.

Пример 1. Одновременно с поставкой в страну 24 килограммов героина, спрятанного в грузе, были выявлены подозрительные денежные переводы на сумму более 2 млн. долл. США. Они посылались небольшими частями различными людьми, которые давали поручения на банковские переводы и операции с банковскими траттами в интересах синдиката по торговле наркотиками. Банковские тратты, приобретенные в различных финансовых организациях в стране из которой поступили наркотики, затем были использованы для приобретения недвижимости в другой стране.

Квалифицированный бухгалтер использовался синдикатом для открытия банковских счетов и регистрации компаний. Он также консультировал владельцев денежных потоков по вопросам размещения капитала. Адвокатская контора привлекалась синдикатом для покупки собственности с использованием банковских тратт, приобретенных за границей, после того как они были учтены на трастовом счете адвоката. Адвокатами также были учреждены семейные трастовые компании.

Пример 2. Директор ряда промышленных компаний присвоил несколько миллионов долларов США, используя банковские счета оффшорных компаний. Затем при посредничестве управляемых его сообщниками некоммерческих инвестиционных компаний, занимающихся операциями с недвижимым имуществом, часть похищенных денежных средств была вложена в недвижимость в другой стране (стране легализации).

В ходе расследования в стране легализации, после получения информации от подразделения финансовой разведки, было установлено, что создание и использование этого канала для отмывания преступных доходов осуществлялось при пособничестве квалифицированных бухгалтеров и юристов. Они помогли привлечь в криминальную схему отмывания ряд кредитов и оказывали содействие в подготовке различных юридических документов, в частности, при создании некоммерческих инвестиционных компаний, использованных для приобретения недвижимости. Эти профессионалы также принимали участие в управлении организациями учрежденными в стране легализации.

Пример 3. В ходе расследования был установлен квалифицированный бухгалтер, который являлся участником преступной организации, занимающейся отмыванием преступных доходов, полученных от торговли наркотиками. В круг обязанностей «консультанта» входил анализ правовых, финансовых, документальных и процедурных аспектов инвестиций, планируемых организацией. Также он занимался поиском и разработкой наиболее подходящих финансовых технологий, с помощью которых эти инвестиции приобретали законный вид с точки зрения налогообложения. Он должен был также сделать эти криминальные инвестиции как можно прибыльнее. Бухгалтер являлся экспертом по банковским процедурам и сложным международным финансовым инструментам. Фактически он был финансовым «мозгом» преступного сообщества.

Организатор легализации действовал путем разделения финансовых операций между различными географическими районами. Операции проводились между национальными компаниями и иностранными кредитными организациями с использованием банковских переводов и аккредитивов в качестве обеспечения коммерческих контрактов. Данные средства в дальнейшем инвестировались в другие виды коммерческой деятельности.

Следует отметить, что зафиксированные в материалах российской следственной практики способы легализации по своему содержанию значительно проще описанных выше экономико-криминальных схем. Как правило, приемы легализации связаны со способом завладения денежными средствами и иным имуществом. Рассмотрим данные экономико-криминальные схемы:

1. Незаконный оборот этилового спирта, приобретение банковских векселей, расчет векселями с поставщиками спирта. Филатов А.А. с целью легализации денежных средств, приобретенных в результате реализации населению этилового денатурированного спирта в качестве алкогольной продукции, использовал полученные от продажи спирта денежные средства для приобретения векселей Сберегательного банка РФ, АКБ «Ланта-Банк», и расчетов с поставщиками спирта за отгруженную продукцию. В целях сокрытия преступного происхождения денежных средств, Филатов давал указания бухгалтеру фирмы Портных Н.Н. отражать в бухгалтерских документах факт реализации этилового денатурированного спирта несуществующему в действительности предприятию ООО «Байкал». Полученными в результате финансовых операций векселями Филатов, в целях осуществления предпринимательской деятельности, произвел расчет с ОАО «Тулунский гидролизный завод», ООО «Совикон», ООО «Сибгринс» за отгруженный для ООО «Ника-Плюс» этиловый денатурированный спирт¹.

2. Незаконная предпринимательская деятельность в строительной сфере и перечисление денег родственникам за рубеж. Сулаймонов Н.М., являясь бригадиром строительной бригады, не зарегистрировался на территории Российской Федерации в качестве индивидуального предпринимателя. Заключил с председателем СПК «Маяк» два договора подряда на строительство и ремонт строений и зданий. Выполнив работы по строительству телятника и работы по ремонту складских помещений

¹ Приговор Читинского районного суда Читинской области от 15 ноября 2005 года в отношении Филатова Александра Александровича обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 174-1.ч. 3, 201 ч. 1, 238 ч. 2 п.п. «а, б» УК РФ.

Сулаймонов Н.М. незаконно извлек прибыль в размере 961.189 рублей 65 копеек. В отделении филиала ОАО КБ «Солидарность», обменял российские рубли на доллары США и воспользовавшись услугой «Денежные переводы Вестерн Юнион» перевел на свой расчетный счет и расчетный счет своей супруги Сулаймоновой в республику Узбекистан денежные средства в размере 3.938 долларов США¹.

3. Похищение элементов технологического оборудования и передача их для использования в легальном производстве путем оформления заказа на производство, реализация заказанной продукции. Ефросиньин С.А., используя свое должностное положение, под видом дополнительных испытаний похитил литьевую пресс-форму для производства литых прокладок изоляционных в сборе. Произведенные с помощью похищенной пресс-формы прокладки были реализованы фирме по производству карбюраторов².

4. Незаконное получение кредита и приобретение доли в уставном капитале коммерческой организации. Кислов Н.Н. обратился в банк с заявкой на получение кредита в сумме 1 500 000 рублей для пополнения основных средств. В числе прочих, предоставил поддельные документы, свидетельствующие о получении и оплате товара. В качестве предмета залога указал не принадлежащее ИП Кислов Н.Н. имущество. Легализовал полученные денежные средства, передав 1 300 000 рублей в счет приобретения доли в уставном капитале ООО «Муссон». Стал участником с 50% долями в Уставном капитале ООО «Муссон», о чем были внесены изменения в учредительный договор и устав ООО «Муссон»³.

5. Похищение денег под видом выдачи займов и приобретение автомашины на похищенные средства. Бородай И.И., работая главным бухгалтером и директором Самарского филиала ПКФВ «Народный Капитал», используя анкетные данные пайщиков, которые когда - либо оформляли

¹ Обвинительное заключение по обвинению Сулаймонова Нумонжона Мухамедовича в совершении преступлений предусмотренных ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ // Материалы наблюдательного производства СО при ОВД по муниципальному району Богатовский Самарской области.

² Обвинительное заключение по обвинению Ефросиньина Сергея Анатольевича в совершении преступлений, предусмотренных ст.160 ч. 3, ст.174.1 ч.1 УК РФ. // Материалы наблюдательного производства СУ при УВД по Кировскому району городского округа Самара.

³ Обвинительное заключение по обвинению Кислова Николая Николаевича в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.176, п. «б» ч.3 ст.174.1 УК РФ. // Материалы наблюдательного производства СО при ОВД по Ленинскому району городского округа Самара.

договора-займа с данной организацией, а так же анкетные данные граждан, неустановленных следствием, оформляла договоры займа, подделывала подписи заемщиков. С целью сокрытия часть полученных средств направляла на погашение ранее оформленных ей договоров займа, таким образом, создавая видимость реальности оформления поддельных договоров займа. В целях легализации, похищенных денежных средств, приобрела автомашину ВАЗ 2110, оформив ее на своего мужа¹.

6. Действия по легализации со стороны риэлтора-мошенника.

6.1. Завладение риэлтором, путем обмана, деньгами клиента, в процессе продажи меньшей и приобретения большей квартиры. Приобретение большей квартиры на свое имя и продажа ее новому владельцу с оформлением права собственности.

6.2. Приобретение риэлтором квартиры по ипотеке за счет заемных средств, погашение долга перед банком и снятие обременения с квартиры за счет обмана другого покупателя².

7. Завышение потребительских свойств автомашин на этапе подготовки их к продаже, приобретение грузовых автомашин по заниженной цене, оформление в банке кредитного договора обеспеченного залогом автомобилей. Куприянов И.В, работающий исполнительным директором и Антропова А.Н., работающая главным бухгалтером ЗАО «Инвестаренда», приобрели в своей организации, от имени ООО «Драйв», шесть грузовых автомобилей общей стоимостью 2.714.386 рублей, по заведомо заниженной цене В дальнейшем оформили на ООО «Драйв», кредитный договор на сумму 1 500 000 рублей, обеспеченный залогом автомобилей, личным поручительством Куприянова и поручительством Антроповой. С целью легализации денежных средств перевели денежные средства из ООО «Драйв» в ОАО «Инвестаренда». Затем Антропова воспользовавшись служебным положением главного бухгалтера, используя ключи шифрования для работы в системе АПК «Клиент-банк», перечислила денежные средства в сумме 900 000 рублей обратно, как ошибочно перечисленные. Впоследствии

¹ Обвинительное заключение от 29.05.2009 г. по уголовному делу № 200906340 по обвинению Бородай Ирины Иннокентьевны в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 174-1 УК РФ // Материалы наблюдательного производства СУ при УВД по Советскому району городского округа Самара.

² Обвинительное заключение от 20 01.2009 г. по обвинению Нисифировой Ольги Сергеевны в совершении преступления предусмотренного ч.3 ст. 159, ч.2 ст. 174-1, ч. 3 ст.159 УК РФ // Материалы наблюдательного производства СУ при УВД по Промышленному району городского округа Самара.

данными денежными средствами распорядились по собственному усмотрению, использовав их для осуществления предпринимательской деятельности ООО «Драйв»¹.

8. Хищение автодеталей и сокрытие преступной деятельности путем списания похищенных автодеталей на выдачу в производство. Погашение долгов по кредиту за счет похищенных средств. Куклычева М.С. исполняющая обязанности распределителя работ склада дважды передала своему сообщнику автодетали на сумму 60710 рублей и на сумму 89301 рублей. Из числа полученных от сообщника в первом и во втором эпизоде денежных средств в сумме 40800 рублей, через электронную платежную систему перечислила, в первом случае 3582 рубля в банк в качестве погашения оформленного на нее кредита. Во втором случае передала часть полученных ей в результате совершения преступления денежных средств в сумме 14000 рублей своей знакомой для погашения оформленного на нее кредита, так как фактически кредитными денежными средствами по оформленному на знакомую кредиту пользовалась сама².

9. Мошенническое завладение деньгами физических лиц:

- получение денег в долг с последующим предложением приобрести автомобиль с учетом суммы долга;
- получение денежного займа под предлогом, якобы, планируемого приобретения автомобиля;
- денежный займ на личные нужды;
- получение денег с лица, которое обратилось с просьбой о приобретении для него автомобиля (два эпизода).

Легализация. После совершения мошенничества и завладения денежными средствами на сумму 2 165 000 рублей и 4000 долларов США, решил придать похищенным денежным средствам в сумме 450 000 рублей правомерный вид. Для этого мошенник вступил в специализированный потребительский кооператив «Поволжский автомобильный дом» заключив с вышеуказанным кооперативом соглашение в соответствии с которым СПК «Поволжский автомобильный дом» на основании заявления и в интересах члена кооператива Дубовика И.В. согласно договора купли-продажи

¹ Обвинительное заключение по обвинению Куприянова И.В. и Антроповой А.Н. в совершении преступлений предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 201, п. «а, б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ // Материалы наблюдательного производства СУ при УВД по Автозаводскому р-ну городского округа Тольятти.

² Обвинительное заключение по обвинению Куклычевой М.С. в совершении преступлений предусмотренных ч. 3 ст. 160, ч.1 ст. 174.1 УК РФ // Материалы наблюдательного производства отдела по расследованию преступлений на ВАЗе СУ при УВД по городскому округу Тольятти.

заключенного между ООО «Авто-лайн» (продавец), и СПК «Поволжский автомобильный дом» приобретает автомобиль стоимостью 450 000 рублей. Данный автомобиль, в соответствии с соглашением, является собственностью кооператива и используется исключительно в личных целях члена кооператива. Соглашением предусмотрено внесение членом кооператива первоначального паевого взноса в размере 80 000 рублей и привлечение по его заявлению кредитных ресурсов в размере 370 000 рублей на срок (период рассрочки) 36 месяцев¹.

10. Мошенничество посредников в сделках. Переведение денег на счета криминальных предпринимательских структур с целью изъятия.

10.1. Вариант «цемент». Феофанов С.Г.². – учредитель и генеральный директор ООО «Волжская Финансово-Строительная Компания», используя доверительные отношения с президентом и учредителем ООО «НПО «Мотор», создал у него уверенность в выгодности заключения договора на поставку цемента, заключил договор поставки, который не имел возможности и не намеревался исполнять. В тот же день выставил ООО «НПО «Мотор» счёт на сумму 5 000 000 рублей. На основании данного счета вышеуказанной фирмой денежные средства были переведены на расчётный счёт ООО «Волжская Финансово-Строительная Компания», в качестве предоплаты за поставку цемента на общую сумму 5 600 000 рублей. Денежные средства в сумме 200 000 рублей были сняты с вышеуказанного счёта Феофановым С.Г. и потрачены им по собственному усмотрению.

Легализация. С целью придания похищенным денежным средствам в сумме 5 400 000 рублей правомерного вида перечислил данные денежные средства на расчётный счёт ООО «Бизнес-Континент» в АКБ «Руна-Банк» под видом оплаты за поставку цемента.

10.2. Вариант «нефтепродукты» (9 эпизодов в отношении различных организаций). Чаркина Д.А., приобрела 100% долю в уставном капитале ООО «Лексор». После чего начала под предлогом поставки нефтепродуктов

¹ Обвинительное заключение от 12.03.2009 г. по уголовному делу №2008110139 по обвинению Дубовика Игоря Валентиновича в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.159; ч.2 ст.159; ч.1 ст.174-1 УК РФ // Материалы наблюдательного производства СО при ОВД по Октябрьскому району г.о. Самара.

² Обвинительное заключение по обвинению Феофанова Сергея Геннадьевича в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст.159, ч. 2 ст. 174-1 УК РФ // Материалы наблюдательного производства СО при ОВД по Октябрьскому району г.о. Самара.

различным организациям, похищать денежные средства указанных юридических лиц.

Легализация. Чаркина Д.А., использовала указанные средства для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности:

– дважды оплатила партию продуктов питания по договору между ООО «Компания Масленница» и ООО «Самарский терминал» на общую сумму 1.030.000 рублей;

– дважды оплатила за аренду помещений по договору аренды заключенному между ООО «Ардиком» и ООО «Лексор» сумму 72000 рублей¹.

11. Мошенничество директора лизинговой компании (или действующей под видом лизинговой компании).

11.1. Приобретение экскаватора:

– заключение с клиентом договора купли-продажи экскаватора на условиях 10% предоплаты наличными;

– получение предоплаты по договору и побуждение клиента на получение кредита в банке на оставшуюся сумму;

– после поступления от клиента средств, приобретение экскаватора в организации торгующей спецавтотехникой;

– оформление экскаватора в собственность лизинговой компании и поставил его на учет в Гостехнадзоре;

– деньги клиенту не возвращаются.

Легализация:

– направление от своего имени платежного поручения о перечислении денег организации торгующей спецавтотехникой;

– приобретение экскаватора и оформление его в собственность своей организации с постановкой на учет в Гостехнадзоре;

– с целью получения кредита для погашения имеющихся у него кредитных задолженностей перед другим банком предоставление экскаватора в качестве залога по кредитному договору;

¹ Обвинительное заключение по обвинению Чаркиной Дины Александровны в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.159, ч.4 ст.159, п. «б» ч.3 ст.174-1 УК РФ // Материалы наблюдательного производства СЧ по РОПД СУ при УВД по г.о.Самара.

– получение кредита и перечисление на счет организации у которой ранее купил экскаватор;

– направление в эту организацию письмо с просьбой вернуть деньги, как ошибочно перечисленные, указав расчетный счет своей организации, зная, что эти деньги будут списаны банком в безакцептном порядке, т.е. без согласия организации на погашение ранее взятых кредитов;

– возникновение задолженности перед другим банком по кредиту, где предметом залога является имущество приобретенное мошенническим путем.

11.2. Получение предоплаты под видом планируемого приобретения автобуса для клиента. В последующем мошенник внес большую часть суммы на расчетный счет для последующего списания банком в счет имеющихся обязательств. Меньшей частью суммы распорядился по своему усмотрению¹.

12. Незаконное получение кредита в виде векселей Сбербанка РФ. Директор ООО «Отделкомплект» Бычков Н.К. незаконно получил кредит на развитие и пополнение оборотных средств в Сберегательном банке Российской Федерации. Характерной особенностью данного случая является то обстоятельство что векселя Сбербанка, полученные в рамках кредитного договора, были переданы Бычковым Н.К. под видом договора займа руководителю благотворительного коммерческого центра, который, как следует из обвинительного заключения, привлек специалистов для осуществления документальной фальсификации оснований для получения кредита – составления фальсифицированного отчета организации и фальсификации предмета залога,².

13. Приобретение права на чужое имущество путем обмана с последующей реализацией данного имущества от имени третьей стороны. Исполнительный директор ОАО «Муромский машиностроительный завод» Степанов А.В., с целью собственного обогащения и обогащения акционера Потемкина Р.Г. с использованием печатей и реквизитов ОАО «Муромский машиностроительный завод», ООО «Терра-Лидер» (г. Москва), ООО «ТехЛайнЦентр» (г. Москва):

¹ Обвинительное заключение по обвинению Круглова Андрея Александровича в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.159 ч.4, 174-1 ч.3 п.б, 159 ч.3, 174-1 ч.3 п.б УК РФ // Материалы наблюдательного производства СО при ОВД по Красноглинскому району г. Самары.

² Обвинительное заключение по обвинению Бычкова Николая Константиновича в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 176 и п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ // Материалы наблюдательного производства СУ при УВД Ульяновской области.

– изготовил и ввел в документооборот подложные договор купли-продажи и акт приема-передачи ООО «Терра-Лидер» оборудования для производства телевизионных программ;

Легализация. От имени ООО «ТехЛайнЦентр», зарегистрированного на подставных лиц, контролируемого и используемого Степановым А.В. совместно с Потемкиным Р.Г. для предпринимательской деятельности, проведена сделка по продаже ООО Телерадиокомпания «ТВ МИР» г. Владимир имущества - части оборудования для производства телевизионных программ общей балансовой стоимостью 630 115 рублей. Достаточно характерным является то обстоятельство, что в обвинительном заключении нет данных о документальной фальсификации по переходу прав на оборудование от ООО «Терра-Лидер» к ООО «ТехЛайнЦентр». Не исключено, что в целях сокрытия преступления и разрыва документальной связи на пути движения имущества, данные действия не производились.

14. Легализация денег от хищения в строительной организации имущества и денежных средств. Жилин В.А., исполняя обязанности начальника филиала ОАО «Южуралтрансстрой»:

– реализовал неустановленному следствием лицу плиты перекрытия и изделия из железобетона общей стоимостью 7970 рублей;

– получив в подотчет материальные ценности согласно инвентаризационной описи, организовал резку и сдачу в металлолом принадлежащего ОАО «Южуралтрансстрой» имущества (экскаваторы, машины, трубы и др.) общей стоимостью 735383 рублей, поручив начальнику базы СМП-287 Степанову А.В. сдать указанное имущество на металлолом ЗАО «Втормет» и ООО «Алькатрон».

– получил от директора ООО «Сибстрой», за отгруженный щебень, два векселя номиналом 103200 рублей и 110774 рублей, скрыл от ОАО «Южуралтрансстрой» факт получения указанных векселей, обналечил их в банке, а денежные средства, полученные от обналечивания векселей на общую сумму 213974 рублей, присвоил, использовал в личных целях и растратил;

– продал неустановленному следствием лицу по имени «Игорь» сваебойный агрегат СО -130, принадлежащий ОАО «Южуралтрансстрой», стоимостью 438 600 рублей

– получил от предпринимателя Исакова В.И. за аренду помещения и присвоил денежные средства в сумме 11000 рублей, а также имея задолженность перед предпринимателем Исаковым В.О. в сумме 2100 рублей, дал устное распоряжение главному бухгалтеру Чечелевой Н.В. не приходить эти суммы;

Легализация. Деньги полученные от распиливания и сдачи имущества в металлолом, продажи плит перекрытия и изделий из железобетона, продажи сваебойного агрегата СО-130, обналичивания векселей, полученных от ООО «Сибстрой» за поставленный им щебень, присвоения денежных средств, полученных от предпринимателя Исакова, не передачи денежных средств в кассу СМП -287 легализовал следующим образом:

- оплатил в кассу банка по кредитному договору заключенному им, как
- передал денежные средства главному бухгалтеру ООО «Спектр» Воробьевой Н.В. для внесения их в кассу ООО «Спектр» в качестве краткосрочного займа для организации производства ООО «Спектр»;
- для осуществления своей предпринимательской деятельности, передал главному бухгалтеру ООО «Спектр» Воробьевой Н.В. для выдачи зарплаты сотрудникам ООО «Спектр» по платежным ведомостям денежные средства;
- закупил по договору поставки лесопродукции ёлки в количестве 200 штук. После этого реализовал указанную лесопродукцию по 150 рублей за каждую ёлку на общую сумму 30000 рублей;
- передал главному бухгалтеру ООО «Спектр Воробьевой Н.В. денежные средства в сумме 20000 рублей и в сумме 18645 рублей 16 копеек для оплаты задолженности по электроэнергии ЧП Галушкиной О.В., в счет расчета за арендную плату принадлежащего ей помещения под лесопилку¹.

15. Мошенничество на доверии сожительницы и приобретение автобуса для предпринимательской деятельности. Литвинов Н.Н. путем обмана и злоупотребления доверием сожительницы гр. Беженарь Т.В. продал ее квартиру в г. Майкопе, а вырученные с продажи денежные средства использовал для приобретения автобуса ПАЗ и занятия предпринимательской деятельностью².

16. Создание резерва средств для хищения. Киреева Т.Б. – главный бухгалтер предпринимателя без образования юридического лица, вносила недостоверные данные в базу «1С. Торговля и склад»:

- занижала сумму выручки от реализации;
- завышала командировочные расходы сотрудников организации;
- не полностью вносила деньги на расчетный счет;

¹ Обвинительное заключение по обвинению Жилина В.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ // Материалы наблюдательного производства СУ УВД Курганской области.

² Обвинительное заключение от 19 августа 2005 года по уголовному делу № №114730 по обвинению Литвинова Николая Николаевича в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст.159, ч.1 ст. 174-1 УК РФ // Материалы наблюдательного производства СЧ ГСУ при ГУВД Нижегородской области.

– завышение, против фактической, суммы по расходному кассовому ордеру на гашение кредита (овердрафта);

Легализация:

– приобрела в собственность гараж стоимостью 25 000 рублей;

– приобрела в собственность трехкомнатную квартиру.

17. Легализация доходов от незаконной предпринимательской деятельности. Абусов А.В., не имея лицензии на хранение нефти:

– заключил с руководителем ЗАО «Финансовая компания «Альфа» договор хранения нефти;

– за вознаграждение принимал и хранил нефть, передаваемую ему ЗАО «ФК «Альфа».

Легализация преступно добытых от реализации услуг по незаконному хранению нефти денежных средств и имущества:

– прием денег по приходным кассовым ордерам от ЗАО «ФК «Альфа»;

– получение денежных средств от ЗАО «ФК «Альфа» по платежным поручениям на расчетный счет ОАО «Сарапульский кожкомбинат»;

– в счет погашения дебиторской задолженности ЗАО «ФК «Альфа» перед ОАО «Сарапульский кожкомбинат» перечисление денег в ОАО «АПК «Сайгас», в ОАО «Воткинский мяскокомбинат» (плата за сырье), в ООО «Олимпия Сервис» (возможно обналичка);

– по указанию Абусова А.В. как добровольное пожертвование, в качестве избирательного залога Козлова М.А., ЗАО «ФК «Альфа» перечислило деньги в Глазовское ОСБ №4450;

– получение ОАО «Сарапульский кожкомбинат» от ЗАО «ФК «Альфа» векселей согласно акту приема-передачи векселей;

– проведение ОАО «Сарапульский кожкомбинат» взаимозачета за услуги по хранению нефти в отношении предъявленных ЗАО «ФК «Альфа» к оплате счет-фактур за мазут, ж/д тариф, за транспортные услуги, за нефть, за насос ЦСНГ¹.

¹ Обвинительное заключение по обвинению Абусова А. В. по ч. 1 ст. 199.1, ст. 199.2, ч.1 ст. 171, п. «б» ч.3 ст. 174.1 УК РФ // Материалы наблюдательного производства СО при ОВД г. Сарапула Удмуртской республики.

Проблема формирования предмета доказывания в методиках расследования преступлений в сфере экономики

Практическая значимость методических рекомендаций по расследованию преступной в сфере экономики предполагает наличие в содержании разрабатываемых методик ряда обязательных элементов. Важнейшее место в их числе занимают обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам данной категории. Они должны быть сформулированы на основании разработанной криминалистической характеристики данного вида преступной деятельности и системы типовых версий. В значительной степени конкретизация предмета доказывания связана с тщательным анализом экономико-криминальных схем, а также с глубокой разработкой имеющихся детальных версий¹. Только в этом случае можно говорить о том, что:

- рекомендации по составлению плана расследования имеют методологические основания;
- использование подобных рекомендаций на практике методически обоснованно;
- результаты мероприятий, запланированных субъектом расследования с учетом данных рекомендаций, будут достаточно эффективными.

Характеризуя собрание доказательств, А.И. Винберг определял его как «совокупность действий по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению различных доказательств»². Такое же содержание вкладывал в понятие собира-

¹ См., например: *Журавлев С.Ю.* Механизм анализа криминальных схем в сфере экономики // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2006. № 6. С. 242–246; *Журавлев С.Ю.* Криминалистический анализ информации, выдвижение и разработка версий в структуре методики расследования экономических преступлений // Известия Тульского государственного университета. Серия: Актуальные проблемы юридических наук. Тула, 2006. Вып. 15. С. 62–65.

² *Винберг А.И., Шавер Б.М.* Криминалистика: учебник для средних юридических школ. М., 1959. С. 6; *Винберг А.И., Шавер Б.М.* Криминалистика. М., 1962. Раздел I. Введение в науку. С. 16–17.

ния доказательств Р.С. Белкин¹. Обнаружение источников доказательств трактовалось им как условие всех последующих действий с доказательствами: фиксацией, изъятием, сохранением. «Обнаружение доказательств, – указывал Р.С. Белкин, – это начальная и необходимая стадия их собирания»².

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве законодатель относится к доказательствам в уголовном процессе как к «любимым сведениям», отказавшись от формулировки предыдущего УПК РФ – «фактические данные»³. При этом следует учитывать, что абсолютно строгие данные возможны лишь в математике или в иных областях, которые пользуются математическими средствами, например, в экспертных исследованиях. В процессуальной деятельности речь может идти только о формировании комплекса обосновывающих данных, которые позволяют формулировать обвинительные или оправдательные выводы по результатам расследования.

Нередко в процессуальной литературе понятие «доказательство» трактуется достаточно широко и рассматривается в нескольких аспектах: а) как сам процесс доказывания; б) как логический аргумент; в) как фактический аргумент; г) как вывод (как результат процесса)⁴. Поэтому нам ближе позиция Л.Е. Владимирова считавшего, что «уголовным доказательством называется всякий факт, имеющий назначением вызвать в суде убеждение в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного исследования... Все, что наполняет мир вещественный, все, что может быть воспринято нами из мира духовного, может составлять уголовное доказательство»⁵

На наш взгляд, в целях научного анализа и в интересах построения классификаций следует учитывать, но не следует смешивать процесс доказывания, внутреннюю логику доказательственной работы, доказательственную инфор-

¹ Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 29–30.

² Там же. С. 29.

³ См.: Новицкий В.А. Теория российского процессуального доказывания и правоприменения: монография. Ставрополь, 2002. С. 187.

⁴ Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 2002. С. 117.

⁵ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С. 100, 133.

мацию и возможный характер выводов по результатам имеющейся доказательственной информации.

С криминалистических позиций, любые сведения – это определенного рода доказательственная информация. Деятельность преступника неизбежно порождает изменения как в сознании людей, так и в материальной сфере. В этих изменениях, в силу естественных причин, закономерно находит запечатление информация о преступлении и его участниках. Обнаружение, познание и использование такой информации есть необходимое условие расследования преступления¹. Информация, запечатленная в изменениях среды, позволяет судить об обстановке, обстоятельствах и деталях происшедшего события, о количестве и физических признаках субъектов, их действиях, о виде и особенностях использованных ими механизмов, инструментов. Обнаружение изменений среды, восприятие и осмысление возникшей при этом информации, установление относимости выявленных изменений к расследуемому событию, позволяют квалифицировать последние как следы преступления. В свою очередь следы в уголовном процессе приобретают статус доказательств².

По мнению О.Я. Баева³, закономерности собирания и исследования доказательств изучает и теория доказательств, и криминалистика. И хотя в дальнейшем уважаемый ученый попытался, со ссылкой на положения теории информации и мнения В.Я. Колдина⁴ и В.И. Громова⁵, разделить криминалистическое и уголовно-процессуальное в этом вопросе, на наш взгляд, в вопросах размежевания предметов различных наук следует быть весьма осторожным. Ведь речь идет о едином процессе, который, с нормативной точки зрения, протекает по установленной уголовно-процессуальной форме и подчиняется в со-

¹ Собственно, и сам термин «расследование» означает метод познания события по его следам. При взаимодействии тел неживой природы отражение выражается в образовании различных видов деформации в зависимости от определенных физико-химических закономерностей, например, на поверхности одного объекта отражается строение другого.

² См.: *Грабовский В.Д.* Криминалистическая техника: курс лекций. Н. Новгород, 2003. С. 4.

³ Более детальное изложение позиции см.: *Баев О.Я.* Предмет криминалистики и теория судебных доказательств // *Правоведение*. 1983. № 3.

⁴ См.: *Колдин В.Я.* Предмет криминалистики // *Советское государство и право*. 1979. № 4. С. 33.

⁵ См.: *Громов В., Лаговьер Н.* Искусство расследования преступлений. М., 1927. С. 130–131.

держательном плане тому, что разрабатывается криминалистикой. Например, в свое время А.И. Винберг выдвинул положение, согласно которому наука уголовного процесса в части, относящейся к собиранию и исследованию доказательств, познанию закономерностей теории доказательств, составляет раздел науки криминалистики¹. К сожалению, необходимо признать тот факт, что этим своим высказыванием уважаемый ученый «натянул» криминалистическое «покрывало» на уголовно-процессуальное «тело» и тем самым породил на долгие годы спор и некоторое противостояние между криминалистами и процессуалистами в данном вопросе.

По нашему мнению, правильным будет «оставить» для исследования в рамках уголовного процесса вопросы о процессуальных формах реализации процедур обнаружения, фиксации, специального исследования, оценки и использования доказательств с учетом правовых критериев и процедурных криминалистических рекомендаций. За криминалистами следует «закрепить» изучение существующих и разработку перспективных процедур формирования системы доказательств с учетом уголовно-правовой характеристики отдельных составов преступлений, процессуальных основ доказательственной работы, содержательной стороны видовых предметов доказывания, а также общих и специальных положений методики расследования отдельных видов преступлений.

Как показывает проведенное исследование, большинство авторов при рассмотрении частных методик расследования не стремятся подробно детализировать предмет доказывания. Интересные идеи о механизме и уровнях доказывания² остаются нераскрытыми в рамках методик расследования отдельных видов преступлений. При этом сама по себе тема исследования привлекает многих ученых.

Например, важное значение, по мнению отдельных исследователей, приобретает объективизация процесса доказывания за счет расширения вовлечения

¹ См.: Винберг А.И. Теория доказательств в науке советской криминалистики // Советское государство и право. 1977. № 12. С. 75.

² См., например: Стуликов А.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты представления доказательств: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 55–56.

в сферу доказательств материальных носителей информации, их сохранения до суда, расширения и совершенствования удостоверительного механизма подлинности объектов их упаковки, а также более широкое применение механизма участия понятых в проведении следственных действий, например, применительно к их участию в допросе¹. Нередко исследуют нетрадиционные методы доказывания, – биоритмологию, применение полиграфа, положения одорологии, а также говорят о косвенных доказательствах и принципах выстраивания их цепочек, о расширении практики «делок» с отдельными обвиняемыми².

Применительно к специальным предметам доказывания преступлений в сфере экономики выделяются отдельные детали данного предмета, например, случаи, когда на арбитражного управляющего возлагаются полномочия руководителя должника, также рассматривается проблема доказывания вины в ситуациях, когда неправомерные действия при банкротстве совершались на основании решения коллегиального органа управления организации-должника³.

По нашему мнению, формулирование обстоятельств, подлежащих доказыванию, на уровне разработок отдельных частных методик расследования преступлений в сфере экономики должно опираться на положения соответствующих статей уголовного законодательства и исходить из требований ст. 73 УПК РФ, которые являются процессуально-методическим ориентиром в данной работе. При этом следует исходить именно из необходимости доказывания конкретных экономико-криминальных схем, которые применяются определенной категорией лиц путем создания новых и использования имеющихся условий, в которых реализуется преступный замысел. Категорию «экономико-криминальная схема» не следует путать с содержанием понятия «способ совершения преступления». Последнее, применительно к расследованию преступлений в сфере экономики, следует заменить на понятие «способ соверше-

¹ См., например: *Вандер М.Б.* Особенности расследования преступлений в современной криминальной обстановке // Вестник криминалистики. М., 2003. С. 10–15.

² См.: *Новик В.В.* Криминалистические аспекты процесса доказывания при дефиците доказательств // Вестник криминалистики. М., 2003. С. 54–62.

³ *Егорова Н.А., Резван П.А.* Некоторые вопросы квалификации и расследования преступлений, связанных с банкротством // Вестник криминалистики. М., 2003. С. 100–105.

ния действий». Применительно к экономико-криминальным схемам преднамеренного увеличения неплатежеспособности банкрота более уместно говорить не о способе совершения банкротства, а, об определенной последовательности действий по передаче наиболее ликвидных активов, планируемого к банкротству субъекта экономической деятельности, другому собственнику. Например, если использована комплексная экономико-криминальная схема завладения земельным участком и жилыми помещениями по заниженной цене с использованием некорректных и коррупционно обусловленных действий, то следует доказывать составляющие эту экономико-криминальную схему способы действий (или бездействия) представителей банка, прокуратуры, судебных приставов, эксперта-оценщика, организатора торгов имуществом банка, которое ранее являлось предметом залога по кредитному договору. Такой же подход более уместен применительно к описанию большинства сложных экономико-криминальных схем.

Имеет смысл уточнить содержание встречающихся в литературе графических схем, которые иллюстрируют предметно-познавательную сторону формирования перечня «обстоятельств, подлежащих установлению»¹. Например, при проведении отраслевых научных исследований итоговая уголовно-правовая характеристика конкретного проявления преступной деятельности экономической направленности (в нашем понимании – экономико-криминальной схемы) может быть составлена лишь на основании детального описания всего ее содержания в криминалистической характеристике. Именно поэтому в предметно-познавательных классификационных построениях размещение данных характеристик на одном уровне представляется весьма спорным подходом.

Как уже было отмечено ранее, в содержании преступной деятельности в сфере экономики следует выделять субъектный, ситуационный, процедурный и следовой блоки. С точки зрения динамики развития преступной деятельности, целесообразно выделять ее четыре основные фазы.

¹ См., например: *Сологуб Н.М., Евдокимов С.Г., Данилова Н.А.* Хищения в сфере экономической деятельности: механизм преступления и его выявление: методическое пособие. М., 2002. С. 59.

Описание *информационно-поисковой фазы преступной деятельности* должно включать в себя сведения о том, кто, в чьих интересах, с чьей помощью, обладая какими качествами, в какое время, в каком месте, с использованием каких условий, из каких источников, с применением каких приемов и уловок собирает информацию, необходимую для реализации преступного замысла.

Характеристика процесса *создания условий для реализации преступного замысла* должна содержать в себе сведения о том, кто, в чьих интересах, обладая какими качествами, в какое время, в каком месте, каким образом, с использованием каких возможностей и конкретных лиц получает дополнительную информацию, оправдательные документы, входит в контакт с необходимыми людьми, а также совершает иные действия, результаты которых являются необходимым условием для реализации преступного замысла.

Описание *реализации преступного замысла* должно содержать информацию о количестве участвующих субъектов, характеристике их связей, о используемых специальных навыках и приемах, о путях изъятия и транспортировки, например, денежных средств или товарно-материальных ценностей, местах промежуточного складирования, используемых документах прикрытия и т. д.

Характеристика *воспроизводства преступной деятельности* должна содержать описание временных рамок начала нового криминального цикла, процедур легализации преступной прибыли, приемов расширения преступной деятельности и втягивания в ее механизм новых субъектов.

Структура описания каждой фазы преступной деятельности в криминалистической характеристике должна включать указания на цели действий, содержание действий и признаки (следы) действий субъектов. Применительно к каждой фазе должны быть описаны использованные субъектами преступной деятельности и их связями формы противодействия расследованию. Данный методологический подход позволяет охватить все многообразие криминальных

схем, которые применяются в преступной деятельности, и не только экономической направленности¹.

В рамках указанного методологического подхода точность (тщательность) в описании конкретных экономико-криминальных схем на методическом уровне, в криминалистической характеристике создает предпосылки для использования применяемых в описании формулировок не только при составлении перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, но и в практической деятельности по расследованию данных преступлений. В процессе составления различных оперативных и процессуальных документов обороты письменной речи должны быть построены с учетом конструкции фраз, которые в методической криминалистической литературе используются при описании содержания преступной деятельности и формулировании перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В качестве «эталонного ориентира» объективности научно-методических рекомендаций о перечне обстоятельств, подлежащих доказыванию, или содержания установочной части текста оперативных и процессуальных документов должны выступать критерии логико-смысловой точности изложения и недопустимость «опережающих» квалификационных оборотов речи при формулировании содержания обстоятельств, которые являются основой для вынесения, например, постановления о проведении оперативно-разыскного мероприятия или следственного действия. Полагаем, что данное правило, применительно к формулированию смысловых аргументов для итоговых выводов о наличии или отсутствии признаков преступления в действиях конкретных лиц, должно относиться и к содержанию обвинительного за-

¹ См.: Журавлев С.Ю. Семантические и методологические подходы к формированию знания о механизме преступной деятельности экономической направленности // Известия Тульского государственного университета. Серия: Актуальные проблемы юридических наук. Тула, 2005. Вып. 13. С. 62–69.

ключения. На ошибки следственных работников в данном направлении совершенно справедливо указывают некоторые исследователи¹.

Анализ криминалистических научно-практических рекомендаций по предмету доказывания показывает, что даже в названии имеются разночтения. Исследователи ведут речь об «обстоятельствах, подлежащих установлению»², говорят об «обстоятельствах, подлежащих доказыванию и выявлению»³, и в этой же работе называют этот элемент методики «обстоятельствами, подлежащими доказыванию»⁴. Бывает и так, что обстоятельства, подлежащие установлению, не выделяются, а рассматриваются в рамках раздела, который посвящен основным направлениям организации расследования⁵. Встречается в литературе и такой подход, когда данный раздел именуют «предмет и пределы доказывания при расследовании»⁶.

На наш взгляд, содержание данного элемента методики расследования правильнее именовать «обстоятельства, подлежащие доказыванию». В современной литературе по методике расследования преступлений содержание данного раздела нередко носит весьма фрагментарный характер. Достаточно часто перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, дается перед разделом «Криминалистическая характеристика». Считаем, что правильнее размещать перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, перед разделом «Планирование расследования».

Ряд авторов достаточно жестко «идентифицируют» обстоятельства, подлежащие доказыванию, с положениями ст. 73 УПК РФ, не пытаясь их конкретизировать и сделать более детальными с позиции исследуемого механизма

¹ См.: Сологуб Н.М., Евдокимов С.Г., Данилова Н.А. Хищения в сфере экономической деятельности: механизм преступления и его выявление: методическое пособие. М., 2002. С. 229–253.

² Бертовский Л.В., Образцов В.А. Выявление и расследование экономических преступлений: учебно-практическое издание. М., 2003. С. 7–38, 63–69.

³ Расследование преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности: учебное пособие / под ред. Е.П. Фирсова. М., 2005. С. 44–46, 102–104, 236–237, 268–269.

⁴ См. там же. С. 77–80, 124–125, 166–169, 204–206.

⁵ См.: Комиссаров В.И., Латин Е.С. Расследование хищений, совершенных с использованием товарных кредитов. М., 2001. С. 109.

⁶ Щерба С.П., Власов П.Е. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве. М., 2005. С. 107–125.

преступной деятельности. О том, чтобы формулировать обстоятельства, подлежащие доказыванию, в виде утвердительных формулировок, а не в виде вопросов-обстоятельств, подлежащих проверке (выяснению, установлению), речь практически не ведется.

Выделим наиболее важные причины такого явления.

На наш взгляд, имеет место слабое знание отдельными исследователями реального содержания преступной деятельности в сфере экономики. Возможно, именно поэтому монографических исследований по методике расследования данных преступлений явно недостаточно. В этом смысле авторы указанных выше работ составляют приятное исключение, в том числе применительно к тем недостаткам, о которых идет речь в данной работе.

В работах по методике расследования, и не только преступлений экономической направленности, прослеживается излишняя теоретизация исследований. Бесконечные споры о структуре криминалистической характеристики и методики расследования не добавляют нового знания, а лишь запутывают исследователей и в первую очередь молодых ученых.

Игнорируется простой постулат – в результате научной дискуссии может быть лишь обоснована необходимость изменения подходов, например, к построению рекомендаций для практики расследования по тому или иному направлению. Но сама исследовательская работа и формулирование рекомендаций могут еще долго «стоять на месте».

Полагаем, что совершенно прав профессор А.Ф. Лубин, который вполне обоснованно аргументирует необходимость более четкого разделения в публикациях научного курса криминалистики с методическими рекомендациями для практической деятельности по расследованию¹. При этом имеется в виду необходимость:

– учета различий процесса научно-исследовательской, учебно-методической и практической работы;

¹ См.: Лубин А.Ф. Некоторые методологические проблемы криминалистики // Криминалистика: проблемы методологии и практики расследования отдельных видов преступлений: сборник научных статей / под ред. А.Ф. Лубина. Н. Новгород, 2003. С. 13–24.

– понимания соотношения научно-практических рекомендаций и теоретико-методологической дискуссии;

– осознания места криминалистических знаний, умений и навыков в содержании оперативно-разыскной, следственной и экспертной деятельности, например, для того, чтобы исключить упоминание о «криминалистической деятельности» применительно к практике работы правоохранительных органов.

Применительно к проблеме конкретизации предмета доказывания необходимо отметить, что в работах по методике расследования практически не рассматривается содержательное различие между уровнем формулирования первичных обстоятельств, подлежащих выяснению, и уровнем формулирования детальных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Первичные вопросы-обстоятельства являются результатом разработки начальных предположений¹ на этапе выявления криминальной ситуации. Как правило, это происходит задолго до возбуждения уголовного дела, в процессе проведения оперативно-разыскных мероприятий. Если уголовное дело возбуждается, например, по факту крупной недостачи или на основании материалов задержания одного из предполагаемых расхитителей с частью похищенного имущества, то первичные предположения о причине недостачи и причастных к ее возникновению лицах влекут за собой выдвижение и разработку начальных версий и переформулирование их в обстоятельства, которые подлежат выяснению на первоначальном этапе расследования.

Уточненные обстоятельства, подлежащие доказыванию, появляются в процессе разработки детальных версий, выдвижение которых становится возможным после:

- фиксации ключевых следов преступной деятельности;
- их исследования, анализа и превращения в доказательства;
- установления значительной части фигурантов по уголовному делу;

¹ В данном контексте мы используем термин «предположения» наряду с понятием «версия» для того, чтобы подчеркнуть содержательные различия в степени конкретизации гипотез, которые выдвигаются оперативным работником и следователем на различных этапах расследования.

– предъявления, хотя бы части из них, обвинения.

Предлагаемый нами методологический подход к формулированию обстоятельств, подлежащих доказыванию, заключается в следующем. Содержание блоков элементной криминалистической характеристики («субъект», «ситуация», «способ», «следы») с учетом фаз исследуемой преступной деятельности следует превратить в своеобразный «каркас» аналитического мышления криминалиста-исследователя. Именно такой характер «внутренней работы» позволяет более содержательно формулировать обстоятельства, подлежащие доказыванию. Следует отметить, что при отсутствии криминалистических рекомендаций данным подходом непосредственно может воспользоваться практический работник (следователь, оперуполномоченный).

Различие между научной и практической деятельностью состоит в том, что криминалист обобщает имеющийся практический опыт и высказывает прогностические рекомендации на основании ретроспективных и нынешних данных использованных в его исследовании. Практический работник всегда исходит из информации по конкретному материалу предварительной проверки или уголовному делу, а также доступных ему научно-методических рекомендаций, которые он использует в качестве познавательного и процедурного ориентира в своей работе. Поэтому при отсутствии необходимых методических рекомендаций и при условии отсутствия консультантов соответствующей квалификации практик, с использованием доступных и понятных ему методологических подходов, на определенное время должен стать криминалистом, работающим на научно-методическом уровне. Затем сформулированные им методические рекомендации используются в практической деятельности.

В рамках предлагаемого методологического подхода для формулирования обстоятельств, подлежащих доказыванию на методическом уровне криминалистических исследований, в процессе формирования частной методики, должно производиться содержательное наполнение функционального значения связей между элементами криминалистической характеристики. Функциональное значение этих связей предлагается рассматривать следующим образом:

1) *субъект–субъект*. Обстоятельства, доказывающие наличие у субъекта психофизиологических качеств, позволяющих привлечь его к уголовной ответственности; наличие у субъекта социальных, профессиональных, административных, криминальных и других качеств, необходимых для уголовно-правовой квалификации его действий; обстоятельства, доказывающие существование между субъектами социально-функциональной связи, которая реализована в криминальной сфере. Когда речь идет о доказывании состава преступной группы, то это, например, по отдельным категориям уголовных дел, следует аргументировать в материалах уголовного дела тем, что:

– фигуранты были хорошо знакомы друг с другом, близко общались в течение ... времени;

– фигуранты были заинтересованы в причинении ущерба потерпевшему или желали отомстить ему, были заинтересованы в смерти потерпевшего, например, по причине возможности вступления в права собственника в качестве наследника умершего;

– совершение данного преступления возможно только в группе, и один из субъектов должен был знать потерпевшего, его охрану, меры безопасности, порядок отпуска, условия экономических договоренностей и т. д.;

2) *субъект–ситуация*. Обстоятельства, доказывающие, что субъект являлся частью, составляющим элементом криминальной ситуации, что субъект учитывал условия, находился в условиях развития криминальной ситуации. Обстоятельства, доказывающие учет субъектом условий, способствующих или затрудняющих подготовку и реализацию преступного замысла, знание субъектом о времени и месте подготовки и реализации преступного замысла, нахождение субъекта в месте совершения действий по подготовке и реализации преступного замысла. Доказывая учет субъектом условий, способствующих совершению действий по подготовке и реализации преступного замысла или затрудняющих их выполнение, знание и выбор субъектом места и времени совершения действий, нахождение субъекта на месте во время совершения действий, необходимо доказать, например, что:

– обвиняемый знал, учитывал и устранял условия, затрудняющие действия по созданию или увеличению неплатежеспособности:

– обвиняемый знал и использовал условия, способствующие созданию или увеличению неплатежеспособности;

3) *ситуация–субъект*. Обстоятельства, доказывающие существование условий, затрудняющих совершение преступления, которые были устранены конкретным субъектом или группой лиц. Обстоятельства, доказывающие существование условий, способствующих совершению преступления, которые были использованы конкретным субъектом или группой лиц. Обстоятельства, доказывающие ситуационную predeterminedенность участия конкретного лица в совершении преступления¹;

4) *субъект–способ*. Обстоятельства, доказывающие продумывание, подготовку и совершение субъектом серии действий, направленных на реализацию своего преступного замысла либо замысла другого лица; обстоятельства, доказывающие участие в экономико-криминальной схеме иных лиц, использование технических средств преступной деятельности, которые были подготовлены субъектом или предоставлены иными лицами.

Применительно к доказыванию деятельности организованной преступной группы или преступного сообщества в рамках данной группы обстоятельств необходимо доказать, что:

– обвиняемый ... являлся руководителем, отдавал указания и контролировал действия ... путем ..., используя для этого обвиняемого ...;

– обвиняемый ... по своим личностным, профессиональным и криминальным качествам является лидером, склонен к совершению преступлений (например, с подросткового возраста);

– обвиняемые ... регулярно собирались и обсуждали свои дальнейшие действия, при этом обвиняемый ... как правило в обсуждении играл главную роль и его мнение было решающим для других обвиняемых ...;

¹ В отдельных случаях доказательственные аргументы этой группы могут быть смягчающими вину обстоятельствами.

5) *способ–субъект*. Обстоятельства, доказывающие продумывание, подготовку и реализацию преступного замысла определенным субъектом, участие помимо него в преступлении иных лиц, использование орудий преступления, которые были подготовлены субъектом или предоставлены иными лицами. Например, применительно к доказыванию преступлений, совершенных в составе преступной группы, необходимо доказать:

– что определенные лица действовали совместно по предварительному сговору: хорошо знакомы, длительное время работают вместе, что один из участников преступной деятельности находится в подчинении у другого, что второй контролировал действия первого, отдавал ему указания и требовал их исполнения;

– что определенные действия по созданию условий или реализации преступного замысла были совершены именно конкретным человеком и выразились в определенных действиях, что это происходило в присутствии некоторой группы лиц, которые дали об этом показания;

– что действия, в которых был заинтересован собственник коммерческой организации, ее учредитель, были совершены исполнительным руководителем организации, ее бухгалтером, за что данное лицо получило от собственника определенные преимущества, финансовый эквивалент или прощение долга;

6) *ситуация–способ*. Обстоятельства, доказывающие учет, выбор, подготовку и использование субъектом определенного места, времени и способствующих условий¹ для совершения подготовительных действий и действий по реализации преступного замысла;

7) *способ–ситуация*. Обстоятельства, доказывающие сбор субъектом информации, создание условий и реализацию преступного замысла в тех условиях места и времени, которые им были учтены, выбраны или подготовлены. Например, доказывание временного несоответствия между документальной (в течение двух лет) и фактической (в течение нескольких дней) передачей дорожной тех-

¹ Или устранение условий, затрудняющих действия по реализации преступного замысла.

ники в распоряжение вновь созданной на месте банкрота организации. В другом случае это, например, может быть доказывание того, что:

– для совершения противоправных действий субъект использовал определенные условия, что по времени выразилось в определенном промежутке времени, который должен быть зафиксирован в материалах уголовного дела;

– имущество, оборудование, дорожная техника, автотранспорт и др. после его отчуждения, в результате необоснованного списания было размещено в конкретном месте, которое контролировалось обвиняемым или его сообщником;

8) *субъект–следы*. Обстоятельства, доказывающие запечатление индивидуальных признаков субъекта в обнаруженных и зафиксированных следах материального, документального и личностного характера. Применительно к данной группе доказательственных фактов необходимо зафиксировать, что имеет место связь между определенными лицами, что прослеживается совместное участие в преступлении нескольких человек, что имеет место заинтересованность конкретных субъектов в определенном криминальном результате и свое выражение, отражение это нашло в определенных документах, отобразилось на предметах, электронных носителях, в сознании людей, нашло запечатление в определенных процессах и состояниях, которые протекают и отмечены в окружающей действительности;

9) *следы–субъект*. Обстоятельства, доказывающие связь обнаруженных и зафиксированных следов материального, документального и личностного характера с субъектом ПД и его связями, а также его (или их) личностными и социальными (профессиональными и криминальными) качествами. При этом в целом данная группа фактов доказывает, что обнаруженные и зафиксированные в ходе проверочных и следственных действий данные свидетельствуют об участии конкретного лица (группы лиц) в преступной деятельности;

10) *ситуация–следы*. Обстоятельства, доказывающие связь места, времени, условий, способствующих совершению действий или затруднявших действия субъекта, с обнаруженными, зафиксированными и исследованными сле-

дами. В данном случае речь идет о доказательственной аргументации обнаружения в определенных обстоятельствах места и времени конкретного перечня следов, источников информации, которые зафиксированы и расшифрованы субъектом расследования. Таким образом, применительно к данному блоку необходимо доказать, что:

- что временные рамки криминальной ситуации нашли отражение в конкретных документах;

- что нахождение одного или нескольких обвиняемого в определенном месте и в определенное время зафиксировали средства электронного контроля объекта;

- что создание обвиняемым и его связями условий для реализации преступного замысла нашло свое отражение в документах, на предметах, в сознании людей, на электронных носителях и т. п., что и зафиксировано в материалах уголовного дела;

11) *следы–ситуация*. Обстоятельства, доказывающие связь обнаруженных, зафиксированных и исследованных следов криминального события с определенным местом, временем, условиями, в которых субъект (субъекты) реализовали свой преступный замысел.

12) *способ–следы*. Обстоятельства, доказывающие связь выполненных субъектом действий по подготовке и реализации преступного замысла с обнаруженными, зафиксированными и исследованными следами. Применительно к конкретной ситуации доказывания необходимо аргументировать материалами уголовного дела, что:

- договоренности о совершении определенных действий и сами действия отобразились в конкретных источниках информации;

- встреча между определенными лицами в рамках, например, коррупционной схемы, передача определенных предметов действительно произошла, что и зафиксировано в конкретных документах;

- отсутствие оплаты за отгруженный товар, вывоз похищенного с охраняемой территории, необоснованное занижение стоимости определенных объектов

и прочее нашли свое отражение в конкретных документах, на материальных носителях информации, на предметах, в сознании конкретных лиц, которые зафиксировали последствия экономико-криминального процесса;

13) *следы–способ*. Обстоятельства, доказывающие связь обнаруженных, зафиксированных и исследованных следов и источников информации с действиями по подготовке и реализации субъектом (субъектами) своего преступного замысла или замысла конкретных лиц.

Наиболее существенными критериями наступления предела процесса доказывания по уголовному делу является следующие обстоятельства:

а) отсутствие новой ориентирующей информации и новых доказательств по расследуемому событию;

б) поступающая информация ничего не дополняет и не проясняет в плане понимания и закрепления доказательственных фактов, имеет место дублирование доказательственных аргументов;

в) поступающие сведения не противоречат имеющимся данным и не являются основой для выдвижения новых версий.

Методологическая обоснованность и практическая значимость данного методического подхода к формированию системы доказательств представляется очевидной. При этом, как показывает наша научно-методическая практика, его реализация связана со значительными интеллектуальными затратами разработчика и своеобразной технологией его аналитической работы в процессе подготовки методических рекомендаций. Трудности обусловлены своеобразной многофакторностью данной работы, необходимостью одновременного учета многих обстоятельств и требований, например:

а) в голове нужно «держать» исследуемую экономико-криминальную схему преступной деятельности;

б) необходимо помнить, о какой доказательственной «связке» механизма преступной деятельности идет речь;

в) следует учитывать полноту разработки детальных версий в рамках исследуемого механизма преступной деятельности в сфере экономики;

г) необходимо понимать, как предлагаемая формулировка соотносится с содержанием ст. 73 УПК РФ и составом статьи (или статей) УК РФ, по которой (которым) следует квалифицировать действия субъектов в рамках характеризуемой экономико-криминальной схемы;

д) следует контролировать содержание используемых лексических оборотов, которые должны быть понятны читателю, в первую очередь практику, который будет использовать данные методические рекомендации.

Проследивая в методическом плане «связки» конкретного механизма преступной деятельности, следует учитывать, что элемент механизма может, кроме своей, характеризовать функцию другого элемента, например:

– время и место встречи субъектов могли определяться не зависящими от них обстоятельствами;

– следы, обнаруженные в определенной ситуации расследования, принадлежат конкретному субъекту, который в экономико-криминальной схеме выполняет определенную роль;

– определенный способ действий по изъятию (вывозу с территории, со склада, из цеха) похищаемого имущества предопределяется временными рамками работы конкретного субъекта, который обеспечивает безопасность данных действий и т. п.

В отдельных случаях отсутствие одной из «связок» (отсутствие возможности ее четко сформулировать) аргументирует вероятность отсутствия «связки» между другими элементами механизма преступной деятельности. С другой стороны, например, зафиксированные доказательства инсценировки алиби определенного субъекта, – это одновременно аргументы достоверности полученной информации и свидетельство надежности определенного источника, который использован субъектом расследования для получения сведений обвинительного характера.

С точки зрения предмета доказывания нужно аргументировать не только наличие связи между элементами преступной деятельности, но иногда и ее отсутствие. Например, для доказывания умысла хулиганов и насильников на со-

крытие следов преступления и противодействие расследованию путем запугивания жертвы, находящейся в больнице, в рамках системы доказательств следует соотнести факт их представления врачам больницы как знакомых жертвы, с теми данными, которые свидетельствуют, что ранее подозреваемые и потерпевшая знакомы не были.

Возможны два уровня модельного построения предмета доказывания по результатам криминалистических исследований в частных методиках расследования:

– точная модель предмета доказывания применительно к конкретным экономико-криминальным схемам, которые расследовались в рамках нескольких уголовных дел, были доказаны и выдержали состязательное испытание в суде;

– эвристическая, прогностическая модель предмета доказывания, которая является методическим ориентиром того, что, возможно, придется доказывать, если будут установлены признаки данной разновидности преступной деятельности.

Модели второго вида строятся по результатам комплексных научных исследований, в том числе определенного числа имеющихся уголовных дел. Поэтому в них могут содержаться вариативные элементы предмета доказывания, которые и обеспечивают их развивающую эффективность при использовании учеными и практиками.

Например, при расследовании фиктивного банкротства доказыванию подлежит такой факт, как знание обвиняемым своей фактической состоятельности, своей фактической платежеспособности. При этом доказывание только одного этого факта предполагает проверку и установление целого ряда доказательственных аргументов, а именно:

1) владение обвиняемым информацией о фактическом наличии средств на одном или нескольких расчетных счетах, принадлежащих предприятию или ему лично;

2) знание о наличии в распоряжении обвиняемого учтенной наличности (касса предприятия или личные средства, полученные от других лиц на законных основаниях по официальным оправдательным документам);

3) наличие в распоряжении обвиняемого неучтенных наличных денежных средств;

4) знание обвиняемым о предстоящем поступлении денежных средств на расчетный счет, в кассу предприятия или на свой личный счет;

5) владение информацией о наличии на складе ликвидной продукции;

6) знание о предстоящем поступлении партии товаров, реализация которого могла бы существенно увеличить платежеспособность предприятия.

На данном примере видно, что только один доказательственный факт требует своего закрепления с использованием пяти-шести доказательственных аргументов. Например, по уголовным делам о преступлениях, связанных с использованием процедур банкротства, соотношение доказательственных фактов и доказательственных аргументов выглядит следующим образом:

– формирование предмета доказывания по фиктивному банкротству предполагает вероятность доказывания до 15 доказательственных фактов, которые могут быть подкреплены 54 доказательственными аргументами;

– формирование предмета доказывания по преднамеренному банкротству предполагает вероятность доказывания до 10 доказательственных фактов, которые могут быть подкреплены 61 доказательственным аргументом;

– формирование предмета доказывания по неправомерным действиям должника при банкротстве предполагает вероятность доказывания до 12 доказательственных фактов, которые могут быть подкреплены 77 доказательственными аргументами;

– формирование предмета доказывания по неправомерным действиям кредитора при банкротстве предполагает вероятность доказывания до 6 основных доказательственных фактов, которые могут быть подкреплены 36 доказательственными аргументами.

Предлагаемый нами подход к формулированию обстоятельств, подлежащих доказыванию, в видовых методиках расследования позволяет не дублировать ст. 73 УПК РФ, а также применять не «вопросные» обороты письменной речи, а утвердительные суждения для детализации предмета доказывания в методических рекомендациях по расследованию отдельных преступлений в сфере экономики¹. Надеемся, что наши предложения будут востребованы учеными и практическими работниками и станут предметом для дальнейшей научно-практической дискуссии.

Научный анализ подходов к формированию и содержанию предмета доказывания в структуре криминалистической методики позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Научная обоснованность и практическая значимость методических рекомендаций по расследованию преступной в сфере экономики предполагает наличие в содержании разрабатываемых методик такого обязательного элемента, как «обстоятельства, подлежащие доказыванию». Их следует формулировать на основании разработанной криминалистической характеристики данного вида преступной деятельности и системы типовых версий. Конкретизация предмета доказывания в методике расследования предполагает детальный анализ используемых преступниками экономико-криминальных схем, а также тщательную разработку имеющихся детальных версий. Только в этом случае можно говорить о том, что рекомендации по составлению плана расследования имеют методологические основания, использование подобных рекомендаций методически обоснованно и результаты тактических действий, запланированных с учетом данных рекомендаций, будут достаточно эффективными.

2. В научном анализе следует разделять процесс доказывания, внутреннюю логику доказательственной работы, доказательственную информацию и возможный характер выводов по результатам имеющейся доказательственной информации. Деятельность преступника неизбежно порождает изменения в со-

¹ См.: Расследование экономических преступлений: учебно-методическое пособие / под ред. С.Ю. Журавлева, В.И. Каныгина. М., 2006. С. 293–297, 409–412, 484–490.

знании людей и в материальной сфере. В этих изменениях закономерно находит запечатление информация о преступлении и его участниках. Обнаружение, познание и использование такой информации является основным содержанием процесса расследования преступлений. Информация, запечатленная в изменениях среды, позволяет судить об обстановке, обстоятельствах и деталях произошедшего события, о количестве и физических признаках субъектов, их действиях, о виде и особенностях использованных ими механизмов, инструментов. Обнаружение изменений среды, восприятие и осмысление возникшей при этом информации, установление относимости выявленных изменений к расследуемому событию, позволяют квалифицировать последние как следы преступления. Зафиксированные с учетом требований уголовного процесса, они приобретают статус доказательств.

3. По нашему мнению, формулирование обстоятельств, подлежащих доказыванию, на уровне разработок отдельных частных методик расследования преступлений в сфере экономики должно опираться на положения соответствующих статей уголовного законодательства и исходить из требований ст. 73 УПК РФ, которые являются процессуально-методическим ориентиром в данной работе. При этом следует исходить именно из необходимости доказывания конкретных экономико-криминальных схем, которые применяются определенной категорией лиц путем создания новых и использования имеющихся условий, в которых реализуется преступный замысел.

4. Анализ криминалистических рекомендаций по предмету доказывания показывает, что большинством авторов не учитывается, что с классификационной точки зрения «обстоятельства, подлежащие доказыванию» это не элемент и не раздел методики расследования – это результат процесса разработки детальных версий и условие составления практически значимого типового плана расследования в рамках формирования методики расследования как научно-методического продукта. Можно сказать и по-другому, что «обстоятельства, подлежащие доказыванию» – это элемент методики расследования более част-

ного порядка, который находится на стыке «разработки версий» и «планирования расследования».

5. Следует признать нецелесообразной встречающуюся в криминалистических работах по методике расследования достаточно жесткую «идентификацию» обстоятельств, подлежащих доказыванию, с положениями ст. 73 УПК РФ без попытки их конкретизации с учетом вида преступления, по которому формулируются методические рекомендации. Также считаем методологически не обоснованным формулирование обстоятельств, подлежащих доказыванию, не в виде утвердительных суждений, а в виде вопросов, подлежащих установлению. Обстоятельства, подлежащие доказыванию – это утвердительные суждения обоснованности выдвинутой версии. Если перечень данных суждений не находит подтверждения, то необходимо отказаться от сформулированной версии.

6. Применительно к проблеме конкретизации предмета доказывания в практической деятельности целесообразно учитывать содержательное различие между уровнем формулирования первичных обстоятельств, подлежащих выяснению, и уровнем формулирования детальных обстоятельств, подлежащих доказыванию. Первичные вопросы-обстоятельства являются результатом разработки начальных предположений на этапе выявления криминальной ситуации. Как правило, это происходит задолго до возбуждения уголовного дела, в процессе проведения оперативно-разыскных мероприятий. Уточненные обстоятельства, подлежащие доказыванию, появляются в процессе разработки детальных версий, выдвижение которых становится возможным после фиксации ключевых следов преступления, их исследования, анализа и превращения в доказательства, установления части фигурантов, предъявления им обвинения.

7. Предлагаемый нами методологический подход к формулированию обстоятельств, подлежащих доказыванию в криминалистических методиках, заключается в следующем. Содержание блоков элементной криминалистической характеристики («субъект», «ситуация», «способ», «следы») с учетом фаз исследуемой (или расследуемой) преступной деятельности следует превратить в своеобразный «каркас» ретроспективного и прогностического аналитического

мышления криминалиста-исследователя или практического работника. Для формулирования обстоятельств, подлежащих доказыванию, необходимо с учетом эмпирического опыта научного исследования или имеющейся информации о конкретном преступлении проследить и аргументировать доказательственное значение связей *субъект–субъект, субъект–ситуация, ситуация–субъект, субъект–способ, способ–субъект, ситуация–способ, способ–ситуация, субъект–следы, следы–субъект, ситуация–следы, следы–ситуация, способ–следы, следы–способ*.

8. Предлагаемый подход по формулированию обстоятельств, подлежащих доказыванию, обусловлен своеобразной многофакторностью данной работы, а именно:

а) в памяти нужно «держать» функциональное содержание исследуемой экономико-криминальную схемы преступной деятельности;

б) необходимо помнить, о какой доказательственной «связке» механизма преступной деятельности идет речь и какие из них уже сформулированы;

в) следует учитывать полноту разработки детальных версий в рамках исследуемого механизма преступной деятельности;

г) необходимо понимать, как предлагаемая формулировка соотносится с содержанием ст. 73 УПК РФ и составом статьи (или статей) УК РФ, по которой (которым) предполагается квалифицировать действия субъектов в рамках характеризующей экономико-криминальной схемы;

д) следует контролировать содержание используемых лексических оборотов, которые должны быть понятны читателю, в первую очередь практику, который будет использовать данные методические рекомендации.

9. Как показывает проведенное исследование, возможны два уровня построения предмета доказывания по результатам криминалистических исследований: а) точная модель предмета доказывания применительно к конкретным экономико-криминальным схемам, которые расследовались в рамках одного или нескольких уголовных дел, были доказаны и выдержали состязательное испытание в суде; б) эвристическая или прогностическая модель предмета до-

казывания, которая является методическим ориентиром того, что, возможно, придется доказывать, если будут установлены признаки данной разновидности преступной деятельности. Модели второго вида строятся по результатам комплексных научных исследований, в том числе исследований материалов конкретных уголовных дел. Поэтому в них могут содержаться вариативные элементы предмета доказывания, которые и обеспечивают их развивающую, познавательную эффективность при использовании учеными и практиками.

РАЗДЕЛ II. Дидактические инновации модели подготовки специалиста по расследованию преступлений в сфере экономики

С.Ю. Журавлев

Проблемы формирования дидактической модели обучения расследованию преступлений в сфере экономики

Проблема содержания криминалистической подготовки оперативных работников, дознавателей, следователей и иных категорий сотрудников правоохранительных органов возникла не сейчас. Она обсуждается на конференциях¹ и является предметом отдельных публикаций на данную тему², в том числе применительно к вопросу о расширении рамок преподавания криминалистики для студентов гражданско-правовой специализации³ и более широкого применения криминалистики в юридической деятельности⁴. В части, касающейся специальной криминалистической дидактики, например, применительно к вопросам подготовки специалистов по расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности, имеются лишь отдельные дидактические разработки⁵ и соответствующие им дисциплины. При этом вопрос о том, что является системообразующим дидактическим подходом, который более универсален для решения задач практической направленности обучения, в том числе юристов, вызывает немало научно-педагогических споров⁶. Ясно одно: стандарт типовой учебной программы и недостаток

¹ См., например: Проблемы преподавания криминалистики в вузах России: материалы Всероссийской конференции. М., 2000.

² См.: Бахин В.П., Карпов Н.С. Современные проблемы криминалистической подготовки // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2003. Вып. 2 (6). С. 19–27.

³ См.: Россинская Е.Р. О необходимости изучения криминалистики студентами гражданско-правовой и государственно-правовой специализаций // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2008. Вып. 4 (28). С. 12–16.

⁴ См.: Яблоков Н.П. Теоретические и практические аспекты применения данных криминалистики в правоприменительной и иной юридической деятельности // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2009. Вып. 3 (31). С. 16–25.

⁵ См.: Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений: учебно-методическое пособие. М., 2003.

⁶ См.: Проблемы юридического образования в вузах МВД России: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. Д.Д. Невирко. Красноярск, 1996;

учебного времени не соответствуют реальным потребностям криминалистической подготовки.

С данной проблемой мы сталкивались неоднократно в связи с тем, что были инициаторами подготовки различных специализированных частных методик¹, а также авторских² и примерных программ по соответствующей дисциплине специализации, в том числе по заявкам МВД России³. В процессе их разработки ощущался явный дефицит дидактических идей по данной теме. При этом, исключение составляли отдельные работы представителей других вузов МВД России⁴ и нашей кафедры, в том числе выполненных во взаимодействии со специалистами других вузов⁵.

Проблемы формирования криминалистических знаний и связанных с ними компетенций, о которых пойдет речь в данном разделе работы, имеют два уровня: а) общие проблемы криминалистической подготовки в вузе; б) проблемы специализированной криминалистической подготовки применительно к вопросам расследования преступлений в сфере экономики.

Первая группа проблем возникает, осознается и разрешается криминалистом-педагогом в процессе формирования общего криминалистического кругозора и соответствующих компетенций в рамках базового учебного курса по дисциплине «Криминалистика». Проблемы второго уровня могут проявляться в тех вузах, где преподаватели криминалистики разрабатывают учебно-методические комплексы и проводят занятия по дисциплинам специализации, в том числе имеющим междисциплинарный характер.

Научно-методологические проблемы высшего образования на рубеже третьего тысячелетия: сборник научных трудов / под ред. В.Е. Павлова. СПб., 1995.

¹ См.: *Лубин А.Ф., Журавлев С.Ю., Глухова А.А.* Профессиональная подготовка юристов по курсу криминалистики (частная методика преподавания дисциплины по оперативно-экономической специализации). Н. Новгород, 2002.

² *Журавлев С.Ю., Дегтярев С.В.* Криминалистика: расследование преступлений в сфере экономики: Авторская программа для образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России. М., 2001.

³ *Журавлев С.Ю., Лубин А.Ф., Крепышева С.К.* Расследование преступлений в сфере экономики: Примерная программа дисциплины для образовательных учреждений высшего профессионального образования. М., 2009; *Журавлев С.Ю., Берзинь О.А.* Расследование экономических и налоговых преступлений: примерная программа для образовательных учреждений МВД России. М., 2004.

⁴ *Расследование преступлений в сфере экономической деятельности: рабочая учебная программа дисциплины по специальности 030501.65 – юриспруденция / сост. Р.М. Аминов.* Екатеринбург, 2008.

⁵ *Частная методика преподавания дисциплины специализации «Расследование преступлений, совершаемых в сфере экономики»: учебно-методическое пособие / О.А. Берзинь [и др.]. М., 2004.*

Проблемы первого уровня имеют объективную по отношению к учебному процессу в вузах МВД России и не связанную с ним предпосылку. Специфика набора такова, что имеет место достаточно невысокий уровень конкурса при поступлении. Это связано с тем, что комплекующие органы направляют кандидатов на обучение из расчета в среднем два человека на одно место¹. Впоследствии это предопределяет неспособность значительной части обучаемых, по нашим исследованиям – 40%, к творческому развитию и личностно-профессиональному самосовершенствованию.

Как показывают наши исследования и педагогический опыт, проблемы качества подготовки специалистов по расследованию преступлений в сфере экономики определяются и спецификой организации учебного процесса. В нем преобладает информационно-репродуктивный подход, при котором роль студента в процессе обучения ограничивается усвоением и воспроизведением определенной суммы знаний. Деятельностный подход используется весьма ограниченно. При этом именно он предполагает такую организацию процесса обучения, при котором обучаемые на всех этапах занятия включаются в активную познавательную деятельность, самостоятельно открывают для себя законы, следствия и другие компоненты научного знания, которые при информационно-репродуктивном подходе традиционно излагаются преподавателем без активного участия самого студента. При условии соединения деятельностного подхода и имитационного обучения самостоятельно мыслящие студенты включаются преподавателем в «играемые» ситуации, так или иначе связанные с характером их будущей профессиональной деятельности².

С точки зрения комплексности и межпредметности как важнейших условий практической направленности обучения и его развивающего характера³ в нем преобладают узкие, изолированные друг от друга предметные технологии⁴. Проведенные нами исследования показывают, что за счет

¹ Данное обстоятельство прямо предопределяет часть из того блока проблем, о которых пишут наши украинские коллеги: невысокий уровень личной мотивации при поступлении на учебу в вуз МВД, невысокое желание служить в полиции после окончания обучения. См.: *Бахин В.П., Карпов Н.С.* Современные проблемы криминалистической подготовки // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2003. Вып. 2 (6). С. 19–27.

² См.: *Попков В.А., Коржув А.В.* Дидактика высшей школы: учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М., 2008. С. 205–206.

³ О технологиях развивающего обучения см.: *Гуслова М.Н.* Инновационные педагогические технологии: учебное пособие. 3-е изд., испр. М., 2012. С. 58–95.

⁴ См.: *Горлинский И.В.* Технология педагогического процесса в образовательных учреждениях МВД России. М., 1997; *Мещерякова Е.И.* Оптимизация обучения юридическим дисциплинам в образовательных учреждениях МВД России. Воронеж, 2002; *Беспалько В.П.* Слагаемые педагогической технологии. М., 1989.

применения отдельных (предметных, дисциплинарных) технологий можно обеспечить начальный уровень комплексности общего юридического знания обучаемого. Но вот достичь цели формирования умения и устойчивого навыка междисциплинарного мышления и принятия соответствующего уровня решений можно лишь за счет междисциплинарных технологий, которые непосредственно обеспечиваются:

- участием на одном практическом занятии нескольких преподавателей различных специальностей (учебных дисциплин);

- специально разработанной дидактической технологией взаимодействия педагогов в ходе учебного процесса, организованного по междисциплинарной технологии.

На сегодняшний день в вузах МВД России делаются лишь первые попытки внедрения в учебный процесс междисциплинарных технологий. Например, в соответствии с учебным планом Нижегородской академии МВД России на 2013–2014 учебный год к дисциплинам, которые обеспечиваются непосредственным участием в практических занятиях двух и более преподавателей, относятся следующие: а) «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел»; б) «Учения»; в) «Антикоррупционная подготовка и преодоление противодействия расследованию».

По двум из указанных дисциплин предусмотрено комплексное 16-ти часовое занятие в форме аналитического тренинга. В зависимости от специализации обучающихся в нем предусмотрено участие преподавателей криминалистики, уголовного права, уголовного процесса, криминологии, психологии. На наш взгляд, потенциальный резерв подобного дидактического развития имеет дисциплина базовой части профессионального цикла «Практикум по документированию действий лиц, совершающих преступления». В данной дисциплине имеет смысл предусмотреть практические занятия, которые будут одновременно проводиться представителями кафедры профессиональной деятельности, кафедры криминалистики, кафедры судебной бухгалтерии, кафедры экономической безопасности.

В других вузах МВД России также предпринимаются попытки освоения и совершенствования междисциплинарных форм обучения. Например, в Московском университете МВД России ранее была разработана дисциплина «Комплексная профессионально-прикладная подготовка» для курсантов факультета подготовки следователей, факультета подготовки экспертов-криминалистов, факультета подготовки специалистов криминальной полиции.

Но даже с учетом некоторой положительной динамики внедрения в образовательную деятельность вузов МВД России междисциплинарных технологий реализация достижений педагогики в практике обучения и воспитания в значительной мере опосредуется личностью каждого педагога, его взглядами, стремлениями, профессионализмом¹.

Несмотря на имеющиеся инновационные элементы педагогической деятельности в содержании учебного процесса продолжают сохраняться тенденции излишней теоретизации обучения и незначительного формирования и закрепления у обучаемых навыков практической деятельности. Весьма высока и дисциплинарная разобщенность учебного процесса. Междисциплинарная интеграция усилий преподавателей является скорее исключением, чем правилом. Вместо концентрации внимания обучаемых на технологиях (процедурах) будущей практической деятельности оперативного работника или следователя (дознателя) имеет место «растаскивание» внимания обучаемых между учебными дисциплинами.

Наглядным примером данной тенденции являются дисциплинарные практикумы, которые не интегрированы между собой. Их анализ показывает значительное расхождение предлагаемых обучаемым заданий и требований рабочих учебных программ в части формирования умений и навыков практической деятельности будущего субъекта расследования (следователя, дознавателя, оперативного работника). Анализ рабочих программ учебных дисциплин завершающего этапа обучения свидетельствует о том, что в значительной их части отсутствует раздел «Перечень практических заданий для работы обучаемых в аудитории, на полигоне и в часы самоподготовки».

Применительно к акцентам обучаемых на криминалистических знаниях в последние годы возникла еще одна проблема. В вузах системы МВД России появились так называемые «выпускающие кафедры», которые организаторы учебного процесса рассматривают как некие экспертные звенья, в том числе ответственные за формирование тематики выпускных квалификационных работ для будущих следователей, оперативных работников, участковых инспекторов полиции и т.п. Практика показывает, что нередко формирование тематики этих работ происходит под интерес «выпускающих кафедр» применительно к расчету своей кафедральной учебной нагрузки.

Достаточно серьезной проблемой является усиливающаяся тенденция формального отношения обучаемых к качеству своего знания, с

¹ По вопросу о специфике педагогики как отрасли научного знания и роли педагога в данном процессе см.: Попков В.А. Попков В.А., Коржухов А.В. Дидактика высшей школы: учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М., 2008. С. 9–10; Новиков А.М. Научно-экспериментальная работа в образовательном учреждении. М., 1996.

преобладающей установкой не на овладение навыками практической деятельности, а на формальную сдачу экзаменов и зачетов. Значительная часть выпускников, в том числе подходящих к итоговым экзаменам с хорошими и отличными оценками:

- не знают, как правильно формулировать предмет доказывания по уголовному делу или материалу предварительной проверки;

- не представляют, какие составляющие характеристики субъекта экономической деятельности важны, например, для понимания схем хищения, криминального банкротства, легализации криминальных доходов, уклонения от уплаты налогов;

- не видят места конкретных оперативно-разыскных мероприятий в общей структуре расследования, а также не понимают, например место легализованных результатов ОРМ в общей структуре предмета доказывания;

- не могут с психологической точки зрения оценить возможное развитие тактической ситуации допроса, очной ставки, задержания, обыска и т. д.;

- не способны самостоятельно организовать и провести отдельное следственное действие или оперативно-разыскное мероприятие;

- в значительной степени «забыли» положения гражданского законодательства, которые важны не только для понимания механизма, например, преступлений в сфере экономики, но и необходимы для реализации положений института гражданского иска в уголовном процессе, например, в целях возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Негативными последствиями существующего подхода к формированию практических умений и навыков является минимальное развитие мотивации к обучению, а, следовательно, отсутствие восприятия обучаемыми преподавателя в качестве справочно-экспертной системы, которая учит их работе в реальных условиях будущей практической деятельности.

Для преодоления указанных негативных тенденций необходим особый подход к организации учебного процесса и такой дидактический стиль работы, который бы создавал условия для формирования позитивного профессионального стиля у самого обучаемого. В определенной степени это является отражением идеи ведущих российских специалистов о необходимости включения «методологических иллюстраций» и «методологических фрагментов» в содержание учебного материала¹.

Обучение «вкусу профессии», принципам работы, обучение нахождению в состоянии «профессионального полета», наряду, конечно же, с обучением

¹ См.: Попков В.А., Коржуев А.В. Теория и практика высшего профессионального образования: учебное пособие для системы дополнительного педагогического образования. М., 2010. С. 18–26.

навыкам ремесла – это важнейший элемент прогрессивной, реально развивающей педагогики, в которой сущность обучения и учительства с большой буквы выражено формулой: «Мы вас учим вкусу, ремеслу вас научит время». Понимание принципов и владение методологией профессии в конечном счете позволяет с практической точки зрения понять и сделать гораздо больше.

На наш взгляд, обучение вкусу в своем ремесле – это привитие умения во всем видеть главное, в том числе и противоречивое, а также формирование способности выполнить необходимое действие в складывающейся ситуации. Этого можно добиться за счет использования специальных дидактических криминалистических технологий обучения процессу принятия и реализации методических и тактических решений следователем, дознавателем, оперативным работником, участковым инспектором полиции, а также другими категориями сотрудников ОВД, в деятельности которых необходимо правильно оценить имеющуюся информацию, принять оптимальное решение о наиболее целесообразных действиях.

Перед любым преподавателем криминалистики всегда стоит сложная альтернатива: либо давать в рамках аудиторных занятий «всего понемногу», либо делать акцент на какую-нибудь проблему, вокруг которой бы объединялись все темы курса и весь учебно-методический комплекс кафедры. Одной из проблем обучения являются вечные «ножницы» между обучением принципам (подходам к работе) и обучением деталям (отдельным навыкам) профессии.

На криминалистических чтениях в Ижевске, которые состоялись 22–23 октября 2009 года, профессор М.К. Каминский высказал мысль о том, что одной из проблем обучения криминалистике является то, что организаторы учебного процесса, не умея стандартизировать процесс обучения, пытаются стандартизировать его продукт. В результате неурегулированный процесс дает «продукт», который не соответствует стандартизированным требованиям «заказчика».

Кафедра криминалистики Нижегородской академии МВД России выбор сделала в пользу: 1) формирования у обучаемых криминалистического стиля мышления; 2) обучения криминалистическому анализу исходной информации; 3) привития навыка составления криминалистических обоснований принятия методических и тактических решений.

Опыт кафедральных дидактических поисков и экспериментов подтвердил, что данный выбор не случаен. Он позволяет объединить конкретные методические разработки, во-первых, «сквозной» учебной задачей,

во-вторых, развивать современную педагогическую технологию с ориентацией на последующую практическую деятельность обучаемого¹.

Важнейшим постулатом научно-педагогической концепции кафедры является представление о том, что методика расследования существует как «зеркальное» отражение криминалистической характеристики преступной деятельности. При обнаружении признаков типичной преступной деятельности субъект расследования может действовать столь же типично. При многократном повторении в процессе расследования схожих ситуаций, аналогичных целей, задач и процедур деятельности закономерным образом формируется поэтапная, устойчивая программа (технология) расследования. По своему содержанию это и есть структурированная криминалистическая методика расследования преступлений, в том числе и преступлений в сфере экономики.

Проблемы специализированной криминалистической подготовки применительно к вопросам расследования преступлений экономической и коррупционной направленности обусловлены как проблемами базового уровня криминалистической подготовки, так и проблемами, возникающими в процессе подготовки и проведения занятий в рамках дисциплин специализации или факультативных дисциплин, проводимых педагогами-криминалистами. Рассмотрим наиболее важные, на наш взгляд, проблемы специализированного уровня криминалистической подготовки.

Первое, что видно при анализе содержания конкретных занятий по криминалистике и смежных с ней дисциплин завершающего этапа обучения – так это удивительно малый удельный вес занятий, в ходе которых происходит обучение профессии, в части, касающейся преподаваемой дисциплины. В большинстве своем в ходе учебного занятия происходит изучение конкретного предмета, учебной дисциплины. Вероятнее всего, это связано с невысокой способностью особенно молодых преподавателей к межпредметному мышлению и квалифицированному представлению учебного материала с позиции практической направленности обучения в контексте процедур будущей практической деятельности.

Существует в организационно-дидактическом процессе и такая проблема, как отсутствие у значительной части преподавателей психологической готовности и мотивации к участию в комплексном обучении и междисциплинарных формах учебных занятий. На этом фоне отсутствие

¹ См.: *Журавлев С.Ю.* О дидактических подходах к формированию аналитического мышления в ходе проведения практических занятий по криминалистике // *Криминалистика: проблемы методологии и практики расследования отдельных видов преступлений: сборник научных статей / под ред. А.Ф. Лубина.* Н. Новгород, 2003. С. 52–61.

поощрительных организационных мер за разработку и внедрение в учебный процесс комплексных (междисциплинарных) подходов в дидактической работе еще более усугубляет ситуацию и обостряет проблему практической направленности обучения.

Проблема невысокой комплексности учебного процесса не снимается и за счет так называемого блочно-модульного обучения. Модуль определяется авторами отдельных программ¹ как относительно самостоятельная часть учебного курса, содержание которой носит междисциплинарный характер, и состоит из типовых ситуаций, возможных в деятельности следователя по расследованию преступлений. По мнению разработчиков программы, моделирование типовых ситуаций в учебном процессе обеспечивает формирование у курсантов и слушателей устойчивых знаний, навыков и умений решения служебно-профессиональных задач. Структура модуля предусматривает учебные элементы двух типов: ситуации модуля, контроль по модулю.

Первичным признаком незавершенности данной программы является присутствие в тексте указания на то, что ситуационному характеру модулей соответствуют активные формы и методы обучения, в частности, практические занятия с элементами деловой игры, упражнения, групповая работа, анализ конкретных ситуаций, ситуационно-ролевые игры, учения.

Анализ данного перечня наводит на мысль о том, что авторы, стремясь подчеркнуть комплексность данной дисциплины и не делая каких-либо понятийных и классификационных пояснений, смешивают форму проведения занятий и возможные подходы к их проведению с отдельными приемами организации занятия и видами заданий обучаемым.

По мнению авторов программы, в случае необходимости, для обеспечения комплексности в усвоении знаний, особенно находящихся в междисциплинарных связях, допускается проведение занятия несколькими преподавателями различной специализации. Данный тезис окончательно убеждает в том, что реальная комплексность обучения, например, проведение практического занятия с учебной группой одновременно 3-4 преподавателями, рассматривается авторами программы как исключительный случай, а не как обязательное правило.

В содержании педагогической деятельности с точки зрения сложности решения стоящих дидактических задач можно выделить два уровня работы.

¹ См., например: Примерная программа по выработке навыков расследования отдельных видов преступлений следователями органов внутренних дел. М., 2010.

Первый уровень – уровень обычного, стандартного квалификационного норматива для оценки компетентности обучаемого предполагает работу в режиме выведения его на базовый уровень квалификационных требований в соответствии с определенным образовательным стандартом, например, по стандартам специальностей «правоохранительная деятельность» или «правовое обеспечение национальной безопасности».

При этом формируемые профессиональные навыки и умения обучаемых в формате будущей работы следователя или оперативного сотрудника полиции минимальны. Для их более глубокого закрепления и развития требуется определенный адаптационный период и профессиональная специализация. В этот период выпускник вуза, специалист, получивший высшее профессиональное образование, пока еще не может работать самостоятельно, ему как минимум после назначения на должность необходима консультационная поддержка наставника и особый статус стажера в должности.

Второй уровень работы педагогического коллектива можно обозначить как уровень интегрированной подготовки, уровень значительно более «плотного» с точки зрения количественного соотношения обучающихся и обучаемых лиц педагогического контакта. Данный уровень можно именовать уровнем формирования устойчивой специализированной профессиональной компетентности. Как показывает наш кафедральный дидактический опыт, обученные на этом уровне лица способны решать задачи в условиях жесткой конкурентной борьбы, например, применительно к соревновательному режиму в рамках межвузовского оперативно-тактического учения. В этой связи достаточно показательным является то обстоятельство, что за все годы руководства кафедрой криминалистики процессом подготовки команды Нижегородской академии МВД России к участию в межвузовских оперативно-тактических учениях, начиная с межвузовского конкурса профессионального мастерства «Профи-02» (Краснодар, 1999 г.), команда академии по сумме занятых мест не «опускалась» ниже 4-го места (участвовал 21 вуз МВД России), а дважды команда занимала высокие призовые места: 2-е место в 2006 году и 3-е место в 2011 году.

Подобный уровень обученности выпускника формирует его способность работать самостоятельно в возможных ситуациях оперативно-служебной деятельности, в том числе способность принимать самостоятельные оперативно-служебные и процессуальные решения без предварительных консультаций с более опытными коллегами. Для решения задач второго уровня

работы нужны особые дидактические технологии, которые связаны и предопределяются характером управления процессом усвоения знаний¹.

Второй составляющей данного уровня педагогической деятельности, которая, безусловно, должна быть обеспечена соответствующими дидактическими разработками, являются творчески ориентированные и нестандартно мыслящие педагоги², которые способны работать по указанной технологии с обучаемыми, специально отобранными для этого процесса³. Именно поэтому, как совершенно точно отмечают ведущие специалисты по теории и практике высшего профессионального образования, проектируя те или иные инновационные методики, технологии, формы, методы и приемы реализации своих идей, исследователю целесообразно определить в качестве *необходимых условий* все то, что должно быть в наличии у преподающих и обучающихся к моменту начала внедрения в практику всего разработанного.

Исследователю целесообразно оценить, насколько соответствует необходимому реальный «среднестатистический» уровень, например, сформированный в локальном вузовском образовательном сообществе и в конкретном образовательном учреждении, тому, что он излагает в разработке частной методики, методических рекомендациях, диссертации, в части, касающейся изменения подходов к теории и практике обучения. Как показывает наш опыт внедрения инновационных педагогических технологий, в практике учебной работы приходится планировать и формировать оптимальный алгоритм как «управляющих звеньев» образовательного процесса, так и «исполнительного уровня». Если этого не сделать, то не произойдет позитивное изменение структуры и содержания образовательного процесса, не изменится отношение к обучаемым и коллегам по педагогическому ремеслу. В конечном счете всегда нужно понять, что следует предпринять для того, чтобы довести до нужного качества состояние структурных связей «педагог – педагог», «педагог – обучаемый», «обучаемый – учебный материал», «обучаемый – обучаемый», какие адаптационные и подводящие методики следует использовать⁴.

¹ См.: Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний. М., 1975; Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М., 1998.

² См., например: Сериков В.В. Образование и личность: Теория и практика проектирования педагогических систем. М., 1999.

³ Например, ни в какой педагогической теории не отражено положение, согласно которому *тот или иной вид обучения может быть приемлем для учащихся (студентов) только с определенным уровнем интеллекта и качествами личности. См. более подр.: Коршунова Н.Л. Нужна ли педагогике новая парадигма? // Педагогика. М. 2002. № 7. С. 23.*

⁴ О методологии творчества как ориентира для разработки методик развивающего и эвристического обучения см.: Попков В.А., Коржуев А.В. Теория и практика высшего

Дидактические и методические основы построения модели обучения расследованию преступлений в сфере экономики

Размышляя о процессе обучения, различные авторы¹, в том числе достаточно авторитетные криминалисты², определяют его как специфический вид деятельности, сущность которой состоит в общении обучаемого, в самом широком смысле его развития и саморазвития, с целью превращения его в целостную самодеятельную творческую и нравственную личность.

Исторически в образовательном процессе высшей школы выделяются следующие дидактические принципы:

- принцип научности и идейности³;
- принцип связи теории с практикой, практического опыта с наукой;
- принцип системности и последовательности в подготовке специалистов;
- принцип сознательности, активности и самостоятельности студентов в учебе;
- принцип соединения индивидуального поиска знаний с учебной работой в коллективе;
- принцип сочетания абстрактности мышления с наглядностью преподавания;
- принцип прочности усвоения знаний;
- принцип доступности научных знаний.

Педагогический процесс – это целостная многокомпонентная динамическая система, элементы которой находятся во взаимосвязи, в постоянном развитии и совершенствовании⁴. Ранее в 1977 году в приказе МВД СССР № 113 содержание частной методики преподавания учебной дисциплины определялось в виде системы положений, вытекающих из общих

профессионального образования: учебное пособие для системы дополнительного педагогического образования. М., 2010. С. 46–60.

¹ См.: *Клементьев Е.Д.* Научно-технический прогресс и проблемы образования. М., 1984. С. 13.

² См.: *Сатевский М.В.* Частная методика курса криминалистики на базе среднего специального юридического образования (некоторые проблемы криминалистической методики). Киев, 1986. С. 4.

³ Ранее речь шла о марксистско-ленинской идейности. На современном этапе развития российского общества на первое место выходят: а) идея укрепления национального самосознания; б) идея национального единства; в) идея антикоррупционного воспитания.

⁴ См., например: *Легенький Г.И.* Педагогический процесс как целостная динамическая система. Харьков, 1979. С. 43.

дидактических закономерностей, служащих для научно-педагогического обоснования преподавания конкретной дисциплины.

Частная методика, по мнению разработчиков данного приказа, должна освещать цели, содержание обучения и воспитания; определять место, роль и значение данной дисциплины в системе подготовки специалиста; логику и научное обоснование программы; методологические основы и структуру обучения; методику проведения всех видов занятий; методику самостоятельной работы; необходимые материально-технические средства; конкретные дидактические материалы и средства преподавания данной дисциплины.

Содержание частной методики, по мнению других авторов, включает в себя:

- а) определение предмета изучения данной дисциплины;
- б) характеристику ее содержания;
- в) освещение методов обучения;
- г) определение места и роли дисциплины в системе подготовки специалистов;
- д) показание взаимосвязи дисциплины с другими курсами учебного плана;
- е) в историческом аспекте рассмотрение постановки, преподавания данной дисциплины с освещением передового опыта коллективов и отдельных ведущих педагогов;
- ж) характеристику сложившейся в последние годы системы преподавания данного предмета с акцентом на научно-педагогическое и психологическое обоснование данной проблемы¹.

При этом, идея восходящего, развивающего познания составляет основу принципов построения методики обучения, выражающихся в целенаправленности, содержательности, последовательности, наглядности приемов и средств передачи знаний, что обеспечивает доступность их усвоения учащимися на соответствующем целям обучения уровне².

Как можно заметить из приведенного перечня точек зрения на элементы частной методики, подобного рода работы заложили предпосылки и фундамент для создания современных учебно-методических комплексов³ преподаваемых дисциплин. Положение об учебно-методическом комплексе учебной

¹ Зинovieв С.И. Учебный процесс в советской высшей школе. М., 1975. С. 353–355.

² См.: Коломацкий В.Г. Курс криминалистики (дидактика и методика): учебник. М., 1991. С. 20.

³ См., например: Положение об учебно-методическом комплексе учебной дисциплины. Приложение № 57 к приказу № 544 по Нижегородской академии от 28 апреля 2011 года.

дисциплины разработано в соответствии с рядом нормативных актов¹. При этом, если проанализировать структурное содержание учебно-методического комплекса, то можно заметить, что составляющие его элементы и их разделы практически не учитывают особенности и возможные сложности педагогической деятельности на разных уровнях подготовки специалиста. На базовом уровне квалификационных требований к обучаемому и на более высоком уровне, который предполагает формирование устойчивой специализированной профессиональной компетентности выпускника-специалиста.

Неотъемлемой составляющей уровня формирования устойчивой специализированной профессиональной компетентности является так называемое, проблемное обучение, которое в педагогике рассматривается в различных аспектах. В дидактике общеобразовательной школы его интерпретируют как метод повышения эффективности обучения и ставят в один ряд с алгоритмизацией и программированием² либо рассматривают как одно из действенных средств решения задач развития умственных сил, познавательной активности, самостоятельного творческого мышления обучаемых³. Отдельные авторы рассматривают проблемное обучение в качестве современного подхода в дидактике⁴.

По мнению М.В. Салтевского, проблемное обучение, как в общеобразовательной, так и в высшей школе, является одним из перспективных направлений совершенствования учебного процесса, повышения его эффективности и качества⁵.

Проблемное обучение в учебном процессе в высшей школе выступает как метод либо как подход к совершенствованию образования. В прошлые годы на страницах журнала «Вестник высшей школы» неоднократно разворачивалась дискуссия по данному вопросу. Ее в значительной степени стимулировала

¹ См.: Закон Российской Федерации «Об образовании» от 13 января 1996 года № 12-ФЗ; Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 29 августа 1996 года № 125-ФЗ; Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) РФ, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации 14 февраля 2008 года № 71; Письмо Рособразования от 17 апреля 2006 года № 02-55-77 ин/ак; Рекомендации ЦОКР МВД России по формированию учебно-методического комплекса учебной дисциплины образовательного учреждения высшего профессионального образования МВД России.

² См.: *Савин Н.В.* Педагогика. 2-е изд., доп. М., 1978. С. 136.

³ См.: *Ильина Т.А.* Педагогика: курс лекций. М., 1984. С. 316–317.

⁴ См.: *Матюшкин А.М.* Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М., 1972. С. 93–94.

⁵ См.: *Салтевский М.В.* Частная методика курса криминалистики на базе среднего специального юридического образования (некоторые проблемы криминалистической дидактики). Киев, 1986. С. 54.

статья Т.И. Ильиной, которая предложила понятийные и классификационно-содержательные характеристики проблемного обучения¹. Участники данной дискуссии отмечали, что научную основу проблемного обучения составляют данные науки психологии о том, что главным источником развития личности является потребность преодоления интеллектуальных трудностей, возникающих на пути познания². При этом познавательная потребность определяет интеллектуальную активность, жажду познания нового, постоянную тягу к самообразованию. Следовательно, воспитание потребности к постоянному обогащению себя знаниями представляет одну из сторон проблемного обучения³.

В основе проблемного обучения как подхода к определенному образовательному циклу или как дидактического приема, используемого в ходе отдельного практического занятия, лежит специально моделируемая в процессе подготовки преподавателя к занятию и создаваемая им перед обучаемыми проблемная ситуация, которая вытекает из поставленной (сформулированной) преподавателем задачи. Следует учитывать, что проблемная ситуация и построенная с ее применением технология проблемного обучения возможны лишь в том случае, если создаваемая на практическом занятии ситуация вызывает затруднение у обучаемых. Учитывать необходимо и то, что проблемная ситуация не возникает в тех случаях, когда задача является легко разрешимой или, наоборот, недоступной для решения⁴.

По мнению отдельных специалистов, проблемное обучение является одной из форм самостоятельного получения новых знаний. В данном процессе при решении проблемных заданий используются не только знания данного предмета, но и других учебных дисциплин, а в некоторых случаях и дополнительных сведений сверх учебной программы⁵. Все это требует при построении проблемного обучения обязательного уточнения и однозначного согласования ключевых понятий: сущность проблемы, содержание проблемной ситуации, содержание проблемной задачи, ключевые проблемные вопросы, рамки решения проблемы, средства решения проблемы.

По нашему мнению, проблемное обучение должно осуществляться в рамках процесса соединения деятельностного подхода в методике

¹ См.: *Ильина Т.В.* Проблемное обучение – понятие и содержание // Вестник высшей школы. 1976. № 2. С. 39–40.

² См. *Матюшкин А.М.* Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М., 1972. С. 7.

³ См.: *Сатевский М.В.* Частная методика курса криминалистики на базе среднего специального юридического образования (некоторые проблемы криминалистической дидактики). Киев, 1986. С. 55.

⁴ *Савин Н.В.* Педагогика. 2-е изд., доп. М., 1978. С. 141.

⁵ См.: *Архангельский С.И.* Лекции по теории обучения в высшей школе. М., 1974. С. 88.

преподавания и имитационного обучения. В результате самостоятельно мыслящие студенты включаются преподавателем в проблемные «играемые» ситуации, которые будут связаны с характером их будущей профессиональной деятельности.

Эффективное расследование – это процесс, который в значительной степени основан на внутреннем творчестве субъекта расследования (следователя, дознавателя, оперативного работника), а также привлекаемых для решения стоящих задач специалистов. Расследование преступлений в сфере экономики представляет собой творчество особого рода. В этой работе важно знать не только нормативно-экономическую сторону деятельности предполагаемых фигурантов, но и учитывать особенности организационно-технологической и процедурно-документальной специфики экономико-криминальной деятельности. При этом конечной целью обучения данному виду деятельности является создание максимально исчерпывающего представления обучаемых о содержании экономико-криминальных схем (моделей) подготовки и реализации субъектами своего преступного замысла, а также формирование у них умений и навыков по созданию системы доказательств с использованием оперативно-разыскных и процессуальных средств деятельности по расследованию данных преступлений.

Например, в процессе обучения должны быть сформированы не просто базовые знания по экономике, гражданскому, налоговому, финансовому и бюджетному законодательству и т. п. На наш взгляд, ключевыми ориентирами деятельности кафедр, отвечающих за гражданско-правовой и специально-экономический блок учебно-методической работы, должны стать криминальные технологии экономической деятельности и криминальные аспекты гражданско-правовых сделок.

Одной из особенностей формирования знаний о криминальных направлениях использования положений гражданского, финансового, налогового, бюджетного законодательства является учет того обстоятельства, что конечным результатом обучения является способность специалиста применить полученные знания в сфере оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности, в том числе применительно к вопросам:

- а) признания недействительными сделок, содержание которых может явиться предметом предварительной проверки и расследования по уголовному делу;
- б) гражданского иска в уголовном процессе, который обеспечит возмещение причиненного преступлением ущерба, и т. п.

Обучение общим и специальным разделам экономических и гражданско-правовых дисциплин должно строиться с учетом особенностей предмета

доказывания по преступлениям экономической направленности. Например, освещая вопросы криминального искажения технологических операций, следует ориентировать обучаемых и доводить до них, что с точки зрения предмета доказывания речь идет как минимум о трех группах обстоятельств, которые подлежат доказыванию:

- создание субъектом условий, которые способствовали хищению;
- устранение субъектом условий, которые затрудняли совершение хищения;
- совершение субъектом действий, которые являются основным содержанием подготовки и реализации преступного замысла.

Обсуждая вопросы трудового законодательства, следует учитывать междисциплинарные связи и напоминать обучаемым, что степень документально зафиксированной в должностной инструкции, регламенте или трудовом контракте принадлежности субъекта к процессу управления и контроля искажаемых им технологической операции непосредственно влияет на возможность доказывания его виновности в вопросах изменения технологических параметров и режимов производственного процесса в криминальных целях.

В рамках изучения различных гражданско-правовых институтов и отдельных видов сделок вполне оправданно подчеркивание того обстоятельства, что, например, ценная бумага, с одной стороны, является документом, удостоверяющим имущественные права, а с другой стороны, фальсифицированные ценные бумаги, или достоверные ценные бумаги, с фактически завышенной (или заниженной) рыночной стоимостью, позволяют создать у потерпевшей стороны заблуждение, которое впоследствии приводит ее к ошибочным решениям об уровне платежеспособности партнера, об объеме его прав в конкретной ситуации экономической деятельности и т. п. В конечном счете понимание обучаемым реального содержания развития отношений между потерпевшим и подозреваемым помогает ему впоследствии, находясь в должности оперативного работника или следователя, выстроить оптимальную схему работы по доказыванию обстоятельств преступной деятельности экономической направленности.

Например, институт представительства и доверенности является организационно связующим звеном во многих экономико-криминальных схемах. Не составляют исключения в этом смысле и некоторые разделы института обеспечения обязательств. С одной стороны, поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение должником его обязательства полностью или в части. При этом договор поручительства может быть также заключен для обеспечения обязательства, которое возникнет в

будущем. Поэтому схема «пустой поручитель» весьма активно используется в экономико-криминальной практике для создания у кредитора видимости солидного заемщика в лице должника, имеющего фактически неплатежеспособного поручителя.

Как показывают результаты наших исследований, любой гражданско-правовой институт активно учитывается разработчиками схем преступной деятельности в процессе создания условий для реализации преступного замысла, а также для достижения цели непосредственного сокрытия следов преступной деятельности. Большинство следователей (72%) и оперативных работников (84%) отмечают, что фактически в юридической и аудиторской практике существует официально не рекламируемое направление работы, в рамках которого адвокаты дают консультации по возможным путям уклонения от уголовной или гражданско-правовой ответственности, а аудиторы разрабатывают схемы «налоговой минимизации», которые, в том числе, основаны на «взаимозачетном разрыве» производственного или торговобытового цикла для усложнения понимания сотрудниками налоговых и правоохранительных органов схем реальных денежных и товарных потоков.

В соединении с рассмотренными выше схемами ликвидации недобросовестных налогоплательщиков и иных субъектов экономико-криминальной деятельности, которые реализуются с использованием коррумпированных представителей налоговых органов, данная преступная деятельность приобретает весьма сложный и латентный характер, который в состоянии распознать, обнаружить и зафиксировать лишь тот специалист, который обладает высоким уровнем подготовки. В нашем понимании он должен как минимум соответствовать уровню устойчивой специализированной профессиональной компетентности.

В целях преемственности получаемых обучаемыми знаний весьма важно использование в учебном процессе взаимосвязанных и сквозных (межкафедральных) примеров и учебных фабул. Это обеспечит формирование у обучаемых системного понимания тех экономико-криминальных процессов, которые будут являться предметом их будущей практической деятельности. В этой связи достаточно важным и перспективным направлением работы специалистов различных кафедр является формирование учебно-методического фонда «банк криминальных технологий», который должен состоять из кратких описаний экономико-криминальных схем, которые составляют содержание преступной деятельности в экономической сфере. Не менее важно применительно к конкретному вузу создавать методический фонд положительного и отрицательного опыта работы оперативных и следственных подразделений. Как показывает наш опыт, данную работу наиболее

целесообразно основывать на материалах рефератов практических работников, которые они готовят в рамках обучения на факультете дополнительного профессионального образования конкретного вуза.

Помимо криминалистических и иных знаний в области экономико-криминальных технологий конечный результат обучения определяет выработанная у обучаемого способность думать особым, специальным образом. Существует четкая обусловленность успешной работы следователя и оперативного работника их способностью к аналитическому, версионному мышлению. В этой внутренней работе недостаточно обычной бытовой смекалки. Необходимо владение таким уровнем осмысления информации и складывающейся ситуации, при котором субъект расследования:

- может выделять главное (ключевое) в содержании полученной информации;

- способен определить нестыковки и противоречия в содержании информации;

- «видит» перспективные следы преступной деятельности и возможные источники доказательственной информации;

- четко формулирует обстоятельства, подлежащие выяснению, которые снимут имеющиеся противоречия и устранят нестыковки в имеющейся информации;

- понимает, за счет проведения каких оперативно-разыскных и процессуальных действий возможно выяснение указанных выше обстоятельств.

Сформированное аналитическое мышление обеспечивает разделение исходной информации и итоговых доказательственных фактов по уровням анализа. При этом появляется возможность группировать доказательства-аргументы применительно к доказательствам более высокого уровня обобщения.

Особо важным практическим качеством аналитического мышления является способность отсеивать сомнительные аргументы и факты, которые не нашли своего подтверждения в процессе расследования. Таким образом, при расследовании преступлений в сфере экономики за счет использования сформированных в процессе обучения технологий аналитической работы принимаются методически верные и тактически обоснованные решения по обнаружению, фиксации, оценке и использованию доказательственной информации.

Одним из условий формирования профессиональных знаний, умений и навыков при подготовке специалиста по линии обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции является переход на завершающей стадии обучения на принципиально иную форму взаимоотношений

обучающихся и профессорско-преподавательского состава. По нашему мнению, такую педагогическую форму построения учебного процесса следует именовать «инициативное обучение». На основе использования в учебном процессе принципа комплексности, а также высокого уровня сложности выполняемых заданий и индивидуализации обучения¹ создаются условия для большей самостоятельности обучаемого в работе на практическом занятии и в часы самоподготовки.

Работа преподавателя на практическом занятии и в часы самоподготовки осуществляется в режиме «справочно-экспертная система». Данный режим работы и само содержание взаимодействия с обучаемыми принципиально отличается от режима «преподаватель – источник первичных знаний» тем, что преподаватель:

- наблюдает за работой обучаемого, контролирует и стимулирует его активность;

- наблюдая за работой обучаемого, разъясняет и предупреждает ошибки;

- помогает советом в ситуации возможного спорного решения, но делает это исключительно в случае «запроса» обучаемого и применительно к данной ситуации учебного процесса, не принимает сам каких-либо итоговых решений по отработываемым обучаемыми ситуациям;

- проводит итоговую оценку принятых обучаемыми решений в режиме «передачи» своих полномочий наиболее подготовленной группе «экспертов» из числа обучаемых и непосредственно контролирует их работу.

Обеспечить полноценную практическую направленность обучения и подготовку выпускников к самостоятельной работе в практических органах возможно только путем междисциплинарного характера обучения, в том числе при контроле качества знаний, умений и навыков в ходе итоговой аттестации.

На завершающем этапе обучения, наряду с включением в учебный процесс дисциплин специализации, должны быть предусмотрены такие учебно-методические подходы к обучению, которые бы позволили снять некоторое «противоречие» между полидисциплинарным характером будущей практической деятельности и в основном не интегрированным процессом обучения.

Наряду с четким представлением о том, для какой практической деятельности готовятся обучаемые, преподавателям всех этапов обучения необходимо понимание того, чему учат по линии смежных кафедр. Только осознание всего содержания будущей практической деятельности выпускника и

¹ О системе принципов обучения см., например: *Ястремский Г.А.* Начинающему преподавателю о педагогических технологиях. Н. Новгород, 2001. С. 8.

понимание стыков между учебными дисциплинами гарантирует выбор оптимального методического подхода к обучению и позволяет на выходе получить достаточно высокое качество «продукта» педагогической деятельности.

Было бы неправильно думать, что междисциплинарные связи важны только на завершающем этапе обучения. И на начальном этапе формирования знаний, умений и навыков междисциплинарные «стыки» должны быть понятны преподавателям. К числу методов междисциплинарной педагогической деятельности, которые могут быть рекомендованы для активного использования в учебном процессе (например, вузов МВД России) можно отнести следующие¹.

Формально-содержательное междисциплинарное информирование. Выражается в информировании курсантов на начальном цикле обучения о наименовании и содержании изучаемых дисциплин и обучающих этим предметам кафедр. Это формирует представление обучающихся о процессе подготовки специалиста по профилю данного учебного заведения. В рамках междисциплинарного информирования на занятиях начального цикла обучения целесообразно рассмотреть квалификационную характеристику выпускника с детальными комментариями общих и специальных требований к уровню его подготовленности для решения практических задач.

Перспективно-познавательное междисциплинарное ориентирование. Заключается в объяснении курсантам на начальном и промежуточном этапе обучения, в каких направлениях могут быть использованы полученные знания по изучаемой дисциплине не только в практической деятельности, но и в процессе изучения последующих учебных дисциплин. Например:

– как усвоенные положения логики будут применяться на занятиях по криминалистике в ходе обучения процессу выдвижения и разработки версий;

– каким образом «философский кругозор» будет способствовать усвоению знаний в области юридической психологии, а также в практической сфере будет помогать продуктивному общению с источниками конфиденциальных сведений, со свидетелями и иными участниками уголовного процесса;

– как мероприятия в рамках административной практики ОВД, изучаемые в курсе административного права и административной деятельности, будут обеспечивать не только профилактику преступлений, изучаемую в рамках

¹ Ввиду того, что в имеющихся источниках вопрос о методах специализированного междисциплинарного обучения практически не рассмотрен, предлагаем авторское понимание данной технологии, которая основана на личном педагогическом опыте и результатах наших исследований.

криминологии, но и создавать условия для возможности нахождения контакта с источниками конфиденциальных сведений, что изучается в курсе ОРД, профессиональной деятельности и оперативно-разыскной психологии;

– каким образом понимание содержательной стороны специальных операций и оперативно-профилактических мероприятий «Эдельвейс», «Перехват», «Вихрь», «Путина», «Мак», «Трал», «Арсенал», «Биоресурс» и т. д., изучаемых в рамках административной деятельности ОВД и деятельности ОВД в особых условиях, будет способствовать усвоению обучаемыми вопросов планирования расследования по «горячим следам», что изучается как в общем курсе криминалистики, так и в рамках дисциплин специализации по линии кафедр криминалистики, профессиональной деятельности, предварительного расследования.

Перспективно-познавательный междисциплинарный вакуум. Создается путем оставления не до конца изученными вопросов, которые в соответствии с учебно-методическим замыслом имеет смысл более глубоко, в том числе с практической точки зрения, рассмотреть на завершающем этапе обучения, с учетом более широкого кругозора обучающихся и специализации преподавателей выпускающих кафедр. Например, к числу таких вопросов можно отнести следующие¹:

1. Изучаемые в рамках гражданского права и гражданского процесса общие положения гражданского иска как правового института и технологии обеспечения интересов собственника, а также понятие «обязательства, возникающие в связи с причинением вреда», которые на завершающем этапе обучения в рамках занятий по уголовному процессу, криминалистике, предварительному расследованию, профессиональной деятельности ОВД получают свое развитие при рассмотрении вопросов правового, информационного и доказательственного обеспечения гражданского иска по уголовным делам, в том числе в рамках методических схем сбора доказательств, обеспечивающих возмещение причиненного преступлением ущерба.

2. Изучаемые в рамках психологии вопросы психологической установки субъекта, направленности его личности, темперамента и наклонностей субъекта, которые на завершающем этапе обучения в рамках занятий по

¹ Перечень приводимых вопросов не является исчерпывающим и дается в качестве краткого примера рассматриваемой проблемы отсутствия в содержании обучения междисциплинарных связей, которые организаторы учебного процесса должны осознавать, отслеживать в процессе анализа учебно-методических комплексов и содержания конкретных учебных занятий по различным дисциплинам.

криминалистике, судебной психиатрии, деятельности ОВД в особых условиях получат свое развитие при рассмотрении:

- операционального стереотипа субъекта при подготовке и реализации определенной криминальной схемы;

- признаков готовности субъекта к нападению и оказанию сопротивления при проверке документов, в процессе его процессуального задержания, в ходе оперативно-профилактического мероприятия, в ходе следственного действия с его участием;

- признаков отклонений в психической сфере, которые наблюдаются в поведении одного из участников уголовного процесса.

Ретроспективно-познавательное междисциплинарное восполнение. Происходит на завершающем этапе обучения, когда обнаруженный у обучающегося пробел в знаниях обозначается с «привязкой» к предмету (дисциплине), в рамках которого необходимо восполнить имеющийся пробел. В содержательном плане это может выражаться не только в отсылке к необходимому источнику (кафедре, преподавателю или литературному источнику), но и заключаться в содержательном информировании обучающегося по данному вопросу с учетом высокой междисциплинарной квалификации преподавателя. Последнее в некоторых случаях гораздо предпочтительнее в силу воспитательного значения данного приема и возможности демонстрации междисциплинарной подготовки преподавателя. Например, наш кафедральный опыт показывает, что в ходе занятий по криминалистике и дисциплинам специализации содержание междисциплинарного восполнения применительно к отдельным рассматриваемым вопросам имеет следующее содержание:

- при составлении тактического обоснования и плана допроса подозреваемого в совершении преступления восполняются знания о признаках настораживающего и лживого поведения (психология), признаках инсценировки ухудшения физического состояния (первоначальная медицинская подготовка), о возможных сроках и порядке предоставления отчета материально ответственного лица (судебная бухгалтерия);

- при составлении тактического обоснования и плана задержания субъектов преступной деятельности осуществляется восполнение знаний о подходах в оценке различных лиц (психология), о мерах информационной, организационной и процедурной безопасности при задержании вооруженных преступников (деятельность ОВД в особых условиях);

- в процессе рассмотрения вопросов оценки и использования доказательственной информации при расследовании криминальных банкротств указывается на пробелы и восполняются знания обучаемых об особенностях

этапов процедуры банкротства (гражданское право, арбитражный процесс), о критериях неплатежеспособности субъекта экономической деятельности (экономика, экономико-криминалистический анализ), о содержании элементов предмета доказывания по уголовному делу (уголовный процесс) и т. д.

Комплексно-комиссионное проведение практического занятия. Заключается в проведении цикла занятий двумя и более преподавателями смежных кафедр. Каждый из преподавателей реализует смежные учебно-методические идеи и за счет комплексного применения педагогического информирования, стимулирования обучаемых и их совместного педагогического контроля, а также с учетом комплексного характера учебного материала занятия происходит формирование компетенций более высокого уровня обученности. Например, применительно к специфике параллельной работы преподавателей криминалистики и уголовного процесса может быть проведено практическое занятие по тактике обыска. Рассмотрим схему данного занятия:

1. Начинает работу с учебной группой преподаватель уголовного процесса, который проверяет знание соответствующих статей УПК РФ, «снимает» возникшие у курсантов вопросы по процессуальным аспектам обыска.

2. В присутствии преподавателя уголовного процесса, который на данном этапе выступает в роли «процессуального цензора», преподаватель криминалистики проводит вводный инструктаж по вопросам тактики обыска с учетом особенностей стоящих перед следственной группой задач, а также спецификой объекта обыска.

3. После этого оба преподавателя в течение 10–15 минут отвечают на вопросы, которые возникли у курсантов, а также ставят перед ними проблемные вопросы, которые могут возникнуть в ходе конкретного обыска. Например, обсуждаются следующие проблемные ситуации:

- что делать, если кто-то звонит в квартиру в ходе обыска;
- следует ли отвечать на телефонные звонки, если да, то как это правильно делать;
- где следует разместить хозяина обыскиваемого помещения, если в процессе личного обыска к нему применены наручники;
- на какое время целесообразно задерживать тех людей, которые находились в обыскиваемом помещении к моменту прибытия следственной группы и не проживают в данном помещении постоянно, и т. д.

4. Следующий этап работы – тренинг по вопросам тактики обыска на полигоне. Основной состав учебной группы находится в учебной аудитории, оборудованной телевизионными мониторами. Выделенные «следственные

группы» (4-5 курсантов) последовательно выходят на полигон, где находятся заранее подготовленные и проинструктированные имитаторы, а также подготовленные тайники.

5. Преподаватели находятся на полигоне и непосредственно наблюдают за ходом учебного обыска. В случае процессуальных или тактических нарушений преподаватели комментируют их, дают рекомендации обучаемым по оптимальным действиям в подобной ситуации.

6. Обучаемые, находящиеся в учебной аудитории, оборудованной телемониторами, имеют возможность наглядно следить за ходом и содержанием обыска, слышат комментарии преподавателей об ошибках участников учебной следственной группы. Таким образом, к концу занятия в сознании всех обучающихся, часть из которых действует как имитаторы, формируется представление о наиболее оптимальной схеме действий на объекте обыска. Полученные знания закрепляются путем неоднократной отработки оптимальных процедур проникновения в обыскиваемое помещение, проведения личного обыска находящихся в помещении лиц, поиска тайников на объекте обыска и т. д.

7. Указанная форма занятия возможна при условии планирования на группу «спаренного» занятия в объеме 4–6 учебных часов с закреплением за учебной группой двух преподавателей различных кафедр.

Комиссионное проведение практического занятия, например, в вузах МВД России, в форме аналитического тренинга по дисциплине «Предупреждение коррупции и формирование антикоррупционного алгоритма поведения сотрудника ОВД» имеет несколько иное содержание. В основе аналитического тренинга лежит работа обучаемых под контролем преподавателей по карте комплексного анализа информации, которая составлена во взаимодействии представителей кафедры криминалистики, кафедры криминологии, а также кафедры психологии Нижегородской академии МВД России. Через призму данной карты анализа в ходе практического занятия рассматриваются возможные коррупционные ситуации в деятельности различных категорий сотрудников ОВД. При этом межпредметное взаимодействие обеспечивается как самой фабулой практического занятия, так и особенностями практического взаимодействия преподавателей в процессе его проведения. При этом:

- в процессе выдвижения предположения о возможных участниках коррупционной схемы анализируются возможные психологические особенности поведения различных категорий лиц;

- в процессе осмысления психологической мотивации участников коррупционной ситуации от обучаемых требуется учет тех источников

информации, которые позволят получить сведения о втянутости субъекта в преступную деятельность;

– в ходе анализа применяемых субъектами преступной деятельности действий анализируются детерминирующие их в криминологическом и психологическом отношении факторы и т. п.

Междисциплинарное обучение. Этот метод обучения выражается в особом подходе к междисциплинарному планированию и проведению занятий. Внимание обучающихся сосредоточивается на изучении вопросов расследования одного из направлений преступной деятельности, например, присвоения или растраты в сфере незаконного оборота лома черного или цветного металла, мошенничества в финансово-кредитной сфере, взяточничества в бюджетной сфере или расследовании конкретной экономико-криминальной схемы. Рассмотрение изучаемых вопросов производится не изолированно (монодисциплинарно), а изучается по линии нескольких кафедр с использованием единой фабулы. Ключевым условием является комплексное планирование учебных занятий в рамках одной учебной недели¹.

На завершающей стадии обучения этот метод целесообразно реализовывать с использованием возможностей кафедр криминалистики, оперативно-разыскной деятельности, профессиональной деятельности, экономики, судебной бухгалтерии, экономической безопасности, уголовного права, психологии. Свое концентрированное выражение данный метод может получить в рамках блочно-модульной системы обучения, которая является организационной основой междисциплинарного обучения.

Профессиональные междисциплинарные испытания. Это более сложная и продуктивная, по сравнению с обычным экзаменом, форма реализации междисциплинарных связей, практической направленности обучения и контроля остаточных знаний по результатам обучения.

На промежуточном этапе обучения, например, на третьем курсе, подобного рода испытания имеет смысл проводить с участием кафедр физической и огневой подготовки, деятельности ОВД в особых условиях, административного права и процесса, административной деятельности ОВД, психологии. В качестве примера можно привести ранее проводившиеся кафедрой боевой подготовки Нижегородской академии МВД России междисциплинарные испытательные занятия по теме «Комплексная учебно-боевая практика применения приемов самозащиты и силового задержания правонарушителя в различных ситуациях служебно-боевой деятельности».

¹ Более подробно см.: Ястремский Г.А. Начинаящему преподавателю о педагогических технологиях. Н. Новгород, 2001. С. 32.

На завершающем этапе обучения профессиональные междисциплинарные испытания целесообразно проводить с участием кафедр, которые ответственны за формирование итоговой профессиональной компетентности следователя и оперативного работника – криминалистики, профессиональной деятельности сотрудников подразделений экономической безопасности, предварительного расследования, уголовного права, судебной бухгалтерии.

По нашему замыслу испытание состоит из нескольких этапов:

- жеребьевка-выбор состава «следственной группы»;
- получение испытуемыми исходной информации-фабулы, которая определяет суть криминальной ситуации;
- интеллектуальная проработка испытуемыми условной ситуации расследования;
- доклад членами группы испытуемых по результатам аналитической работы и планирования расследования;
- жеребьевка-выбор контрольных тактических действий испытуемых – оперативно-разыскных мероприятий, следственных действий;
- проведение тактических действий на полигоне под контролем межпредметной комиссии экзаменаторов;
- окончательное оформление материалов учебно-контрольного расследования и представление их для проверки комиссии экзаменаторов.

Сложность определяется как формой проведения контроля, так и необходимой учебно-методической подготовкой к нему, а также реальными трудозатратами проверяющих преподавателей из числа наиболее опытных сотрудников различных кафедр завершающего этапа обучения.

По ходу профессиональных испытаний представитель каждой кафедры выставляет испытуемому индивидуальную оценку, которая в совокупности с оценками других экзаменаторов и является определяющей для подведения общего итога по результатам профессиональных испытаний.

С.Ю. Журавлев

Учебно-методическая реализация дидактической модели формирования компетенций по расследованию преступлений в сфере экономики

Одним из важнейших условий эффективной профессиональной деятельности специалиста по расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности является его способность своевременно осмысливать содержание тактических ситуаций, из которых складывается процесс расследования. Принятие оптимальных методических и тактических решений невозможно без тщательной аналитической проработки той информации, на основе которой принимается решение. В этой связи на первое место выходит проблема подготовки специалиста, для которого содержание понятий «анализ и оценка информации», «перспективное осмысление этапов работы», «ретроспективно-аналитический поиск ошибок в решениях», «просчет тактических вариантов действий» и многих других, что связано с криминалистическим стилем мышления, имели бы не формальное, а содержательное значение.

Например, В.С. Бурданова утверждала, что главная причина допускаемых следственных ошибок «не в недостаточности знаний уголовного права и процесса, а в низкой профессиональной подготовке следователя и надзирающего за следствием прокурора в области криминалистики, в неумении выдвигать при планировании и проверять все необходимые версии, исследовать каждый факт с требующейся полнотой в соответствии с объективной действительностью...»¹. Исследования криминалистов в области специальной педагогики показывают, что ключевыми целями практического обучения по большинству тем курса криминалистики являются:

– формирование криминалистически осознанного умения совершать действия по изучению (осмотру, обследованию) и фиксации различного рода материальных объектов, которые попадают в сферу расследования преступлений;

– формирование криминалистически осознанного умения совершать действия по применению криминалистической техники в целях изучения

¹ Бурданова В.С. Следственные (криминалистические) ошибки // Вопросы совершенствования прокурорско-следственной деятельности. СПб., 1996. Вып. 8. С. 117.

(осмотра, обследования) и фиксации различного рода материальных объектов в процессе расследования преступлений;

– формирование умения анализировать и оценивать исходную информацию о преступлении и следственной ситуации, а также использовать ее в процессе принятия оптимальных методических и тактических решений для раскрытия преступления¹.

По результатам наших исследований можно констатировать, что причиной ошибок в деятельности следователя и оперативного работника является не только обычная невнимательность и лень. Именно этим, по мнению руководителей следственных подразделений (отметили 93% опрошенных), объясняется наличие описей по материалам уголовных дел, в которых неверно указаны даты, страницы, наименования документов, принадлежность описи к определенному тому уголовного дела. Нередки случаи, когда в материалах уголовных дел и делах оперативного учета встречаются указания на несоответствующие обстоятельствам расследования даты событий, установочные данные фигурантов и т. п. Это, как правило, встречается по многоэпизодным уголовным делам и по ситуациям расследования с большим числом фигурантов и связано с некорректным применением сервисных возможностей компьютерной техники в процессе формирования материалов уголовного дела.

Более серьезные последствия имеет комплексный непрофессионализм, который складывается не только из недостаточного знания различных норм права, но и из плохого умения осмысливать складывающуюся ситуацию и принимать необходимые решения. Большое значение в этом вопросе, безусловно, имеет высокая загруженность личного состава оперативных и следственных подразделений основной работой, например, в силу некомплекта личного состава (отметили 64% опрошенных), а также наличие второстепенной работы, на которую отвлекаются сотрудники (отметили 72% опрошенных).

Отдельного внимания заслуживает слабо сформированный, особенно у начинающих специалистов, навык в совершении отдельных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, отсутствие ряда профессиональных качеств (терпения, внимательности, включенности в содержание выполняемых действий, готовности сдержаться и не ответить на грубость или провокационное высказывание и т. п.). Все это в совокупности приводит к ошибкам мышления при принятии оперативных и процессуальных

¹ См. *Коломацкий В.Г.* Курс криминалистики (дидактика и методика): учебник. М., 1991. С. 187–273.

решений, а также к процедурным ошибкам в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности.

К недостаткам педагогического обеспечения деятельности по расследованию преступлений в сфере экономики можно отнести «расселение» достоинств образовательного процесса в дисциплинарные (предметные) «квартиры» и «изгнание» недостатков обучения данному виду практической деятельности в «поле», если так можно назвать, межпредметной неопределенности. На этом «поле» пока еще существуют очень слабые «ростки» межпредметных договоренностей ученых, педагогов о совместном формировании профессиональных компетенций обучаемых.

По мнению отдельных исследователей это может выражаться в формировании на базе вуза, факультета или нескольких кафедр единого банка данных для проведения комплексных практических занятий, игр, учений в целях одновременной отработки криминалистических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и оперативно-разыскных вопросов¹. Но при этом происходит острая борьба за часовое размежевание (учебную нагрузку) дисциплин в учебном курсе. В результате борьба за «педагогическое топливо» и слабая междисциплинарная координация не позволяют «машине обучения» выйти на требуемую мощность и достичь необходимой скорости.

Хотим еще раз подчеркнуть, что понятийно-классификационное знание по любой из изучаемых дисциплин «выводит» обучаемых лишь на первый уровень обученности – уровень базового квалификационного норматива. Это уровень знания того, как называется то или иное изученное явление, знание содержания той или иной нормы права, того или иного правового института, ведомственного приказа, знание характеристик применяемых технико-криминалистических и специальных средств и общих методических и тактических подходов в работе. На этой основе должно происходить обучение использованию этих знаний в ситуациях будущей служебной деятельности. При этом обучение использованию первичного знания будущим субъектом расследования выражается в привитии ему устойчивых навыков² принятия

¹ См.: Коломацкий В.Г. Курс криминалистики (дидактика и методика): учебник. М., 1991. С. 332–333. В рамках данного межпредметного подхода ранее нами была сформулирована идея о создании банка криминальных технологий и методического фонда положительного и отрицательного опыта работы оперативных и следственных подразделений.

² Анализ указанных выше криминалистических и педагогических источников показывает, что о навыках в плане дидактических подходов к их формированию, об автоматизации навыка, об упражнении как способе развития навыков говорится лишь в самом общем педагогическом смысле. Криминалистические исследования в большей степени ориентированы на исследование навыков субъектов преступной деятельности. См.,

методических и тактических решений. Но это, по нашему твердому убеждению, другая, совершенно особая технология педагогической работы¹.

Прямым подтверждением того, что образовательный процесс ориентирован в основном на достижение лишь первого уровня обученности является усилившаяся в последние годы тенденция проверки остаточных знаний путем тестирования, которое ориентирует обучаемых не на правильное принятие методических и тактических решений в той или иной ситуации (таких тестовых заданий практически не создается), а усиливает акценты на знание обучаемым формальных норм, понятий, классификаций. Это, безусловно, проверить гораздо легче, да и трудозатраты преподавателя минимальные. Но тогда, каким образом педагог, обучающий версии мышлению, планированию расследования, в том числе сложных многоэпизодных дел, проведению комплекса действий по оперативному внедрению в преступную группу, приобретению источников конфиденциальных сведений, проведению серии допросов, оптимальной тактике прослушивания телефонных переговоров и проведения обыска, например, у членов преступной группы «обнальщиков», криминальных предпринимателей, коррупционеров и других может аргументировать и обосновать необходимость выведения обучаемых на второй уровень обученности – уровень специализированной профессиональной компетентности?

Полагаем, что идеологам и организаторам учебного процесса, особенно в вузах МВД России, есть о чем задуматься и понять, что в специальной педагогике есть весьма «тонкие» особенности. Например, непонимание и игнорирование того, как реально должно быть построено обучение и само существование в вузе будущего следователя и особенно оперативного работника, например в целях формирования у него качества самостоятельности и ответственности, приводит к печальным результатам: потере времени, бюджетных средств, ресурса педагогического коллектива, неэффективной работе выпускника в должности. Это же является предпосылкой иных негативных последствий. О них мы периодически слышим из средств массовой информации: совершение курсантами вузов и сотрудниками полиции преступлений, управление транспортными средствами в состоянии опьянения, превышение сотрудниками полиции полномочий и их неуважение к гражданам.

например: Чулахов В.Н. О понятийном аппарате криминалистического учения о навыках // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2003. Вып. 3 (7). С. 80–89.

¹ См.: Виленский М.Я., Образцова П., Умана А.И. Технологии профессионально ориентированного обучения в высшей школе. М., 2006.

Именно работа в рамках формирования компетенций второго уровня обученности, например, в процессе аналитических тренингов, деловых игр, учений, профессиональных испытаний, позволяет достаточно уверенно оценить обучаемого с различных позиций: профессионально-компетентностных, психолого-поведенческих, нравственно-этических. Это такой тренинговый и оценочный этап, который при условии специальной подготовленности педагогов не сможет пройти обучаемый с несформированными компетенциями и низким уровнем правовой, психолого-этической и нравственной культуры.

Обозначение места криминалистики в системе юридических наук, по мнению В.Е. Корноухова, определяет иной подход к образовательному процессу. По его мнению, «модель учебного процесса можно представить в виде соединения классического принципа и деятельностного подхода, то есть в течение первых лет обучение осуществляется по классическому принципу, и оно связано с формированием фундамента знаний. В последующем происходит дифференциация обучения по видам деятельности...»¹.

В целом, на наш взгляд, мысль правильная. Но требуется уточнение ряда «деталей». Например, того обстоятельства, что термин «деятельностный подход» имеет в данном контексте как минимум три значения:

– деятельностный подход в понимании процесса подготовки, совершения и сокрытия преступления как особого вида деятельности – преступной деятельности;

– деятельностный подход в понимании процесса подготовки обучаемого к различным видам практической деятельности (следственной, оперативной, экспертной и т. п.);

– деятельностный подход в понимании отношения обучаемого к процессу своего обучения, то есть более деятельного, активного его участия в развитии у себя необходимых профессиональных качеств².

Классический принцип последовательного изучения криминалистической теории, криминалистической техники, организации расследования преступлений, криминалистической тактики и криминалистической методики³ мало кем из ученых глубоко исследовался⁴ с позиции эффективности обучения,

¹ См.: Корноухов В.Е. Криминалистическое знание в системе юридических наук // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2003. Вып. 2 (6). С. 6.

² См., например: Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: методическое пособие. М., 1991.

³ Разделы курса криминалистики приведены в соответствии с действующей в системе вузов МВД России примерной программой.

⁴ Исключение составляет указанная работа В.Г. Коломацкого.

хотя нередко его критикуют. При этом, «работает» классический подход достаточно давно и эффективно. Имеются примеры новаций в структуре курса. Например, на нашей кафедре вместо раздела «Организация расследования преступлений» преподается раздел «Криминалистические основы деятельности по расследованию преступлений», который имеет структуру в соответствии с изложенной нами выше базовой методикой расследования преступлений. В рамках раздела «криминалистическая тактика» мы усилили аналитические акценты за счет использования в обучении рассмотренных нами ранее оригинальных тактико-методических алгоритмов обоснования и принятия решения о проведении тактического действия. В рамках криминалистической методики мы специализируем обучаемых в вопросах расследования отдельных преступлений с учетом алгоритма базовой методики расследования и специально разработанной карты криминалистического анализа информации.

Более углубленная специализация обучения расследованию преступлений экономической и коррупционной направленности происходит на завершающем этапе, когда базовые технические, тактические и методические инструменты уже сформированы. Параллельно с этим криминалистические подходы применяются при формировании алгоритма антикоррупционного поведения специалиста по соответствующей комплексной дисциплине. Происходит это путем проведения практических занятий с комиссионным участием преподавателей нескольких кафедр.

Правильно ли говорить в учебном процессе о специфике будущей практической деятельности лишь в конце обучения? На наш взгляд, уже с первых шагов изучения курса криминалистики следует формировать в сознании обучающихся то главное, что будет способствовать практическому усвоению и использованию ими криминалистических знаний. Главное состоит в том, что криминалистика учит обнаружению, фиксации, специальному исследованию, оценке и использованию следовой информации в качестве доказательств (обвинения или защиты) по уголовным, гражданским, арбитражным и административным делам, а также по обстоятельствам, которые могут составлять предмет частного расследования или служебной проверки в той или иной организации.

При этом необходимо помнить о целом блоке проблем, которые отмечают криминалисты: о «вечной» дилемме подготовки юриста широкого профиля или специалиста, хорошо знающего узкую сферу практической деятельности; о максимальной приближенности учебного процесса к практическим потребностям; о проблеме построения обучения применительно к ситуации, когда имеет место явное расслоение обучаемых на слабых, средних

и сильных; об отсутствии практической направленности обучения, слабом специализированном обучении методам логического мышления применительно к деятельности оперативного работника и следователя по дисциплине «Логика»; о низком уровне формирования в учебном процессе таких специализированных навыков, как память, наблюдательность, способность к аналитическому мышлению, быстрота реакции, коммуникабельность¹.

Например, на завершающем этапе обучения нельзя обучать на простом учебном материале, простых фабулах исходной информации, простых задачах. Во всем должен прослеживаться комплексный подход в обучении и его развивающий характер, в том числе за счет использования таких форм учебных занятий, в которых одновременно участвуют преподаватели различных кафедр, представители различных направлений научной мысли, а также практические работники. Это необходимо для формирования комплексного, межпредметного стиля мышления обучаемых, в том числе, например, для создания предпосылок по формированию умений расследовать комплексные экономико-криминальные схемы преступной деятельности экономической направленности.

Фабулы исходной информации должны базироваться на реальном эмпирическом материале, который необходимо кардинально переосмыслить для того, чтобы исходная информация для обучаемых содержала действительно актуальные и практически значимые сведения о главном (ключевом) в содержании информации, о неясностях и противоречиях в полученных сведениях и т. п. Для разработки учебных фабул имеет смысл использовать правило подготовки своего сценария на основании материалов нескольких уголовных дел. В качестве примера можно привести базовую фабулу, которая ранее использовалась нашей кафедрой для разработки общего сценария междисциплинарного тренинга, а также наименование основанных на базовой фабуле частных фабул, по которым работали отдельные учебные группы².

Какие существуют пути для формирования способности мыслить аналитически и принимать правильные методические и тактические решения? Каким образом в ходе практических занятий по криминалистике можно научить аналитическому (ретроспективному и прогностическому) мышлению, развить эту способность, сформировать ее на уровне устойчивого навыка?

¹ См. более подр.: *Бахин В.П., Карпов Н.С.* Современные проблемы криминалистической подготовки // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2003. Вып. 2 (6). С. 19–27.

² См.: *Междисциплинарный тренинг как форма проведения учений в специализированном вузе МВД России: учебно-методическое пособие / под ред. С.Ю. Журавлева, С.А. Кузьменко.* Н. Новгород, 2009. С. 29–48.

Предлагается авторский взгляд на данную технологию педагогической деятельности¹, которая базируется на концепции научной школы кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, которую в период с 2007 по 2012 год возглавлял автор данной работы.

В практике расследования средства анализа позволяют:

- правильно оценить содержание исходной информации и надежность источника поступивших сведений;
- переосмыслить сущность криминальной ситуации и содержание тактической ситуации расследования в целях принятия обоснованного методического или тактического решения;
- расчленить на составляющие процесс ранее принятого методического или тактического решения и сопоставить элементы тактического решения с результатами его реализации;
- соотнести реальную доказательственную базу в материалах уголовного дела с содержанием материалов обвинительного заключения;
- правильно понять обстановку, складывающуюся вокруг процесса предварительного расследования конкретного уголовного дела или рассмотрения материалов уголовного дела в суде.

Формирование навыков аналитического мышления в ходе практических занятий по криминалистике, а также при изучении связанных с ней дисциплин специализации и спецкурсов рекомендуется осуществлять в несколько этапов.

Первый этап. На данном этапе в рамках практических занятий по криминалистической технике происходит обучение навыкам выделения (вычленения) индивидуальных признаков преступления, его материальных следов и их соотнесение с совокупностью индивидуальных признаков различных объектов (живых лиц, трупов, оружия, одежды и обуви, транспортных средств и т.д.). Сам процесс соотнесения может осуществляться на двух уровнях:

- а) соотнесение индивидуальных признаков отображения на следовоспринимающем объекте и признаков внешних параметров следообразующего объекта;

¹ См.: Журавлев С.Ю. О дидактических подходах к формированию аналитического мышления в ходе проведения практических занятий по криминалистике // Криминалистика: проблемы методологии и практики расследования отдельных видов преступлений: сборник научных статей / под ред. А.Ф. Лубина. Н.Новгород, 2003. С. 52–61.

б) соотнесение отдельного следа или группы следов, обнаруженных и зафиксированных в ходе практического занятия с элементами возможного механизма преступной деятельности.

Анализ на первом из указанных уровней осуществляется в конкретно-предметной сфере, когда обучаемый, например, сравнивает описание человека по методу «словесного портрета» и материалы видеозаписи различных лиц, сопоставляет следы пальцев рук на дактилоскопической пленке и дактилоскопические карты «подозреваемых», соотносит розыскную таблицу и образцы рукописных документов и т. д. Решение задач другого уровня анализа требует не только выделения в ходе занятия по криминалистической технике времени на «аналитические паузы», но и предполагает использование заранее подготовленных мыслительных алгоритмов примерно следующего типа:

– если на изучаемом объекте имеются следы пальцев не одного человека, то возможно в совершении преступления участвовала группа преступников или второй след принадлежит случайному свидетелю, который оставил его до момента совершения преступления, а значит следует искать человека, который видел преступника, когда уходил с объекта незадолго до времени реализации преступного замысла;

– если изучаемый машинописный документ напечатан на двух печатающих устройствах, то возможно к моменту допечатки текста в распоряжении исполнителя документа было другое печатающее устройство либо в его распоряжении имеются два печатающих устройства, например, различного типа, либо одно печатающее устройство было неисправно или недоступно исполнителю подложного документа в момент его фальсификации;

– если на поверхности подсохшей глины остался достаточно глубокий след каблука и размер следа подошвы достаточно большого размера, то человек, совершивший кражу, крупного телосложения, а следовательно, он мог в одиночку не только вскрыть замок склада, но и перенести похищенное в автомобиль и т. д.

Для формирования первичных аналитических навыков обучаемых уже с первых шагов изучения курса криминалистики следует использовать учебно-методические образцы с «подвохом». Такими образцами, например, являются:

1. Дактилоскопические карты со следами папиллярных узоров, которые намеренно стерты. При этом в ходе аналитической паузы может быть обсужден вопрос и сформулирована версия о наличии у подозреваемого предметов (наждачной шкурки, напильника), которые им использовались и подлежат обнаружению в ходе расследования.

2. Образцы почерка с отдельными фрагментами, в которых исполнитель пытался изменить письменно-двигательный навык и соответственно исказить отдельные индивидуальные признаки почерка.

3. Пули и гильзы, на которых намеренно, перед выстрелом, нанесены царапины и иные повреждения, которые при первичном анализе могут привести к выводам о несоответствии их образцам для сравнительного исследования. При этом, например, в ходе аналитической паузы может быть обсужден вопрос и сформулирована версия о возможной замене преступником перед выстрелом магазина пистолета, затвора, бойка и, следовательно, сформулирована рекомендация субъекту расследования по поиску данных объектов у подозреваемого и его связей в процессе обыска и т. п.

Таким образом, в ходе занятий по криминалистической технике вырабатывается навык анализа не только единичных следов-отображений, но и формируется способность комплексного восприятия всей следовой картины с расчленением ее на составляющие элементы, которые в ходе «аналитических пауз» соотносятся с возможным механизмом преступной деятельности.

Следует отметить, что на данном этапе обучения термин «механизм преступной деятельности» если и используется, то не раскрывается структурно и содержательно. На данном этапе обучения происходит смысловое подведение к тому, что:

- следы отражают целостное явление (преступную деятельность);
- между следами одного события существует взаимосвязь;
- взаимосвязь между следами может быть познана, в том числе и средствами осмысления (анализа);
- мысленное виденье должно стремиться к охвату целостной следовой картины, а не вычленять из нее отдельные «удобные» в объяснении фрагменты и т.д.

Такой подход дает возможность построить поисково-познавательный «мостик» между процессом изучения положений криминалистической техники и тактико-методическим периодом обучения.

Весьма важной особенностью «аналитических пауз» является то, что в них обсуждаются фрагменты фабул, которые в дальнейшем будут использоваться как основа исходной информации в темах практических занятий по криминалистической тактике, криминалистической методике и дисциплине специализации (или факультативной дисциплине).

Второй этап. На данном этапе в рамках темы «Криминалистическая характеристика преступной деятельности» происходит формирование навыка вычленения из содержания механизма криминального события того, что имеет

отношение к отдельным элементам криминалистической характеристики¹. Данная аналитическая работа проводится на двух уровнях.

Вначале обучающиеся получают исходную информацию (выписки из материалов обвинительного заключения, материалы журналистского расследования, справки-обзоры по линии работы подразделения ЭБиПК и т. п.), из которой в специальную таблицу в практикуме отбирают то, что характеризует:

– субъекта преступной деятельности и его связи, мотивы субъекта и его ролевые функции в механизме преступной деятельности²;

– ситуативные элементы механизма преступной деятельности, то есть время и место совершения криминальных действий, особенности объекта преступного посягательства³, условия, затруднявшие действие субъектов преступной деятельности или способствовавшие им;

– способ совершения действий или характер бездействия конкретных участников криминального механизма;

– следы-признаки действий выделенных субъектов в данной ситуации описанным выше способом.

На втором уровне осуществляется фазовый анализ механизма преступной деятельности⁴. В его рамках обучаемые выделяют и сопоставляют элементы механизма преступной деятельности по фазам его развития. Результатом является ретроспективное аналитическое переосмысление действий субъектов:

– в период сбора информации об объекте преступного посягательства;

– в тот промежуток времени, когда создавались условия для реализации преступного замысла;

¹ В данном случае в основе предлагаемого учебно-методического приема обучения навыкам анализа информации лежит правило: «Если хочешь понять сложный механизм, раздели его на составляющие».

² Вполне понятно, что количество субъектов определяется исходя из содержания исходной информации к практическому занятию. Поэтому в каждом отдельном практикуме может быть описание различных по количеству субъектных блоков. Тем более, что с целью предупреждения компиляции в материалах практикума каждый обучающийся работает по индивидуальной фабуле.

³ Имеются в виду данные, характеризующие помещение, местность, физическое лицо, юридическое лицо, технологический процесс, документооборот и т. п.

⁴ В рамках фазового анализа выделяется информационная и процедурная часть подготовки к преступлению, фаза реализации преступного замысла и фаза воспроизводства преступной деятельности.

– в процессе реализации преступного замысла¹;

– на этапе перехода к новому криминальному циклу, в период воспроизводства преступной деятельности.

Третий этап. Данный этап формирования навыков аналитического мышления реализуется в рамках темы «Выявление криминальной ситуации и формирование исходной информации». Обучающимся предлагается переосмыслить² исходную информацию, содержащую в себе признаки криминального события. В соответствующем разделе практикума по данной теме предлагаются следующие позиции осмысления:

– выделить главное (ключевое) в содержании информации;

– обратить внимание на неясности, противоречия и нестыковки в содержании информации;

– сформулировать вопросы-обстоятельства ответы, на которые помогут лучше уяснить главное в содержании информации, понять причину неясностей и противоречий, а также определить варианты дальнейшего развития событий;

– определить пути, методы и способы получения ответов на сформулированные вопросы с использованием арсенала имеющихся методических и тактических средств (следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий);

– с учетом понимания сути криминальной ситуации и содержания процесса формирования исходной информации выделить возможные сложности предстоящей работы, в том числе связанные с противодействием расследованию, а также определить пути преодоления противодействия;

– «просчитать» возможные ошибки в процессе будущих проверочных действий и определить свой окончательный алгоритм поведения с учетом конкретной тактической ситуации.

Четвертый этап. Его содержанием является подведение обучаемого к содержанию понятий «анализ информации», «уровни анализа информации», «критерии анализа информации». Привитие навыков анализа исходной информации осуществляется с использованием разработанной на кафедре криминалистики Нижегородской академии МВД России карты

¹ По традиционно устоявшейся в криминалистике терминологии – в момент совершения преступления.

² Одной из отличительных особенностей предлагаемого дидактического подхода является то, что до третьего этапа включительно термин «анализ» не используется. Он по возможности заменяется понятиями «осмысление», «сопоставление», «выделение» и т. п.

криминалистического анализа информации¹. Достаточно апробированный кафедрой алгоритм карты криминалистического анализа в полной мере соответствует ходу мышления позитивно действующего субъекта расследования. По аналогии с практической ситуацией обучающимся предлагается на основании первичной информации принять решение о способах сбора необходимых дополнительных сведений. Между моментами получения исходной информации и принятия решения лежит период «внутренней работы», который и является содержанием карты криминалистического анализа.

Карта криминалистического анализа имеет следующие позиции переосмысления исходной информации:

– предположение о возможных субъектах преступной деятельности и их связях (кто, с кем, в чьих интересах, с чьей помощью, по чьей наводке, с использованием чьих возможностей, в каком качестве и так далее мог действовать в исследуемой криминальной ситуации);

– предположение о возможных действиях субъектов и их связей (как могли действовать, по какой схеме, кто и что конкретно должен был сделать, в чем могло выражаться бездействие, какие навыки и орудийно-инструментальные средства вероятнее всего использовались субъектами преступной деятельности);

– предположение о возможных следах-источниках информации, в которых могли отобразиться действия предполагаемых субъектов преступной деятельности в определенной ситуации (выделяются личностные, вещественные и документальные следы-источники информации);

– переформулирование предположений о круге возможных субъектов, их действиях и возможных следах этого криминального процесса в вопросы-обстоятельства, подлежащие установлению с использованием схемы условно-вероятностного силлогизма: «если, то вероятно...» (в результате дается ответ на вопрос о том, что необходимо выяснить процессуальным или оперативным путем для лучшего уяснения сути и содержания механизма преступной деятельности);

¹ Карта криминалистического анализа информации была разработана в 1984 году А.Ф. Лубиным в рамках подготовки кафедры криминалистики к участию в межкафедральных учениях на завершающем этапе обучения совместно с кафедрами судебной бухгалтерии и оперативно-разыскной деятельности.

– определение способов выяснения (как, каким образом с использованием оперативных и процессуальных возможностей следует действовать, чтобы выяснить обстоятельства, подлежащие установлению).

Подготовленная преподавателем карта криминалистического анализа информации¹ является информационно-аналитической основой сценария практического занятия. По своему содержанию это достаточно сложный учебно-методический документ, способность к составлению которого является определенным этапом профессионального становления преподавателя криминалистики².

Пятый этап. На данном этапе обучения формирование навыков аналитического мышления происходит применительно к решению такой практической задачи, как переход от первичного переосмысления содержания исходной информации к формулированию четкой следственной версии и определению обстоятельств, подлежащих доказыванию. На данном этапе обучаемых ориентируют на использование правила «чем меньше информации, тем больше версий» и наоборот. В результате не происходит сужение круга возможных версий. В то же время исходная информация для практических занятий подготавливается таким образом, чтобы не только дать обучаемому возможность выдвинуть альтернативную версию, но и сосредоточить свое внимание на формулировании предмета доказывания по наиболее вероятной версии.

На данном этапе производится закрепление аналитического навыка перехода от формулирования вопросов, подлежащих выяснению («выяснить где...», «понять как...», «разобраться что...» и т. д.), к определению круга обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретной версии («доказать, что...»).

Разработка (конкретизация) каждой версии начинает строиться по схеме условно-вероятностного силлогизма «если, то вероятно...». На первом уровне разработки версий они настолько детализируются, конкретизируются с точки зрения предположения конкретных действий, что дальнейшие детальные гипотезы уже невозможно сформулировать в рамках логики «расследуемого» преступления.

¹ См.: Журавлев С.Ю. Технология формирования и совершенствования навыков аналитической работы в процессе расследования преступлений // Междисциплинарный тренинг как форма проведения учений в специализированном вузе МВД России: учебно-методическое пособие / под ред. С.Ю. Журавлева, С.А. Кузьменко. Н. Новгород, 2009. С. 48–66.

² См., например: **Симонов В.П., Иванова Т.П., Николаева В.С.** Главное условие качества преподавания – это качество преподавателя // Стандарты и качество. 1995. № 6.

На втором уровне разработки версий происходит переформулирование «низовых» (окончательно детализированных) версий в вопросы, подлежащие выяснению. Для этого логико-смыслового перехода используется следующая формула: «Для проверки обоснованности предположения о том, что..., необходимо выяснить...». Важно, чтобы в результате разработки версий возникало не просто большое количество вопросов-обстоятельств, подлежащих выяснению, необходимо выстроить (сформулировать) эти вопросы как ретроспективно-прогностическую основу доказательственных цепочек по каждой версии.

Таким образом, в осмысливающем восприятии обучаемого формируется способность переходить от поиска, сбора и понимания доказательственных фактов к их формированию в систему доказательств по «уголовному делу». Аналитическая работа по формированию предмета доказывания с использованием предлагаемого алгоритма строится с учетом трех групп факторов:

- содержания исходной доказательственной и ориентирующей информации;
- содержания диспозиции статей уголовного закона, предусматривающего ответственность за действия криминального характера;
- содержания ст. 73 УПК РФ, определяющей содержание предмета доказывания по уголовному делу.

В процессе формирования умений и навыков построения системы доказательств по учебным фабулам необходимо использовать различные дидактические формы. Одной из таких форм является таблица формирования системы доказательств, в которой применительно к конкретной учебной фабуле обучаемый должен выделить следующие элементы:

- *доказательственные факты* – что необходимо доказать с точки зрения фактических обстоятельств «расследуемой» экономико-криминальной схемы;
- *доказательственные аргументы* – с помощью какого знания могут быть подтверждены отдельные доказательственные факты в практической деятельности по расследованию изучаемой экономико-криминальной схемы и о чем эти факты;
- *средства доказывания* – следственные действия, оперативно-разыскные мероприятия, организационные мероприятия, т.е. процедурные элементы деятельности по доказыванию: допросить..., осмотреть..., назначить..., согласовать..., найти подходы к..., для выяснения..., установления..., в части выяснения роли..., запланировать проведение... и т. д.;

– пути дальнейшего использования установленных доказательственных аргументов, в том числе в целях профилактики и предупреждения преступлений;

– оставшиеся невыясненными обстоятельства по отдельным доказательственным фактам, установление которых в дальнейшем позволит принять принципиальные решения по уголовному делу, которые, например, могут быть связаны с итоговой переквалификацией преступления, появлением новых эпизодов обвинения или отказа от имеющихся «доказательств»;

– пути дальнейшего использования знания о невыясненных обстоятельствах применительно к предмету доказывания в процессе расследования одной из разновидностей преступлений.

Другим дидактическим подходом к обучению навыка формирования системы доказательств по мере поступления «доказательственной информации», после того, когда принято решение о возбуждении уголовного дела, является план расследования, в котором:

– первичные предположения о механизме преступной деятельности, зафиксированные в карте криминалистического анализа в позициях «субъекты ПД и их связи» и «возможные действия субъектов ПД» формулируются в виде одной или нескольких следственных версий;

– содержание позиции карты криминалистического анализа «обстоятельства, подлежащие выяснению» переформулируются в «обстоятельства, подлежащие доказыванию» применительно к каждой версии;

– каждому обстоятельству, подлежащему доказыванию, в плане расследования, подбирается наиболее оптимальное и эффективное средство формирования (закрепления): следственное действие или задание оперуполномоченному;

– такие важные в практической ситуации расследования, позиции плана, как «исполнитель» и «сроки исполнения» обсуждаются, но в целях экономии учебного времени не заполняются;

– завершающую позицию плана расследования, которую, в том числе на практике, довольно часто обозначают как «примечание» или «отметка об исполнении» рекомендуется именовать «учет полученного результата и доказательственная перспектива его использования в расследовании», что позволяет отслеживать эффективность хода расследования и корректировать планы работы.

Шестой этап. Его содержанием является процесс обучения анализу и оценке информации применительно к тактике отдельных следственных действий. Для обучения навыкам аналитического мышления в процессе

принятия тактического решения, его последующей реализации путем проведения занятия на криминалистическом полигоне¹ и анализа полученного результата используется следующий учебно-методический алгоритм:

- полученная исходная информация анализируется с использованием указанных выше специальных таблиц осмысления этапов подготовки и проведения следственного действия;

- после проведения на учебном полигоне запланированного следственного действия составляется аналитическая справка по результатам его проведения;

- в некоторых случаях в качестве исходной информации для составления тактического обоснования и аналитической справки используется видеоматериал.

Особенностью разработанного нами тактического обоснования является:

- выделение в его структуре «осмысления этапа подготовки следственного действия» и «осмысления этапа проведения следственного действия»;

- деление аналитической работы на каждом этапе на осмысление информационного и процедурно-технического аспекта подготовки и проведение следственного действия.

В результате у обучаемых, например, применительно к тактике следственного осмотра, вырабатывается навык:

- анализировать обстоятельства поступления информации и делать выводы, о чем она может свидетельствовать, значима она или ничтожна, кому может быть выгодным доведение информации до субъекта расследования и т. д.

- выделять противоречивые обстоятельства в содержании информации и между содержанием информации и иными фактами;

- учитывать обстоятельства, имеющие отрицательные последствия для расследования в целом и для проведения осмотра;

- обосновывать неотложность проведения того или иного вида следственного осмотра;

- определять цели и тактические задачи осмотра;

- предполагать имеющиеся следы и места их возможного обнаружения в ходе осмотра;

¹ См., например: *Аминев Ф.Г.* Особенности использования криминалистических полигонов: учебное пособие. Уфа, 2007.

– делать предположения о возможных ошибках субъекта расследования и давать прогноз негативных обстоятельств и иных проявлений противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц.

Результатом подобной аналитической работы является:

– детальное определение необходимых участников осмотра и учет выполняемых ими функций;

– определение технико-криминалистического обеспечения следственно-оперативной группы;

– планирование перечня подготовительных мероприятий до выезда на место осмотра и по прибытии на место, но до начала осмотра;

– определение возможных схем поисковых действий на объекте осмотра, а также оптимальных тактических приемов использования людей и технико-криминалистических средств в процессе осмотра.

Применительно к процессу осмысления этапов подготовки и проведения различных следственных действий в практикуме по криминалистической тактике нами разработаны такие позиции осмысления, которые учитывают все возможное многообразие тактических ситуаций принятия решения. В дальнейшем в ходе занятий по методике расследования отдельных видов преступлений происходит специализация навыков аналитической работы применительно к расследованию отдельных категорий преступлений.

Для экономии времени, которое потребуется в ходе практического занятия на детальное изучение объектов, обнаруживаемых на полигонах, может быть использован следующий дидактический подход. Имеет смысл заменять реальные объекты (оружие, бухгалтерские документы и «черновые» записи и т. п.) их закладками-символами, которые необходимо снабдить описанием характеристики обнаруживаемого объекта для занесения в протокол осмотра или протокол обыска. Таким образом, занятие на полигоне позволит отработать именно тактику проведения следственного действия и не «увязнуть» в детальном описании обнаруженных объектов.

Седьмой этап. С использованием вышеуказанных подходов в ходе занятий по методике расследования отдельных видов преступлений, в рамках дисциплин специализации или факультативных дисциплин происходит совершенствование навыков аналитической работы и итоговое формирование способности криминалистического мышления и планирования расследования.

Междисциплинарные тренинги, учения и профессиональные испытания как завершающий этап реализации дидактической модели обучения расследованию преступлений в сфере экономики

В соответствии с исторически сложившейся традицией процесс обучения завершается испытательно-аттестационным этапом. Промежуточная и итоговая аттестация являются обязательным элементом любого учебного процесса. Достаточно характерно, что в работах по педагогике об аттестации в форме контрольной работы, коллоквиума, промежуточного зачета или экзамена говорят в основном в контексте рейтинговых оценок по результатам обучения.

Например, отмечается, что рейтинговая система оценки деятельности обучаемого основывается на содержании крупных разделов или тем учебного курса, обучение которых заканчивается защитой, за которую выставляется оценка по шкале, выбранной кафедрой (от 10 до 30 баллов – в зависимости от продолжительности и значимости модуля). Годовое изучение дисциплины предусматривает две контрольные работы, включающие узловые вопросы курса. При составлении календарного плана выделяются темы, из числа которых студент выбирает для самостоятельного изучения по две темы в каждом семестре. За каждую тему он может получить определенное число баллов. Кафедральным коллективом устанавливается минимум баллов, который необходимо набрать за семестр для получения зачета. Студенты, не выполнившие эти требования, в обязательном порядке сдают зачет, состоящий из тестовой части и расчетных задач (в данном фрагменте речь идет об изучении физики и химии в медицинской академии. – С.Ж.).

Изучение курса заканчивается заполнением теста и письменным экзаменом. Максимальная оценка за экзаменационную работу не должна превышать 30–35% от максимального рейтинга за год вместе с экзаменационной оценкой. Кроме этого, фиксируются минимальные уровни баллов («3», «4», «5») – они соответствуют обычным, традиционно используемым оценкам. Учебным планом предусмотрены факультативные формы обучения и премиальные баллы за успешное выполнение учебно-исследовательской работы студентов (УИРС), контрольных работ повышенной сложности, а также за участие в *конкурсе* рефератов, олимпиадах.

Кафедральный коллектив устанавливает минимальный годовой рейтинг, необходимый для получения оценки «отлично», «хорошо» или «удовлетворительно». Студенты, не имеющие за год минимальный рейтинг, соответствующий оценке «удовлетворительно», обязаны пройти тестирование и сдать экзамен в письменной форме. Остальные могут по желанию сдать

экзамен для повышения своей итоговой оценки. Экзаменационная оценка, соответствующая уровню притязаний, суммируется с общим количеством баллов годового рейтинга, и выставляется окончательная оценка. В рейтинг зачисляются только оценки, полученные с первого раза.

Сроки защиты модулей, контрольных работ, отчетов по темам, изучаемым самостоятельно, устанавливаются календарным планом. Студентам, выполняющим указанные виды деятельности с отставанием от календарного плана без уважительной причины, выставляют окончательную оценку путем умножения полученного результата на коэффициент ритмичности. Величина этого коэффициента устанавливается решением коллектива кафедры. Например, при сроке отставания на одну неделю $K = 0,8$; на две недели $K = 0,6$; на три и более $K = 0,4$. Таким образом, суть рейтинговой системы заключается в «накоплении» всех текущих оценок, получаемых в течение года с учетом премиальных баллов¹.

Экзамен нередко упоминается применительно и к тем требованиям, которым должна соответствовать лекция, ориентирующая обучаемого на самостоятельную работу, в том числе по подготовке к экзамену.

При этом специалисты отмечают, что педагогическая теория, наряду с описательной функцией, наделена еще объяснительной и предсказательной, которые осуществить в рамках одного лишь феноменологического подхода не представляется возможным. Реализация этих функций предполагает всесторонний сущностный анализ рассматриваемых явлений, ориентирующий на выявление внутренних связей и отношений зависимости, поиск причин того или иного характера их протекания². В рамках указанного подхода отмечается, что к числу недостатков традиционной системы оценки знаний можно отнести ее субъективность и случайность, вызванные содержанием вопросов и задач экзаменационных билетов, которые могут быть весьма различными по сложности. Например, один вопрос может потребовать для полноценного ответа лишь формально усвоенных знаний начальных разделов учебного курса. Для ответа на другой вопрос может потребоваться знание из многих разделов учебного курса. Третий вопрос может быть ориентирован на ряд основных понятий учебного курса. Четвертый вопрос может относиться к заключительной части раздела или курса и требует от обучаемого излагать обобщенные знания и суждения–выводы.

Также отмечается, что на объективность оценки невольно влияют и стиль взаимоотношений конкретных участников экзаменационного процесса, и

¹ См.: Попков В.А. Рейтинговая система в оценке познавательной деятельности // Педагогика. 1998. № 5. С. 33–38.

² Попков В.А. Дидактика высшей школы // Педагогика. 1998. № 5. С. 23–24.

манера поведения студента, и коммуникативные качества педагога и студентов, и многое другое. Возможно проявление так называемого эффекта контраста, когда выставаемая отметка зависит от впечатления, произведенного на экзаменатора предыдущими студентами. Так, посредственный ответ может казаться еще хуже на фоне предыдущего отличного ответа и, наоборот, несколько выигрывает, если последний был неудовлетворительным.

Как отмечается в литературе, на объективность оценки влияет обманчивый эффект воздействия речи отвечающего: слабо разбирающийся в материале студент иногда целенаправленно воздействует на преподавателя с целью усиления положительного впечатления. Используя наукообразный язык, специальные термины, он «уходит» от прямых ответов, прибегая к отвлекающим рассуждениям, иногда добиваясь желаемого результата. Традиционная система оценки не способствует систематическому и вдумчивому изучению предмета. Когда перед экзаменом на студента обрушивается поток законов, формул, фактов, уравнений, которые необходимо усвоить за 3–4 дня, он доводит себя до стрессового состояния.

Многие исследователи обращают внимание на то, что экзамен, призванный измерить уровень знаний, объективно препятствует этой цели из-за страха, возникающего у студента при традиционной процедуре оценивания. Эти и другие недостатки обусловили поиск новых возможностей объективной оценки знаний, умений и навыков. Система оценки знаний должна удовлетворять критериям простоты, доступности и однозначности, то есть быть понятной студенту. Важно, чтобы он был убежден в ее адекватности, то есть в соответствии оценки его уровню знаний, студенту необходимо понимать законность и справедливость действий преподавателя (к студентам с существенно различающимися уровнями знаний не могут быть применены одни оценочные критерии)¹.

Приведенные фрагменты работ ведущих российских педагогов, несмотря, например, на наличие таких уникальных с точки зрения криминалистики и практики расследования преступлений разделов, как «рефлексивные стратегии учебно-познавательной деятельности и формирование у студентов критического стиля мышления»², все же не содержат технологий обучения аналитическому стилю мышления и уж тем более не содержат описания

¹ См.: *Попков В.А.* Рейтинговая система в оценке познавательной деятельности // Педагогика. 1998. № 5. С. 33–38.

² *Попков В.А., Коржусев А.В.* Теория и практика высшего профессионального образования: учебное пособие для системы дополнительного педагогического образования. М., 2010. С. 275–295.

технологий, связанных с проверкой сформированности указанного качества у обучаемых.

На что еще обращается внимание в указанных выше работах по педагогике применительно к итоговым испытаниям? Например, на технологию представления обучаемым тех требований, которые им необходимо выполнить, чтобы получить зачет и быть допущенными к экзамену. Например, проблему быстроты подготовки к экзамену рекомендуется решать путем:

- представления терминологических проблем в учебных текстах с использованием элементов наглядного представления изучаемого знания;

- интерпретации изучаемых логических приемов и операций в контексте отношений зависимости между изучаемыми объектами и процессами;

- использования в конце изучаемых разделов специальных обобщающих материалов, которые лаконично представляют все то, о чем шла речь в учебном процессе, что позволяет обучаемому при подготовке к экзамену оперативно восстановить содержание учебного материала.

Для быстрого восприятия и усвоения учебного материала, в том числе непосредственно перед экзаменом, рекомендуется применять различные варианты его структурирования. При этом структурное акцентирование внимания обучаемого на строении фрагмента учебного текста позволяет ему, при условии качественной текущей (в ходе семестра) самостоятельной работы при подготовке к экзамену, «узнать» характерные элементы структуры материала и восстановить в сознании как можно больше фактов, смысловых связей и отношений.

В вопросе о содержании обучения и качественных характеристиках компетенций выпускника по исследуемому в данной работе практическому виду деятельности на первом месте стоят требования практической направленности обучения. Главное в экзамене, в итоговом испытании – это видеть содержание практических действий обучаемого, для того чтобы их компетентно оценить с точки зрения предъявляемых требований. В этом смысле мы, юристы, правоохранители, специалисты по экономической безопасности, находимся в более выгодном положении, чем педагоги других сфер, например, обучающие на врача, строителя или инженера. Для них испытательная экзаменационная проверка в форме реальной хирургической операции, возведения строительной конструкции или создания технического устройства представляется весьма дорогой и долговременной испытательной процедурой. Поэтому для юридических вузов, особенно образовательных учреждений МВД России, весьма приемлема такая форма итоговых экзаменов (профессиональных испытаний), которая соответствует содержанию учебных

технологий в форме деловых игр, междисциплинарных тренингов и комплексных учений.

Комплексное содержание компетенций обучаемых нередко отождествляется со знаниями, умениями и навыками выпускников, которые они получают в процессе обучения. Введение категории «компетенции» в содержание учебно-методических документов не повлекло за собой переосмысления содержания данного термина. Образовательная система и ее специалисты (педагоги) «подстроились» под предложенный термин, который в общем-то и не был серьезно обоснован и интерпретирован инициаторами его введения в дидактический оборот. При этом, если серьезно задуматься о соотношении этих терминов, то возникает гипотеза, что компетенции – это дидактические ориентиры и границы различных специальностей.

Полагаем, что в отличие от зафиксированных в образовательных стандартах общекультурных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций применительно к обучению юриста правильнее говорить о четырех группах компетенций: аналитической, квалификационной, процедурной и технической.

Аналитические способности включают широкий спектр качеств от элементарной способности осмысливать окружающую реальность, события, процессы и до владения технологиями специализированного анализа поступающей доказательственной информации и складывающейся в работе юриста ситуации. Формирование аналитических способностей¹ должно проходить через определенные этапы, их содержание является особой учебной криминалистической методикой.

Квалификационные способности в основном формируются не криминалистами. При этом именно криминалисты во взаимодействии с преподавателями логики и юридической психологии создают аналитические предпосылки для формирования у будущего юриста способности соотносить квалификационные признаки деяния и формулировать оценочно-квалификационные выводы по результатам расследования. Интересным примером из личной педагогической практики является предложение специалистам по уголовному праву изменить формат стандартной (итоговой) уголовно-правовой квалификации на ступенчатый квалификационный анализ в

¹ Журавлев С.Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений: монография. – Н. Новгород, 2013. С. 353-366.

зависимости от вновь поступающей информации в ходе комплексных междисциплинарных учений¹.

Процедурные способности заключаются в умении юриста принимать и реализовывать методические и тактические решения, совершать действия в рамках определенных профессиональных процедур. Значительная часть процедурных способностей базируется на аналитических компетенциях и на элементарном умении думать, сопоставлять, сравнивать. Не зря ведь говорят, что пока голова не устала, серьезной работы еще не было. Процедуры выдвижения и разработки версий, планирования расследования, анализа большого объема документов, материалов уголовного дела с точки зрения допущенных ошибок или заложенной злоумышленником фальсификации, проведение действий в условиях тактического риска, применение профессиональной хитрости для разоблачения правонарушителя – это процедуры, требующие серьезной интеллектуальной основы у субъекта их применения. Определенная часть процедур более просты с точки зрения необходимости упреждающего аналитико-интеллектуального просчета и текущего рефлексивного контроля. При этом для самых простых процедур осмотра, опроса, составления типовых документов должны быть характерны внимательность, собранность и исходная психофизиологическая устойчивость. Нередко именно усталость отрицательно влияет на результаты, например, наблюдения и выделения в, казалось бы, простой ситуации признаков, понимание которых имеет существенное значение для расследования.

Технические способности связаны с освоением будущим юристом технико-криминалистических и технико-специальных средств. По сути это единый комплекс средств. Часть его связана с оперативно-разыскной деятельностью в условиях исключительной конфиденциальности. Поэтому об этой части компетенций говорят лишь в условиях соблюдения режима секретности. Для гражданских вузов – это «terra incognita»².

В процессе практической деятельности, в зависимости от складывающихся ситуаций и стоящих служебных задач, компетенции (качества

¹ Междисциплинарный тренинг как форма проведения учений в специализированном вузе МВД России : учебно-методическое пособие / под ред. С. Ю. Журавлева, С. А. Кузьменко. – Н. Новгород, 2009. С. 185-195.

² Журавлев С.Ю. Криминалистическая теория в контексте проецирования криминалистического знания в юридическом образовании / С.Ю. Журавлев, С.К. Крепышева // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 1. – С. 270-278.

специалиста) «работают» не только сами по себе, но и в комплексе. Например, на стыке аналитической и оценочно-квалификационной компетенций осуществляется работа по антикоррупционной экспертизе правовых актов. На стыке процедурно-поведенческой и технической компетенций реализуется большинство тактических схем работы в процессе расследования. На стыке аналитической и процедурно-поведенческой компетенций осуществляется планирование различных видов действий следователя и оперативного работника и т. п.

Сказанное выше позволяет сформулировать гипотезу, которая, на наш взгляд, подтверждается всем содержанием учебного процесса в вузе, опытом многих поколений педагогов, результатами наших исследований и личным педагогическим опытом. Суть гипотезы в том, что в процессе обучения происходит формирование суммы знаний и выработка (отработка, наработка, тренировка) умений и навыков применительно к определенной профессии. В ходе экзамена проверяются именно компетенции обучаемого, то есть наличие у экзаменуемого определенных групп сформированных, выработанных способностей, например, тех, которые указаны выше применительно к профессии следователя и оперативного работника. Чем выше комплексность экзамена по результатам обучения, тем больше вероятность полноты проверки компетенций обучаемого. Правильность данной гипотезы подтверждается и тем, что знает каждый опытный педагог. Экзаменатор должен воспринимать и оценивать подготовку обучаемого по комплексным качествам и не стремиться оценить его по отдельным детальным умениям и навыкам, в том числе по тем «студенческим хитростям», о которых в своих работах упоминает В.А. Попков.

Идея междисциплинарного тренинга, комплексных учений и профессиональных испытаний как завершающего этапа в обучении специалиста имеет глубокие исторические корни. Даже краткий анализ человеческого опыта в вопросах построения различных испытаний показывает, что у испытуемых традиционно проверялись «главные» качества: интеллект (общий и специальный), психологическая устойчивость, способность к эффективным действиям (в том числе – силовым). В отдельных случаях проверялись хитрость и изворотливость, способность терпеть сильную боль и выдерживать критические эмоциональные состояния. Специальные качества были характерны для «экстремальных» специальностей и испытательных ситуаций. В них испытуемому требовалось продемонстрировать знание очень узкой сферы: токсичных веществ, искусства выживания в экстремальных ситуациях, владение определенным видом оружия.

При этом, в большинстве «испытательных традиций», будь то испытания египетских жрецов, славянских воинов дохристианского периода, монахов

монастыря Шаолинь, членов тайных кланов шпионов средневековья, прослеживается принцип индивидуализации аттестационного испытания и личной ответственности обучающего за качество подготовки.

Если попытаться выделить то главное, что отличает обычный, традиционный экзамен от профессионального испытания, в рамках исследуемого в данной работе вида практической деятельности, то необходимо отметить, что испытательный тренинг несет в себе функцию специального «тонкого» фильтра для «мусора» обучаемой среды и является «улавливателем» для «скрытых самородков» из числа обучаемых. Данный феномен мы неоднократно фиксировали в процессе аналитических тренингов, когда ничем ранее не выделявшийся обучаемый формулировал ответ или предлагал решение, которое опережало уровень понимания всей учебной группы. При этом те, кто ранее отличался «вопросно-ответной активностью», не могли выйти за пределы своего формального знания и предложить оригинальное решение в складывающейся ситуации или совершить необходимое действие в рамках сценария учебно-испытательного тренинга.

Методологической и дидактической платформой для реализации в учебном процессе идеи междисциплинарного тренинга и комплексных профессиональных испытаний является высокая практическая направленность обучения. Она требует введения в учебный процесс на завершающем этапе обучения междисциплинарных профессиональных тренингов, которые будут выполнять роль тренировочных и испытательных инструментов учебного процесса.

Для усиления практической направленности обучения необходимо расширение в образовательном стандарте «вилки» процентов распределения часов на отдельные предметы (учебные дисциплины) по усмотрению специалистов конкретного ведомства и вуза. Необходимо также проведение экспертной оценки примерного учебного плана вузов МВД России с точки зрения отражения в нем идеи практической направленности обучения. В этой связи следует рассмотреть вопрос о возможности введения в примерный учебный план раздела «Дисциплины факультативного цикла» (самостоятельного изучения с обязательной формой итогового зачета в форме тестирования).

В данный раздел следует включить предметы теоретической направленности с формально-понятийным содержанием, которые не имеют прямого отношения к следственной, оперативной и экспертной деятельности, а, следовательно, не требуют тщательной проработки учебных вопросов в рамках аудиторных занятий. Также следует «заложить» в учебный план идею максимальной комплексности практических занятий по отдельным

дисциплинам в смысле участия в одном занятии нескольких преподавателей различных кафедр

Цели и задачи профессиональной подготовки кадров в вузе МВД России должны определяться с учетом современных потребностей в специалистах для правоохранительной деятельности, которые будут вести борьбу с преступностью не только в условиях демократического социально-экономического развития страны и формирования нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и в условиях развития кризисных явлений в экономической и социальной сфере¹.

Необходимость совершенствования образовательного процесса в специализированном вузе МВД России обусловлена задачами совершенствования практической деятельности органов внутренних дел, повышения эффективности их работы в борьбе с преступностью и обеспечением правопорядка. Одним из основных направлений модернизации образования в вузе МВД России является переориентация учебного процесса с предметно-познавательного на межпредметно-интеграционный тип обучения². Это позволит активнее развивать познавательные и творческие способности обучающихся, воспитывать в них интеллектуально-волевые качества личности. В этой связи достаточно важной составляющей обучения должна стать учебно-методическая работа по закреплению профессиональных умений и навыков, которые необходимы в реальной правоохранительной деятельности. Свое выражение практическая направленность обучения должна находить в ходе комплексных междисциплинарных учений, различных тренингов, деловых игр и т. п.

Ключевым принципом совершенствования практической направленности обучения, в том числе в рамках междисциплинарных форм обучения, является реалистичность содержания практических заданий, а также системность и комплексность в планировании междисциплинарных форм учебно-методической работы.

¹ Ранее необходимость популяризации существующих в учебно-методической практике прогрессивных подходов к совершенствованию профессиональной подготовки кадров в системе МВД России отмечалась в отдельных руководящих документах. См., например: Концепция совершенствования профессиональной подготовки кадров в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации на 2004–2010 гг.: материалы к Коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. М., 2003.

² Далее по тексту приводятся основные положения, которые ранее были сформулированы в наших работах, в том числе в проекте одной из примерных программ. См.: *Журавлев С.Ю., Устюжанин Н.Н.* Учения. Примерная программа для образовательных учреждений высшего профессионального образования. М., 2009; см. также: Междисциплинарный тренинг как форма проведения учений в специализированном вузе МВД России: учебно-методическое пособие / под ред. С.Ю. Журавлева, С.А. Кузьменко. Н. Новгород, 2009.

Реализация принципа переориентации учебного процесса с предметно-познавательного на межпредметно-интеграционный тип обучения предполагает реализацию другого дидактического принципа – превращения части учебного процесса в модель практической деятельности, в первую очередь следователя, оперативного работника, участкового инспектора, специалиста-криминалиста. Третьим принципом является максимальный охват учебно-методическим замыслом тех дисциплин, в рамках которых обеспечивается основная часть работы по практической направленности обучения по так называемым профильным специальностям высшего профессионального образования для МВД России.

Замысел междисциплинарных тренингов и комплексных учений основывается на широкой предметной «привязке» к совершенствованию отдельных умений и навыков обучаемых, а также предполагает максимальную учебно-методическую инициативу всех участников данного педагогического процесса. Например, указанный выше проект примерной программы, по замыслу разработчиков, должен был являться учебно-методическим ориентиром по вопросам совершенствования практической направленности обучения и не ограничивал творчество других педагогов. Были предусмотрены несколько сценариев проведения занятий по данной дисциплине, которыми могли руководствоваться вузы МВД России при разработке своих рабочих учебных программ.

Содержание указанной примерной программы и сама технология проведения практических занятий требуют использования в учебном процессе нескольких фактов. По нашему замыслу, это позволит избежать компиляции в итоговых отчетах курсантов, а также расширит их кругозор применительно к практике деятельности органов внутренних дел.

В процессе подготовки рабочих программ в каждом вузе следует достаточно корректно и честно определить степень реальной аудиторной и полигонной работы преподавателей в ходе их консультационно-справочной и проверочной работы. По нашему мнению, попытка лукавить при составлении документов такого уровня и закладывать в расчет аудиторной нагрузки цифры «по минимуму» приведет к игнорированию педагогическими коллективами идеи проведения междисциплинарных учений. В итоге данная прогрессивная форма учебно-воспитательной работы в вузах МВД России будет педагогами внутренне игнорироваться и проводиться некачественно.

В процессе подготовки и исполнения обучаемыми практических заданий справочно-консультативные и контрольные функции следует осуществлять научно-педагогическому составу следующих кафедр, которые связаны с преподаванием криминалистики, оперативной работы ОВД, судебной

бухгалтерии, вопросов управления и информационно-технического обеспечения деятельности ОВД, тактико-специальной подготовки, административного права и административно-служебной деятельности ОВД, уголовного процесса и предварительного расследования, гражданско-правовых дисциплин, уголовного права, психологии, физической и огневой подготовки.

Разработка всего учебно-методического комплекса по комплексным дисциплинам является в высшей степени сложным и ответственным мероприятием. Эту работу нельзя делать по устаревшим стандартным и педагогическим стереотипам. Следует учитывать, что устоявшейся и в полной мере апробированной межкафедральной (междисциплинарной) технологии проведения подобного рода занятий в вузах МВД России не существует. В указанной примерной программе были предложены концептуально-методологические подходы и методические основы дисциплины, которые следует конкретизировать применительно к учебно-воспитательному процессу конкретного вуза МВД России.

Основными целями проведения комплексных междисциплинарных тренингов, учений и профессиональных испытаний являются:

- формирование и закрепление у обучаемых профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для эффективной деятельности в различных ситуациях оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности сотрудников ОВД;

- создание предпосылок для готовности обучаемых переносить неблагоприятные факторы служебной деятельности; закрепление у них умения проявлять инициативу, а в критических ситуациях самообладание, мужество и находчивость, соблюдая личную безопасность;

- апробирование и внедрение в учебный процесс вузов МВД России новой педагогической технологии проведения комплексных междисциплинарных занятий с целью усиления дальнейшей практической направленности обучения;

- проверка основных профессиональных компетенций обучаемых применительно к ситуациям будущей профессиональной деятельности.

Задачами проведения комплексных междисциплинарных тренингов, учений и профессиональных испытаний для научно-педагогического состава вузов МВД России являются:

- повышение уровня индивидуальной дидактической подготовки научно-педагогического состава кафедр, которые обеспечивают проведение данной комплексной формы учебной работы;

- подготовка универсальных педагогов, которые, обладая способностью, в том числе и самостоятельно, проводить междисциплинарное обучение и

испытание обучаемого, выступают в роли «генераторов» новых идей в сфере современных, инновационных технологий обучения в вузах МВД России;

– совершенствование предметной (кафедральной) технологии проведения практических занятий на основании опыта участия в комплексных междисциплинарных тренингах, учениях профессиональных испытаниях;

– проверка уровня обученности будущего специалиста.

Основной задачей комплексных междисциплинарных тренингов, учений и профессиональных испытаний для обучаемых является дополнительное формирование и закрепление их профессиональных умений и навыков, а также подтверждение профессиональной компетентности в вопросах:

– аналитического (версионного) мышления и планирования оперативно-разыскной и следственной работы;

– проведения оперативно-разыскных мероприятий;

– планирования и проведения специальных мероприятий по задержанию вооруженных преступников, освобождению заложников и т. п.;

– подготовки и проведения отдельных следственных действий;

– применения криминалистической и специальной техники, оружия и специальных средств в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности;

– составления документов по результатам проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, в том числе связанных с применением специальных приемов и оружия, специальной техники и специальных средств;

– комплексного квалификационного (уголовно-правового и гражданско-правового) анализа всей совокупности обстоятельств «преступной деятельности», которая моделируется с применением специальной фабулы, подготовленных имитаторов и учебно-методических образцов обнаруживаемых и фиксируемых объектов-носителей доказательственной информации;

– принятия решения и действий в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности, в том числе связанных с опасностью для жизни и здоровья сотрудников ОВД и граждан.

В процессе междисциплинарных тренингов, учений и профессиональных испытаний работа обучаемых и научно-педагогических коллективов вузов МВД России осуществляется по методу комплексного междисциплинарного тренинг-контроля деятельности обучаемых в рамках заданных научно-педагогическим коллективом условий деятельности с информационным наращиванием обстановки и использованием группы специально подготовленных имитаторов, которые обозначают (имитируют) действия субъектов преступной деятельности.

Учебная группа курсантов делится на две подгруппы, каждая из подгрупп работает в ходе учения по самостоятельной фабуле. В каждой подгруппе обучаемые делятся на членов многофункциональной следственной группы¹ и членов криминальной группировки.

С обучаемыми, выполняющими функции членов многофункциональной следственной группы и членов криминальной группировки, работают различные преподаватели, которые взаимно согласовывают свой учебно-методический замысел по проведению занятий, но при этом не раскрывают обучаемым общий дидактический замысел и отдельные детали расследования по отрабатываемой фабуле.

Работа обучаемых – членов криминальной группировки не ограничивается выполнением роли условных преступников, а заключается также в выполнении важной функции анализа действий «противной стороны», фиксации ошибок членов многофункциональной следственной группы, что позволяет более эффективно проводить подведение итогов по результатам тренинг-контроля.

В процессе подготовки междисциплинарных тренингов, учений и профессиональных испытаний следует иметь реальное представление о времени, которое необходимо потратить на проведение практических занятий, для отработки заданий в процессе подобного тренинг-контроля. Работа в течение учебного дня осуществляется без деления на классические «учебные пары». Режим работы обучаемых по максимуму приближается к условиям их будущей практической деятельности. Все их действия обуславливаются исходной информацией по фабуле и теми организационно-техническими рамками, которые закладываются в рабочую учебную программу по данной дисциплине и материалы учебно-методического комплекса.

Наш опыт проведения подобной учебной работы в 2007–2008 годах показывает, что с одной учебной группой педагогический коллектив должен работать в течение шести дней². Тренинг-контроль проводится с 9 до 18 часов, перерыв на обед с 13 до 14 часов. Продолжительность одного учебного дня – 10 аудиторных часов. Общая продолжительность междисциплинарного тренинг-

¹ Термин «многофункциональная следственно-оперативная группа» обозначает, что в процессе междисциплинарного тренинг-контроля обучаемым приходится выполнять ряд функций, которые в реальной практике деятельности должностного лица ОВД не выполняет один человек. Цель – расширить кругозор обучаемых в процессе данного обучения.

² По опыту проведения учений в Нижегородской академии МВД России можно рекомендовать ежедневно вводить в процесс учений одну учебную группу. При такой схеме работы 10 учебных групп проходят процесс учений за 16 учебных дней. Указанная «плотность» работы преподавателей имеет свои отрицательные стороны. Они, как правило, связаны с качеством «включенности» преподавателей в содержание своей работы.

контроля в одной учебной группе составляет 60 часов. Баланс часов между научно-педагогическими коллективами, участвующими в тренинг-контроле, определяется вузом самостоятельно. В процессе разработки рабочей учебной программы научно-педагогическому составу вузов следует учесть объективную необходимость деления учебной группы на различных этапах учения на 2 и на 4 подгруппы. С учетом данной особенности следует производить расчет аудиторной нагрузки по кафедрам, которые обеспечивают проведение тренинг-контроля.

Формой документального итогового контроля работы обучаемых в процессе тренинг-контроля являются материалы специального практикума¹, который представляет комплекс документов, выполненных членами игровых коллективов. Формой рейтингового контроля работы обучаемого в процессе тренинг-контроля является дифференцированная оценка по результатам непосредственного восприятия преподавателями содержания работы обучаемых. Объективность оценки может быть усилена включением в педагогический контроль представителей практических органов. Общий итог работы обучаемых в процессе тренинг-контроля подводится по сумме впечатлений (оценок) членов «педагогической комиссии» от содержания практических действий обучаемых и качества составленных ими документов.

Условием успешности междисциплинарных тренингов, учений и профессиональных испытаний является исключение компиляции в итоговых отчетах обучаемых, а также расширение их кругозора применительно к практике деятельности органов внутренних дел. Предлагаемая в указанном выше проекте примерной программы технология позволяет провести, например, учения во всех учебных группах по одной фабуле. Но опыт разработчиков программы показывает, что более оптимальным является использование в процессе проведения учений нескольких фабул.

Возможны два подхода к разработке фабул. Первый подход связан с разработкой многопрофильной базовой фабулы, на основании которой разрабатывается несколько более детальных фабул. Второй подход предполагает разработку отдельных фабул, которые информационно не связаны друг с другом.

Одним из основных требований к базовой фабуле является ее сложное содержание по количеству расследуемых криминальных эпизодов, субъектов преступной деятельности, участников уголовного процесса. Данная сложность

¹ Деление между кафедрами часов, выделяемых на проверку практикума, следует производить пропорционально объему часов аудиторной нагрузки.

обусловлена развивающим характером данной формы учебной работы как для обучаемых, так и для научно-педагогического коллектива вуза.

При составлении детализированной фабулы следует специально предусмотреть, что только часть оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий будет непосредственно проводиться обучаемыми в процессе тренинг-контроля. Остальные мероприятия отражаются в плане расследования с предоставлением обучаемым дополнительной информации о результатах их «проведения». Для возможности педагогического контроля и самоконтроля, при подготовке к тренингу, учениям или испытаниям в графе карты криминалистического анализа «способ выяснения», полужирным шрифтом выделяются оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, которые запланированы для фактического выполнения обучаемыми.

После завершения составления детализированной фабулы ее разработчик должен уточнить и согласовать с кафедрой оперативно-розыскной деятельности (или профессиональной деятельности сотрудников подразделений экономической безопасности) перечень оперативно-розыскных мероприятий: (не более 3-4 ОРМ на одну «многофункциональную следственную группу»), которые будут непосредственно отрабатываться в процессе учений. Применительно к следственным действиям указанное согласование необходимо провести с кафедрой уголовного процесса (или предварительного расследования).

В процессе определения перечня оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий разработчику фабулы необходимо осмыслить их доказательственное значение. Впоследствии это обсуждается с обучаемыми, которые участвуют в работе по данной фабуле. Предполагается следующий алгоритм осмысления:

ОРМ № 1 (название);

- проводится с целью документирования...;
- позволит установить...;
- в ходе ОРМ предполагается зафиксировать...;
- является средством обнаружения и фиксации..., что впоследствии будет легализовано путем проведения... следственных действий.

СД № 1 (название);

- планируется к проведению с целью...;
- позволяет обнаружить и зафиксировать...;
- позволяет закрепить процессуальными средствами имеющуюся оперативную информацию о...;
- позволяет легализовать результаты проведения... ОРМ;

– необходимые криминалистические средства, материалы, объекты и прочее для проведения следственного действия...

Очередным этапом подготовки детализированной фабулы является определение ситуаций, которые диктуют необходимость проведения специальных мероприятий по задержанию фигурантов и связанных с ними лиц. Осмысление предстоящих ситуаций задержания должно предполагать получение ответов на следующие вопросы:

– кого придется задерживать, его роль в механизме преступной деятельности и степень информированности о деятельности преступной группы;

– когда, в какой момент предполагается проведение задержания;

– с чем предполагается к задержанию фигурант... или группа лиц (оружие, наркотические средства, поддельные документы, аппарат мобильной связи, электронный носитель (в том числе компактный), средства поджога объекта и т. п.);

– приблизительная характеристика объекта задержания (автомобиль, квартира или офисное помещение, отдельно стоящее здание, общественно место и место большого скопления людей и т. п.).

Осмысление и практическая отработка обучаемыми указанных выше вопросов проводится обучаемыми на тактико-специальном этапе тренинг-контроля.

Параллельно с подготовкой детализированной фабулы следует разработать сценарий участия имитаторов в тренинг-контроле, а также определить особенности их работы.

Применительно к каждому оперативно-разыскному мероприятию или следственному действию планирование участия в учениях имитаторов производится по следующей схеме:

Имитатор № 1 (фамилия, учебная группа):

– какого фигуранта имитирует применительно к планируемым оперативно-разыскным мероприятиям или следственным действиям;

– что знает имитатор о расследуемой преступной деятельности;

– степень непосредственного участия имитатора в механизме преступной деятельности (что, например, знает допрашиваемое лицо; к чему причастно лицо, предъявляемое для опознания; и т. п.)

– основная линия поведения имитатора в процессе оперативно-разыскного мероприятия или следственного действия;

– допустимость конфликтного поведения имитатора в процессе оперативно-разыскного мероприятия или следственного действия;

– возможные действия имитатора по совершению различных провокаций, опасных для «сотрудников» действий в ходе проведения оперативно-разыскного мероприятия или следственного действия;

– экипировка имитаторов (одежда, оружие, средства преступной деятельности, «повреждения», документы и т. п.).

При разработке детализированной фабулы тренинг-контроля необходимо учитывать и прослеживать перспективу:

а) уголовно-правовой квалификации действий фигурантов, которые указаны в фабуле;

б) доказательства по данному эпизоду преступной деятельности членов криминальной группировки;

в) возможного гражданского иска в уголовном процессе, который может быть заявлен потерпевшей стороной.

Важным элементом учебно-методического замысла тренинг-контроля является планирование взаимосогласованной работы различных научно-педагогических коллективов (кафедр), которые задействованы в этой работе. В целях координации рабочая программа тренинг-контроля должна содержать соответствующие схемы педагогического взаимодействия, например, применительно к контролю работы обучаемых в различных ситуациях.

В учебной практике профессиональных, в том числе испытательных, тренингов имеет смысл выделять следующие схемы работы обучаемых в ходе тренинга: а) от оперативной информации; б) от факта совершения преступления; в) от факта обнаружения административного правонарушения; г) в условиях повышенной мобилизационной готовности сотрудников органов внутренних дел.

С.Ю. Журавлев

Противодействие расследованию как составляющая преступной деятельности и объект научных исследований (вместо заключения)

Противостояние и противоборство субъектов преступной деятельности и представителей деятельности по расследованию, раскрытию и доказыванию обуславливает существование проблемы противодействия расследованию. Ее исследование для меня как первая любовь в сфере специальной и криминалистической подготовки. Началось это «чувство» в далеком 1981 году, когда мне, молодому инспектору уголовного розыска, пришлось оказаться в специфической ситуации противодействия.

В одном из городов Крымской области, где я начинал свою работу в уголовном розыске, действовала группировка, которая состояла из спортсменов, в основном боксеров и борцов. Их деятельность была достаточно разнообразна. Она включала не только хулиганства, драки и мелкие грабежи. Некоторые из молодых людей промышляли спекуляцией и занимались фарцовкой. У моряков заграничавания скупалась валюта, за рубежом переправлялись иконы, антиквариат, а также похищенное с приисков золото.

Особенностью группировки являлось то обстоятельство, что ее лидерами были три человека. Интересны не их личности, а характер их «спины», прикрытия, благодаря которому работники милиции данной группой попросту не занимались. У одного вторая жена отца была председателем городского суда. У второго близкий родственник работал в отделе административных органов горкома партии. Перед ним «по стойке смирно» стояло все городское милицейское руководство. У третьего мать была инвалидом первой группы и первой спекулянткой города по кличке «бриллиантовая рука – костяная нога». Через нее многие городские чиновники доставали дефицитные товары. Она была своеобразным лидером целой группы спекулянтов. Не раз по ее инициативе оказывалось давление на сотрудников милиции с целью составления отказных материалов и прекращения уголовных дела в отношении спекулянтов, задержанных городским ОБХСС.

Было еще одно направление в преступной деятельности данной группы «золотой» молодежи города. Они периодически практиковали изнасилования девушек и один раз сделали это особенно цинично – непосредственно в центре города, в салоне автомашины. В последнем случае потерпевшая и ее родители не стали скрывать данный факт, а заявили о случившемся в милицию. Недавно назначенный на должность заместитель начальника УВД по оперативной

работе, который еще не успел на себе испытать все «прелести» административного «пресса» со стороны родственников насильников, дал команду задержать преступников.

Одной из первых проблем, с которой столкнулась группа задержания, в которую я входил, было незнание того, где искать насильников, а также плохое знание сотрудниками милиции примет данных лиц. В розыскной работе, в первую очередь, ориентировались на места возможной «тусовки» членов группировки, которые были известны только автору этих строк. В этом смысле я оказался в роли проводника, который знает «кабаньи» тропы, но к мнению которого старшие товарищи практически не прислушивались. Это едва не закончилось трагедией.

Возле одного из баров в центре города обнаружили автомашину насильников и попытались их задержать. Задержание было неудачным по причине своей неподготовленности и явного численного перевеса окружения задерживаемых над работниками милиции. Ситуация могла закончиться достаточно жестоким избиением милиционеров, которые будучи в гражданской одежде, без огнестрельного оружия, пытались вчетвером задержать двух преступников, которые находились в окружении пятнадцати сообщников по группировке. Если бы не моя принадлежность к лидерам городского карате и мои прежние личные контакты с одним из лидеров данной группы молодежи, то беды было не миновать.

Ответственность за провал задержания лежала на старшем группы, а я получил первый в жизни наглядный урок милицейской глупости. Глупым было все – организация, подготовка, обеспечение. Даже возможность реальной помощи резерва роты ППС руководитель операции не предусмотрел. Когда на следующий день о случившемся узнали милиционеры роты, то на их недоуменные вопросы у меня не было ответов. При этом повторяющаяся раз за разом закономерность проявления противодействия навела меня на мысль, что нашей работе всегда будут активно мешать заинтересованные лица. Так я впервые для себя и обозначил эту проблему – «как нам мешают работать и как следует действовать более эффективно». Лишь спустя многие годы я узнал, что на научном языке это называется работой в условиях тактического риска.

После этого в моей жизни было много случаев когда за счет интеллектуально-тактических или физических средств приходилось побеждать различных жуликов. Однажды мне поручили навести справки по месту жительства близкой связи представителя днепропетровской группировки,

который занимался автомобильными кражами. На объект следовало идти с подстраховкой, но я был уверен в своих силах, а попытаться меня отговорить старшие товарищи не посчитали необходимым. В результате получился небольшой сюжет для детективного сценария.

Дверь квартиры открыла молодая женщина, я представился и прошел в прихожую. Задав несколько вопросов и установив, что путем наблюдения за хозяйкой квартиры можно выйти на преступника, я собирался уходить, но почувствовал, что в квартире еще кто-то есть. Явные признаки – одежда, обувь, запахи, звуки – отсутствовали. Но в воздухе «висело напряжение» и причина его была не во мне. Оно исходило от моей собеседницы.

Спустя несколько лет на занятиях по криминалистике в высшей школе МВД я узнал о скрывающем поведении, а на занятиях по судебной психологии понял, что существуют признаки психологического напряжения собеседника и они могут быть классифицированы и использованы особым образом. Но в тот момент работала житейская интуиция и рефлекс, выработанные тренировками по восточным единоборствам.

В зеркальной стенке серванта я уловил движение и, оттолкнув хозяйку, бросился в комнату. Там находился объект наведения справок, в отношении которого не потребовалось применять особых специальных приемов и навыков для задержания, если не считать легкой борьбы на балконе третьего этажа. Через него угонщик хотел убежать на балкон квартиры соседнего подъезда, возле которого стояла недавно угнанная им автомашина.

Термины «противодействие расследованию», «тактика преодоления противодействия» и др. появились в моем интеллектуальном арсенале в 1985 году. Это был период подготовки к выступлению на научной конференции в МВШМ МВД СССР. Приехал я на конференцию слушателем 3-го курса ГВШ МВД СССР. К моему удивлению выступление по проблеме противодействия было встречено не вполне дружелюбно. Один из уважаемых, уже в то время, ученых, а ныне один из патриархов российской криминалистики, пытался меня убедить в том, что даже термин «преступная деятельность» не соответствует действительности, а уж о «противодействии» говорить, по его мнению, просто ошибочно. По иронии Судьбы именно на руководимую им кафедру я попал адъюнктом спустя три года, имея желание посвятить свои исследования проблеме противодействия расследованию. Спасло меня и мою диссертацию то обстоятельство, что руководил исследованием профессор Р.С. Белкин, светлая ему память.

Извивы научной истории и роли ее участников достаточно причудливы. Мне, например, пришлось для отстаивания своей точки зрения познать на себе даже противодействие представителей криминалистической науки. Многим из современных исследователей это может показаться вымыслом. Наверное, потому, что «трудятся» они в тепличных условиях и весьма далеки от реалий практики, которую познают, в лучшем случае, в тишине архива суда или информационного центра. Тех же, кто на своем опыте почувствовал сопротивление среды преступного мира, в криминалистике, на мой взгляд, единицы.

Интересно, что данная тема сопротивлялась мне во всех смыслах, например, самим содержанием моей жизни на практике. Приведу один пример. С первых дней работы в ОБХСС я взял за правило записывать свои впечатления, фиксировать в деталях примеры противодействия, отражать допущенные ошибки и примеры удачного преодоления противодействия. Я вел записи на маленьких листочках, которые затем размещал применительно к формируемой классификации форм противодействия расследованию. После одной из утренних оперативок меня вызвал к себе начальник районного ОБХСС и показал мой листочек с записями. На нем условными фразами была зафиксирована ситуация связанная с расшифровкой источника конфиденциальных сведений. Человек этот был на связи у начальника ОБХСС. Об этом случае я узнал от своего информатора.

Как выяснилось из разговора с руководителем, мои записи ему отдал Л. – «коллега» из соседнего кабинета. Он давно и безуспешно «копал» под меня и преподнес мои черновики как признак моей возможной причастности к расшифровке информатора, который был на связи у руководителя оперативного подразделения. Юрий Иванович, так звали начальника ОБХСС, прекрасно знал о моих научных планах и посоветовал мне внимательнее относиться к сохранности личного архива. Как мне рассказал руководитель отдела листочек выпал у меня из ежедневника при выходе из его кабинета после оперативки. Он это видел, но не придал этому значения. Мой «доброжелатель» Л. поднял записи с пола, вышел из кабинета, прочитал и, вернувшись, доложил о выявлении «плохого» человека в отделе. Так в один день я получил наглядный урок профессиональной подлости и мудрости, запомнил его на всю жизнь, но лишь теперь решился рассказать об этом случае своим коллегам по научному «цеху».

Наиболее ярким эпизодом противодействия в моей оперативно-экономической практике был случай связанный с уголовным делом по факту

хищения спирта главным энергетиком молочного комбината. С целью «выбить» меня из расследования была задумана провокационно-клеветническая акция по дискредитации. Руководству комбината ее подсказал адвокат, а детально разработала сотрудница районной прокуратуры, которая была родственницей одного из руководителей комбината.

Инициаторы противодействия использовали факт задержания мною Героя Советского Союза Д. за хищение 17 кг молочных продуктов. Заинтересованные лица уговорили его написать жалобу в ЦК КПСС и сообщить в ней, что я при задержании обошелся с ним очень грубо, несколько раз ударил, обозвал «герой-вор». Тактическая операция по преодолению противодействия и сохранения моего служебного статуса это тема еще для одного маленького детектива.

В данной ситуации противодействия руководство областного УВД полностью «легло» под позицию обкома партии. Было заявлено, что если жалобщик не откажется от претензий, то мне придется снимать погоны и идти работать в народное хозяйство. К этому времени я уже знал на собственном опыте предательство коллег по отделу, был знаком с угрозами в адрес моих близких, почувствовал всю мерзость клеветы, распространяемой среди тех, кто ожидает на кафедре криминалистики ГВИШ МВД СССР моего перехода на научные «рельсы».

У меня прослеживалась перспектива роста, были научные планы, имелась возможность учиться в адъюнктуре в Москве. И вдруг из-за какого-то мелкого расхитителя это начинало разрушаться. Именно в тот момент я задумался о такой группе форм противодействия как «помехи» расследованию и тогда же впервые обозначил для себя фактор недобросовестности отдельных представителей адвокатского корпуса и прокуратуры.

Нельзя сказать, что я как-то очень сильно испугался. За плечами у меня был опыт работы в двух оперативных службах, я имел достаточно надежные источники информации. В конце концов, была репутация в среде хозяйственников города, мне неоднократно предлагали уйти работать юристом на предприятие. Все это и сыграло решающую роль в преодолении противодействия.

Дав задание своей оперативной сети на поиск компрометирующих материалов на жалобщика я стал самостоятельно выяснять эпизоды его биографии. Картина получилась весьма причудливая.

Бывший командир танкового полка, ветеран штурма Берлина. Его танк был подбит, но, несмотря на ранение, он продолжал руководить частью в бою. После войны вернулся домой. Когда пришел работать на молочный комбинат, то директор и иные руководители предприятия быстро поняли свою пользу от такого человека в коллективе. Его познакомили, а затем и женили на смазливой «Гале-воровке», которая в то время работала в сметанном цехе. И покатила жизненная биография Д. по другому пути. Он работал снабженцем, экспедитором, сопровождал автомашины с «левой» продукцией, вывозил через проходную похищенные строительные материалы, пробивал в Москве фонды для комбината, привозил с баз мебель, ковры и иные дефицитные товары для руководства комбината. Часть товаров передавалась нужным людям, а часть продавалась по спекулятивным ценам. Все это делалось под прикрытием удостоверения Героя Советского Союза, которое даже в случае привлечения Д. к уголовной ответственности увеличивало вероятность применения в отношении его амнистии. В ходе оперативного поиска я установил три случая, когда работники районного ОБХСС, задержав Д. с похищенным, не стали проводить оформление первичных материалов, а ограничивались «профилактическим» возвратом обнаруженных в машине без документов товаров на склад комбината или в цех.

Приблизительно через неделю моих мучений и ожиданий зазвонил домашний телефон. Звонивший сообщил, что у него для меня есть важное сообщение. На мой вопрос, почему он мне помогает, ответ был предельно лаконичен: «Зная вашу репутацию, хочу помочь».

Чуть позднее я узнал, что мой «спаситель» – это гражданский муж кладовщика одного из городских предприятий агропромышленного комплекса. Полтора года назад на него хотели «повесить» крупную недостачу и привлечь моими руками к уголовной ответственности. Мне удалось разобраться в сложной ситуации где имелись формальные признаки хищения на весьма крупную сумму. При этом женщина была морально сломлена заинтересованными лицами и готова была дать признательные показания. В общем, поступив по совести в той ситуации я впоследствии спас свою репутацию и не утратил служебный статус.

Неизвестный сообщил мне, что «звезда» у Д. фальшивая, оригинал он проиграл в карты и теперь носит муляж. Также мне сообщили имя профессионального картежника, который обыграл не только Д., но и еще нескольких работников молочного комбината. По информации «игровой» в

ближайшие дни приедет на молочный комбинат за долгом – двумя бочонками оливкового масла, которые были похищены из производства.

Дальнейшая схема действий по преодолению противодействия заключалась в следующем:

1. Задержание «игрового» и его сообщника-водителя с похищенным маслом на проходной предприятия и составление об этом первичного материала.

2. Предложение задержанным обменять уголовную ответственность по ч. 2, ст. 89 УК РСФСР на имеющуюся у одного из них «звезду» Д., с последующей дачей собственноручного объяснения обо всех обстоятельствах завладения высшей правительственной наградой.

3. Получение оригинала звезды Героя Советского Союза Д., составление мотивированного рапорта об обстоятельствах обнаружения и передача материалов в обком партии.

После вызова Д. на бюро обкома он надолго попал в больницу, а спустя три года умер. Я довел до конца дело о хищении спирта, получил характеристику с практики и уехал в адъюнктуру МВШМ МВД СССР (ныне Мос ун-т МВД России им В.Я. Кикотя). Стал работать над темой своей будущей диссертации.

Так начался период научного осмысления накопленного опыта и формирование научного взгляда на содержание проблемы противодействия расследованию и тактики его преодоления. Остановлюсь на некоторых наблюдениях и выводах, которые наверняка окажутся полезными пытливым молодым криминалистам и наверняка будут благожелательно восприняты более опытными исследователями.

Исследование проблематики противодействия расследованию прошло период накопления разрозненных эмпирических данных и формулирования начальных рекомендаций. Значит ли это, что сформирована стройная теория? На наш взгляд не все так однозначно. По мнению некоторых авторов теория преодоления противодействия предварительному расследованию переросла в общую криминалистическую теорию преодоления противодействия уголовному преследованию.

Результаты проведенных исследований несложно назвать «теорией», но, по моему мнению, вопросов в этой сфере пока больше чем ответов. Например, кто из исследователей ответил на вопрос, почему один бухгалтер-расхититель

фальсифицирует документы, а другой, при работе по аналогичной схеме хищения, больше склоняется к уничтожению документов?

Еще один вопрос. По каким признакам субъекты преступной деятельности и связанные с ними лица определяют склонного к подкупу сотрудника правоохранительных органов? Почему в отношении одного используют подкуп, а в отношении другого, для выведения его из сферы расследования, применяют не взятку, а дискредитацию, клевету и даже уничтожение? При этом люди в погонах, по своим моральным качествам, могут быть совершенно одинаково беспринципными.

До сих пор достаточно непонятны криминальные схемы многих комплексных инсценировок, которые позволяют оставлять нераскрытыми убийства родственников и деловых партнеров. Слабы позиции криминалистов и в вопросах доказывания противодействия расследованию.

Мое пожелание состоит в том, что следует наращивать не количество написанных диссертаций, а глубину проникновения в проблему. Тем более, что ряд научных вопросов, можно разрешить лишь путем расширения эмпирической базы, а не путем построения все новых и новых классификаций. Практические вопросы преодоления противодействия расследованию разрешаются именно через доказывание сговора, доказывание инсценировки подкупа, либо доказывание реального подкупа, который, например, имел место в отношении свидетеля.

На наш взгляд, достаточно «успешно», хотя и напрасно, забыта разработанная нами с А.Ф. Лубиным в 1991 году классификация форм противодействия расследованию по признаку оказания воздействия на следы преступной деятельности¹. Несмотря на ее простоту она имеет прикладное значение, помогает проводить анализ конкретных ситуаций, понимать кто и как противодействует или может противодействовать расследованию. Данное понимание для практика имеет принципиальное значение. Именно через это осмысление в голове «потребителей» научного продукта могут возникнуть версии о возможных путях защиты следов и появиться конкретные схемы восполнения утраченных доказательств по уголовному делу.

Сущность противодействия в том, что решая свой житейский интерес криминальными средствами человек не желает чтобы его за это привлекли к уголовной ответственности. Значит ли это что следует говорить о противодействии уголовному преследованию? По большому счету – да. Но не

¹ Журавлев, С.Ю. Противодействие расследованию. Учебное пособие / С.Ю. Журавлев, А.Ф. Лубин. – Н. Новгород: НВШ МВД России, 1994. – 97 с.

только на таком очень общем и отвлеченном от реальной практики методологическом уровне.

Непосредственно субъекту расследования, следователю или оперативному работнику, может противодействовать даже ветер по пути на работу. Но ведь ветер категория почти божественная и вряд ли Всевышнего можно отнести к инициаторам противодействия. Думаем ли мы над тем от кого исходит инициатива, прослеживаем ли в ходе научных исследованиях «цепочки» противодействующей инициативы по исследуемым уголовным делам? Пытаемся ли установить зависимость между разновидностью противодействующей инициативы и оптимальной тактикой предупреждения и преодоления противодействия?

В данной проблематике, от которой так и веет сломанными судьбами оперативников, следователей и прокуроров, нельзя искать только «горяченькое». При этом говорить следует предельно честно и называть вещи своими именами. Позиция исследователей должна быть ориентирована на:

– поиск ранее неизвестных форм и процедур противодействия;

– обнаружение и популяризацию в специальной литературе апробированных практикой тактико-методических схем преодоления противодействия;

– теоретическую разработку тактико-методических схем предупреждения и преодоления форм противодействия, против которых в практике не нашлось эффективных средств нейтрализации.

Задачи людей науки не только в том чтобы самовоспроизводиться взращивая себе подобных, но и в том, чтобы углублять знание о предмете научного поиска. Не лишним было бы объявить мораторий на бесконечное повторение в диссертациях давно известных истин и ввести реестр нелепых публикаций. В противном случае отдельные авторы так никогда и не поймут, что, структура методики, например, структура методики преодоления противодействия – это структура технологии, структура определенного типа, разновидности практической деятельности. Поэтому называть элементом структуры методики классификацию субъектов противодействия расследованию или механизм противодействия¹ есть величайшая нелепость.

¹ Павлов А.А. Структура методики преодоления противодействия расследованию со стороны защитника-адвоката // Известия Тульского государственного университета. Серия:

Я не ставил перед собой специальной задачи по анализу отдельных публикаций. При этом, когда сталкиваешься с утверждениями молодых ученых о том, что ситуации могут быть правомерными и противоправными, а типовые модели противодействия позволяют поделить деятельность по преодолению противодействия на последовательные этапы и представить в виде частной криминалистической методики и т.п.¹, то хочется призвать таких авторов к более внимательному отношению к научным конструкциям и к уважению законов логики и лексики русского языка. Если уж писать о структуре методики преодоления противодействия со стороны защитника, то хотя бы следует в общих чертах обозначить, в чем конкретно выражается такая противоправная деятельность.

Достаточно типичным для исследований в данном направлении является игнорирование комплексности в оценках явления. Например, исследователи проблем обеспечения безопасности участников уголовного процесса просто «забывают» что корни их темы растут из противодействия расследованию. Более того, ключевые принципы борьбы за безопасность участников процесса ими вообще не рассматриваются. По моему мнению, принципиальными методическими этапами работы по обеспечению безопасности участников процесса являются:

– установление действующего, находящегося на свободе, не задержанного или не арестованного инициатора противодействия расследованию;

– установление связей инициатора противодействия по которым может быть передана и реализована противодействующая инициатива;

– нейтрализация, как самого инициатора, так и исполнителей его противодействующей инициативы.

В отдельных работах² по проблематике противодействия цифры превращаются в самоцель автора, а тактико-методические выводы остаются за рамками статьи. При этом в описании смешаны процедуры, посредством

Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 15. – Тула: Издательство ТулГУ, 2006. – С. 260.

¹ Павлов А.А. Указан. раб. – С. 261.

² См.: Чечелян Г.С. Противодействие расследованию грабежей и разбойных нападений и пути его преодоления // Известия Тульского государственного университета. Серия: Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 13. – Тула: Издательство ТулГУ, 2005. – С. 190-194.

которых происходит завладение имуществом и процедуры, обеспечивающие скрытность преступной деятельности.

В заключении хотелось бы отметить, что исследования проблемы противодействия расследованию нужно продолжать. Какими терминами оперировать и какие классификации использовать – это дело личной и научно-профессиональной порядочности исследователя. Главное в этом деле – не лгать самому себе, понимать на основании чего и о чем ты пишешь в своей работе.

Безусловно, нужно сформулировать рекомендации по пониманию и упреждающей нейтрализации откровенно некорректных действий в уголовном процессе со стороны представителей адвокатуры. «Адвокатская тайна» начинает становиться ширмой для преступлений. Надо думать о тактико-методических схемах получения доказательств и доказывании фактов сокрытия адвокатом следов преступной деятельности.

В России продолжается время активно действующих правоохранительных и административных «крыш». Следует более пристально в научном плане отслеживать закономерности их функционирования, в том числе с учетом существования в законодательстве антикоррупционных технологий. При этом часть усилий и рекомендаций исследователей должны быть посвящены поиску формальных критериев отграничения дружбы человека в погонах с коммерсантами от их служебно-криминальной связи. Как правило, такая связь выражается в консультировании и активной помощи лицам, находящимся под «крышей», в уклонении от ответственности за правонарушения и преступления.

Работы много и мне искренне хотелось бы пожелать успеха тем, кто будет использовать материалы данной книги в своей научной и практической деятельности.

Библиография

1. Журавлев, С.Ю. Противодействие расследованию. Учебное пособие / С.Ю. Журавлев, А.Ф. Лубин. – Н. Новгород: НВШ МВД России, 1994. – 97 с. (5,6/2,8 п.л.)
2. Журавлев, С.Ю. Частная охрана (организационно-правовые и тактико-специальные аспекты деятельности). Часть 1-я. / С.Ю. Журавлев. – М.: ОНИЦ «Здоровье народа», 1994. – 270 с. (15,6 п.л.)
3. Журавлев, С.Ю. Расследование взяточничества и коррупции. Учебное пособие. / С.Ю. Журавлев, А.Ф. Лубин – Н. Новгород: НВШ МВД России, 1995. – 120 с. (6,9/3,4 п.л.)
4. Журавлев, С.Ю. Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики: Учебник. Под ред. проф. Д. Грабовского, доц. А. Ф. Лубина. – Н. Новгород: НВШ МВД России, 1995. – С. 134-160 (1,56 п.л.), 344-383 (2,26/1,13 п.л. А.Ф. Лубин. – 2,69 п.л.)
5. Журавлев, С.Ю. Ситуационные игры с противодействием сторон // Нижегородские юридические записки: Сборник научных трудов / Под редакцией проф. В.Т. Томина. Выпуск 1. – Н. Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. – С. 184-193. (0,87 п.л.)
6. Журавлев, С.Ю. Тактико-специальные особенности доставления и опроса лиц, задержанных на охраняемом объекте / С.Ю. Журавлев // Боевое искусство планеты. – М.: ОНИЦ «Здоровье народа», 1995. № 2-3.– С. 36–42. (0,81 п.л.)
7. Журавлев, С.Ю. Тактика охраны грузов, перевозимых автомобильным транспортом / С.Ю. Журавлев // Боевое искусство планеты. – М.: ОНИЦ «Здоровье народа», 1995. № 4-5. – С. 41–43. (0,34 п.л.)
8. Журавлев, С.Ю. Тактика охраны грузов на железнодорожном транспорте / С.Ю. Журавлев // Боевое искусство планеты. – М.: ОНИЦ «Здоровье народа», 1995. № 6. – С. 43–45. (0,34 п.л.)
9. Журавлев, С.Ю. Специальные приемы и навыки в деятельности частной охраны / С.Ю. Журавлев // Боевое искусство планеты. – М.: ОНИЦ «Здоровье народа», 1996. № 1. – С. 31-35. (0,46 п.л.)
10. Журавлев, С.Ю. Террористическая угроза деятельности телохранителя / С.Ю. Журавлев // Боевое искусство планеты. – М.: ОНИЦ «Здоровье народа», 1996. № 4-5. – С. 8–13. (0,69 п.л.)
11. Журавлев, С.Ю. Меры противодействия нападению из засады в деятельности профессионального телохранителя / С.Ю. Журавлев // Боевое искусство планеты. – М.: ОНИЦ «Здоровье народа», 1996. № 6. – С. 35–38. (0,46 п.л.)

12. *Журавлев, С.Ю.* Тактика охраны клиента в деятельности профессионального телохранителя / С.Ю. Журавлев // Боевое искусство планеты. – М.: ОНИЦ «Здоровье народа», 1996. № 7-8. – С. 14-20; № 9-10. – С. 9–13. (1,39 п.л.)
13. *Журавлев, С.Ю.* Искусство выживания в деятельности профессионального телохранителя / С.Ю. Журавлев // Боевое искусство планеты. – М.: ОНИЦ «Здоровье народа», 1997. № 1. – С. 20–25. (0,69 п.л.)
14. *Журавлев, С.Ю.* Приемы нейтрализации правонарушителя вооруженного ножом: упреждающие и отвлекающие действия / С.Ю. Журавлев, В.Н. Лавров // Боевое искусство планеты. – М.: ОНИЦ «Здоровье народа», 1997. № 2-3. – С. 33–39. (0,81/0,4 п.л.)
15. *Журавлев, С.Ю.* Нейтрализация правонарушителя вооруженного ножом: использование ударов и болевых приемов в качестве ответных действий / С.Ю. Журавлев, В.Н. Лавров // Боевое искусство планеты. – М.: ОНИЦ «Здоровье народа», 1997. № 4-5. – С. 22–28. (0,81/0,4 п.л.)
16. *Журавлев, С.Ю.* Надевание наручников и наружный осмотр правонарушителя / С.Ю. Журавлев, В.Н. Лавров // Спецназ. – М.: ОНИЦ «Здоровье народа», 1997. № 2-3. – С. 18-26. (1,0/0,5 п.л.)
17. *Журавлев, С.Ю.* Боевые приемы с использованием резиновой палки: общие вопросы применения и ударная техника / С.Ю. Журавлев, В.Н. Лавров // Спецназ. – М.: ОНИЦ «Здоровье народа», 1997. № 5. – С. 26-33. (0,92/0,46 п.л.)
18. *Журавлев, С.Ю.* Боевые приемы с использованием резиновой палки: приемы защиты и комбинированная техника / С.Ю. Журавлев, В.Н. Лавров // Спецназ. – М.: ОНИЦ «Здоровье народа», 1997. № 6. – С. 10-18. (1,0/0,5 п.л.)
19. *Журавлев, С.Ю.* Тактика собственной безопасности. Методические рекомендации по выявлению и раскрытию фактов совершения отдельных преступлений против государственной власти сотрудниками органов внутренних дел / С.Ю. Журавлев. – Н. Новгород, НЮИ МВД РФ. 1997. – 38 с. (2,2 п.л.)
20. *Журавлев С.Ю.* Технологии реализации междисциплинарных связей в процессе преподавания дисциплин специализации и итогового контроля по результатам обучения / С.Ю. Журавлев // Совершенствование технологий обучения в условиях осуществления подготовки специалистов в вузе МВД России: Сборник научно-методических статей: В 2 ч. / Ред. кол.: Б.Х. Балкаоов (руководитель), С.А. Вдовин, С.Н. Глазкин, Е.А. Ершова. – Н. Новгород, 2002. Ч. 1. – С. 119-127. (0,46 п.л.)

21. Журавлев, С.Ю. Выявление, раскрытие и расследование преступлений на рынке вторичного сырья (сбор, переработка и реализация лома чёрных и цветных металлов). Учебное пособие. / Журавлев С.Ю., А.А. Глухова, Н.Н. Рябов. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. – 42 с. (2,4/0,8 п.л.)
22. Журавлев, С.Ю. Расследование экономических преступлений. Монография. / С.Ю. Журавлев. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2005. – 496 с. (28,7 п.л.)
23. Журавлев, С.Ю. Выявление и расследование фактов мошенничества. Методическое пособие. / С.Ю. Журавлев, Е.А. Бондарь, В.П. Жуков. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. 2005. – 182 с. (10,55/3,51 п.л.)
24. Журавлев, С.Ю. Расследование преступных банкротств. Практическое пособие для следователей. / С.Ю. Журавлев, Е.А. Бондарь, Д.А. Муратов. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. 2004. – 114 с. (6,61/ 2,2 п.л.)
25. Журавлев, С.Ю. Криминалистика: расследование преступлений в сфере экономики. Авторская программа для образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России. / С.Ю. Журавлев, С.В. Дегтярев. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2001. – 12 с. (0,69/0,34 п.л.)
26. Журавлев, С.Ю. Расследование экономических и налоговых преступлений. Примерная программа для образовательных учреждений МВД России. / С.Ю. Журавлев, О.А. Берзинь. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – 27с. (1,56/0,78 п.л.)
27. Журавлев, С.Ю. Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики: Учебно-методическое пособие для образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России / С.Ю. Журавлев. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 187 с. (10,84 п.л.)
28. Журавлев, С.Ю. Расследование криминальных банкротств. Научно-практическое пособие. / С.Ю. Журавлев, Д.А. Муратов. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. – 208 с. (12,0/6,0 п.л.)
29. Журавлев, С.Ю. Торговля людьми: механизм преступной деятельности и методика расследования. Научно практическое пособие. / С.Ю. Журавлев, А.М. Пигаев. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. – 216 с. (12,52/6,26 п.л.)
30. Журавлев, С.Ю. Выявление механизма уклонения от уплаты налогов. Методические рекомендации. / С.Ю. Журавлев, П.А. Котельников. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. 2006. – 53 с. (3,0/1,5 п.л.)

31. Журавлев, С.Ю. Расследование экономических преступлений: Учебно-методическое пособие / Под ред. С.Ю. Журавлева, В.И. Каныгина. – М., 2006. – 568 с. – С. 30-88 (3,36 п.л.), 88-101 (0,75\0,37 п.л.) В.П. Жуков), 102-168 (3,82 п.л.), 186-315 (7,48 п.л.), 327-364 (2,14 п.л.), 402-425 (1,33 п.л.), 426-448 (1,27/0,63 п.л.) П.А. Котельников, 476-515 (2,26 п.л.), 516-556 (2,32/ 1,16 п.л.) А.Ф. Лубин – 24,71/22,55 п.л.
32. Журавлев, С.Ю. Уголовно-правовые, организационные и криминалистические основы расследования преступлений, связанных с превышением полномочий служащими частных охранных предприятий. Методические рекомендации. / С.Ю. Журавлев, С.В. Изосимов, С.Л. Масленников. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2007. – 82 с. (4,75/1,58 п.л.)
33. Журавлев, С.Ю. Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с банкротством. Методические рекомендации. / С.Ю. Журавлев, А.В. Зубанкова. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2007. – 55с. (3,19/1,59 п.л.)
34. Журавлев, С.Ю. Выявление, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью в сфере оборота лома черных и цветных металлов. Методические рекомендации. / С.Ю. Журавлев, В.П. Жуков, П.А. Котельников. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2007. – 41с. (2,37/0,79 п.л.)
35. Журавлев, С.Ю. Расследование преступлений связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда. Методические рекомендации. / С.Ю. Журавлев, С.К. Крепышева, А.И. Колесов, А.М. Пигаев. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2007. – 82с (4,75/1,18 п.л.)
36. Журавлев, С.Ю. Легализация преступных доходов: криминалистические аспекты раскрытия и расследования. Учебное пособие. / С.Ю. Журавлев, С.К. Крепышева. – Н. Новгород: НА МВД России, 2007. – 123 с. (7,13/3,56 п.л.)
37. Журавлев С.Ю. Расследование преступлений, связанных с торговлей людьми. Учебно-методическое пособие / В.В. Агафонов, Д.И. Астапкин, С.Ю. Журавлев. – М. : ЦОКР МВД России, 2007. – 52 с. (3,0/1,0 п.л.)
38. Журавлев, С.Ю. Тактико-специальные аспекты деятельности судебного пристава / С.Ю. Журавлев // Проблемы исполнительного производства: Сб. статей / Отв. за выпуск С.П. Гришин. – Н. Новгород: Ниж. прав. академия, 2000. – Вып.1. – С. 45-54. (0,52 п.л.)
39. Журавлев, С.Ю. Обеспечение безопасности судебных приставов-исполнителей / С.Ю. Журавлев // Проблемы исполнительного производства: Сб. статей / Отв. за выпуск С.П. Гришин. – Н. Новгород: Ниж. прав. академия, 2000. – Вып.2. – С. 50-59. (0,58 п.л.)

40. Журавлев, С.Ю. Тактика деятельности судебного пристава / С.Ю. Журавлев // Судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов: Учебно-практическое пособие. – М., 2000. – 336 с. – С. 63-164. (9,33 п.л.)
41. Журавлев, С.Ю. Проблемные вопросы формирования знания о механизме преступной деятельности в сфере экономики / С.Ю. Журавлев // Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Сб. научных статей и выступлений конференции «Памяти Учителя», состоявшейся 11 июля 2001. / Под редакцией канд. юрид. наук, доц. В.В. Бугая – Н.Новгород: 2001. – С. 50-59. (0,52 п.л.)
42. Журавлев, С.Ю. О дидактических подходах к формированию аналитического мышления в ходе проведения практических занятий по криминалистике / С.Ю. Журавлев // Криминалистика: проблемы методологии и практики расследования отдельных видов преступлений: Сб. науч. статей / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.Ф. Лубина. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. – С. 52-61. (0, 58 п.л.)
43. Журавлев, С.Ю. Взаимозачетные операции как условие осуществления и средство маскировки хищения / С.Ю. Журавлев, Н.Н. Рябов // Криминалистика: проблемы методологии и практики расследования отдельных видов преступлений: Сборник научных статей / Под ред. А.Ф. Лубина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. – С. 201–205. (0,29/0,14 п.л.)
44. Журавлев, С.Ю. Некоторые криминальные тенденции в деятельности правоохранительных органов / С.Ю. Журавлев, С.В. Пряников // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: Межвузовский сборник научных трудов – Омск: Академия МВД России, 2003. Вып. 2. – С. 11-19. (0,52/0,26 п.л.)
45. Журавлев, С.Ю. Некоторые методические основы расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / С.Ю. Журавлев, И.О. Сироткин // Проблемные ситуации применения уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Материалы научно-практической конференции. – Саранск: Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, 2004. С. 143-153. (0,62/0,31 п.л.)
46. Журавлев, С.Ю. Криминалистические основы расследования преступлений, связанных с торговлей людьми / С.Ю. Журавлев // Современные проблемы юридической науки и практики: сборник

- научных трудов. Вып. 4. – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2005. – С. 150-158. (0,52 п.л.)
47. *Журавлев, С.Ю.* Характеристика механизма легализации криминальных доходов и подходы к анализу следов преступной деятельности / С.Ю. Журавлев // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений министерства внутренних дел РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов (стратегический и прикладной аспекты): Сборник статей / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. – С. 678-696. (1,1 п.л.)
48. *Журавлев, С.Ю.* Семантические и методологические подходы к формированию знания о механизме преступной деятельности экономической направленности / С.Ю. Журавлев // Известия Тульского государственного университета. Серия: Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 13. – Тула: Издательство ТулГУ, 2005. – С. 62-69. (0,46 п.л.)
49. *Журавлев, С.Ю.* Тактико-специальные особенности доставления и опроса задержанных лиц / С.Ю. Журавлев, В.П. Жуков // Памяти учителя. Сб. научных статей и выступлений на Белкинских чтениях, состоявшихся 11 июля 2005 г. В Ставропольском филиале Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России под редакцией канд. юрид. наук, доц. В.В. Бугая. – Ставрополь 2005. – С. 38-46. (0,52/0,26 п.л.)
50. *Журавлев, С.Ю.* Криминалистическая характеристика механизма злоупотреблений по службе сотрудниками органов внутренних дел. / С.Ю. Журавлев, С.В. Пряников // Памяти учителя. Сб. научных статей и выступлений на Белкинских чтениях, состоявшихся 11 июля 2005 г. В Ставропольском филиале Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России под редакцией канд. юрид. наук, доц. В.В. Бугая. – Ставрополь 2005. – С. 46-53. (0,46/0,23 п.л.)
51. *Журавлев, С.Ю.* Взаимодействие государственных органов и негосударственных организаций в сфере борьбы с торговлей людьми и использованием рабского труда / С.Ю. Журавлев // Они тоже хотели счастья: Научно-методический сборник – Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. – С. 49-59. (0,63 п.л.)
52. *Журавлев, С.Ю.* Механизм анализа криминальных схем в сфере экономики / С.Ю. Журавлев // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика

- обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2006. - № 6. С. 242-246. (0,69 п.л.)
53. Журавлев, С.Ю. Криминалистический анализ информации, выдвижение и разработка версий в структуре методики расследования экономических преступлений / С.Ю. Журавлев // Известия Тульского государственного университета. Серия: Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 15. – Тула: Издательство ТулГУ, 2006. – С. 62-65. (0,23 п.л.)
54. Журавлев, С.Ю. Характеристика механизма преступной деятельности связанной с созданием «финансовых пирамид» / С.Ю. Журавлев // Ваша безопасность. – Н. Новгород: Изд-во ООО «ИД «Ваша безопасность», 2006. – июнь-июль – С. 40-43, ноябрь – С. 58-62. (0,29 п.л.)
55. Журавлев, С.Ю. Квалификационные и криминалистические основы характеристики преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда / С.Ю. Журавлев, А.М. Пигаев // Известия ТулГУ. Серия. Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 16. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – С. 45-51. (0,4/0,2 п.л.)
56. Журавлев, С.Ю. Особенности проявления коррупционных отношений в деятельности сотрудников органов внутренних дел / С.Ю. Журавлев, С.В. Пряников // Известия ТулГУ. Серия. Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 16. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – С. 51-55. (0, 29/0,14 п.л.)
57. Журавлев, С.Ю. Проблема конкретизации предмета доказывания в методиках расследования экономических преступлений / С.Ю. Журавлев // Известия ТулГУ. Серия. Актуальные проблемы юридических наук. Вып. 16. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – С. 56-61. (0,34 п.л.)
58. Журавлев, С.Ю. Противодействие расследованию как составляющая преступной деятельности и объект научных исследований / С.Ю. Журавлев // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические вопросы: Сб. науч. Трудов. – М.: Академия управления МВД России, 2007. С. 182-198. (0,98 п.л.)
59. Журавлев, С.Ю. Особенности криминалистической характеристики преступной деятельности, связанной с терроризмом / С.Ю. Журавлев // Криминалистическое обеспечение антитеррористической деятельности: Сборник научных трудов / Отв. ред. К.В. Вишневецкий. – Краснодар: КРУ МВД России, 2007. – С. 63-68. (0,69 п.л.)
60. Журавлев, С.Ю. Некоторые особенности содержания доказательств механизма экстремистской и террористической деятельности / С.Ю. Журавлев, И.О. Сироткин // Криминалистическое обеспечение антитеррористической деятельности: Сборник научных трудов / Отв. ред.

- К.В. Вишневецкий. – Краснодар: Кр.У МВД России, 2007. – С. 69-73. (0,58/0,29 п.л.)
61. Журавлев, С.Ю. Исторические традиции методики и практики расследования экономических преступлений / С.Ю. Журавлев // История Государства и права. ИГ «Юрист». 2007 ноябрь № 22 – С. 15-21. (0,37 п.л.)
62. Журавлев, С.Ю. Квалификационные основы и содержание отдельных элементов криминалистической характеристики преступной деятельности, связанной с торговлей людьми и использованием рабского труда / С.Ю. Журавлев, С.К. Крепышева // Российский следователь. ИГ «Юрист». 2007. № 24 – С. 3-6. (0,5 п.л.)
63. Журавлев, С.Ю. Анализ некоторых механизмов криминальных банкротств и захватов субъектов экономической деятельности / С.Ю. Журавлев // Банкротство: оздоровление экономики или криминальный передел собственности: Сборник научных трудов / Под ред. С.Ю. Журавлева. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – С. 81-91. (0,63 п.л.)
64. Журавлев, С.Ю. Правонарушения в сфере игорного бизнеса и их выявление: Методические рекомендации / С.Ю. Журавлев, С.К. Крепышева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – 68 с. (3,94/2,0 п.л.)
65. Журавлев, С.Ю. Выявление и расследование механизма лжепредпринимательства: Методические рекомендации / С.Ю. Журавлев, П.А. Котельников, Д.А. Безродный. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – 41с. (9,49/3,0 п.л.)
66. Журавлев, С.Ю. Криминалистические особенности расследования преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда // Особенности предотвращения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: Учебное пособие / С.Ю. Журавлев, А.М. Пигаев, Т.Г. Погодина и др. / Под. общ. ред. И.Ч. Шушкевича. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 312 с. – С. 75-291. (12,52/4,17 п.л.)
67. Журавлев, С.Ю. Понятийные «метаморфозы» предмета доказывания и проблема его конкретизации в методиках расследования экономических преступлений / С.Ю. Журавлев // Российский следователь. ИГ «Юрист». 2008. № 2 – С. 2-5. (0,5 п.л.)
68. Журавлев, С.Ю. Методологические подходы к формированию знания о механизме экономических преступлений и его применению в процессе построения методик расследования / С.Ю. Журавлев // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные

- приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2008. – № 1. – С. 157–164. (0,92 п.л.)
69. *Журавлев, С.Ю.* Исторические и современные тенденции реализации в практике положений методики расследования экономических преступлений / С.Ю. Журавлев // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2008. – № 2. – С. 14–18. (0,58 п.л.)
70. *Журавлев, С.Ю.* Некоторые особенности формирования предмета доказывания в методиках расследования экономических преступлений / С.Ю. Журавлев // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы методологии и практики расследования экономических и иных преступлений: Материалы межрегиональной научно-практической Интернет-конференции / Под ред. проф. А.Ф. Лубина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – С. 46–51. (0,34 п.л.)
71. *Журавлев, С.Ю.* Типовые схемы формирования исходной информации о сбытках наркотических средств и психотропных веществ / С.Ю. Журавлев, С.А. Лубин // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы методологии и практики расследования экономических и иных преступлений. Материалы межрегиональной научно-практической Интернет-конференции / Под ред. проф. А.Ф. Лубина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – С. 203–211. (0,52 п.л.)
72. *Журавлев, С.Ю.* Выявление и расследование механизма коррупции сотрудников правоохранительных органов: Учебное пособие / С.Ю. Журавлев, С.В. Пряников, Д.С. Соколов; Под ред. С.Ю. Журавлева. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – 126 с. (7,3/2,4 п.л.)
73. *Журавлев, С.Ю.* Опыт и перспективы проведения учений как средства совершенствования практической направленности обучения / С.Ю. Журавлев // Материалы учебно-методического сбора с профессорским составом и руководством филиалов Нижегородской академии МВД России «Об итогах работы в 2007-2008 учебном году и задачах професорско-преподавательского состава по совершенствованию образовательной деятельности в 2008-2009т году» (9-11 сентября 2008 года): Сборник статей / Отв. ред. Кузьменко С.А. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – С. 67-78. (0,69 п.л.)
74. *Журавлев, С.Ю.* Расследование преступлений в сфере экономики. Примерная программа дисциплины для образовательных учреждений

- высшего профессионального образования / С.Ю. Журавлев, А.Ф. Лубин, С.К. Крепышева. – М. : ЦОКР ДКО МВД России, 2009. – 43 с. (2,49/0,83 п.л.)
75. *Журавлев, С.Ю.* Особенности возбуждения уголовных дел, расследования и квалификации преступлений, связанных с противоправными посягательствами на денежные средства, выделяемые на финансирование приоритетных национальных проектов. Методические рекомендации. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. – 60 с. – С. 42-60. (1,1 п.л.)
76. *Журавлев, С.Ю.* Методика расследования преступлений, связанных с противоправными посягательствами на денежные средства, выделяемые на финансирование приоритетных национальных проектов. Методические рекомендации. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. – 90 с. – С. 4-53, 72-90. (3,94 п.л.)
77. *Журавлев, С.Ю.* Особенности выявления преступлений и административных правонарушений в сфере игорного бизнеса. Методические рекомендации / С.Ю. Журавлев, С.К. Крепышева, Д.С. Соколов. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. – 73 с. (4,23/1,41 п.л.)
78. *Журавлев, С.Ю.* Междисциплинарный тренинг как форма проведения учений в специализированном вузе МВД России: Учебно-методическое пособие / Под ред. С.Ю. Журавлева, С.А. Кузьменко. – Н. Новгород, 2009. – С. 7-28. (2,27/0,63 п.л. в соавт. с Н.Н. Устюжаниным), 29-66 (2,14 п.л.), 117–169 (3,01/1,0 п.л. в соавт с В.Е. Лапшиным и А.В. Федуловым) – 3,77 п.л.
79. *Журавлев, С.Ю.* Использование специальных познаний при расследовании экономических преступлений / С.Ю. Журавлев, М.А. Полякова // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, тактика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2009. – № 1 (10). – С. 66–71. (0,7/0,35 п.л.)
80. *Журавлев, С.Ю.* Содержательные особенности злоупотреблений со стороны должностных лиц в процессе реализации государственных и муниципальных закупок в сфере реализации «национальных проектов» / С.Ю. Журавлев, С.В. Калинин // Механизм обеспечения экономической безопасности крупнейших государственных экономических и финансовых проектов России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 20 мая 2009 г. / Под общ. ред. А.Г. Хабибуллина. – Академия экономической безопасности МВД России. – М., 2009. – С. 69–73. (0,58 п.л.)

81. *Журавлев, С.Ю.* Проблемы расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества: Методические рекомендации / С.Ю. Журавлев, С.К. Крепышева. – Н. Новгород, 2010. – 84 с. (4,87/2,43 п.л.)
82. *Журавлев, С.Ю.* Расследование торговли людьми: методика, тактика, специальные познания: Учебное пособие / Под ред. канд. юрид. наук С.Ю. Журавлева. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. – Введение, разд. 1, 2, 4, 8, 9, заключение. – С. 3–38; 39–67; 104–146; 244–251; 252–284. (8,35 п.л.)
83. *Журавлев, С.Ю.* Методические основы расследования хищений денежных средств, выделяемых на финансирование приоритетных национальных проектов / С.Ю. Журавлев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 1(12). – С. 113–117. (0,58 п.л.)
84. *Журавлев, С.Ю.* Научно-методические основы и практика использования результатов оперативно-розыскной деятельности на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с применением технологий криминального предпринимательства / С.Ю. Журавлев, П.А. Котельников // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и уголовно-процессуального стимулирования оперативно-розыскной деятельности: Сборник статей / Под ред. М.П. Полякова. – Н. Новгород, 2010. – С. 93–99. (0,4/0,2 п.л.)
85. *Журавлев, С.Ю.* Тактико-методические особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда / С.Ю. Журавлев, С.К. Крепышева // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и уголовно-процессуального стимулирования оперативно-розыскной деятельности: Сборник статей / Под ред. М.П. Полякова. – Н. Новгород, 2010. – С. 129–136. (0,46/0,23 п.л.)
86. *Журавлев, С.Ю.* Организационные и методические особенности обнаружения и расследования преступлений в сфере приоритетных национальных проектов / С.Ю. Журавлев // Проблемы тактики доказывания и методики расследования экономических и иных преступлений: Материалы межрегиональной научно-практической интернет-конференции, Н. Новгород, 15 декабря 2009 г. \ Под. ред. докт. юрид. наук А.Ф. Лубина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. – С. 133-143. (0,63 п.л.)

87. *Журавлев С.Ю.* Особенности формирования исходной информации и выдвижения первоначальных версий на этапе легализации оперативных материалов по признакам коррупции сотрудников правоохранительных органов / С.Ю. Журавлев // Легализация преступных доходов и коррупция в органах государственной власти: теория, практика, техника противодействия: Сборник статей / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.М. Баранова, доктора экономических наук, профессора Л.Л. Фитуни. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010. – С. 274-289. (0,92 п.л.)
88. *Журавлев, С.Ю.* Расследование преступлений в сфере экономики: Учебное пособие / С.Ю. Журавлев, А.Ф. Лубин, С.К. Крепышева, Д.С. Соколов, А.В. Зубанкова. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2011. С. 15-162 (8,52 п.л.), 185-207 (1,27/0,63 п.л. в соавт. с А.Ф. Лубиным), 220-250 (1,74 п.л.) – 10,89 п.л.
89. *Журавлев, С.Ю.* Расследование преступлений в сфере экономики : учеб. пособие для образов. учреждений ВПО МВД России, сотрудников ОВД РФ / С. Ю. Журавлев, А.Ф. Лубин, С.К. Крепышева, Д.С. Соколов ; МВД России. Департамент гос. службы и кадров. - М. : ДГСК МВД России, 2011. – 124 с. (7,19/1,79 п.л.)
90. *Журавлев, С.Ю.* Знание о механизме экономических преступлений и его применение в процессе построения методик расследования // Вестник научных школ Нижегородской академии МВД России: Сборник статей / Под науч. ред. М.П. Полякова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. С. 251-268. (1,04 п.л.)
91. *Журавлев, С.Ю.* Частная охранная деятельность: учебное пособие. – Н. Новгород: Нижегородский колледж безопасности, 2011. С. 34-114 (4,64 п.л.), 208-236 (1,62/0,81 п.л.) в соавт. с В.Н. Лавровым. – 5,45 п.л.
92. *Журавлев, С.Ю.* Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией: Учебно-практическое пособие / Под ред. А.Ф. Лубина и С.Ю. Журавлева. – Н. Новгород, 2012. – С. 33-138 (6,09/3,04 п.л.) в соавт. с А.Ф. Лубиным, 139-174 (2,03/1,01 п.л.) в соавт. с Д.С. Соколовым, 175-201 (1,5/0,75 п.л.) в соавт. с И.Ю. Артемовым, 202-235 (1,91 п.л.). – 6,71 п.л.
93. *Журавлев, С.Ю.* Основы формирования криминалистического стиля мышления субъекта расследования преступлений // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: В 3-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – Ч. 1. – С. 153–159. (0,4 п.л.)

94. Журавлев, С. Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений : монография / под науч. ред. А. Ф. Лубина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2013. – 423 с. (24,53 п.л.)
95. Журавлев, С.Ю. Особенности квалификации и расследования преступлений, предусмотренных ст.173.1 («Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица»), 173.2 УК РФ («Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица»): Методические рекомендации / С.Ю. Журавлев, М.А. Ершов. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. – 32 с. (1,85/0,92 п.л.)
96. Журавлев, С.Ю. Некоторые дидактические технологии формирования компетентностного подхода в специализированном вузе МВД России / С.Ю. Журавлев // Компетентностный подход в обучении: формирование и оценивание компетенций: мат-лы учеб.-метод. конф. / под ред. А.Г. Парадникова, А.В. Шувалова, Т.Ю. Морозовой. – Омск: Омская академия МВД России. 2013. – С. 60-66. (0,4 п.л.)
97. Журавлев, С. Ю. Содержание и развитие криминалистического знания в контексте научного исследования закономерностей взаимодействия преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений / С. Ю. Журавлев // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 54–58. (0,58 п.л.)
98. Журавлев, С. Ю. Проблемы структуры и содержания криминалистических моделей механизма преступлений экономической и коррупционной направленности / С. Ю. Журавлев // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 68–73. (0,7 п.л.)
99. Журавлев, С. Ю. К вопросу о понятии и содержании экономико-криминальных несоответствий как комплексных следов преступной деятельности экономической направленности / С.Ю. Журавлев, П.А. Котельников // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2013. – Вып. 4. – Ч. II: Юридические науки. – С. 209–216. (0,46/0,23 п.л.)
100. Журавлев, С. Ю. Научные основы формирования предмета доказывания по уголовным делам / С. Ю. Журавлев // Теория доказательств и практика расследования экономических и иных преступлений : Материалы Международной научно-практической интернет-конференции (г. Н. Новгород, 22 мая 2012 г.) / под ред. А. Ф.

- Лубина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2013. – С. 42–53. (0,69 п.л.)
101. *Журавлев, С.Ю.* Формирование современных антикоррупционных технологий: методологические, тактико-методические и дидактические подходы / С.Ю. Журавлев, С.К. Крепышева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, № 3, Н.Новгород, 2014. – С. 82-87. (0,7/0,35 п.л.)
102. *Журавлев, С.Ю.* Некоторые проблемы криминалистического исследования содержания взаимодействия преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений / С.Ю. Журавлев // Приволжский научный вестник, № 1(29), январь 2014. – С. 79-85. (0,81 п.л.)
103. *Журавлев, С.Ю.* О некоторых понятийных новациях как условии содержательной характеристики преступной деятельности экономической направленности / С.Ю. Журавлев // Юридическая наука, образование и практика: актуальные проблемы: Сборник научных статей. Выпуск 7. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2014. – С. 96-101. (0,69 п.л.)
104. *Журавлев, С.Ю.* Дискуссионные аспекты научной полемики о структуре и содержании методики расследования преступлений экономической направленности / С.Ю. Журавлев, С.К. Крепышева // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, № 2, Н. Новгород, 2014. – С. 295-301. (0,8/0,4 п.л.)
105. *Журавлев, С.Ю.* Методологические проблемы использования криминалистических моделей механизма преступлений экономической направленности в научно-методической работе / С.Ю. Журавлев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, № 2, Н.Новгород, 2014. – С. 81-85. (0,58 п.л.)
106. *Журавлев, С.Ю.* Преступная деятельность экономической и коррупционной направленности: проблемы исследования содержания и формирования структуры модели / С.Ю. Журавлев // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. – Вып. 5. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. – С. 52-62. (0,63 п.л.)
107. *Журавлев, С.Ю.* Содержание противодействия расследованию экономических преступлений и состояние научных исследований по данному вопросу / С.Ю. Журавлев // Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Материалы VIII Всероссийского межвузовского научного семинара, 07 февраля 2014 г. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2014. – С. 25-31. (0,4/0,2 п.л.)

108. *Журавлев, С.Ю.* Тактико-методические особенности допроса при расследовании преступлений, связанных с применением процедур банкротства / С.Ю. Журавлев, А.В. Ляпунова // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): Сб. матер. 55-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2014, Ч. 1. – С. 246-251. (0,34/0,17 п.л.)
109. *Журавлев, С.Ю.* Некоторые проблемы формирования и использования комплексных дидактических моделей в криминалистическом образовании / С.Ю. Журавлев // Криминалистика и судебные экспертизы: наука, практика, образование. 6-е Всероссийские криминалистические чтения: сб. ст. / науч. ред. М.К. Каминский; отв. Ред. А.М. Каминский. Ижевск: Jus est, 2014. – С. 30-44. (0,87 п.л.)
110. *Журавлев, С.Ю.* Сущность и содержательная характеристика экономико-криминальных несоответствий как комплексных отображений преступной деятельности экономической направленности / С.Ю. Журавлев, П.А. Котельников // Теория и практика выявления и расследования экономических и иных преступлений: материалы Международной научно-практической интернет-конференции (Н. Новгород, 20 мая 2013 г.) / под ред. доктора юридических наук, профессора А.Ф. Лубина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. – С. 71-79. (0,52/0,26 п.л.)
111. *Журавлев, С.Ю.* Обнаружение доказательственной информации о ситуационных особенностях незаконной добычи и транспортировки водных биоресурсов / С.Ю. Журавлев, С.К. Крепышева // Теория и практика выявления и расследования экономических и иных преступлений: материалы Международной научно-практической интернет-конференции (Н. Новгород, 20 мая 2013 г.) / под ред. доктора юридических наук, профессора А.Ф. Лубина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. – С. 121-130. (0,58/0,29 п.л.)
112. *Журавлев, С.Ю.* Теоретические проблемы формирования криминалистических моделей механизма преступлений в сфере экономики / С.Ю. Журавлев // Известия ТулГУ Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. – Тула: Изд-воТулГУ, 2014. – С. 145-153. (0,52 п.л.)
113. *Журавлев, С.Ю.* Криминалистическая характеристика экономико-криминальных технологий реализуемых с применением механизма фиктивного предпринимательства / С.Ю. Журавлев // Национальная ассоциация ученых (НАУ), № 4, Ч. 1, Екатеринбург, 2014, – С. 144-147. (0,46 п.л.)

114. *Журавлев, С.Ю.* Расследование преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок: Методические рекомендации / С.Ю. Журавлев, С.В. Калинин. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014. – 74 с. (4,29/2,14 п.л.)
115. *Журавлев, С.Ю.* Концептуальные основы формирования современных антикоррупционных технологий / С.Ю. Журавлев, В.М. Баранов // Современные стандарты и технологии противодействия коррупции: Материалы Третьего Евразийского антикоррупционного форума (Москва, 24-25 апреля 2014 г. / С.Е. Нарышкин, Т.А. Голикова, Т.Я. Харбиева и др.; отв. Ред. Т.Я. Харбиева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. – С. 104-112. (0,52/0,26 п.л.)
116. *Журавлев, С.Ю.* Криминалистические и междисциплинарные инновационные технологии совершенствования учебного процесса / С.Ю. Журавлев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, № 1, Н.Новгород, 2015. – С. 198-203. (0,7 п.л.)
117. *Журавлев, С.Ю.* Криминалистическая теория в контексте проецирования криминалистического знания в юридическом образовании / С.Ю. Журавлев, С.К. Крепышева // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 1. – С. 270-278. (0,52/0,26 п.л.)
118. *Журавлев, С.Ю.* Ситуационные особенности взаимодействия государственных органов и негосударственных организаций в сфере борьбы с торговлей людьми, использованием рабского труда и связанных с ними преступлений / С.Ю. Журавлев // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Л.Я. Драпкина (7 ноября 2014 года). – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета. 2015. – С. 140-148. (0,52 п.л.)
119. *Журавлев, С.Ю.* Исторические предпосылки и тенденции применения методик расследования преступлений в сфере экономики / С.Ю. Журавлев, С.К. Крепышева // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. – Вып. 6. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. – С. 73-82. (0,58/0,29 п.л.)

120. Журавлев, С.Ю. Методологические выводы по результатам анализа проблем исследования механизма преступлений в сфере экономики и методики их расследования / С.Ю. Журавлев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, № 3, Н.Новгород, 2015. – С. 65-69. (0,58 п.л.)
121. Журавлев, С.Ю. Концептуальные основы универсального тактико-методического алгоритма / С.Ю. Журавлев // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: Сб. матер. 56-х криминалистических чтений: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России. Ч. 1, 2015. – С. 234-241. (0,46 п.л.)
122. Журавлев, С.Ю. Комплексные криминальные технологии с использованием процедур фиктивного предпринимательства / С.Ю. Журавлев, П.А. Котельников // Анализ и оценка информации при выявлении и расследовании экономических и иных преступлений: Материалы Международной научно-практической интернет-конференции (Н. Новгород, 27 мая 2014 г.) / Под ред. А.Ф. Лубина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – С. 87-98. (0,69/0,34 п.л.)
123. Журавлев, С.Ю. Дидактические предпосылки и основы концепции комплексного экзамена (профессионального испытания) в группах следователей и дознавателей / С.Ю. Журавлев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, № 4, Н.Новгород, 2015. – С. 201-205. (0,58 п.л.)
124. Журавлев, С.Ю. Криминалистическая методика и тактика: контекст современного понимания роли криминалистики в юридической деятельности и юридическом образовании / С.Ю. Журавлев, С.К. Крепышева // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженно-го юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / Ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 49-53. (0,29/0,14 п.л.)
125. Журавлев, С.Ю. Тактико-методический алгоритм: изменение понятийных акцентов как результат исследования проблем криминалистической методики и тактики / С.Ю. Журавлев, М.А. Полякова // Приволжский научный вестник, № 12-2 (52), декабрь 2015. – С. 60-63. (0,46/0,23 п.л.)
126. Журавлев, С. Ю. Тактико-методический алгоритм: инновационный взгляд на проблемы криминалистической методики и тактики / С.Ю. Журавлев, М.А. Полякова // Правовая система в Российской Федерации :

- история, содержание, применение норм, проблемы, пути решений :
Материалы Международной научно-практической конференции 4
декабря 2015 г. / Филиал ОУ ВО «Санкт-Петербургский институт
внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Перми». – Пермь,
2016. – С. 220-226. (0,81/0,4 п.л.)
127. *Журавлев, С. Ю.* Концепция криминалистического комплекса
методических и тактических средств обнаружения и расследования
преступлений в сфере экономики // Концепция формирования и
использования криминалистического комплекса методических и
тактических средств обнаружения и расследования преступлений в сфере
экономики: материалы 7-го Межвузовского научно-практического
семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика,
опыт» (Москва, 12 февраля 2016 г.) / под общ. ред. А.Ф. Волынского, Б.Я.
Гаврилова, А.Ф. Лубина. – М.: Академия управления МВД России, 2016.
– С. 73-98. (1,5 п.л.)
128. *Журавлев, С. Ю.* Результаты анкетирования участников
межвузовского научно-практического семинара // Концепция
формирования и использования криминалистического комплекса
методических и тактических средств обнаружения и расследования
преступлений в сфере экономики: материалы 7-го Межвузовского
научно-практического семинара «Раскрытие и расследование
преступлений: наука, практика, опыт» (Москва, 12 февраля 2016 г.) / под
общ. ред. А.Ф. Волынского, Б.Я. Гаврилова, А.Ф. Лубина. – М.: Академия
управления МВД России, 2016. – С. 250-262. (0,69 п.л.)
129. *Журавлев, С.Ю.* Комплексная характеристика методических и
тактических средств расследования преступлений в сфере экономики // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД
России, № 2 (34), Н.Новгород, 2016. – С. 141-155. (0,87 п.л.)*
130. *Журавлев, С.Ю.* Методические основы криминалистического
сопровождения расследования преступлений: научные предпосылки и
практическое содержание // "Криминалистическое сопровождение
расследования преступлений: проблемы и пути их решения: материалы
Международной научно-практической конференции, посвященной 110-
летию со дня рождения профессора Крылова И.Ф (Москва, 19 февраля
2016 года). – М.: Академия Следственного комитета Российской
Федерации, 2016. С. 194-198. (0,58 п.л.)
131. *Журавлев, С.Ю.* Методика обнаружения и фиксации органами
внутренних дел преступлений, связанных с картельными соглашениями
при заключении контрактов для государственных и муниципальных

- нужд: Методические рекомендации / С.Ю. Журавлев, С.В. Калинин, О.А. Малютина, А.П. Опальский, М.А. Полякова, А.И. Смирнов, Е.Е. Черных. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. – 76 с. (4,0/0,62 п.л.)
132. Журавлев, С.Ю. Методические и тактические основы расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом водных биоресурсов: Методические рекомендации / С.Ю. Журавлев, А.П. Опальский, М.А. Полякова, А.И. Смирнов,. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. – 91 с. (5,27/1,31 п.л.)
133. Журавлев, С.Ю. Основные элементы комплекса методических и тактических средств расследования преступлений в сфере экономики // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 13-18. (0,34 п.л.)
134. Журавлев С.Ю. Уголовно-процессуальные ориентиры и криминалистическое содержание модели предмета доказывания по уголовным делам // Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ) [Электронный ресурс]: сборник материалов научно-практической конференции. – Электронные текстовые данные (4,33 Мб). – М.: Академия управления МВД России, 2017. С. 208-218. (0,63 п.л.)
135. Журавлев С.Ю. Криминалистическое понимание структуры экономической преступности и роли криминалистического знания в процессе правотворчества и правоприменения // Причины экономической преступности: выявление, обучение, противодействие: материалы межвузовского межведомственного научно-практического круглого стола по обсуждению учебного пособия И.М. Мацкевича «Причины экономической преступности» /под. ред. В.М. Баранова. М.: РГ-пресс, 2017. – С. 194-197. (0,23 п.л.)
136. Журавлев С.Ю. Соотношение понимания структуры экономической преступности и влияния криминалистического знания на правотворчество и правоприменение // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, № 3 (39), Н.Новгород, 2017. – С. 275-277. (0,34 п.л.)

**More
Books!**

yes
I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.morebooks.de

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.morebooks.de

OmniScriptum Marketing DEU GmbH
Bahnhofstr. 28
D - 66111 Saarbrücken
Telefax: +49 681 93 81 567-9

info@omniscrptum.com
www.omniscrptum.com

OMNI Scriptum

